

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского»

На правах рукописи

Сягина Елизавета Игоревна

Литературная жизнь России 1980-2010-х годов в осмыслении А. С. Немзера

Специальность 5.9.1 Русская литература и литературы народов Российской
Федерации

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук, профессор
Е. Г. Елина

Саратов – 2024

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Формирование литературно-критического мировоззрения в журнальных статьях А. Немзера (1980-1990-е годы)	15
1.1. Раннее творчество А. Немзера	15
1.2. Литературно-общественная ситуация России в литературной публицистике А. Немзера.....	28
Глава 2. Литературно-критическая методология А. Немзера и ее проявление в газетных публикациях	53
2.1. «Журнальная галерея» А. Немзера в «Независимой газете».....	54
2.2. Литературно-критические публикации А. Немзера, посвященные русской прозе.....	69
Глава 3. Роль А. Немзера в формировании литературных репутаций	96
3.1. Творчество А. Солженицына в осмыслении А. Немзера.....	97
3.2. Поэзия Т. Кибирова в литературно-критических статьях А. Немзера	117
3.3. А. Немзер о прозе А. Слаповского	124
Глава 4. Жанровая палитра в литературно-критическом творчестве А. Немзера	141
4.1. Журнальные жанры.....	142
4.2. Газетные жанры.....	163
4.3. Жанровые модификации в творчестве А. Немзера	178
Заключение	192
Список литературы	198
Приложение А	227

Введение

Творческая деятельность Андрея Семеновича Немзера (10.06.1957–09.12.2023) начинается в 1980-е годы, активно продолжается в 1990-е, последние литературно-критические статьи датируются 2012 годом. В декабре 2023 года одного из самых ярких в отечественной словесности литературного критика не стало.

Оценивая литературные работы А. Немзера, справедливо признать, что своего расцвета как литературный критик он достигает в тот период, когда литература во многом оказывается на периферии общественных интересов. В условиях, когда средства массовой информации активно перемещают внимание публики в область актуальных новостей, литературная критика переживает острый кризис, связанный с частичной потерей читателя и – одновременно – утратой статуса авторитетного участника литературного процесса.

А. Немзер одним из первых ощущает перемены в самом положении литературной критики, но при этом он, в отличие от своих коллег, отказывается характеризовать литературную ситуацию 1990-х – начала 2000-х годов как время утраченных иллюзий, а литераторов этого времени как потерянное поколение. Он вступает в споры по поводу традиционных для России литературных ценностей и без сетований в адрес новой литературной обстановки говорит практически обо всем, что происходит в современной словесности. Этот период для него становится, по его собственному определению, «замечательным десятилетием», эпохой активного литературного движения.

В течение последующих двадцати лет А. Немзер фактически оказывается единственным литературным критиком, последовательно и планомерно открывающим читателю новые имена и произведения, дающим новые оценки уже состоявшимся авторам. Он обращается к читателю со страниц общественно-политической прессы («Независимая газета», «Сегодня», «Время MN», «Время новостей», «Московские новости») и литературно-художественных журналов – «Новый мир», «Знамя», «Дружба народов», «Волга». А. Немзер поддерживает

талантливых, но еще не обретших известность писателей. Обладая незаурядным вкусом и чутьем, он дает читателю своеобразный компас для ориентации в пестрой и неоднозначной картине литературной действительности. Публикации, которые появляются в периодических изданиях, А. Немзер сводит в сборники статей «Литературное сегодня. О русской прозе. 90-е»¹, «Памятные даты. От Гаврилы Державина до Юрия Давыдова»², «Замечательное десятилетие русской литературы»³ и серию книг «Дневник читателя»⁴.

А. Немзер окончил филологический факультет МГУ, там же защитил кандидатскую диссертацию на тему «Литературная позиция В. А. Соллогуба, 1830-1840-е гг». А. Архангельский и К. Поливанов отмечают, что многим ярким людям немзеровского поколения не нашлось прибежища в позднесоветском академическом раскладе, из-за чего А. Немзер вынужденно стал литературным критиком⁵. Утверждение весьма спорное, поскольку, работая на ниве современной словесности, А. Немзер продолжает заниматься историко-литературными разысканиями и публикаторской деятельностью. Он составляет сборники произведений В. Соллогуба, В. Одоевского, Н. Некрасова, Н. Гоголя. В круг его интересов входят В. Жуковский, А. Толстой, Ю. Тынянов, А. Солженицын, Д. Самойлов. Многие из этих штудий собраны им в книге «При свете Жуковского. Очерки истории русской литературы»⁶. Совершенно очевидно, что литературоведческая школа, которую прошел А. Немзер, не могла не повлиять на его литературно-критический слог, на выбор литературно-критических жанров, а главное – на выработку критериев оценки новых

---

¹ Немзер А. Литературное сегодня. О русской прозе. 90-е. М. : Новое литературное обозрение, 1998. 432 с.

² Немзер А. Памятные даты : От Гаврилы Державина до Юрия Давыдова. М. : Время, 2002. 512 с.

³ Немзер А. Замечательное десятилетие русской литературы. М. : Захаров, 2003. 608 с.

⁴ Немзер А. Дневник читателя : Русская литература в 2003 году. М. : Время, 2004. 336 с.; Он же. Дневник читателя : Русская литература в 2004 году. М. : Время, 2005. 336 с.; Он же. Дневник читателя : Русская литература в 2005 году. М. : Время, 2006. 432 с.; Он же. Дневник читателя : Русская литература в 2006 году. М. : Время, 2007. 320 с.; Он же. Дневник читателя : Русская литература в 2007 году. М. : Время, 2008. 544 с.

⁵ Замечательное шестидесятилетие. Том 1. [Б. м.] : Издательские решения, 2017. С. 5.

⁶ Немзер А. При свете Жуковского : Очерки истории русской литературы. М.: Время, 2013. 896 с.

художественных текстов. Случается так, что А. Немзер напрямую или косвенно сопоставляет только что написанные произведения с произведениями русской классики, использует самые строгие мерки в процессе литературно-критической интерпретации новых сочинений.

В 2010-е годы А. Немзер постепенно отстраняется от литературной критики, полностью посвятив свою жизнь педагогической деятельности, но его наследие по-прежнему оказывается интересным читателям, писателям, литературным критикам.

Степень разработанности темы исследования.

Отечественная литературная критика становится объектом пристального исследовательского рассмотрения в самые разные периоды развития науки о литературе. Аспекты ее функционирования анализировали Ю. А. Говорухина⁷, М. М. Голубков⁸, Б. Ф. Егоров⁹, Л. Н. Житкова¹⁰, А. П. Казаркин¹¹, С. М. Казначеев¹², В. Н. Коновалов¹³, Л. М. Крупчанов¹⁴, В. Н. Крылов¹⁵, М. В. Михайлова¹⁶, В. Е. Хализев¹⁷, О. Г. Шильникова¹⁸ и другие ученые. Признанным центром изучения

⁷ Говорухина, Ю. А. Русская литературная критика на рубеже XX – XXI веков. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2012. 359 с.

⁸ Голубков М. М. История русской литературной критики XX века (1920 – 1990-е годы). М. : Академия, 2008. 366 с.

⁹ Егоров Б. Ф. Литературно-критическая деятельность В. Г. Белинского : пособие для учителя. М. : Просвещение, 1982. 175 с.

¹⁰ Житкова Л. Н. История и теория русской литературной критики XIX века. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2004. 160 с.

¹¹ Казаркин А. П. Русская литературная критика XX века. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. 350 с.

¹² Казначеев С. М. Теория литературной критики : учебное пособие. М. : Рутения, 2018. 624 с.

¹³ Коновалов В. Н. Жанровое своеобразие критических обзоров и циклов Н. К. Михайловского // Жанры русской литературной критики 70 – 80-х годов XIX в. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1991. С. 51–63.

¹⁴ Крупчанов Л. М. История русской литературной критики XIX века. М. : Высш. шк., 2005. 383 с.

¹⁵ Крылов В. Н. Теория и история русской литературной критики : учебное пособие. Казань : Казанский ун-т, 2011. 122 с.

¹⁶ Михайлова М. В. История русской литературной критики конца XIX – начала XX века : метод. указания. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1985. 80 с.

¹⁷ Хализев В. Е. Интерпретация и литературная критика // Проблемы теории литературной критики. М. : Изд-во МГУ, 1980. С. 49–93.

¹⁸ Шильникова О. Г. Литературная критика в контексте русской журналистики : генезис, принципы функционирования, типология текстов : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10. Волгоград, 2011. 571 с.

русской литературной критики стал Саратовский государственный университет, в котором сформировалась научная школа под руководством профессора В. В. Прозорова. С середины 1980-х годов труды В. В. Прозорова, Е. Г. Елиной, И. А. Книгина и их учеников во многом формируют современные представления об истории и теории литературной критики России. Широко известны вузовский учебник по истории отечественной литературной критики¹⁹, выпуски серийного межвузовского научного сборника «Русская литературная критика»²⁰ и другие значимые исследования²¹. Литературная критика неоднократно становилась темой диссертационных работ, созданных саратовскими авторами²².

Многие исследователи обращались к изучению творческого наследия заметных литераторов прошлых лет, оказавших сильное влияние на литературный процесс²³. В изучении литературной критики последних трех десятилетий

¹⁹ История русской литературной критики : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. В. Прозоров, Е. Г. Елина, Е. Е. Захаров [и др.] ; под ред. В. В. Прозорова. М., 2009. 432 с.

²⁰ Русская литературная критика: История и теория. Межвуз. науч. сб. / под ред. В. В. Прозорова. Саратов, 1988. 159 с.; Русская литературная критика: Исторический и теоретический подходы. Межвуз. сб. науч. трудов / под ред. В. В. Прозорова. Саратов, 1991. 169 с.; Русская литературная критика / под ред. В. В. Прозорова, О. О. Миловановой. Саратов, 1994. 192 с.

²¹ Прозоров В. В. Предмет истории литературной критики: К постановке вопроса // Филологические науки. 1992. № 3. С. 22–30; Елина Е. Г. Литературная критика и общественное сознание в Советской России 1920-х годов. Саратов, 1994. 192 с.; Книгин И. А. Леонид Егорович Оболенский – литературный критик. Саратов, 1992. 105 с.

²² См., например: Резчикова А. А. Диалог в писательской литературной критике XX века (советский период) : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. Саратов, 2002. 193 с.; Пастухова Е. Е. Русская «женская проза» рубежа XX-XXI веков в осмыслении отечественной и зарубежной литературной критики : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. Саратов, 2010. 147 с.; Кочеткова А. А. К. И. Чуковский – литературный критик 1900-1910-х годов : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. Саратов, 2004. 198 с.; Ерохина М. В. Приемы и функции полемики в журнальной литературной критике второй половины 1980-х годов : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01, 10.01.10. Саратов, 2010. 178 с.; Муляева А. Р. Вяч. Полонский в общественно-литературной ситуации 1920-х годов : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. Саратов, 2013. 176 с.; Тишков А. А. Читательские интернет-отклики на произведения художественной литературы и публицистики: 2009-2014 гг. : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01, 10.01.10. Саратов, 2014. 183 с.; Сергеев А. С. Литературная критика в журнале «Русский вестник» 1900-х годов : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. Саратов, 2015. 223 с.; Павленко Р. И. Литературная критика в российских общественно-политических изданиях и новых литературных журналах второй половины 1990-х годов : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. Саратов, 2016. 179 с.; Хрусталева А. В. Метод в литературной критике первой трети XX века : дис. ... д-ра. филол. наук : 10.01.01. Саратов, 2018. 362 с.

²³ См., например: Манн Ю. В. Критический метод В. Г. Белинского : дис. ... канд. филол. наук : 10.00.00. Москва, 1964. 297 с.; Чурина Л. В. Мастерство Д. И. Писарева – литературного

наблюдается иная тенденция: в фокусе внимания исследователей оказываются именно концептуальные и теоретические основы литературно-критического творчества, а не отдельные персоналии. Вероятно, это связано с тем, что литераторы, которые активно публиковались в 1990-е годы (С. Чупринин, Н. Иванова, П. Басинский и др.), по-прежнему работают: продолжают публиковать литературно-критические тексты и выступать в медиапространстве. А. Немзер выбивается из этого ряда, поскольку перестает печататься еще в начале 2010-х годов, то есть сегодня мы можем рассматривать корпус его текстов в совокупности.

Между тем в трудах современных литературоведов критик попадает лишь в обзоры²⁴. Исключение составляют несколько работ. Например, статья Н. В. Шевцовой²⁵, в которой рассматриваются книги А. Немзера из серии «Дневник читателя», вбирающие в себя публикации из газеты «Время новостей». Исследователь делает вывод, что специфика коммуникативного статуса этого издания обусловлена тем, что оно выступает как «предметное» воплощение, закрепление образа «Нестора современной словесности», и оказывается той площадкой, где становится возможной автокоммуникация, в ходе которой подводятся итоги значительного этапа в творческой деятельности А. Немзера²⁶.

Интерес представляет исследование В. А. Гринфельда²⁷, в особенности та часть, которая посвящена формату литературной рецензии в современной общественно-политической прессе. Ученый, опираясь на тот же материал, что и

критика : дис. ... канд. филол. наук : 10.00.00. Москва, 1970. 321 с.; Сабешкина В. В. Литературная критика В. Н. Майкова : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10. Санкт-Петербург, 1997. 173 с.

²⁴ История русской литературной критики : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. В. Прозоров, Е. Г. Елина, Е. Е. Захаров [и др.] ; под ред. В. В. Прозорова. М., 2009. 432 с.; Русская проза XXI века в критике: рефлексия, оценки, методика описания : учебное пособие / Т. М. Колядич, Ф. С. Капица. М. : Флинта, Наука, 2010. 360 с.; История русской литературной критики: советская и постсоветская эпохи / Е. Добренко, Г. Тиханов. М. : Новое литературное обозрение, 2011. 792 с.

²⁵ Шевцова, Н. В. «Дневник читателя» А. Немзера: коммуникативный статус издания // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 28 (282). Филология. Искусствоведение. Вып. 70. С. 152–155.

²⁶ Там же.

²⁷ Гринфельд, В. А. Корпоративная медиакритика в современных российских СМИ : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10. Санкт-Петербург, 2016. 193 с.

Н. В. Шевцова, выясняет жанровую систему публикаций А. Немзера, уделяя пристальное внимание его монорецензиям. Автор показывает, как деформируется и редуцируется внутренняя структура рецензии. В. А. Гринфельд приходит к выводу, что А. Немзер из критика превращается в эссеиста.

В меньшей степени изучена журнальная критика А. Немзера. Наиболее полное представление о ней дает Ю. А. Говорухина²⁸. Анализируя публикации в «толстых» журналах, исследователь выявляет смену стратегий в критике А. Немзера: от «реставрационной» к аналитической. Если в первом случае критик, по мнению ученого, осмысляет историю как процесс, в котором в сложных отношениях находятся минувший век и нынешний, то со сменой стратегии «"история" мыслится как синоним реальности современника, противопоставленной пространству мифов, в котором долгое время существовал советский человек»²⁹.

Между тем существующие работы обращены к отдельным сторонам творчества А. Немзера. Кроме того, сборники статей, на которые делают упор исследователи, не могут в полной мере отразить богатое литературно-критическое наследие критика. Во-первых, подобные книги включают далеко не все статьи А. Немзера, опубликованные в газетах и журналах. Во-вторых, при их составлении критик прибегал к авторедактуре. Все это говорит о необходимости обращения к источникам, то есть к тем периодическим изданиям, в которых впервые были опубликованы статьи А. Немзера. Сборники могут служить только дополнением к комплексному изучению его творчества.

Актуальность представленной диссертации определяется отсутствием научных трудов, посвященных литературному наследию А. Немзера и в то же время его положением независимого литературного критика в период 1980-2010-х годов. Творчество А. Немзера позволяет разрешить целый ряд вопросов, насущных для литературно-критического процесса последнего полувека: роль литературной критики в создании литературных репутаций, модификация

²⁸ Говорухина, Ю. А. Русская литературная критика на рубеже XX – XXI веков. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2012. 359 с.

²⁹ Там же. С. 104.

литературно-критического текста в газетном или журнальном контексте, жанровая палитра литературной критики, формы, способы и критерии оценки отдельных литературных явлений, и наконец, диалектика объективного и субъективного в литературно-критическом тексте. Возможности решения обозначенных проблем на материале публикаций ведущего литературного критика новейшего времени также способствуют актуальности представленной работы.

В представленной работе впервые предпринята попытка всесторонне и пристально рассмотреть литературно-критическую деятельность А. Немзера, колоритно отразившую литературную жизнь России рубежа XX-XXI веков, чем определяется *научная новизна* предлагаемого исследования. Разрозненные и разноплановые материалы авторства А. Немзера (журнальные статьи, газетные публикации, радиовыступления, книги) впервые систематизированы и проанализированы автором диссертации.

Целью работы является комплексное исследование многогранного творчества А. Немзера 1980-2010-х годов.

Выбор *временного отрезка* обусловлен тем, что именно в эти годы А. Немзер занимается литературно-критической деятельностью.

Для достижения обозначенной цели в работе решаются следующие *задачи*:

- составить целостное представление о взглядах А. Немзера на литературный процесс России 1980-2010-х годов;
- обозначить критерии оценки литературно-художественного произведения в публикациях А. Немзера;
- охарактеризовать А. Немзера как создателя литературных репутаций;
- определить жанровую палитру и стилевые приемы в литературно-критической деятельности А. Немзера;
- выявить специфику творческой индивидуальности А. Немзера-критика в его газетных и журнальных публикациях, а также в его рецензиях и радиовыступлениях, посвященных одним и тем же литературным произведениям.

Объектом исследования выступают литературно-художественные журналы «Литературное обозрение», «Новый мир», «Знамя», «Дружба народов», «Волга», «Октябрь», «Звезда»; общественно-политические газеты «Сегодня», «Независимая газета», «Время МН», «Время новостей», «Московские новости»; сборники статей А. Немзера «Литературное сегодня. О русской прозе. 90-е», «Памятные даты», «Замечательное десятилетие русской литературы», серия книг «Дневник читателя», радио «Культура».

Предметом исследования стали литературно-критические статьи А. Немзера и его радиовыступления.

Методологическая основа исследования сформировалась под воздействием трудов, посвященных теории и истории русской литературной критики: Ю. А. Говорухиной, М. М. Голубкова, Б. Ф. Егорова, Е. Г. Елиной, И. А. Книгина, В. Н. Коновалова, В. Н. Крылова, М. В. Михайловой, В. В. Прозорова. В исследованиях этих ученых были предложены современные методы анализа именно литературно-критических публикаций: типологический, сопоставительный, историко-функциональный. Обращаясь к литературно-критическому наследию XIX-XXI веков, исследователи работают в рамках системного подхода, позволяющего выявить особенности творческой манеры того или иного автора.

Теоретическая значимость работы заключается в уточнении таких категорий, как авторские стратегии, жанр, стиль в литературной критике. Конкретизируются такие важные категории, как способы прочтения художественного текста, принципы ведения полемики, формы адресации к читателю в границах литературно-критического текста.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования полученных результатов в вузовских курсах лекций по истории и теории русской литературы, литературной критики и журналистики рубежа XX–XXI веков.

Положения, выносимые на защиту:

1. А. Немзеру принадлежит ведущая роль в осмыслении литературно-общественной ситуации России 1990 – 2010-х годов: его оценки литературы и писателей, литературной критики и литературных критиков, основных литературно-художественных журналов определяют принципиально новые способы осмысления литературной реальности. Вопреки устоявшимся убеждениям литературу рубежа веков А. Немзер определяет как «замечательное десятилетие» и считает, что новая словесность не только не умерла, но и продолжает традицию литературы XIX века.
2. Независимый характер восприятия литературы позволил А. Немзеру доказательно создавать собственные литературные репутации, отличные от устоявшихся: в ряд лучших литературных журналов вошел журнал «Волга», а перечень лучших писателей расширился за счет имени А. Слаповского.
3. А. Немзер убежден в том, что большой художник не может быть равнодушным к своей стране и ее истории, что хороший писатель не тот, кто «давно назначен» культовым, а тот, кто обладает ярко выраженной индивидуальностью, что свое место в истории писатель всякий раз обеспечивает заново с появлением нового произведения.
4. Творческой индивидуальности А. Немзера-литературного критика свойствен отчетливо выраженный автобиографический компонент вплоть до интимизации литературно-критического дискурса за счет включения в тексты личных историй, что сокращает дистанцию между автором и читателем. А. Немзеру присуща усиленная субъективность в выборе писательских имен и произведений, в жанровых предпочтениях при определении объекта литературно-критического отклика (преимущественно роман), в комментариях и аналитических пересказах, в выборе способов полемического противостояния с оппонентами.
5. Литературно-критический дискурс А. Немзера подчеркнуто ориентирован на читателя: прямое управление читательским вниманием, использование приемов удержания читательского внимания, открытые обращения к читателю, включение читателя в текст. Диалог с продвинутым читателем нередко усилен

гротеском, ироничными оборотами речи, пародийными и саркастическими замечаниями критика; диалог с читателем-дилетантом происходит с учетом его спонтанных реакций, непредсказуемости оценок, эмоциональности и нередко наивности восприятия текста.

6. Главными и постоянными героями литературно-критической деятельности А. Немзера становятся А. Солженицын, Т. Кибиров, А. Слаповский, в отношении которых выявляются три типа восприятия крупных творческих величин: сакральное, поколенческое, личностное. Тип восприятия влияет на авторскую стратегию, стиль публикаций, частоту их появления. Однако независимо от типа восприятия сохраняются одни и те же параметры оценки: связь с русской литературной традицией, границы творческой свободы, эстетический и нравственный потенциал художественного текста.

7. В творчестве А. Немзера формируется опирающаяся на отечественную литературно-критическую практику жанровая система: он использует традиционные жанры (рецензии, литературные обзоры, юбилейные статьи, некрологи, литературные параллели) и авторские (заметки, опыт краткого путеводителя). В журнальной критике А. Немзера преобладает жанр заметок, обладающих свободой повествования, высокой степенью самовыражения, включающих в себя автобиографические элементы.

Структура диссертационного сочинения включает в себя Введение, четыре главы, Заключение, Список литературы и Приложение.

Апробация основных положений представленного исследования состоялась на Всероссийских конференциях молодых ученых «Филология и журналистика в XXI веке» (Саратов, СГУ, 2019, 2020, 2021, 2023), Всероссийских очно-заочных научно-практических конференциях студентов-стипендиатов Оксфордского Российского Фонда «Наука и общество: проблемы современных гуманитарных исследований» (Саратов, СГУ, 2019, 2020), Международной научно-практической конференции «Русская классическая и неклассическая литература: текст, контекст, рецепция», посвященной памяти В. В. Агеносова (Ярославль, ЯГПУ, 2023).

Основные результаты диссертационной работы нашли отражение в следующих *публикациях*:

1. Сягина Е. И. Творчество А. И. Солженицына в литературно-критических статьях Андрея Немзера (на материале газеты «Сегодня») // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых : в 3 ч. – Саратов, 2019. – Вып. 22, ч. I–III. – С. 77–81.

2. Сягина Е. И. Жанр юбилейной статьи в литературно-критических публикациях Андрея Немзера // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых : в 3 ч. – Саратов, 2020. – Вып. 23, ч. I–III. – С. 102–107.

3. Сягина Е. И. Литературно-критические публикации Андрея Немзера, посвященные русской прозе 1990-х годов (на материале газеты «Сегодня») // Наука и общество: проблемы современных гуманитарных исследований : сб. трудов V Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции студентов-стипендиатов ОРФ / под. ред. Д. Н. Конакова. – Саратов : Наука, 2020. – С. 169–172.

4. Сягина Е. И. Жанр обзора в литературно-критической деятельности Андрея Немзера // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых : в 3 ч. – Саратов, 2021. – Вып. 24, ч. I–III. – С. 130–134.

5. Сягина Е. И. Литературно-критические публикации Андрея Немзера в газетной и журнальной периодике: опыт сравнения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2021. – Т. 21, вып. 4. – С. 483–487. **(Издание включено в перечень ВАК)**

6. Сягина Е. И. Раннее творчество Андрея Немзера: к проблеме определения статуса автора // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2022. – Т. 22, вып. 2. – С. 186–191. **(Издание включено в перечень ВАК)**

7. Сягина Е. И. Проза Алексея Слаповского в восприятии Андрея Немзера // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2023. – Т. 23, вып. 1. – С. 80–85. **(Издание включено в перечень ВАК)**

8. Сягина Е. И. Стратегия жанровой модификации (на примере лекций и рецензий Андрея Немзера) // Жанры речи. – 2024. – Т. 19, № 2 (42). – С. 135–143. Индексируется в Scopus, ERIH PLUS, RSCI, DOAJ. **(Издание включено в перечень ВАК).**

Глава 1. Формирование литературно-критического мировоззрения в журнальных статьях А. Немзера (1980-1990-е годы)

1.1. Раннее творчество А. Немзера

Творчеству А. Немзера посвящено множество неоднозначных откликов. В статье С. Белякова «Андрей Немзер: караул устал» затрагивается тема противостояния двух амплуа А. Немзера. Автор констатировал, что А. Немзер в первую очередь профессиональный филолог, литературовед, который был вынужден долгие годы трудиться литературным обозревателем и играть на чужом поле¹. Противоположное мнение выразил С. Костырко в ответной статье «Критика на костылях и без», отметив, что критик в А. Немзере не противостоит филологу, а образует единое целое². Близко по смыслу высказывание И. Сураг в публикации «О нашем деле. Случай Немзера»: «Не было бы Немзера-критика, не будь он знающим, глубоким историком литературы. Эти две составляющие одного по существу занятия принято теперь разводить, разделять, чертить между ними границу, но случай Немзера заставляет вспомнить, что русская критика в XIX веке выростала из профессорской филологической среды <...>»³.

Сам А. Немзер тоже пытается определить свою роль в литературном процессе конца XX – начала XXI века. В одном из интервью, отчасти соглашаясь со своим оппонентом С. Беляковым, он говорит о том, что по устройству ума и души он историк литературы, ставший исполняющим обязанности критика⁴, но

¹ См.: Беляков С. Андрей Немзер: караул устал // Частный корреспондент. 2010. 29 июня. URL : http://www.chaskor.ru/article/andrej_nemzer_karaul_ustal_18215 (дата обращения: 03.05.2021). Загл. с экрана. Яз. рус.

² См.: Костырко С. Критика на костылях и без // Частный корреспондент. 2010. 18 июля. URL : http://www.chaskor.ru/article/kritika_na_kostylyah_i_bez_18574 (дата обращения: 06.01.2022). Загл. с экрана. Яз. рус.

³ Сураг И. О нашем деле. Случай Немзера // Горький. URL : https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2013/12/o-nashem-dele-sluchaj-nemzera.html (дата обращения: 18.05.2024). Загл. с экрана. Яз. рус.

⁴ См.: Цыкарева Е., Егорова К. Исполняющий обязанности критика // Русский журнал. URL : <http://russ.ru/Mirovaya-rovostka/Ispolnyayuschij-obyazannosti-kritika> (дата обращения: 28.09.2023). Загл. с экрана. Яз. рус.

наиболее полное представление о себе он дает в предисловии к книге «При свете Жуковского: Очерки истории русской литературы». А. Немзер называет свою работу «двадцатилетней авантюрой», «игрой в "критика"», «затянувшимся "загулом"»⁵. Он пишет: «Занятия литературной современностью не только мешали, но и помогали думать о "своих" (исторических) сюжетах, а восхищавшие меня новые (датированные 1990–2000-ми годами) стихи и проза напоминали, что русская литература осталась собой, а значит "прошлое" ее не превратилось в "многоуважаемый шкаф". Исполнял же я роль "критика" косолапо, ибо, по сути, оставался литературоведом»⁶.

А. Немзер неоднократно подчеркивает, что начал заниматься литературной критикой именно в 1991 году. В предисловии к книге «Дневник читателя: Русская литература в 2007 году» он написал о своем творческом пути: «Поступив на службу в "Независимую газету", впервые еще как бы в шутку примерил маску критика, на удивление быстро и прочно приросшую к лицу»⁷. В самом деле, с указанного времени А. Немзер начинает пристально штудировать современную русскую литературу и публиковать рецензии в различных общественно-политических газетах. Обладая чертами, присущими историку литературы, он подстраивается под новый формат и подчиняется законам, характерным для литературно-критических жанров, но так или иначе А. Немзер признает себя литературным критиком, о чем свидетельствуют и аннотации выпущенных им сборников статей, начало которых идентично («Книгу известного критика составили...»), и комментарии различных литераторов, которые говорят об А. Немзере в первую очередь как о литературном критике, даже если и отмечают в его работах слияние двух ипостасей. Однако публикации А. Немзера встречаются и до 1991 года – момента, когда он начал ощущать себя критиком, – поэтому мы считаем важным рассмотреть те статьи, в которых статус автора не определен вербально.

⁵ Немзер А. При свете Жуковского : Очерки истории русской литературы. М. : Время, 2013. С. 8.

⁶ Там же.

⁷ Немзер А. Дневник читателя : Русская литература в 2007 году. М. : Время, 2008. С. 11.

Творческий путь А. Немзера начинается в 1983 году на страницах журнала «Литературное обозрение». Однако именно после ухода из этого издания, в котором А. Немзер проработал до 1990 года, он начинает позиционировать себя как литературный критик. Он часто делился воспоминаниями об этом журнале, а в одном интервью признался: «В эпоху перестройки, когда меня сделали заведующим отделом, я своей редакторской работой интересовался больше, чем авторской. Хотелось, чтобы в моем отделе (да и в журнале вообще) печатались яркие профессионалы, а не "перестроившиеся" демагоги. И это получалось»⁸. В этот период из-под его пера выходили публикации, посвященные по преимуществу историко-литературным работам и только изредка современным литературно-художественным произведениям.

Вновь прибегая к словам А. Немзера, мы можем найти ответ на вопрос, почему он практически не обращался к современной литературе: «Мало читал и потому плоховато (мягко выражаясь) представлял себе, что же с новейшей российской словесностью происходит. В те баснословные года мне казалось: дабы быть критиком (нести граду и миру свои оценки и "концепции"), надо день за днем штудировать текущую литературу»⁹. Позиция А. Немзера становится предельно ясной: он не считал себя литературным критиком в это время. Действительно, количество его журнальных статей кажется скудным на фоне творчества 1990–2010-х годов, но мы не можем согласиться с тем, что А. Немзер не является литературным критиком в восьмидесятые годы.

Прежде всего необходимо упомянуть о двух редакционных комментариях в журнале, относящихся к публикациям А. Немзера. В первом указывается, что А. Немзер – молодой критик, только делающий первые шаги на литературном поприще. Его отличает широкий культурологический кругозор и солидная филологическая подготовка¹⁰. Во втором комментарии А. Немзер представляется

⁸ Цыкарева Е., Егорова К. Исполняющий обязанности критика // Русский журнал. URL : <http://russ.ru/Mirovaya-povestka/Ispolnyayuschij-obyazannosti-kritika> (дата обращения: 28.09.2023). Загл. с экрана. Яз. рус.

⁹ Немзер А. Замечательное десятилетие русской литературы. М. : Захаров, 2003. С. 5.

¹⁰ См.: Немзер А. Отметки не будет // Литературное обозрение. 1984. № 4. С. 47–48.

как литературовед, автор работ о русской классической и современной советской литературе¹¹. Принципиальное значение имеет тот факт, что в публикациях сам А. Немзер именует себя рецензентом и откликается на относительно недавно вышедшие сочинения, что в большей степени является делом литературной критики, тяготеющей к оперативности. Отталкиваясь от этого, мы вправе выдвинуть ряд оснований, доказывающих, что статьи раннего А. Немзера тяготеют именно к литературно-критическим высказываниям.

Первой и ключевой особенностью журнальных публикаций А. Немзера является преобладание в них *оценочных суждений*. При этом оценочные суждения всегда формируются с использованием эмоциональных оценок. Так, А. Немзер делится чувствами: это и удивление, и восхищение, и благодарность. Наряду с этим автор демонстрирует непонимание, возмущение или разочарование. Эмоциональный строй публикаций позволяет говорить о различных приемах авторского самовыражения. А. Немзеру свойственна усиленная субъективность в выборе писательских имен и произведений, в жанровых предпочтениях при определении объекта литературно-критического отклика (преимущественно роман), в комментариях и аналитических пересказах, в выборе способов полемического противостояния с оппонентами.

Индивидуальное отношение А. Немзера отчетливо проявляется в рецензии на книгу «Литературоведческие расследования» Б. Бухштаба: «Каждая статья интересна по-своему: мне, например, особенно значительной представляется этюд "Записка Чернышевского о романе «Что делать?»". <...> Другим читателям могут больше понравиться другие статьи <...>»¹². Оценка явно прослеживается и в суждениях, имеющих негативный оттенок, но в этом случае А. Немзер становится внимательнее к деталям: «От книги возникает ощущение среднего ответа на экзамене: путаница в "мелочах", квазиобъяснения <...>, избытие общих мест, домысливание за поэта и пропуски очевидного, случайные цитаты,

¹¹ См.: Немзер А. «Через центр или по Садовому?» // Литературное обозрение. 1986. № 10. С. 92.

¹² Немзер А. [Рецензия] // Литературное обозрение. 1983. № 10. С. 77.

опровергающие собственные посылки, стремление защититься большим авторитетом»¹³. Именно при укоризненном взгляде на предмет рассмотрения А. Немзер явственно и пылко делится своим мнением.

Литературный критик использует оценочные наречия («мастерски», «неудачно», «неясно», «отрадно» «странно», «убедительно», «удивительно»). А. Немзеру свойственна открытая патетика, особенно ощутимая при обозначении им важной социальной роли книги и ее автора («...честь и хвала ученому, написавшему для учителя; честь и хвала издательству, сумевшему заинтересовать автора <...>»¹⁴, «Этическая непреклонность, звучащая в этих словах, достойна уважения и подражания»¹⁵).

По мнению А. Немзера, необходимость новых осмыслений и взглядов очевидна. Он предлагает темы, которые достойны книг, и говорит о том, что должно быть в каждом доме, где ценится книга. В статье «Диалог продолжается» он пишет: «...где книги о Белинском? <...> Разве все изучено, все вопросы жизни и творчества великого критика разрешены?»¹⁶ Как правило, литературно-критические комментарии А. Немзера рассыпью проходят по всему тексту статьи, но читатели могут встретиться и с оценочными заключениями, в которых автор настаивает на пристальном внимании к книге и признательности к ее создателю.

Тесную связь с этим имеет еще одно наблюдение – это *эмоциональная окраска высказываний*. А. Немзер передает читателю свое настроение («Вот почему так тоскливо мне сегодня»¹⁷), свои чувства («Читая "Испытание зрелищем", чувствуешь, насколько Ст. Рассадин находится под обаянием телевидения»¹⁸) и ощущения («Ощущение такое, будто писатель, что называется, "шьет дело"<...>»¹⁹). «Грустно» – часто употребляемое слово в арсенале А. Немзера, посредством которого происходит выплеск эмоций: «Грустно

¹³ Немзер А. Восхождение к Пушкину // Литературное обозрение. 1984. № 2. С. 23–24.

¹⁴ Немзер А. Диалог продолжается // Литературное обозрение. 1986. № 6. С. 44.

¹⁵ Немзер А. Восхождение к Пушкину // Литературное обозрение. 1984. № 2. С. 30.

¹⁶ Там же. С. 44.

¹⁷ Немзер А. Завещание Гроссмана // Литературное обозрение. 1989. № 12. С. 41.

¹⁸ Немзер А. До встречи в эфире // Литературное обозрение. 1985. № 9. С. 70.

¹⁹ Немзер А. Поединок с «дизайном» // Литературное обозрение. 1986. № 7. С. 52.

становится: неужели до сих пор мы не представляем себе, как создавался и воспринимался главный труд Гоголя»²⁰. Отдельно следует сказать о тех суждениях критика, в которых он предельно искренен: «Прочитав разбор "Маленьких трагедий", я почувствовал не только удовлетворение, но и слабую тревогу. <...> И тревога моя усугубилась, когда я начал читать страницы, посвященные исполнению С. Юрским "Домика в Коломне" и "Евгения Онегина"»²¹. А. Немзер прибегает и к разным способам выражения собственного состояния, усиливая драматичность сказанного: «Прочитав "Все течет", я точно так же, кожей, пальцами, колотящимся сердцем, головой, которую сдавила мигрень, почувствовал <...>»²². Между тем автор указывает, что о повести «Все течет» ему нужно было писать после первого прочтения, тринадцать лет назад, потому что сейчас трудно передать давнее потрясение. Ему важно представить свое первое впечатление, даже если оно не до конца осмыслено.

Творческой индивидуальности литературного критика свойствен отчетливо выраженный *автобиографический компонент* вплоть до интимизации литературно-критического дискурса за счет включения в тексты личных историй. Так, А. Немзер перебирает в памяти школьные годы. Например, вспоминает случай на уроке и отдельно останавливается на образе учительницы литературы: «...завзятая театралка, она немало сделала для того, чтобы ее ученики полюбили театр; я помню ее восторг от французской выставки импрессионистов. Она прекрасно знала, как надо учить, и ругала автора этих строк за "эстетство" <...> Ругать, конечно, ругала, но, с другой стороны, почему-то не верила в мою любовь к Некрасову, привитую мне с раннего детства. Да и философскую глубину, проблемность романа "Что делать?" постигал я не на школьных уроках девятого класса»²³. Особую значимость представляют откровенные воспоминания А. Немзера в статье «Завещание Гроссмана». Он называет себя «мальчиком с гуманитарными наклонностями», который родился и вырос в московской семье,

²⁰ Немзер А. Счастливые поиски // Литературное обозрение. 1985. № 3. С. 61.

²¹ Немзер А. До встречи в эфире // Литературное обозрение. 1985. № 9. С. 71.

²² Немзер А. Завещание Гроссмана // Литературное обозрение. 1989. № 12. С. 42.

²³ Немзер А. Диалог продолжается // Литературное обозрение. 1986. № 6. С. 48.

«где хорошие книги были главной гордостью дома, где родители не приглушали голосов и не выставляли сына из-за стола, говоря о 1968 годе, разгроме "Нового мира", "диссидентских" процессах или высылке Солженицына, где Пастернак был общим любимым поэтом, где те же главы "Архипелага..." слушались вместе»²⁴. В такой подчеркнутой исповедальности прослеживается желание сблизиться с читателем и попытка своеобразного анализа собственного душевного состояния на конкретном отрезке жизни.

В ранних публикациях А. Немзера значимую роль играет *потенциальный читатель рецензируемых книг*. Критик неустанно помнит о нем. Тексты пестрят ответами на вопросы: что может удивить читателя и что может остаться недоступным для его понимания? Он пишет: «Возможно, не слишком искушенный читатель удивится, узнав, что исследование о телевидении и очерки творчества поэтов пушкинской поры написаны одним и тем же человеком»²⁵, «Не слишком ли сложен исследователь для "просто читателя"? Думаю, что нет»²⁶, «Всякий ли читатель сумеет заметить неточность? Видимо, нет»²⁷. А. Немзер не только дает читателю ключ к правильному пониманию текста, но и оценивает, какой ключ нашел автор рецензируемой книги. Например, рассуждая о работе Ю. Лотмана «Александр Сергеевич Пушкин. Биография писателя», А. Немзер делает акцент на том, что автор расшифровывает замыслы и делает «тайное» явным для читателя²⁸. Подчеркнутая читательская направленность авторской стратегии дает возможность убедиться, что в исследуемых статьях журнала «Литературное обозрение» первостепенным становится именно литературно-критическое мышление А. Немзера.

Цель А. Немзера – предварить встречу «просто читателя» с книгой, емко рассказывая о том, что его ожидает («Читателю предстоит вместе с исследователем вникать в тайнопись Лескова и Чернышевского, восстанавливать

²⁴ Немзер А. Завещание Гроссмана // Литературное обозрение. 1989. № 12. С. 41.

²⁵ Немзер А. До встречи в эфире // Литературное обозрение. 1985. № 9. С. 70.

²⁶ Немзер А. [Рецензия] // Литературное обозрение. 1983. № 10. С. 77.

²⁷ Немзер А. Отметки не будет // Литературное обозрение. 1984. № 4. С. 46.

²⁸ См. : Немзер А. Восхождение к Пушкину // Литературное обозрение. 1984. № 2. С. 29.

историю пропавших стихов Некрасова <...>²⁹, «Масса неожиданностей ждет читателя в разделе “Виртуозность художественного мастерства Пушкина”»³⁰. Читатель, о котором говорит А. Немзер, существенно отличается от профессионального читателя – историка или теоретика литературы. Осознавая, что читатель-дилетант обладает спонтанными реакциями, непредсказуемостью оценок, эмоциональностью и нередко наивностью восприятия текста, А. Немзер дорожит доверием читателя. Обращения А. Немзера к читателю-любителю – еще одна примета тяготения автора к литературно-критическому, а не к научно-литературоведческому дискурсу. Кроме этого, А. Немзер способен упрекнуть писателя за недооценку своего читателя и выступить противником злоупотребления читательским доверием. Яркий пример находим в заметках о пушкинистике последних лет: «Пушкин – выдержит, а читатели? Те, у кого нет ни времени, ни сил выяснять, какое исследование хорошее, а какое – так себе?»³¹ Право на уважение и доверие читателя – главное для А. Немзера, потому что он не исключает случай, когда будет необходимым сказать: «Читателю остается поверить мне на слово», – так он написал в статье о повести В. Гроссмана «Все течет»³².

Стоит сказать о том, какие способы использует А. Немзер для удержания читательского внимания в своих публикациях. В статье «Отметки не будет»³³, прежде чем говорить о книге «Герои Гоголя», А. Немзер делится «популярной на филологическом факультете Московского университета»³⁴ историей об одном преподавателе, решившем написать вступительное сочинение во время приемных экзаменов. Лишь в конце рассказа он называет имя «авантюрного героя», им оказался автор рецензируемой книги – доцент В. Турбин. Похожий пример наблюдаем в статье «Диалог продолжается». А. Немзер представляет читателю суровый отклик, но намеренно не сообщает название рассматриваемого предмета,

²⁹ Немзер А. [Рецензия] // Литературное обозрение. 1983. № 10. С. 77.

³⁰ Немзер А. Восхождение к Пушкину // Литературное обозрение. 1984. № 2. С. 24.

³¹ Там же. С. 23.

³² Немзер А. Завещание Гроссмана // Литературное обозрение. 1989. № 12. С. 41.

³³ Литературное обозрение. 1984. № 4. С. 44–48.

³⁴ Немзер А. Отметки не будет // Литературное обозрение. 1984. № 4. С. 44.

употребляя выражение «обсуждаемая книга», но в завершение А. Немзер все же признается: «Хотя пора, кажется, раскрыть аноним и сказать, что рассказ мой был посвящен книге Л. Козловой и Т. Камчатовой "Жил труженик с высокою душой" <...>»³⁵. Так формируется нарастание читательского интереса.

Проведенный анализ позволяет нам прийти к выводу, что на площадке журнала «Литературное обозрение» А. Немзер выступает прежде всего как литературный критик. Однако мы можем встретить две статьи, в которых эти признаки ослабевают. Так, А. Немзер представляет читателю анализ двух произведений А. Солженицына: «В круге первом» («Рождество и Воскресение») и «Март Семнадцатого» («Прозревая Россию»). Следует предположить, что иная позиция А. Немзера по отношению к этим текстам неслучайна. Публикации датируются 1990 годом – это время ознаменовано «возвращением» сочинений писателя в Россию. Задача А. Немзера не оценить текст, что является основополагающей целью литературного критика, а показать, как нужно его прочесть и насколько глубоко нужно его осмыслить в условиях нового времени. Это подтверждает как название раздела журнала «Читаем Солженицына», так и заключительный фрагмент статьи: «До поры мы читали Солженицына так, как позволяли обстоятельства. Ныне иная ситуация. И мы можем читать его, как должно. Медленно. Осторожно. Не оглядываясь. В правильном мерном ритме. С начала и до конца»³⁶. Объем этих статей, в отличие от предыдущих, увеличивается практически вдвое, появляются примечания, крайне редко встречающиеся ранее, расширен и фокус внимания автора. А. Немзеру важно быть доказательным, поэтому он наполняет текст точными деталями. Например, он указывает, что в солженицынском «узле» Петроград доминирует над всем остальным пространством, отмечая, что действие лишь 235 глав разворачивается вне этого города, а затем в примечаниях представляет приблизительные подсчеты: «В I томе... действие разыгрывается лишь в 14%

---

³⁵ Немзер А. Диалог продолжается // Литературное обозрение. 1986. № 6. С. 51.

³⁶ Немзер А. Рождество и Воскресение // Литературное обозрение. 1990. № 6. С. 37.

глав, во II – в 35%, в III – в 53%, в IV (самом коротком) – в 42%»³⁷. Такая педантичность подсчетов говорит о том, что Немзер исследует текст, испытывая к нему именно научный интерес.

Неожиданно заметным становится и растворение в тексте характерного сочетания «на мой взгляд». Понижается высокий градус эмоций, резкие фразы сменяются на обходительные комментарии: «Не собираясь оспаривать множество содержательных, а подчас и глубоких концепций (да и о чем речь, художник всегда неповторим), рискну все же заметить <...>»³⁸. При этом черты Немзера-критика угадываются и здесь – в пространстве его литературоведческих изысканий. Его собственное «я» отражается как в выборе произведений, который объясняется личной заинтересованностью, так и в некоторых фрагментах текста, где субъективность автора становится заметно ощутимой: «Но мне надобно, чтобы именно этими словами заканчивалась неизбежно сумбурная попытка разобраться в космосе пока последнего из "узлов" "Красного колеса"»³⁹. Более того, А. Немзер рассматривает произведения в широком историческом контексте. Он подчеркивает, что «Солженицын ощущает себя законным наследником русской классической традиции и потому словно бы стремится совместить в едином свободном дыхании – Толстого и Гоголя, Достоевского и Замятина, Пушкина и Есенина». Усиление личностного начала проявляется в стремлении прочертить видимую для него линию большой традиции: Гоголь – Достоевский – Солженицын⁴⁰. По мнению А. Немзера, книги писателя должны доказать, что Россия не погибла, и, пережив сталинский ад, страна осталась живой, а ее душа и словесность – свободной⁴¹. Таким образом происходит сопряжение литературоведческого анализа и социально-политических выводов. В книге «При свете Жуковского. Очерки истории русской литературы» А. Немзер отметил, что, несмотря на его литературно-критическую деятельность, он не перестает

³⁷ Немзер А. Прозревая Россию // Литературное обозрение. 1990. № 12. С. 20.

³⁸ Там же. С. 22.

³⁹ Там же. С. 27.

⁴⁰ Там же. С. 22.

⁴¹ Немзер А. Рождество и Воскресение // Литературное обозрение. 1990. № 6. С. 37.

«литературоведчески думать» о Солженицыне. Это позволяет говорить о том, что А. Немзер может попеременно выступать в роли как литературного критика, так и историка литературы, но даже во втором случае ему свойственны такие признаки литературно-критического письма, как субъективность и избирательность.

Таким образом, можно сказать, что в восьмидесятые годы А. Немзер проявляет себя именно как литературный критик. Его главным инструментом является оценочное суждение, проходящее через весь пласт статей. Этот признак особенно броско и отчетливо отражается на фоне прямолинейной контрастности в обзорах «Восхождение к Пушкину» и «Диалог продолжается». Литературно-критическое слово А. Немзера эмоционально окрашено и, несмотря на юный возраст автора, продиктовано жизненным опытом. Перед нами раскрывается не только Немзер-критик, но и Немзер-человек, который готов поделиться своей личной историей. Литературно-критический дискурс А. Немзера подчеркнуто ориентирован на читателя. Рецензент прямо управляет читательским вниманием, использует приемы удержания читательского внимания, открыто обращается к нему и включает его в текст. А. Немзер повинуется порывам чувства, искренностью и порой доходящей до наивности откровенностью старается приблизить к себе читателя. В каждой статье проявляется активная роль автора, его личность прорывается сквозь текст даже в тех случаях, когда свойства литературно-критического дискурса редуцированы.

Литературно-критические опыты А. Немзера на страницах журнала «Литературное обозрение» – уникальное явление, требующее пристального внимания. Именно здесь происходит становление Немзера-литературного критика. В дальнейшем особенности его раннего творчества затушуются, оно будет обрамлено новыми формами и станет в полной мере созвучно времени⁴².

Перед тем, как перейти к разговору о дальнейших публикациях А. Немзера на страницах литературно-художественных журналов, необходимо сказать о том,

---

⁴² См. об этом: Сягина Е. И. Раннее творчество Андрея Немзера: к проблеме определения статуса автора // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 186–191.

как авторы этих изданий осмысливали его творчество. Так, в 1998 году в саратовском журнале «Волга» была размещена статья⁴³, основу которой составили рецензии на книгу критика «Литературное сегодня. О русской прозе. 90-е». Среди авторов оказались известные саратовские литераторы и деятели культуры. С. Боровиков называет книгу «уникальным литературно-критическим дневником»⁴⁴, Р. Арбитман – «незаменимым пособием для знатоков и любителей, чем-то вроде литературного Брокгауза-Ефрона или Вебстеровского словаря»⁴⁵, а О. Рогов отметил, что изданий подобного рода он не припоминает⁴⁶. Рецензируемый сборник получил одобрительные и благоприятные отклики.

Отдельные комментарии не обходятся без упоминания о том, что А. Немзер пришел в критику, будучи историком литературы. Наиболее ярко прослеживает его творческий путь Р. Арбитман: «Андрей Семенович Немзер, вовремя спустившийся с заоблачных высот академического литературоведения на грешную землю газетной критики, подарил надежду "среднему классу" современной отечественной литературы и спас от забвения российский литпроцесс в целом: вдумчиво обозначил его зримые контуры, с профессиональной дотошностью наполнил его реальным содержанием»⁴⁷. К этим словам можно добавить и последующий комментарий А. Сафроновой. Она пишет, что А. Немзер – «критик литературной повседневности <...> прекрасно отдающий себе отчет в своей нужности нам всем»⁴⁸. Литераторы подчеркивают субъективность А. Немзера, но при этом они рассматривают ее в положительном ключе. Например, А. Слаповский пишет: «Иногда я чувствую совершенно явственно, что он, будучи субъективным, как любой нормальный человек, от автора Н. ждет, увы, очередного мыльного пузыря. И удовлетворенно ехидствует над радужно-переливчатой пустой округлостью, явленной на суд мира и его, немзеровское, поношение. Но даже и в этих случаях он не рядится в перья

⁴³ [Рецензия] / С. Боровиков, Р. Арбитман, О. Рогов [и др.] // Волга. 1998. № 10. С. 199–205.

⁴⁴ Там же. С. 199.

⁴⁵ Там же. С. 200.

⁴⁶ Там же. С. 201.

⁴⁷ Там же. С. 200.

⁴⁸ Там же. С. 204.

оскорбленной добродетели, он не переходит на личности; видно, что ему обидно за ту державу, которая зовется Словесностью»⁴⁹. Заметим, что с «Волгой» в творчество А. Немзера органично входит «саратовский текст» современной русской литературы. Радикальному расширению этого текста способствуют произведения А. Слаповского.

О. Славникова и А. Турков в своих статьях обратили внимание на книгу «Памятные даты. От Гаврилы Державина до Юрия Давыдова». О. Славникова в новомирской публикации «Книга контрабанды» пишет о том, что задача рецензируемой книги – не дать литературе «уснуть». Она подчеркивает: «Немзер берет на себя задачу "расколдовать" уснувшее вещество, то есть поговорить о вещи так, будто она была опубликована вчера»⁵⁰. В каждой из работ прослеживается мысль, о том что А. Немзер с любовью относится к тем, кому посвящает свои отклики. О. Славникова отмечает, что на современника Пушкина обращена любовь того же качества, что и на сегодняшнего прозаика или поэта. Ей вторит А. Турков в статье «Музыка долга», опубликованной в журнале «Знамя». Он утверждает: «Тут ведь не столько констатация временного охвата, но и как бы предупреждение читателя, что разговор о предках и потомках пойдет на равных, что "старик Державин" для Немзера столько же современен и актуален, как и только что отшумевший своими книгами, устными рассказами и просто застольными речами прекрасный исторический романист <...>»⁵¹.

О книгах А. Немзера и о его деятельности в целом высказывались С. Боровиков, Д. Маркова, М. Галина, Е. Ермолин и другие литераторы. Убедительно и броско звучат слова А. Агеева в новомирской статье «Дай оглянись!»: «Пятнадцатилетняя, практически ежедневная критическая работа Андрея Немзера выглядит своеобразным культурным подвижничеством: он день за днем связывал рассыпающееся, выстраивал духовную инфраструктуру, искал и находил контекст для всякого более-менее значимого произведения,

---

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Славникова О. Книга контрабанды // Новый мир. 2003. № 1. С. 188.

⁵¹ Турков, А. Музыка долга // Знамя. 2003. № 2. С. 221.

появлявшегося из хаоса безвременья. Словно классический "культурный герой", он трудился над превращением Хаоса в Космос»⁵².

Совокупность критических взглядов позволяет говорить о том, что А. Немзер пристрастен, но каждый пишет об этом по-своему, исходя из своих личных убеждений. Главное, что объединяет всех рецензентов, – это мысль о том, что А. Немзер – неустанно пишущий автор с феноменальной отзывчивостью. Интересно заметить, что авторы, высказавшиеся об А. Немзере, дают полномасштабное представление о литературной критике ушедших лет. Представители разных литературных групп и направлений, сторонники либеральной идеи и те, кто отстаивает традиционные ценности, литераторы, ориентированные на разные, порой противоборствующие, журналы – все они посчитали необходимым сказать свое веское слово об А. Немзере. Безусловно, спектр оценок получился пестрым, отвечающим духу и букве той эстетической парадигмы, в которой трудился литератор. Однако сам факт такого разноречивого, но массового обращения к А. Немзеру свидетельствует о значимости его фигуры.

1.2. Литературно-общественная ситуация России в литературной публицистике А. Немзера

Журнальная критика А. Немзера ярко отражает литературно-общественную ситуацию России. Ряд статей проблемного характера, в которых проявляется интерес А. Немзера к литературе, критике и их существованию в современном обществе, чаще всего публикуются в журналах «Новый мир» и «Знамя». С первым изданием А. Немзер начинает сотрудничать с конца 1980-х годов, поэтому переходный этап от исключительной популярности журналов периода публикации в них возвращенной литературы до резкого снижения их

---

⁵² Агеев А. Дай оглянись! // Горький. URL : https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2006/9/daj-oglyanus.html (дата обращения: 18.05.2024). Загл. с экрана. Яз. рус.

востребованности в 1991 году он осмысляет изнутри. Во многом поэтому он одним из первых начинает говорить о кризисе литературной критики. Об этом его статья «Конец прекрасной эпохи. Заметки на полях книги о критике и критиках»⁵³. Уже в первом предложении А. Немзер ставит проблему – «Критику не читают». Автор обращает внимание на ее отставание от публицистики, прозы, поэзии и подчеркивает зависимость от общественно-политического контекста: «Кому нужны споры о сюжетах и метафорах, когда страна ждет не то повышения цен, не то гражданской войны, не то сильной руки?»⁵⁴ Между тем А. Немзер отмечает, что критика все больше нуждается в истолкованиях. Развивая мысль о ее саморефлексии, он упоминает книгу С. Чуприна «Критика – это критики. Проблемы и портреты». А. Немзер сразу предупреждает, что при выстраивании диалога с ее автором он «нарушал золотое правило рецензента – думал о том, чего в книге нет»⁵⁵. Действительно, чупринских героев он отводит на второй план, в то время как на первый выдвигает критиков, не оказавшихся с ними под одной обложкой. По мнению А. Немзера, Чуприна «интересует характерное, но ведь характерное не всегда означает сокровенное, узнаваемое – обязательно важнейшее»⁵⁶. Критик стремится мотивировать чупринских героев на новые идеи, а читателей негласно призывает обратиться к публикациям А. Агеева, М. Липовецкого, В. Потапова и других авторов. По нашему мнению, А. Немзеру важно, чтобы об этих критиках говорили как об активных участниках литературного процесса, потому что в их творчестве присутствует свобода, которая подразумевает отход от стереотипов и отсутствие привычного амплуа.

Проанализировав публикацию, мы можем также отметить, что мастерство литературного критика в наибольшей степени подчеркивает его художественный стиль. Например, А. Немзер сравнивает критику с Золушкой: «Бранят и бранят ее мачеха и сестры, не замечая, как меняется бедная дурнушка. <...> По-прежнему Золушка "отстает", "не умеет", "замыкается в собственных проблемах", "вязнет в

⁵³ Новый мир. 1991. № 5. С. 241–248.

⁵⁴ Немзер А. Конец прекрасной эпохи // Новый мир. 1991. № 5. С. 241.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же. С. 246.

склоках" – перебирает чечевицу»⁵⁷. В отклике на книгу «Критика – это критики. Проблемы и портреты» он сравнивает чупрининских героев с исполнителями ролей: «...каждый критик не только играет самого себя, но и старательно подыгрывает (не в политиканском, а в театральном смысле) другому <...>»⁵⁸. Помнит А. Немзер и об авторе: «Роль, ансамбль, спектакль <...> Неминуемо возникает вопрос о режиссере <...> Но, увы, Чупринин отнюдь не режиссер спектакля, о котором идет речь: он его участник, одновременно взявший на себя труд хроникера <...>»⁵⁹. Такая цепь ассоциаций позволяет литературному критику раскрыть волнующие его темы и удержать читательское внимание. Примечательна имитация подтекста, которая проявляется в публикации путем открытого выражения мысли: «Очень трудно отрешиться от того, что говоришь ты с давним автором, который уже много лет успешно сотрудничает с журналом (подтекст: ты еще не работал здесь, когда я печатался), которого неоднократно ты ли, коллеги ли твои просили написать что-нибудь нужное (подтекст: раньше я был необходим), который ни в чем дурном не замешан и, в общем-то, всегда был добросовестен (подтекст: похлебал бы ты с мое), который ничего неблагопристойного не предлагает (подтекст: имеет же право на отклик писатель имярек, никто ведь не делает из него классика) <...>»⁶⁰. Как видим, автор помещает в скобки конструкции с добавочным смыслом, которые носят пародийный характер.

Отдельный интерес представляет и взаимодействие А. Немзера с читателем. В этой же публикации он подчеркивает, что критики нуждаются в «вольном поле»: «Право на необязательный, не замкнутый жанровыми или тематическими рамками, но более или менее периодический разговор с читателем может раскрепостить профессионалов <...>»⁶¹. Свободная манера изложения, открытость и раскрепощенность помогают А. Немзеру сблизиться с читателем.

---

⁵⁷ Там же. С. 241.

⁵⁸ Там же. С. 242.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же. С. 244.

⁶¹ Там же. С. 246.

Сокращению дистанции между критиком и аудиторией также способствуют смоделированные ситуации живого общения, в которых А. Немзер поправляет или уточняет собственные высказывания: «И зритель (простите – читатель) <...>»⁶², «"Я лично уважаю А. Архангельского, А. Немзера (здесь за нескромность надобно извиниться мне, – А. Н.)..."»⁶³, «Они (то есть мы) выросли в застойную, но мягкую пору»⁶⁴.

Таким образом, «Конец прекрасной эпохи» становится не только отражением литературно-критической ситуации, но и своеобразным призывом к творческой раскрепощенности. А. Немзер пытается доказать важность коммуникации между критиком и читателем и одновременно подчеркнуть значимость свободы, которая является для него нормой функционирования литературной критики. «Не хватает воздуха. Не хватает неожиданности. Не хватает общей свободы, невозможной вне общей культуры. <...> И вправду грустно иногда становится, когда видишь одни и те же лица, слышишь одни и те же речи, сталкиваешься с одними и теми же проблемами. И еще грустнее, когда замечаешь: на критику ложится печать общей интеллектуальной и духовной усталости – нет новых идей, нет подлинного азарта, нет бескомпромиссности. И не утешают резонные замечания о том, что всегда так было. Живем-то все-таки не всегда, а сегодня»⁶⁵, – отмечает автор. Тем не менее, А. Немзер с почтением относится к литературным критикам старших поколений и считает миновавшие годы «прекрасной эпохой, которой пришел конец»⁶⁶, однако к разговору о будущем автор не готов.

Через несколько лет А. Немзер вновь обратится к проблеме существования литературной критики в статье «Сказка о потерянной критике»⁶⁷, опубликованной в журнале «Дружба народов». В ней А. Немзер называет «тяжелый недуг» российской литературной критики 1990-х годов «комплексом неполноценности»

⁶² Там же. С. 242.

⁶³ Там же. С. 247.

⁶⁴ Там же. С. 248.

⁶⁵ Там же. С. 247.

⁶⁶ Там же. С. 248.

⁶⁷ Дружба народов. 1994. № 8. С. 162–172.

и констатирует его причину: «мы никому не нужны, вымирающие журналы цепляются за нас по инерции, критиком быть смешно и стыдно»⁶⁸. А. Немзер выделяет две доминанты, которые обусловили кризис в отношениях критика и журнала, ими становятся уход критиков в газету и небрежение современным писателем. А. Немзер опровергает мнение о том, что газеты завоевали критиков экономическими методами, оперативностью или массовостью. Главной чертой «новой прессы» он считает «победительную "эстетичность"»⁶⁹. Однако в большей степени критика тревожит игнорирование творчества поэтов и прозаиков текущего десятилетия. Он подчеркивает: «Мне вообще не нравится современная литература, и поэтому я могу не только о ней не писать (но пишу постоянно: "не нравится вообще – и баста", так и пишу), но и не читать ее – приговор "синтезированного критика" нынешней словесности»⁷⁰. Здесь мы вновь замечаем имитацию подтекста, которая направлена на обличение позиции литературных критиков. А. Немзер сконцентрирован на принятии литературного процесса и объективном анализе литературных явлений, поэтому от своих коллег он ожидает аналогичного подхода.

Объектом внимания А. Немзера становятся три материала, которые были опубликованы в «Литературной газете». Он обращается к текстам Е. Шкловского, А. Василевского, П. Басинского. Публикацию каждого литератора критик обозначает инвективой: метафизической, социокультурной, внутрицеховой. Любопытно, что А. Немзер не сообщает читателям названия рецензируемых статей, а дату их выхода указывает только в двух случаях. Возможно, что таким образом критик пытается оградить читателя от тех текстов, которые не заслуживают пристального рассмотрения. При этом изучение выпусков «Литературной газеты» позволяет определить заголовки этих публикаций: «Молчание Сэлинджера длится десятилетия... В него стоит вслушаться», «Анкета "ЛГ"», «На литературном посту». Не случайно А. Немзер отбирает именно эти

---

⁶⁸ Немзер А. Сказка о потерянной критике // Дружба народов. 1994. № 8. С. 164.

⁶⁹ Там же. С. 165.

⁷⁰ Там же.

статьи. Несмотря на их разный посыл, они объединены одной проблемой, которая беспокоит А. Немзера, – отсутствие должного внимания к современной литературе. Так, критика удивляет, что Шкловский предпочел говорить о молчании не самого значительного, по мнению критика, американского писателя Дж. Д. Сэлинджера, а не о пишущих авторах, как например, Астафьев, Маканин или Битов. Задевает А. Немзера и позиция А. Василевского, который признался в том, что читает нынешних писателей только за деньги, чувствует себя эмигрантом в современной словесности и считает, что ее влияние на жизнь общества может быть только отрицательным. П. Басинский в свою очередь поражает А. Немзера тем, что он не признает «за "критикой" права именоваться "признанием" или "профессией"»⁷¹.

А. Немзер вступает в полемику с авторами публикаций. Его высказывания прямолинейны, местами саркастичны, что в целом характерно для его полемических откликов. Наиболее убедительно звучат комментарии о противоречивости литераторов. Например, критик не понимает, как А. Василевский (в то время – ответственный секретарь журнала «Новый мир») может работать на дело, почитаемое им дурным. Сам же А. Немзер не считает работу критика зазорной. Ему свойственно перечислять множество фамилий современных писателей, делая акцент на их количестве, однако теперь для него важно открыть перед читателями имена критиков: «Пора бы оценить роль, которую сыграли в обнаружении, выявлении, обнародовании словесности 90-х критики, работающие (или недавно работавшие) в журналах, то есть, Инна Борисова, Наталья Иванова, Алла Марченко, Ирина Роднянская, Александр Агеев, Александр Архангельский, Андрей Арьев, Леонид Бахнов, Андрей Василевский, Сергей Боровиков, Валентин Лукьянин <...>»⁷². Примечательно, что среди названных критиков появляется А. Василевский, публикация которого стала объектом порицания. Из этого следует то, что статья, не вызвавшая у А. Немзера симпатию, не становится для него причиной исключения Василевского

---

⁷¹ Там же. С. 172.

⁷² Там же.

из когорты «хороших» критиков. Этот же принцип сохраняется в отношении не только к критическим суждениям, но и к современной словесности в целом.

Финальный абзац статьи позволяет сделать вывод о том, что А. Немзер испытывает тревогу за будущее литературной критики. Его волнует безразличие коллег, отсутствие стремления к открытию новых имен и их потерянности в непривычной литературно-общественной ситуации. Отмечая провалы критических разделов в литературно-художественных журналах, А. Немзер приходит к выводу: «Всегда было известно, что критика не нужна ни читателю, ни писателю. Может, стоит временно отказаться от этой потрепанной аксиомы?»⁷³

Мысль о значимости современной литературы лейтмотивом проходит через все творчество А. Немзера. Выражение «У нас нет новой литературы» критик называет болотным тезисом, который отравляет души. Об этом он говорит в статье «Опыт свободного вещания»⁷⁴. При этом А. Немзер адекватно оценивает потенциальную позицию читателя. Он старается быть понятым правильно и объясняет, что «новое» не означает «превосходное», но при этом пытается убедить, что «новое» не равно и «дурному». «Новое» в понимании А. Немзера – это то, что не читалось прежде. Отметим, что статья отличается от других журнальных публикаций объемом. Мы можем объяснить это тем, что в анализируемую статью вошли тексты, которые были написаны А. Немзером для прочтения им на радиостанции «Свобода» в 1993-1994 годах. Возможно, что формат и другая аудитория не предполагают подробных рассуждений автора о проблемах в литературной критике. Здесь автор обращается прежде всего к слушателям, которым может быть интересна современная литература: «Вина критического цеха понятна. Долго можно говорить и об исчезновении рецензионных блоков в толстых журналах <...> Но. Если гора не идет к Магомету, Магомет должен пойти к горе»⁷⁵. А. Немзер призывает читателя, помнящего о том, что в России была словесность, добраться до ее «сегодняшнего

---

⁷³ Там же.

⁷⁴ Волга. 1996. № 1. С. 165–176.

⁷⁵ Немзер А. Опыт свободного вещания // Волга. 1996. № 1. С. 167.

дня». Критик вновь озвучивает список имен. Среди «сильнейших дебютантов» оказываются П. Алешковский, В. Володин, З. Гареев, А. Дмитриев, О. Ермаков и другие. А. Немзер отходит от замысловатых выражений, он прямо говорит о том, что этих литераторов объединяют два свойства, без которых не может быть настоящего писателя, – внутренняя свобода и доверие к идеальному читателю. Мы можем заметить, что текст, предназначенный для радио, воспринимается легче благодаря своей лаконичности. Ясное выражение мысли здесь обладает большой силой воздействия в отличие от текста, направленного на публикацию в журнале.

Идентичный подход мы наблюдаем в последующем тексте из статьи «Опыт свободного вещания». Рассуждая о работе «толстых» журналов, критик снова затрагивает проблему обращения к современной словесности. Только на этот раз А. Немзер видит вину в отставании таких изданий, как «Знамя», «Звезда», «Октябрь», «Наш современник» и других. Таким образом, «толстые» журналы «все громче объясняют публике, что литература иссякла, а живые и обычно долго ждавшие своего часа сочинения влачат призрачное существование в виде версток и сверок»⁷⁶. Можно сказать, что А. Немзер уверен в том, что журналы пройдут через экономические проблемы и дойдут до подписчиков и библиотек, но его беспокоит «встреча», которая может случиться после. Именно поэтому он призывает читателей не откладывать произведения в сторону после их долгого ожидания. Мы можем предположить, что, озвучивая тексты на радио «Свобода», А. Немзер пользовался случаем, чтобы призвать уже другую аудиторию обратиться к новым произведениям, потому что литературно-художественные журналы, в которых критик преследует ту же цель, имели, как указывает сам А. Немзер, малое количество подписчиков. Таким образом, публикация «Опыт свободного вещания» показывает, что А. Немзер, ориентируясь на массовое сознание, отображает литературную действительность и настаивает на том, чтобы

---

⁷⁶ Там же. С. 172.

читатель (ранее – слушатель) соприкоснулся с миром творчества современных авторов.

Особое значение имеет одна из самых масштабных журнальных публикаций А. Немзера «Замечательное десятилетие»⁷⁷, заголовок которой впоследствии стал названием его сборника статей. В ней А. Немзер пишет о проблематичности самого факта тысячелетнего существования русской литературы. Он отмечает, что страсть к разрывам и переменам в нашей стране доминирует над континуальностью⁷⁸. «Между тем толки о тысячелетии и веке отвлекают от обсуждения куда более конкретного, обозримого и, как представляется, исторически значимого феномена – словесности последних лет, существовавшей и существующей в принципиально новом контексте – на свободе»⁷⁹, – подчеркивает критик.

Перед тем как перейти к разговору о художественных произведениях, он пишет о череде проблем, возникающих в литературной жизни этого периода. Во-первых, это сокращение читательской аудитории, которое практически не подвергается анализу: «...у нас либо поется осанна долгожданному освобождению от клятого литературоцентризма, либо раздается вселенский стон о "конце русской культуры"»⁸⁰. Во-вторых, литературные критики, как отмечается в статье, предпочитают брезгливо-скептическую интонацию в разговорах о новых писательских работах, ностальгию по былому величию и фантастические мечтания о прекрасном будущем⁸¹. Кроме того, литератор подчеркивает, что нынешний общественно-политический климат мало располагает к оптимизму даже тех, кто почитал события начала 90-х прологом к формированию великой и свободной России, немислимой, в частности, без свободной и открытой будущему культуры⁸².

---

⁷⁷ Новый мир. 2000. № 1. С. 199–219.

⁷⁸ См.: Немзер А. Замечательное десятилетие // Новый мир. 2000 № 1. С. 199.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же. С. 200.

Новые времена, как считает критик, не освобождают от возможности писать плохо, но при этом он поясняет, что писательские поражения могут быть обусловлены крушением норм писательско-читательского союза, которые действовали десятилетиями. Помимо этого А. Немзер пишет о том, что литературная политика перестройки имела ярко выраженный компенсаторный характер, что сказывалось на молодых писателях. Главный посыл А. Немзера сосредоточен в следующей фразе: «свободный человек должен быть сильнее среды и исторических обстоятельств»⁸³. Несмотря на осознание всех негативных тенденций в новейшей словесности, А. Немзер считает, что в 1990-е годы «литература не умерла и умирать не собирается»⁸⁴. Ответ на вопрос, как продолжать быть писателем, столкнувшись с творческими трудностями, он находит в романе Е. Попова «Подлинная история "Зеленых музыкантов"»: «Кто литературу разлюбил, тот ее никогда и не любил»⁸⁵.

Среди трудностей, о которых упоминает критик, – уменьшение журнальных тиражей, символический характер писательских гонораров, изобилие прочей литературы (философской, исторической, эзотерической), увлечение светской хроникой и т.д. Критик подчеркивает: «Популярный (обусловленный исключительно экстралитературными факторами) тезис "литература никому не нужна" совершенно верен, но нуждается в уточнении: кроме тех, кто своего существования без нее не мыслит»⁸⁶. А. Немзер обращает на это внимание не только писателей, но также читателей и литературных критиков. Он добавляет: «Меж тем и писатели всегда писали, и сочувственники им всегда находились. Это-то и проговорил Попов в своем романе об органической связи литературы и свободы, о вечной вражде творчества и "писания по расчету" – это-то и поняли те авторы, что сделали уходящее десятилетие замечательным. Те, кто выбрал свободу»⁸⁷.

---

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же. С. 205.

⁸⁶ Там же. С. 206.

⁸⁷ Там же. С. 206–207.

А. Немзер считает, что девяностые годы стали «замечательным десятилетием» потому, что это было время «отдельных» писателей, работавших без оглядки на сложившуюся систему мод и групповых ценностей⁸⁸. «По всем "умным" раскладам, никакой литературы в сегодняшней России быть не должно, а она есть. Литература отдельных писателей, не схожих во всем, кроме твердой уверенности: словесность нужна мне, а значит, и кому-то еще»⁸⁹, – поясняет А. Немзер. Кроме того, критик отмечает, что серьезный русский писатель 1990-х годов ориентирован на саморефлексию и утверждение значимого статуса литературы. А. Немзер пишет: «По-настоящему новая, свободная и "хорошо сделанная" проза <...> живет состраданием и любовью к обычному – часто несчастному, слабому, растерянному – человеку, уважением к чужой тайне и восхищением чужой душевной стойкостью, влюбленным вглядыванием в наш – безумный, больной, искореженный, а все-таки живой и прекрасный – мир, практически нескрываемым стремлением к далеким, но сущим истине, добру и красоте»⁹⁰.

В финальной части статьи А. Немзер предлагает читателю рекомендательный список, в котором он отразил более тридцати лучших прозаических сочинений 1990-годов. В нем оказываются произведения А. Азольского, В. Астафьева, П. Алешковского, Л. Бородина, Ю. Буйды, М. Бутова, С. Василенко, М. Вишневецкой, Г. Владимова, В. Володина, Н. Горлановой, В. Букура, Ю. Давыдова, А. Дмитриева, Б. Екимова, О. Ермакова, И. Ефимова, В. Кравченко, В. Маканина, А. Мамедова, А. Наймана, М. Палей, М. Панина, Л. Петрушевской, И. Полянкой, Е. Попова, О. Славниковой, А. Слаповского, С. Солоуха, М. Успенского, А. Хургина. Интересно, что А. Немзер составляет и другой список с именами писателей, к творчеству которых относится равнодушно или с неприятием. Среди них Ч. Айтматов, Б. Акунин, Д. Бакин, В. Березин, А. Битов и другие. Таким образом критик стремится отобразить современную

---

⁸⁸ Там же. С. 209.

⁸⁹ Там же. С. 216.

⁹⁰ Там же. С. 216–217.

русскую литературу во всей ее многомерности. Критик подчеркивает: «Но даже одно перечисление имен заставляет задуматься о разнообразии нашей словесности. И вновь повторить: замечательное десятилетие!»⁹¹

Литературно-общественная ситуация наблюдается А. Немзером в публикациях «Сила и бессилие соблазна»⁹² и «Страсть к разрывам»⁹³. В первой статье критик подталкивает читателя переосмыслить сформированную уходящей эпохой нужду в идеологии и ее поисках в литературных произведениях. Автор пишет: «Отсутствие идеологии не тождественно бездумности или бездуховности – далеко не всегда человек, гражданин, художник, ученый, даже мыслитель нуждается в оформленной, стремящейся к полноте и логической непротиворечивости системе воззрений»⁹⁴. Продолжая тему мировоззренческих установок, А. Немзер обращает особое внимание на русскую словесность XIX века, отмечая, что она не была идеологизированной. Он стремится противопоставить классическую литературу советской. Автор рассматривает роман В. Кормера «Наследство», сопоставляя это произведение с текстами Ф. Достоевского, на которого ориентировался писатель. При этом А. Немзер предугадывает ход мыслей читателя, который может заподозрить его в недостоверности суждений. Прежде чем начать сравнение, он отмечает, что не считает романы Достоевского идеологичными, несмотря на то, что обратное утверждал Б. Энгельгардт – создатель термина «идеологический роман». Стоит сказать и о присущей А. Немзеру скептичности. Как указывает критик, другие интерпретаторы встретили роман с единодушным восхищением. Однако А. Немзер отнесся к нему с сомнением. Объектом внимания критика становятся сочинения и Л. Бородина («Расставание», «Женщина в море», «Третья правда» и другие). Критику в этом случае важно сказать о внутренней свободе автора, которая обеспечивает жанровую и тематическую широту его прозы. Он подчеркивает: «Мы привыкли к определенной монотонии даже наших лучших

---

⁹¹ Там же.

⁹² Новый мир. 1991. № 9. С. 202–212.

⁹³ Новый мир. 1992. № 4. С. 226–238.

⁹⁴ Немзер А. Сила и бессилие соблазна // Новый мир. 1991. № 9. С. 203.

прозаиков, позабыв, что свобода мировидения, открытость поэтической системы <...> – зримый призрак духовной раскрепощенности, той самой, что освобождает от любого соблазна»⁹⁵. Отличает А. Немзера и то, что он называет «тоску по идеологии» соблазном и призывает от него отказаться. В завершение он пишет: «Может быть, стоит хотя бы попробовать уйти от этого соблазна. Перестать страшиться деидеологизированного сознания, перестать видеть в нем пустоту, цинизм, пошлость. <...> Не искать "идеологию" на каждом углу, поняв, что не такой она уж частый и важный компонент нашей культуры. Есть вещи поважнее, например, литература»⁹⁶.

В статье «Страсть к разрывам» А. Немзер предлагает читателю «Заметки о сравнительно новой мифологии». Публикация поделена автором на три части: «Миф об эмигрантах», «Миф о поколениях», «Миф о XIX веке». Поочередно А. Немзер обращается к статьям различных литературных критиков, которые были опубликованы в 1991 году, в частности, к рассуждениям А. Латыниной, Л. Аннинского и А. Агеева. А. Немзер вступает в полемику с современными литераторами, трактуя их идеи как миф, способный погубить реальность. Всех героев статьи объединяет страсть к разрывам, которой пытается противостоять А. Немзер. Его главная задача в полемике с оппонентами – нащупать слабые места в концепциях критиков, тем самым развенчать их уверенность в своих принципах.

Так, он подвергает критике стремление А. Латыниной отделить писателей-эмигрантов от российской истории в статье «Когда поднялся железный занавес». Критик пишет о противоречивости ее суждений, логических неувязках в тексте, об отсутствии в нем позитивного примера. Он прямо говорит о том, что посыл статьи вызывает у него протест, поскольку даже уехавшие литераторы, по мнению А. Немзера, продолжают оставаться участниками нашей общей истории. В арсенале полемических приемов литератора – ирония и опора как бы на объективное мнение читателя. Именно в его адрес критик направляет возникающие вопросы по отношению к А. Латыниной («Не принимает ли А.

---

⁹⁵ Там же. С. 212.

⁹⁶ Там же.

Латынина интонационные погрешности за смысл высказывания? Не рисует ли портрет фантастического "ворога", глядя на вполне обычного человека?»⁹⁷). Стоит сказать, что взгляды А. Немзера и А. Латыниной на современный литературный процесс будут расходиться и в последующие годы. В одной из своих статей А. Латынина говорит о кризисе литературы и об А. Немзере как о единственном человеке, который считает иначе⁹⁸. Таким образом, феномен литературы 1990-х годов получает две взаимоисключающие оценки – «Замечательное десятилетие» (А. Немзер) и «Сумерки литературы» (А. Латынина).

В большей степени полемический темперамент критика раскрывается в момент, когда он останавливает внимание на статье Л. Аннинского «Шестидесятники, семидесятники, восьмидесятники», посвященной диалектике поколений в русской культуре. Полемическое выступление А. Немзера сочетается с профессиональной литературоведческой подготовкой и широкой эрудированностью. «Попробуем некоторые Аннинским сформованные "поколения" на прочность»⁹⁹, – пишет критик. А. Немзер выступает с тщательно подобранной системой доказательств, в которой явно ощущается непримиримость с чужой концепцией. Критик предстает как основательный комментатор, который способен совместить точность информации и своего рода интригу, постепенно раскрывая промахи своего оппонента: «Я просто знаю, что одного 14 декабря 1825 года достаточно для того, чтобы схема Аннинского поплыла»¹⁰⁰. А. Немзер не верит в существование поколений в культуре и, оспаривая методологию Л. Аннинского, показывает, что он слишком многое демонстративно не принимает во внимание. Полемический талант А. Немзера складывался из последовательного и дотошного отстаивания собственной позиции через прямое цитирование источников.

Помимо этого, А. Немзер представляет тех, кто близок ему авторской установкой. Так, литератор демонстрирует созвучность своей концепции с

---

⁹⁷ Немзер А. Страсть к разрывам // Новый мир. 1992. № 4. С. 228.

⁹⁸ Латынина А. Сумерки литературы // Литературная газета. 2001. № 47. С. 7.

⁹⁹ Немзер А. Страсть к разрывам // Новый мир. 1992. № 4. С. 232.

¹⁰⁰ Там же.

принципами М. Липовецкого («Совок-блюз») и Ст. Рассадина («Голос из арьергарда»). А. Немзер делает акцент на статьях, опубликованных в журнале «Знамя», потому что в них проявляется характерное для критика стремление понять писателя не только как представителя поколения, но как личность, ответственную за свои творческие неудачи. Здесь важно заметить, что А. Немзер неоднократно пишет о человеке как о неповторимой личности. Ему кажется неудачным методологический принцип статьи А. Латыниной, так как в нем заложено небрежение конкретикой судьбы, поступка и высказывания писателя.

Соответственно, нацеленность А. Латыниной на поиск надличностных универсалий, как и стремление Л. Аннинского к формированию «поколений», рассматриваются критиком как негативные явления. А. Немзер пытается донести до читателя мысль о том, что человек должен осознавать себя личностью в истории, которая способная совершить поступок и быть в ответе за себя. Однако наиболее важным становится то, что А. Немзер на своем примере показывает читателю, как можно начать следовать его принципу, то есть начать воспринимать человека, как отдельную личность. Так, в самом начале статьи он просит, чтобы читатель воспринимал его возражения героям статьи как возражения именно личностям, а не представителям идеологических тенденций. Кроме того, он намеренно отмечает, что готов понять статью Л. Аннинского только как его личное слово, а не как кредо поколения.

Каждая из частей статьи отличается и объемом, и характером аргументации, и эмоциональной насыщенностью. В меньшей степени полемические приемы появляются в завершающей части, посвященной статье А. Агеева «Конспект о кризисе». Во многом это связано с тем, что для А. Немзера важно не поспорить с литератором, а углубиться в рассуждение на одну из важнейших для него тем – сближение современной словесности с литературой XIX века. Для критика болезненны разрывы между словесностью разных эпох. Он с возмущением относится к тому, что А. Агеев в своем тексте не называет ни одного нового писательского имени. Отталкиваясь от статьи литератора, А. Немзер приходит к важному выводу, что смысловой разрыв между веком нынешним и минувшим

является виной общей¹⁰¹. Соответственно, наличие мифов, определенных критиком, является результатом этой проблемы. Сила полемики А. Немзера связана с его общим взглядом на позиции литературных критиков. В статье он поднимает различные проблемы, но их корень, как и их решение, он видит в одном. Спасение в избавлении от этих мифов критик находит в восстановлении и реконструкции многомерного облика прошлого, что позволит обрести возможность для творческого продолжения все той же истории, невысказанной без новых свершений в искусстве, словесности, науках о человеке¹⁰².

Интересно, что в сборник статей «Замечательное десятилетие», составленный годами позже, А. Немзер не включил публикацию «Страсть к разрывам», в отличие от многих других журнальных текстов. Острое ощущение действительности не могло не отразиться в его статьях публицистического характера 1990-х годов, но оно утихает в 2000-е годы. Немзер считает, что эта статья была слишком плотно вмонтирована в полемику тех лет и перегружена частностями, при этом от своей главной позиции, изложенной в этой статье, он не отказывается¹⁰³.

Рассматривая литературно-критические материалы, мы заметили, что А. Немзер включает в текст публикаций информацию автобиографического характера. Читатель получает возможность узнать опыт работы критика в другом издании и ближе познакомиться с автором заметок. Ярким примером могут служить воспоминания критика о журнале «Литературное обозрение»: «...я тоже любил, да и люблю журнал "Литературное обозрение", где работал в 1983–1990 годах. <...> Я работал в хорошем журнале. Мне удалось сделать немало из того, что казалось интересным, нужным людям, помогающим им жить по-человечески. Ко мне хорошо относились. <...> Я никогда не писал того, что прямо противоречило моим взглядам <...>»¹⁰⁴. Такая откровенность помогает А.

¹⁰¹ См.: Немзер, А. Страсть к разрывам // Новый мир. 1992. № 4. С. 237.

¹⁰² Там же. С. 238.

¹⁰³ Немзер А. Замечательное десятилетие русской литературы. М. : Захаров, 2003. С 14.

¹⁰⁴ Там же. С. 229.

Немзеру сформировать в сознании аудитории свой собственный статус честного и достойного внимания критика.

Заметим, что излюбленным приемом А. Немзера во всех журнальных публикациях является использование лексического повтора или, как его обозначает Б. Егоров, «синонимической цепи»¹⁰⁵: «То ли терпимое зло, то ли непозволительная роскошь, то ли бессмысленная, незнамо кем навязанная словесная нагрузка»¹⁰⁶. Намеренный повтор в статьях А. Немзера создает ощущение музыкальной настроенности и способствует четкой ритмической организации предложения. Как видим, и в этот период своей творческой деятельности критик подчеркивает свое авторское «я». В большинстве случаев он приводит в пример именно себя и использует сочетание «на мой взгляд»: «Я, например, рискну утверждать, что обе наши дуэлянтки совершенно бескорыстны <...>»¹⁰⁷, «Я не социолог, специальных исследований не проводил, но все же: на мой взгляд <...>»¹⁰⁸, «При этом суть статьи, сама постановка вопроса, на мой взгляд симптоматичная и меня лично пугающая...»¹⁰⁹, «В чем же дело? На мой взгляд – в неверной послышке <...>»¹¹⁰. В публикации «Страсть к разрывам» критик подчеркивает чуждость употребления местоимения «мы»: «...меня все равно шокирует конструкция "мы, оставшиеся, хотим успеха всем этим реформам". Каким "реформам"? Какие "мы"? Станислав Куняев хочет одного, Станислав Рассадин – другого, Станислав Шаталин – третьего, Станислав Говорухин – четвертого. А чего хочет мясник Стасик из окрестного гастронома?»¹¹¹ Критик в некотором смысле отстраняет себя от общества, ему важно подчеркнуть индивидуальное «я» и тем самым обозначать особое эмоциональное отношение к рассматриваемому объекту. Соответственно,

¹⁰⁵ Егоров Б. О мастерстве литературной критики : Жанры, композиция, стиль. Л. : Советский писатель, 1980. С. 85.

¹⁰⁶ Немзер А. Конец прекрасной эпохи // Новый мир. 1991. № 5. С. 241.

¹⁰⁷ Немзер А. Страсть к разрывам // Новый мир. 1992. № 4. С. 227.

¹⁰⁸ Немзер А. Конец прекрасной эпохи // Новый мир. 1991. № 5. С. 243.

¹⁰⁹ Немзер А. Страсть к разрывам // Новый мир. 1992. № 4. С. 227.

¹¹⁰ Немзер А. Сила и бессилие соблазна // Новый мир. 1991. № 9. С. 202.

¹¹¹ Немзер А. Страсть к разрывам // Новый мир. 1992. № 4. С. 228.

приобщение к той или иной группе провоцирует А. Немзера на полемику с авторами высказываний. При этом он пытается донести читателю, что его точка зрения не является истиной.

Стоит сказать, что с годами у А. Немзера усиливается интерес к индивидуальному, единичному, отдельному и самобытному. «Я» для него кажется важнее и интереснее «Мы». Именно личностный, субъективный взгляд на жизнь, ярко выраженный авторский индивидуальный почерк привлекают А. Немзера в писателе. Того же требует он от литераторов – публицистов и литературных критиков. К началу 1990-х годов эта позиция А. Немзера трансформируется в его мировоззрение, которое проявляется и в прямых декларациях, и в полемических высказываниях, и в авторских стратегиях при разборе рецензируемых текстов.

Отдельного рассмотрения заслуживают примечания А. Немзера внутри его литературно-критических публикаций. В них автор уточняет информацию, останавливается на интересных фактах и ссылается на свои статьи, которые были опубликованы в журналах «Литературное обозрение», «Дружба народов», «Волга» и других изданиях. Сноски также являются для А. Немзера площадкой для иронично-полемических комментариев, по внешнему рисунку напоминающих оправдание, а по внутреннему посылу являющихся задиристыми и веселыми, но все же атаками на противника. Например, в статье «Сила и бессилие соблазна» критик просит не рассматривать его суждения как заявку на создание типологии культур, так как он не настолько осведомлен в истории всех стран и народов. Автор предугадывает возможные разногласия с аудиторией и с помощью подстрочных замечаний пытается их избежать («Во избежание недоразумений <...>»¹¹², «Дабы не прослыть злоязычником, сошлюсь на поэта <...>»¹¹³, «Дабы не обиделись все доценты от Риги до Камчатки, замечу <...>»¹¹⁴). Стоит отметить, что, говоря о литературных критиках, А. Немзер словно бы подчеркивает, что не

¹¹² Немзер А. Конец прекрасной эпохи // Новый мир. 1991. № 5. С. 246.

¹¹³ Немзер А. Сила и бессилие соблазна // Новый мир. 1991. № 9. С. 203.

¹¹⁴ Немзер А. Сказка о потерянной критике // Дружба народов. 1994. № 8. С. 164.

стоит расценивать его суждения, как поддержку по отношению ко всей деятельности его коллег: «Сказанное вовсе не означает моего всегдашнего согласия с А. Марченко»¹¹⁵, «Говорю о конкретном фрагменте; многие же тезисы Чупринина вызывают у меня несогласие <...>»¹¹⁶. Мы можем прийти к выводу, что примечания к публикациям направлены на внимание равнодушного и увлеченного читателя, с которым критик старается обрести взаимопонимание.

Наиболее ярко А. Немзер говорит о литературно-общественной ситуации в публикациях журнала «Знамя». Критик начинает сотрудничать с изданием с 1993 года. В статье «На чужой роток не накинешь платок»¹¹⁷ он писал, что считает этот журнал лучшим, наиболее организованным и престижным. Исходя из написанного, можно утверждать, что для А. Немзера важна именно разнообразность прозаического раздела. Ссылаясь на опыт газетного обозревателя, он указывает, что за десять месяцев 1993 года он писал о публикациях «Знамени» восемь раз – это вдвое больше, чем о публикациях «Нового мира». А. Немзер вновь затрагивает проблему современной литературной критики, однако говорит о ней с большей прямоотой: «Цех наш разболтался (во всех смыслах) до безобразия <...> Исчезновение профессиональных навыков почему-то называют "исчезновением литературного процесса" – и не стыдно. Гибель рецензионных разделов – позор общий»¹¹⁸. Критик также отмечает, что оценок, разборов и поиска живой словесности не хватает и в «Знамени». А. Немзер понимает, что «вольного критика писать не заставишь», при этом он призывает «не "извинять разврат", заполняя страницы унылыми размышлизмами или откровенно студенческими разработками»¹¹⁹. Сам же автор снабжает критический раздел изредка. Среди материалов исследуемого десятилетия встречаются комментарии А. Немзера, в которых он делится своим мнением о перспективах российских литературных журналов («Есть ли у

¹¹⁵ Немзер А. Конец прекрасной эпохи // Новый мир. 1991. № 5. С. 245.

¹¹⁶ Немзер А. Страсть к разрывам // Новый мир. 1992. № 4. С. 231.

¹¹⁷ Знамя. 1994. № 1. С. 199–201.

¹¹⁸ Немзер А. На чужой роток не накинешь платок // Знамя. 1994. № 1. С. 201.

¹¹⁹ Там же.

"Знамени" будущее?»¹²⁰), размышлениями о литературных премиях («Литературные итоги года: анкета "Знамени"»¹²¹) и воспоминаниями о своей работе в различных изданиях («Литература вне литературных изданий»¹²²). Все эти рассуждения относительно небольшого объема объединены стремлением критика показать, насколько обширна современная русская литература. А. Немзер старается приблизить ее реальность к публике и призывает не ориентироваться на премии: «Не интересно мне, кто получил или получит "Триумф", обе Пушкинских и Государыню. Я и так знаю, что Аксенов, Астафьев, Ахмадулина, Битов, Войнович, Давыдов, Искандер, Кушнер, Липкин, Лиснянская, Маканин, Петрушевская, Пригов, Рейн, Чухонцев – "наше кое-что"»¹²³. Критик составляет приведенный список в алфавитном порядке. Заметим, что упоминание множества фамилий характерно для публикаций А. Немзера. Таким способом он и демонстрирует свою веру в будущее отечественных журналов.

Заострим внимание и на статьях А. Немзера, в которых выражена связь интерпретируемого текста с социальной действительностью. Череду таких работ открывает проблемная статья «Двойной портрет на фоне заката»¹²⁴ – первая публикация критика в журнале «Знамя». Интерес представляет некое предисловие, в котором А. Немзер обрисовывает картину «всеобщего плача»: «Народ обманули, мы обмануты. Нам сулили сытую жизнь, а в двери стучится голод. Нам обещали правовое государство, а на улицу выйти страшно. Нам клялись покончить с бытовым национализмом, а страна разорвана в клочья и конца дроблению не видно»¹²⁵. Неслучайно критик говорит об общественно-политических проблемах, так он подводит читателя к текстам, в которых отражается мироощущение таких авторов, как Т. Кибиров и А. Слаповский.

Статью условно можно разделить на две части. В первой А. Немзер отмечает, что в «вершинные» годы перестройки прозвучало предсказание

¹²⁰ Знамя. 1997. № 1. С. 196–197.

¹²¹ Знамя. 1998. № 1. С. 197–200.

¹²² Знамя. 1999. № 5. С. 165–169.

¹²³ Немзер А. Литературные итоги года: анкета «Знамени» // Знамя. 1998. № 1. С. 198.

¹²⁴ Знамя. 1993. № 12. С. 183–193.

¹²⁵ Немзер А. Двойной портрет на фоне заката // Знамя. 1993. № 12. С. 184.

будущих неприятностей, имея в виду «Послание Л. С. Рубинштейну». Зацепившись за столь актуальную тему, автор анализирует произведение Т. Кибирова, после чего обращается и к другим его поэмам – «Сквозь прощальные слезы», «Лесная школа», «Буран», «Воскресенье». Во второй части критик представляет читателю прозаика А. Слаповского и знакомит с его романами «Я – не я», «Первое второе пришествие». Если, говоря о творчестве Кибирова, А. Немзер останавливался на особенностях его текстов, рассматривая детали и отсылки к другим произведениям, то здесь он сосредотачивает внимание на фабуле («Дальнейшее в пересказе моем <...>»¹²⁶). Как отмечает сам критик, Слаповский не является столь же популярным писателем, как Кибиров. Мы предполагаем, что отчасти поэтому критик стремится заинтересовать читателя прежде всего сюжетом и глубиной художественного мышления автора. А. Немзер составляет «двойной портрет», потому что видит «смысловую сопряженность вчерашнего, сегодняшнего и гадательного завтрашнего» в произведениях обоих писателей. Их творчество на фоне заката – кризисной ситуации в стране – кажется А. Немзеру попытками «художественного осмысления того "пограничного" бытия, что выпало на нашу долю, это попытки вернуться в историю из сумрачного леса, где оказались, увы, не только те, кто подобно поэту и прозаику ныне достигли середины странствия земного»¹²⁷.

Критик с тревогой говорит о девяностых годах XX века в России и обращается к текстам не только А. Слаповского, но и Т. Кибирова, потому что их творчество, по мнению автора, симптоматично для своего времени. О мироощущении писателей А. Немзер вспомнит и через годы: «Статья моя <...> как мне кажется, соответствовала "своеобразию текущего момента" не одним заголовком. Портретировались "на фоне заката" поэт Тимур Кибиров и прозаик Алексей Слаповский – писатели по-настоящему свободные, живые, слышащие современность и жизненно необходимые новой России, "центральные натуры"»

---

¹²⁶ Там же. С. 191.

¹²⁷ Там же. С. 192.

словесности 90-х. Так думал я в 1993-м, так думаю и сейчас»¹²⁸. Стремление к объяснению своей позиции – яркий признак журнальной критики А. Немзера.

Критик вновь упоминает об экономических, политических и социокультурных переменах в статье «В каком году – рассчитывай...» Публикация вышла в пятом номере журнала за 1998 год с подзаголовком «Заметки к вечному сюжету "Литература и современность"». Критик вспоминает лучшую, по его мнению, прозу последних лет, в которой ощущает ее обусловленность современностью. Среди перечисленных им авторов оказываются В. Пелевин («Чапаев и Пустота»), В. Курносенко («Евпатий»), П. Алешковский («Владимир Чигринцев»), В. Володин («Время жить»), О. Славникова («Стрекоза, увеличенная до размеров собаки») и другие писатели. Критик делает главный акцент на романе А. Слаповского «Анкета». Повышенное внимание А. Немзера проявляется к герою и его психологическому состоянию. Мы замечаем, что из всего содержательного контекста он вычленяет только тот пласт, который соотносится с его личными переживаниями («Грусть замешана на тревоге: за Антона Каялова, за себя и своих друзей, за всех нас, однажды – вольно или невольно – проснувшихся, узнавших, что такое свобода»¹²⁹). Как подчеркивает критик, этот роман бьет в самую больную точку. Обратим внимание на присутствие интертекста в названии. Оно отсылает нас к первой строке поэмы Н. Некрасова, главной темой которой являлась свобода крестьян. Можем предположить, что критик таким образом негласно заставляет провести параллель, задуматься о соотношении свободы и счастья, а главное – о цене свободы. Во многом поэтому он ставит перед читателем важные для осмысления времени и определения места человека в нем вопросы: «Как мы подошли к дню сегодняшнему? Куда мы хотим из него вырваться? Как вписываем его в большой исторический и/или экзистенциальный контекст? Что этот день позволяет увидеть в нас? Все эти вопросы явно превалируют над другим, без которого человек не

¹²⁸ Немзер А. Однажды в «Знамени»... // Горький. URL : <https://magazines.gorky.media/znamia/2001/1/odnazhdy-v-znameni-3.html> (дата обращения: 18.05.2024). Загл. с экрана. Яз. рус.

¹²⁹ Немзер А. В каком году – рассчитывай // Знамя. 1998. № 5. С. 211.

может обойтись никогда, а тем паче во времена исторической ломки: как мы живем?»¹³⁰

Стоит также отметить, что А. Немзер, как и в «Новом мире», сближается с читателем благодаря автобиографической обнаженности, которая проявляется в воспоминаниях: «У меня лично в "школьные годы чудесные" свободных гривенников не было. Можно было иногда у родителей выклянчить, прибавить сэкономленное на завтраках и отправиться в магазин "Филателия"»¹³¹. Основываясь на этом, можно говорить о том, что заметкам частично присущ «дневниковый» характер.

Найти эмоциональный отклик у читателя А. Немзер стремится и в статье «История пишется завтра»¹³². В ней критик затрагивает проблему, которая в первую очередь касается его как историка литературы: «У современника практически нет простейших данных, которыми располагает (должен располагать) квалифицированный историк литературы <...> Мы не видим рукописей и соответственно не располагаем какими-либо сведениями о "творческом процессе"»¹³³. А. Немзер неоднократно говорит о том, насколько важно работать с черновиками, дневниками и сочинениями, не предназначенными для печати. Для подтверждения своих слов он приводит в пример трехтомные «Записки» Л. Чуковской об А. Ахматовой, подчеркивая, что это сочинение иной жанровой природы, в котором «образ автора» не менее интересен, чем «образ героя». А. Немзера также беспокоит несправедливость «историзации» современной словесности. Отсутствие подходов и «крайняя степень собственной неосведомленности в том, что творится окрест»¹³⁴ воспринимаются критиком как негативные явления. Важно здесь то, что А. Немзер вновь стремится донести до своих коллег-критиков, что они не всегда умеют и считают нужным показать разных современных писателей. Мы снова наблюдаем за тем, как критик

---

¹³⁰ Там же. С. 209.

¹³¹ Там же. С. 207.

¹³² Знамя. 1996. № 12. С. 203–212.

¹³³ Немзер А. История пишется завтра // Знамя. 1996. № 12. С. 204.

¹³⁴ Там же. С. 207.

неустанно готов перечислять их имена: «В самом деле, что объединяет разом Семена Липкина, Александра Солженицына, Виктора Астафьева, Юрия Давыдова, Инну Лиснянскую, Александра Кушнера, Георгия Владимова, Владимира Маканина, Олега Чухонцева, Анатолия Наймана, Бориса Екимова, Андрея Сергеева, Валерия Попова, Юза Алешковского, Руслана Киреева, Льва Лосева <...> (Наверняка кого-нибудь забыл.) Может быть, и ничего, кроме моей любви к тому, что они делали и делают, кроме моей уверенности в том, что без них нет сегодняшней русской литературы»¹³⁵. Автобиографический компонент литературно-критической публикации усиливает взятую критиком высокую ноту: взамен многих аргументов он предлагает читателю самое простое и в то же время самое изощренное доказательство собственной правоты – право читателя и критика на любовь к писателю.

В публикациях журнала «Знамя» прослеживаются те же особенности стиля А. Немзера, что и в «новомирских» работах. Главенствующую роль берут на себя лексические повторы, придающие тексту динамичность: «Можно, конечно, сказать <...> Можно заявить <...> Можно бодро закричать <...>»¹³⁶. Однако здесь мы замечаем увеличение количества местоимений «наши» и «мы»: «От нашей боли и от нашего стыда нам никуда не деться <...> Никто не отменит нашей тревоги и не избавит нас от чувства вины за то, что было вчера и есть сегодня»¹³⁷. Мы согласимся с мнением Ю. А. Говорухиной, которая объясняет это тем, что в статьях «Нового мира» А. Немзер не относил себя к определенной части общества и вступал в полемику с так называемыми «носителями отклонений». Здесь же автор ставит акценты на общих проблемах. Такого рода публикации не случайно печатаются критиком именно в «Знамени». Как указывает ученый, этот журнал в большей степени ориентирован на осмысление постмодернизма, а наблюдаемое

---

¹³⁵ Там же. С. 212.

¹³⁶ Немзер А. В каком году – рассчитывай // Знамя. 1998. № 5. С. 209.

¹³⁷ Немзер А. Двойной портрет на фоне заката // Знамя. 1993. № 12. С. 192.

А. Немзером состояние современника близко именно постмодернистскому мироощущению¹³⁸.

Таким образом, А. Немзеру принадлежит ведущая роль в осмыслении литературно-общественной ситуации России 1990 – 2010-х годов: его оценки литературы и писателей, литературной критики и литературных критиков, основных литературно-художественных журналов определяют принципиально новые способы осмысления литературной реальности. В статьях А. Немзера мы наблюдаем дедуктивный принцип построения: критическая мысль автора идет от общей проблемы к публикациям или произведениям различных литераторов. Среди проблем, выдвигаемых А. Немзером к обсуждению, мы обнаруживаем проблему наличия или отсутствия идеологии в литературно-художественных сочинениях, вопрос о соотношении истории и культуры, проблему поколений и поиск разрывов между ними. А. Немзер заостряет внимание на кризисной ситуации в литературной критике, которая заключается в нежелании критиков читать современных авторов и их произведения. По нашему мнению, главной целью Немзера-критика является выстраивание отношений между новой словесностью и публикой. Он активно призывает читателей, в том числе и критиков, открывать для себя сочинения современных авторов, тем самым он предлагает свой собственный выход из кризисного положения. Вопреки устоявшимся убеждениям в литературе рубежа веков А. Немзер видит «замечательное десятилетие». Забегая вперед, скажем, что в начале 2000-х годов критик переменял свое отношение к текущей литературе и во многом стал подвержен пессимистическому взгляду на литературную ситуацию.

---

¹³⁸ См.: Говорухина Ю. А. Русская литературная критика на рубеже XX-XXI веков. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2012. С. 104.

Глава 2. Литературно-критическая методология А. Немзера и ее проявление в газетных публикациях

А. Немзер в первую очередь известен как газетный литературный критик. Именно на страницах общественно-политических изданий литератор открыл дорогу многим современным писателям. В предисловии к книге «Литературное сегодня. О русской прозе. 90-е» А. Немзер вспоминает, что газетной работы он сначала боялся почти панически: «Все было чужим и странным. Коллеги изумляли стремительностью, многописанием и избытком придумок. Надо было изобретать что-то свое и одновременно обзаводиться рубрикой»¹. Действительно, газетный формат требует от автора незамедлительной реакции, оперативных оценок, конкретности и лаконичности суждений. А. Немзеру пришлось отойти от написания привычных для него развернутых, крупномасштабных аналитических статей и подстроиться под новые редакционные правила.

В 1991 году критик становится обозревателем «Независимой газеты», в которой создает рубрику «Журнальная галерея» и посвящает ее обзорам «толстых» ежемесячников. Кроме того, систематически читая журнальную прозу, А. Немзер приходит к пониманию, что он «словно бы оказывался совсем не в том "литературном пространстве", что описывали профессиональные критики»². Литератор отмечает, что, судя по критическим разделам периодических изданий, никакой живой словесности в России не было³. Критику кажется, что современную литературу «предали». Это побуждает его регулярно сообщать читателю о делах российской прозы, рецензировать произведения современных писателей.

В 1993 году сотрудники отдела «Культура» «Независимой газеты», включая А. Немзера, покидают редакцию и под руководством бывшего заместителя главного редактора Д. Остальского переходят на площадку новой газеты

---

¹ См.: Немзер А. Литературное сегодня. О русской прозе. 90-е. М. : Новое литературное обозрение, 1998. С. 5.

² Там же.

³ Там же.

«Сегодня». С этого момента подача авторского материала намного больше концентрируется на привлечении читательского внимания, практически к каждой статье подбираются иллюстрации и фотографии. Разговор о современной словесности А. Немзер продолжает на странице «Искусство». В большей степени критик сосредоточен на написании рецензий, однако это не единственный жанр, к которому он обращается. Из-под пера А. Немзера выходят обзоры и юбилейные статьи. Интересно, что спустя десять лет, уже работая в другом периодическом издании, критик выпускает статью «Сегодня навсегда», которую посвятил этой газете, подчеркнув, что именно в ней прошли лучшие годы его жизни⁴. В «Сегодня» А. Немзер проработал практически до конца 1996 года.

С 1998 года литературный критик начинает сотрудничать с газетой «Время МН», а затем с газетами «Время новостей» и «Московские новости». В это время А. Немзер зачастую обращается не только к литературно-критическим жанрам, но и к журналистским. На страницах газет появляются его обзоры и корреспонденции. Варьирование жанров дает литератору возможность всестороннее представить текущий литературный процесс. Так, А. Немзер сообщает читателям о книжных ярмарках и пишет об итогах различных литературных премий.

Общий взгляд на совокупность газетных публикаций позволяет говорить о том, что А. Немзер создает хронику событий литературной жизни.

2.1. «Журнальная галерея» А. Немзера в «Независимой газете»

В начале 1990-х годов литературно-художественные журналы претерпевали кризис⁵. В связи с этим А. Немзер, вступая на путь газетного обозревателя,

⁴ См.: Немзер А. Сегодня навсегда // Время новостей. 2003. 21 февр. (№ 32). С. 10.

⁵ См.: История отечественной журналистики XX века / Е. В. Ахмадулин, Р. П. Овсепян. Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2008. С. 372; История русской литературной критики / под ред. В. В. Прозорова. М. : Изд. центр «Академия», 2009. С. 330; История русской литературной критики:

поставил себе задачу – «портретирование якобы обреченных литературных журналов»⁶. Так сложилась его рубрика «Журнальная галерея» – цикл из десяти статей, показывающих смысловое разнообразие столичных и провинциальных изданий.

В преамбуле к циклу А. Немзер пишет: «Подписная кампания на 1992 год шла под несмолкаемый плач. Гибель "толстых" журналов была объявлена несомненной. Неминуемое падение тиражей следовало как из финансовой катастрофы, постигшей страну, так и из закономерной читательской пресыщенности. Гласность кончилась – пришла свобода слова. Понимая, что не сахарные времена нас ждут, я все же не могу до конца проникнуться самооправдательной меланхолией многих коллег, с упорством, достойным лучшего применения, повторяющих, что время "толстых" журналов прошло, мы живем не в XIX веке, а весь мир обходится без "Нового мира". Может, и справедливо, но не утешает. Может, журналы и умрут с голоду (только бы сотрудники живы остались). Может, и приучимся плевать на словесность. Все может быть. Но! Давайте будем честными сами с собой и хотя бы теоретически разделим проблемы экономической и культурной целесообразности. Прежде чем приветствовать собственные поминки, посмотрим, чем же были "толстые" журналы в 1991 году. Как выглядели? Чего хотели? За что боролись?»⁷

Открывая рубрику, обозреватель предупреждает, что не претендует на беспристрастие и обстоятельность, но при этом он представляет журналы в «азбучном порядке»: «Волга», «Дружба народов», «Звезда», «Знамя», «Москва», «Наш современник», «Нева», «Новый мир», «Октябрь», «Урал». Анализ публикаций, посвященных этим изданиям, позволит выявить основные темы и проблемы, которые поднимает А. Немзер.

советская и постсоветская эпохи / под ред. Е. Добренко, Г. Тиханова. М. : Новое литературное обозрение, 2011. С. 539 и др.

⁶ Немзер А. Передо мной лежит последний номер «Волги» // Новый мир. 2001. № 1. С. 202–208.

⁷ Немзер А. Дело хозяйское // Независимая газета. 1991. 2 ноябр. (№ 137). С. 6.

«Журнальная галерея» открывается статьей «Дело хозяйское»⁸. В ряд лучших литературных журналов вошел журнал «Волга». Обозреватель подчеркивает, что редакция относится к журналу, культуре и словесности «по-хозяйски». «Последние годы мы постоянно толкуем об утраченном чувстве хозяина. А кто, собственно говоря, такой этот хозяин? Видимо, свободный труженик, любящий свое дело и знающий, как его вести»⁹, – пишет критик.

А. Немзер как исследователь творчества А. Солженицына не может обойти стороной публикацию в журнале «Марта Семнадцатого». Обозреватель отмечает, что солженицынское слово органично сочетается с общим журнальным наполнением. А. Немзер высказывает предположение о том, что редакция всерьез прониклась любовью писателя к многомерной жизни, «той жизни, что равно подает свой голос в "Очерках крестьянской цивилизации в России" Виктора Бердинских (№ 1–3) и "модернистской" прозе Зуфара Гареева ("Аллергия Александра Петровича", № 4) или Елены Шварц ("Взрывы и гомункулы", № 5)»¹⁰.

Интересно, что в тексте статьи встречаются своего рода назначения А. Немзера для других изданий: «Искать и находить удачи можно в столицах», «Искать и находить удачи можно в прошлом», «Не только "далекое" сулит удачи; можно искать и находить совсем рядом»¹¹. Под «удачей» критик подразумевает художественный текст, который выбирает для публикации редакция. В связи с этим А. Немзер обращает внимание на то, что саратовский журнал не боится печатать московских, питерских или «закордонных» авторов. Критик делает акцент на том, что год разумно открывается сочинением москвича Н. Климонтовича «Цветы дальних мест» – романом, читаемым, что особенно важно, по мнению А. Немзера, в начале годового цикла, когда подписчика нужно втягивать в мир журнала¹².

⁸ Независимая газета. 1991. 2 ноябр. (№ 137). С. 6.

⁹ Немзер А. Дело хозяйское // Независимая газета. 1991. 2 ноябр. (№ 137). С. 6.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

Поиск текста, осуществляемый редакцией журнала, – одна из важнейших проблем, которую поднимает А. Немзер. Напоминая о произведениях, переживших время, обозреватель приводит в пример публикацию «Мужицкого сфинкса» М. Зенкевича, который поражает его захватывающим сюжетом и экстравагантными эпизодами. Критик обращается к столичным издателям: «Как можно было проспять такую сенсацию (а еще бы выпустить роман не в уставшем от дикости и одичавшем от усталости 1991-м, а в 1988 – 1989 гг.)»¹³. Кроме того, Немзер заостряет внимание на том, что редакция идет на риск, публикуя рассказы сотрудника «Волги» В. Володина рядом с «чужими мэтрами»¹⁴, тем не менее, такой риск, по мысли критика, приводит к выигрышу.

К достоинствам журнала А. Немзер относит рачительность, внутреннюю свободу, домашность, любопытство к разным материям, исповедальность, рисковость¹⁵. Отдельно он говорит о свободной широте взгляда, «от которого не уходят ни новейшие поиски молодых писателей, ни горькие эпизоды истории, ни сокровища потаенной культуры <...>»¹⁶. Негативные комментарии к журналу встречаются редко. Интересно, что обозреватель намеренно прячет свои замечания за гипотетическими словами «чтимого "Волгой"» В. Розанова. А. Немзер пишет, что литератор не одобрил бы статью Н. Болдырева «Тупики русского сознания» и отдел критики: «В рецензиях то густо, то пусто, темы случайны и нет-нет да скажется провинциальная обидчивость, перерастающая в гордыню...»¹⁷

А. Немзер пишет о значимости поэзии в «Волге»: «Гармония настоящих стихов – экспериментаторских или традиционалистских – становится знаком внутренней свободы, той открытости миру и истории, прошлому и будущему, что присущи тому, кто в пространстве культуры не гость или захватчик, неофит или

---

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

имитатор, но хозяин»¹⁸. Критик отмечает, что поэзия – это не только стихи. Глубинно лиричны для Немзера повесть З. Гарева и рассказы М. Палей, он понимает, что журналом найдена настоящая словесность.

В статье «Она по проволке ходила»¹⁹, посвященной журналу «Дружба народов», А. Немзер подводит к основной мысли через ряд саркастических утверждений: «Читателя здесь любят», «Забота о читателе – дело трогательное», «Да, читателю надо идти навстречу, а обижать его не надо»²⁰. Однако «забота о читателе», по мнению обозревателя, неотделима от «возлелеивания» собственного имиджа десятилетней давности. «"ДН", которой есть чем гордиться в прошлом, ужасно хочется быть похожей на себя тех героических лет»²¹, – пишет А. Немзер, указывая на ключевую проблему. Журнал, по утверждению критика, игнорирует собственные сегодняшние удачи: «Не контекст для Бородыни или Алешковского строился – шла работа по восполнению отсутствия "национальной" темы»²².

В связи с этим А. Немзер упоминает статью Д. Драгунского «Кто спасет нас от национального фатализма?», очерк Б. Холопова «Свет бересклета» и другие публикации. «Я понимаю, что и Холоповым, и редакцией руководят лучшие, святые чувства. Я понимаю, как легко мне напомнить о моих будущих горестях и потерях. Я-то – понимаю. У меня – филологическое образование и почтение к любому мемуару, к любому "преданию". Поймет ли обожаемый "ДН" читатель? А вдруг заметит безвкусицу и отсутствие меры?»²³ – замечает А. Немзер.

Вопросы, которые ставит литератор, нарастают к концу публикации. Его интересует, на кого рассчитана статья Е. Добренко «Сумерки культуры». По мнению критика, она предоставляет слишком мало сведений о культурных процессах эпохи позднего сталинизма. Обозреватель обращает внимание не только на содержательное наполнение, но и на структуру журнала: «Зачем

¹⁸ Там же.

¹⁹ Независимая газета. 1991. 7 ноябр. (№ 140). С. 7.

²⁰ Немзер А. Она по проволке ходила // Независимая газета. 1991. 7 ноябр. (№ 140). С. 7.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же.

помещать рядом статьи Тамары Чабан и Олега Дарка (№ 3) – скучный "отчет" и скучную заумь, соседством умножающие скуку?»²⁴ Стоит сказать, что А. Немзер всегда пытается выявить неочевидные связи между разными писателями, поэтому он так часто обращает внимание на «соседство» публикаций и на их авторов, которые для критика определяют единое лицо русской литературы.

Несмотря на то, что своеобразным каркасом статьи является совокупность замечаний к журналу, в публикации можно выделить и положительные комментарии. Например, А. Немзер пишет о том, что в «Дружбе народов» представлены отличные сопроводительные тексты. Сопроводительные статьи Н. Брагинской и М. Чудаковой к «Сожженному роману» Я. Голосовкера помогают, по мнению критика, понять его смысловую многомерность. Вступление В. Быкова и историческая справка Б. Саченко приближают читателя к настоящему открытию журнала – «Исповеди» Л. Гениуш. Отмечены изящные и точные преамбулы Вл. Новикова к стихам В. Козового и В. Кривулина к стихам А. Волохонского.

О художественных произведениях журнала А. Немзер пишет буквально по строчке: «"Повесть о потерянном" Андрея Дмитриева (№ 1) – по тематике "провинциально-бытовая", по слогу – совершенно воздушная и оттого рождающая неудержимую грусть; "Дикий лес" Александра Бородыни (№ 4), доказывающий, что не одинок Анатолий Ким и что, перекликаясь с ним, можно быть неожиданным прозаиком <...>»²⁵. Помимо этого А. Немзер подчеркивает, что журнал, печатающий такие произведения, как, например, «Воскресение» Т. Кибирова, «Старушки» Ф. Горенштейна, достоин лучшей участи, чем балансирование между приукрашенным прошлым и пугающим будущим²⁶.

В рамках газетной рубрики была опубликована статья «Хорошо сидим»²⁷ – отклик на журнал «Звезда». Прежде всего литератор обращает внимание на структуру издания. На протяжении всего обзора он перечисляет публикации

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Независимая газета. 1991. 16 ноябр. (№ 145). С. 6.

журнала, ограничиваясь короткими комментариями. А. Немзер упоминает юбилейные мандельштамовские материалы, рубрику «книжный угол», рассказ В. Набокова «Волшебник». Критик пишет: «Все это прекрасно: юбилей, информация, неведомый шедевр. Но есть большее – великолепие "обыденных" открытий, торжество филологического мастерства»²⁸. А. Немзер имеет в виду «Предсмертные песни Николая Клюева», фрагменты «околоесенинской» переписки М. Волошина с О. и С. Толстыми, письмо А. Ахматовой С. Радлову. «Пока такое случается. Не ослабевают кроветок любословия»²⁹, – отмечает обозреватель.

Главная проблема, которую поднимает А. Немзер, заключается в том, что журнал держится на разговорах и стихах. Критик приводит примеры подобных разговоров: «Скажем, Виктор Топоров в пародийно-учено-тезисной форме сулит полные кранты "литературе на исходе столетия"»³⁰. Причем для А. Немзера это не критика или публицистика, это именно разговор, «перетекающий в литеры»³¹. Критик пишет: «Общий шум может стихать, когда говорят старшие, отделенные незримой чертой безусловного авторитета от кухонного многоголосия»³². Под авторитетными публикациями А. Немзер понимает интервью А. Сахарова, отрывки из мемуаров Д. Панина, «Март Семнадцатого» А. Солженицына и другие сочинения. Переходя к разговору о поэзии, А. Немзер отмечает только главное: подборку Г. Семенова и А. Наймана, «Портрет трагедии» И. Бродского – «поэт назвал по имени то, что с нами происходит. Это случилось в "звездном" разговоре»³³.

Говоря об устройстве журнала, А. Немзер отмечает, что «Звезда» строится не на большой прозе, и сводит статью к комментированию коротких повестей, определяя среди них «удачные», «проходные» и «провальные». А. Немзер не дает

²⁸ Немзер А. Хорошо сидим // Независимая газета. 1991. 16 ноябр. (№ 145). С. 6.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Там же.

общей конкретной оценки журналу, но надеется на его дальнейшее издание в Санкт-Петербурге.

Иначе сложена статья «Я знаю: город будет...»³⁴, в которой представлен обзор журнала «Знамя». Важной составляющей публикации является обращение А. Немзера к статьям сотрудника издания С. Чуприна. Критик указывает на то, что они являются «программой» журнала. Он пишет об убежденности С. Чуприна в том, что слово «литература» должно вызывать в воображении картину разноэтажно застроенного, ухоженного и удобного для жизни города³⁵. В связи с этим следует обратить внимание на заголовок обзора, отсылающий к стихотворению В. Маяковского «Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка». А. Немзер преобразует понятие «город-сад», о котором говорит лирический герой, в «город словесности».

Обозреватель откликается на негативную реакцию С. Чуприна в сторону И. Роднянской, которая считает, что «литература может быть только великой или никакой»³⁶. А. Немзер пользуется возможностью представить свой ответ на этот тезис: «Сколь угодно обустроенный город словесности не может быть самодостаточной ценностью: и смысл, и лад, и самое существование его возможны только потому, что была, есть и будет великая литература. Шедевры вырастают из общего состава словесности? Да, конечно. Но они и динамизируют процесс, накладывают свой отпечаток на литературную норму, одушевляют лицо эпохи»³⁷.

Критик пишет, что в журнале значимо имя писателя. А. Немзер перечисляет заметных авторов и названия их сочинений. Обращая внимание на каждое произведение, обозреватель предлагает небольшой комментарий, который однозначно дает понять отношение критика к художественному тексту: «Василий

³⁴ Независимая газета. 1991. 21 ноябр. (№ 148). С. 7.

³⁵ Чуприн С. Нормальный ход // Знамя. 1991. № 10. С. 234.

³⁶ Там же.

³⁷ Немзер А. Я знаю: город будет... // Независимая газета. 1991. 21 ноябр. (№ 148). С. 7.

Аксенов. "Желток яйца" (№ 7–8). Роман слабый (это с писателями XX в. бывает), но зато новый, свидетельство о нынешнем типе аксеновского письма <...>³⁸.

А. Немзер удерживает внимание на произведениях Ф. Горенштейна, В. Маканина, Е. Попова, Б. Окуджавы, Г. Русакова, Ю. Левитанского и других. Критик отмечает «три принципиальных удачи»: подборку стихов Э. Крыловой, роман израильского писателя Амоса Оза «До самой смерти» и повесть И. Митрофанова «Цыганское счастье». Ключевыми публикациями в «Знамени» за 1991 год А. Немзер считает «Воспоминания» и «Горький, Москва, далее везде» А. Сахарова.

Продолжается разговор о сложности выбора художественного текста, однако в этом случае критик предлагает редакции остановиться на тех произведениях, которые являются удачными с его точки зрения. Например, он чувствует обиду за то, что ни в одном из журналов не вышел лучший, по его мнению, роман В. Аксенова «Ожог». Критик обращает внимание на то, что нет в ежемесячнике стихов И. Бродского, нет прозы А. Битова и Ю. Алешковского. Он отмечает, что традиционные авторы «Знамени», такие как А. Генатулин, А. Курчаткин, А. Терехов, не упускаются из виду: «Отсюда – вялая повесть "Зимний день в начале новой жизни" (№ 5) Александра Терехова, прозаика одаренного, но необычайно заласканного <...>³⁹.

Критик зачастую говорит о том, что «Знамя» следует своей стратегии. Журнал, по его мнению, выработал систему принципов, основанную на уважении прав и свобод частного человека. Терпимость, корректность, идеологическая определенность, эстетическая широта, диалогичность – вот круг черт, характеризующих «Знамя». Несмотря на издержки стратегии, А. Немзер признает за изданием статус лучшего отечественного журнала.

Обозреватель стремится оказать поддержку «толстым» журналам, но при этом он не ограничивает себя в острых высказываниях. Так, статья «Распутье»⁴⁰,

---

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Независимая газета. 1991. 30 ноябр. (№ 153). С. 6.

посвященная журналу «Москва», открывается неблагоприятной реакцией критика на письмо Ю. Михайлова «Не терпит Бог людской гордыни...», посвященное обличению Л. Толстого. Как считает обозреватель, материал заслуживает внимания потому, что «Москва» мыслит себя православным изданием. Критик пытается донести до редакции мысль о том, что письмо не вписывается в контекст издания. Кроме того, А. Немзер замечает, что журнал, в меру эксплуатирующий церковность, мешает ее с политикой, хватается за все и ничего не доводит до конца⁴¹.

Обозреватель обращает внимание на значимую часть журнала – рубрику «Домашняя церковь» и прилегающие к ней материалы. Он перечисляет публикации, которые являются душой журнала: жития святых, «Беседы» преподобного Иоанна Кронштадтского, статья И. Ильина «Кризис безбожия» и др. Критик считает, что если оставить в стороне публикации, тяготеющие к «духовной поэзии», то стихов в журнале не останется⁴². С прозой, на его взгляд, ситуация обстоит лучше. Он считает бесспорной удачей «Затеси» В. Астафьева, «Карантин» Вл. Максимова, «Андрея Курбского» Н. Плотникова, «В поисках брода» А. Обросова. Однако, обращаясь к другим текстам, А. Немзер замечает, что на журнальной прозе – печать равнодушия, она утомительна и необязательна. Схожее впечатление у него складывается и при упоминании статей и рецензий. Обозреватель выражает надежду на то, что в «Москве» не будет «всепроницающей серости»⁴³.

Такая же скептическая интонация главенствует и в статье «"Наши" плюралисты»⁴⁴. Большая часть публикации посвящена стратегии журнала «Наш современник». А. Немзер иронизирует по поводу того, что издание, которое боролось с плюрализмом, стало строиться на совершенно несовместимых точках зрения: «Здесь есть убежденные адепты социализма <...> есть авторы, социализм

⁴¹ Немзер А. Распутье // Независимая газета. 1991. 30 ноябр. (№ 153). С. 6.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Независимая газета. 1991. 5 дек. (№ 156). С. 7.

клянущие <...> есть певцы афганской войны<...>»⁴⁵. Критик действует методом саркастических уколов, направленных в адрес авторов журнала: «В общем с плюрализмом в "НС" дело поставлено крепко. Порой автор даже сам с собой спорить начинает. Тут, конечно, К. Раш – первый. Его статью я бы рекомендовал как пособие по логике; пусть думают студенты, сколько раз себя оспорил военно-художественный мыслитель: и полезно, и нетрудно»⁴⁶.

По мнению А. Немзера, в журнале нет общей идеи, главное, что объединяет «Наш современник» – это «ужас обреченности и противостояние иногда анонимному, а иногда обретающему плоть и имя, но всегда коварному, хищному мощному ВРАГУ [выделено автором – Е. С.]»⁴⁷. Критик пишет о том, что «первые скрипки» журнала постоянно обращаются к теме информационного террора, сеют среди читателей страх и неуверенность в себе.

В этом ключе А. Немзер упоминает публикации А. Казинцева «Общество, лишённое воли», «Наши – чужие» и рубрике «Дневник современника», отмечая, что количество его текстов и специфика рубрики превращают литератора в методологическую эмблему журнала⁴⁸. Критик откровенно говорит о том, что А. Казинцев пытается максимально запугать читателей и создать некий образ противника. Такой подход критик видит и в текстах других авторов: П. Краснова, Кс. Мяло, П. Гончарова, Д. Ильина, Ст. Куняева.

Далее обозреватель обращается к литературно-художественным произведениям, разбивая их на своеобразные блоки: «Чистая завлекаловка с должным идейным привкусом» («Барбаросса» В. Пикуль), «Нечто, предполагающее если не завлекательность, то читабельность» («Искушение» Ю. Бондарев), «Перехват прямой» (поэзия В. Сорокина), «Перехват полемический» (поэзия Ю. Курдакова). Упоминание каждого сочинения А. Немзер сопровождает небольшим комментарием. Заостряет внимание критик на профессиональных стихах Г. Ступина и Н. Тряпкина, романе Д. Балашова «Похвала Сергию»,

⁴⁵ Немзер А. «Наши» плюралисты // Независимая газета. 1991. 5 дек. (№ 156). С. 7.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

рассказе «Гнездо поручейника» Б. Екимова, но при этом критик подчеркивает, что в журнале «достаточно "никакой" прозы и поэзии»⁴⁹. Как видим, А. Немзер в журнальной полемике нередко занимает крайнюю позицию, когда в область внимания автора попадают лишь неприятные для него литературные явления и неблизкие ему типы мышления.

Сходную мысль А. Немзер высказывает о журнале «Нева» в статье «Очередь»⁵⁰. Он обращается к словам К. Курбатова, который говорит о дефиците печатных «площадей». Можно сказать, что А. Немзер относится к этому утверждению с сомнением. Он перечисляет ряд публикаций, для которых все же находится место в журнале. Однако в большинстве случаев А. Немзер подвергает критике как выбор текстов, так и их расположение. Например, он подчеркивает, что в начале года разговор о прозе начался с произведений, которые не создают благоприятный контекст («Тюрьма» Ф. Светова, «Расправа с помощью права» Л. Самойлова, «Вернусь с того света» М. Харитонова, «Случай на даче» А. Горлова).

А. Немзер пишет о том, что журналу нужна внутренняя свобода. По его мнению, литература в «Неве» «вянет»: «Не знаю, кто сколько ждал своего часа и как делились площади. Чувствую, что журнал движется тяжело груженным возом. <...> Чувствую тяжесть и раздражение: не то свои, не то редакционные. И то сказать: в очереди за "духовной пищей" стою. Вдруг не хватит. "Площадей, – скажут, – нет!" Да кто же их даст? Известно ведь: не Бог, не царь и не Собчак»⁵¹.

Интересно проследить за тем, как А. Немзер реагирует на публикацию значимого для него произведения «Март Семнадцатого» в разных журналах. В этой же статье он пишет: «Если в "Волге" и "Новом мире" Солженицын глядится естественно, если в "Звезде" он уважаемый гость, то в "Неве" он – "автор", нужный для общей радикальной тональности»⁵². Критик отмечает, что ему неловко читать рядом с романом А. Солженицына «Аквариум» В. Суворова и

---

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Независимая газета. 1991. 12 дек. (№ 160). С. 7

⁵¹ Немзер А. Очередь // Независимая газета. 1991. 12 дек. (№ 160). С. 7

⁵² Там же.

«Час мужества» Ю. Слепухина. «Берясь печатать Солженицына, можно подумать о чем-то кроме внешнего политического эффекта»⁵³, – подчеркивает А. Немзер.

В «Журнальной галерее» можно встретить публикацию, в которой отношение критика к изданию неоднозначно. В статье «Надежда»⁵⁴ А. Немзер характеризует «Новый мир» как журнал, сознательно и последовательно работающий над восстановлением разорванного исторического сознания⁵⁵. Большое внимание в статье уделено тому, что журнал, окруженный внешним почтением, получает «удары»: «Речь о тех, кто без доказательств, иногда заменяемых риторическими фигурами, старается подвергать "НМ" к изданиям типа "Нашего современника"»⁵⁶. А. Немзер заостряет внимание на статье «Наши новые христианки». Ее автор – философ, эссеист, радиоведущий Б. Парамонов – полагает, что журнал «Новый мир» с каждым днем все меньше отличается от «Нашего современника». А. Немзер вступает в полемику с литератором, отмечая, что Б. Парамонов не видит пропасти между двумя журналами.

Тем не менее, нельзя говорить о том, что отношение А. Немзера к журнальному содержанию исключительно благожелательное. Он пишет о публикаторских сбоях и об усталости редактора. Например, у него вызывают претензии сопроводительные материалы Н. Корниенко к публикациям А. Платонова, подвергается критическому осуждению повесть «Поп и работник» С. Каледина. Среди приметных для А. Немзера произведений оказываются «Я человек исторический» А. Кривоносова, «Чью душу желаете?» В. Пискунова, «Лаз» В. Маканина, «Кабирия с Обводного канала» М. Палей. «И все же, как ни ворчи, проза "НМ" на своем месте. Если б рядом с ней была еще и другая! Разная. Не меняющая ситуацию радикально (и не надо), но светящая чуть иначе»⁵⁷, – подчеркивает обозреватель.

---

⁵³ Там же.

⁵⁴ Независимая газета. 1991. 12 дек. (№ 164). С. 7.

⁵⁵ Немзер А. Надежда // Независимая газета. 1991. 12 дек. (№ 164). С. 7.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же.

В статье «Все блесит...»⁵⁸, продолжающей пополнять «галерею», А. Немзер обращается к журналу «Октябрь». Он ставит проблему соотношения старого и нового. Его поражает, что в «Октябре» преобладают сочинения, прежде публиковавшиеся на Западе. Критик считает неправильным, что большую часть журнальной площади занимают уже известная проза и публицистика, а не словесность, рождающаяся здесь и сейчас⁵⁹. А. Немзер подробно перечисляет публикации журнала, подсчитывая их страницы, чтобы продемонстрировать перевес в сторону ранее вышедших текстов. Он называет это страстью к заведомо беспроигрышному и невниманием к плоти словесности⁶⁰. Помимо этого, как считает критик, в журнале ухудшается и рецензионный раздел.

«Кроме изящной и умной повести Р. Киреева "Посланник" (№ 9), рассказа В. Пьецуха "Александр Креститель" (№ 2) да "Невыдуманных рассказов" Г. Бакланова, в "новой" прозе "Октября" ничто души не веселит»⁶¹, – пишет А. Немзер. Остановившись на поэтических текстах, он точно так же называет несколько приметных имен (Ю. Мориц, Т. Бек, С. Гандлевский, Н. Коржавин, В. Соснора), но отмечает, что «нет порыва, нет неожиданности, нет чуда»⁶². По его мнению, редакция должна искать новичков, а не превращать журнал в свод перепечаток.

Завершает цикл статья «Приказано выжить»⁶³, концепция которой кардинально отличается от предыдущих. А. Немзер откровенно пишет о журнальном кризисе, практически не упоминаемом в предыдущих обзорах. В центре внимания критика оказывается журнал «Урал», однако рассуждения А. Немзера начинаются с финансового вольта «Союзпечати»: «Ползут слухи о бедах, а то и о гибели тиражных рекордсменов. Журналисты всех направлений объединяются – в который раз грянул гром, перекреститься самое время»⁶⁴.

⁵⁸ Независимая газета. 1991. 25 дек. (№ 167). С. 7.

⁵⁹ Немзер А. Все блесит... // Независимая газета. 1991. 25 дек. (№ 167). С. 7.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же.

⁶³ Независимая газета. 1991. 31 дек. (№ 171). С. 7.

⁶⁴ Немзер А. Приказано выжить // Независимая газета. 1991. 31 дек. (№ 171). С. 7.

Очень важным в контексте всего цикла становится следующее утверждение А. Немзера: «Возможно, то, что я почувствовал, знакомясь с "Уралом", сейчас уже стало проблемой общей, и я попросту обо всех предшествующих журналах писал впустую. Тем хуже для меня, все еще тешащего себя иллюзиями: авось сохранятся у нас журналы как смысловые единства»⁶⁵. А. Немзер обращает внимание на опубликованную в журнале повесть А. Курчаткина «Начало дачного сезона». Ключевым становится его замечание о том, что даже сюжеты 1988 года (время действия в повести) кажутся «радужными» по сравнению с «самыми темными» днями 1991 года.

А. Немзер пишет, что «Урал» встал перед проблемой выживания. Редакция, по мнению критика, старается уйти от экономического краха. Обозреватель подчеркивает, что неловко писать о поэтике издания, зафиксировав такое положение, но при этом он отмечает, что журнал, несмотря на трудности, держится достойно.

Таким образом, критик представляет литературно-художественные журналы в тот период, когда встают острые вопросы, связанные с их дальнейшим существованием. А. Немзер не в силах повлиять на экономическую ситуацию, но ему важно сказать о том, что читатели могут потерять, поэтому он обращается к каждому журналу как к неповторимому феномену культуры⁶⁶. Обозреватель не только знакомит читателей с содержанием «толстых» ежемесячников, но и показывает, насколько они различны по своей природе. Выбор художественного произведения для публикации – главная проблема, которую ставит А. Немзер. Обозревая журнальные номера, он демонстрирует нацеленность на поиск настоящей словесности. А. Немзер призывает членов редакции обращаться к новой литературе, тем самым он вступает в полемику с теми, кто говорит о «культурном обнищании»⁶⁷. В статьях зачастую наблюдается комментирование непосредственно художественных произведений. А. Немзер, с одной стороны,

---

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Немзер А. Дело хозяйское // Независимая газета. 1991. 2 ноябр. (№ 137). С. 6.

⁶⁷ Там же.

рассматривает отдельные литературные публикации, но с другой – говорит о журнальном процессе этого времени. Однако такого рода сочинения А. Немзер рассматривает в первую очередь для того, чтобы оценить, насколько верно редакция подошла к выбору текста. Уделяя особое внимание структуре каждого издания, критик напоминает о важности правильного расположения публикаций: значимо как «соседство» материалов, так и выделенное для них количество страниц. Можно утверждать, что к этим двум проблемам сводится портретирование всех названных журналов. А. Немзер указывает на публикаторские победы и поражения, но несмотря на все сделанные замечания, обозреватель подчеркивает: «Мне без этих журналов жить станет кисло. Боюсь, что я не одинок»⁶⁸.

В дальнейшем А. Немзер продолжил обозревать литературно-художественные журналы в газетах «Сегодня», «Время MN» и «Время новостей».

2.2. Литературно-критические публикации А. Немзера, посвященные русской прозе

Среди газетных публикаций А. Немзера центральное место занимают рецензии, посвященные русской прозе. Такого рода тексты отражают реакцию критика на появление нового литературно-художественного произведения. Героями откликов А. Немзера оказываются более ста писателей: В. Аксенов, П. Алешковский, В. Астафьев, М. Вишневецкая, В. Володин, А. Дмитриев, М. Кучерская, В. Маканин, М. Палей, В. Пелевин, О. Славникова, А. Слаповский, С. Солоух, В. Сорокин, М. Успенский и другие.

---

⁶⁸ Там же.

Многие исследователи считают, что рецензия должна состоять из трех блоков: информативного, аргументативного, оценочного⁶⁹. Можно сказать, что заданная триада прослеживается в корпусе текстов критика. Как правило, читатель А. Немзера прежде всего узнает о выходных данных литературного текста, затем погружается в аналитический пересказ, из которого вытекают оценочные суждения. Вместе с тем каждую рецензию А. Немзера можно назвать уникальной, по сути, не похожей на предыдущую или последующую, поскольку принцип ее устройства напрямую зависит от предмета критического осмысления.

«Поначалу я думал, что буду писать лишь о тех вещах, что мне почитательски нравятся, благо, было их немало. Вскоре, однако, сработал инстинкт историка литературы. Захотелось понять, что происходит с современной словесностью. А она, понятное дело, не укладывается в прокрустово ложе чьих-либо вкусовых предпочтений»⁷⁰, – отмечает рецензент.

А. Немзер использует разные подходы к работе с «симпатичными» и «неприятными» для него произведениями. Сам литератор признается, что в первом случае он старался найти убедительные для читателя слова, а во втором – мысли о читателе и вовсе отходили на второй план. По мнению рецензента, «брань (особенно корректная брань) всегда вызывает больше доверия, чем похвалы»⁷¹. Однако под литературно-критический разбор А. Немзера попадают не все современные произведения. Об этом говорит В. Е. Хализев: «Задачу литературного гида А. Немзер выполняет, думаю, лучше чем, кто-либо. Но, к сожалению, он пошел по пути компромиссного замалчивания того, что сейчас делают так называемые деревенщики. <...> Спорь, пожалуйста. А тут не спор – фигура умолчания»⁷².

⁶⁹ См.: Гринфельд В. А. Формат литературной рецензии в современной общественно-политической прессе // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. Сер. 9. Вып. 3. С. 198.

⁷⁰ Немзер А. Литературное сегодня. О русской прозе. 90-е. М. : Новое литературное обозрение, 1998. С. 6.

⁷¹ Там же. С. 7.

⁷² Труды и дни. Памяти В. Е. Хализева : сборник / под ред. О. А. Клинга, С. А. Мартыановой, О. В. Никандровой, Л. В. Чернец (отв. ред.). М. : МАКС Пресс, 2017. С. 41.

Эта оценка одного из виднейших литературоведов, учителя А. Немзера, заслуживает отдельных размышлений, которые, возможно, должны быть вынесены в самостоятельную публикацию. Вопрос о том, почему критик, откликающийся порой на куда менее заметные литературные произведения, не написал ни строчки о прозе деревенщиков, которые в 1990-е годы еще активно публиковались, – это вопрос без точного ответа. Можно лишь предположить, что как большое и самобытное явление деревенская проза сформировалась и расцвела в 1960-е-1970-е годы. В 1980-е судьбы писателей-деревенщиков разошлись: кто-то активно принял перестройку и стал активно сотрудничать с новой властью, кто-то оказался противником социально-политических перемен. С. Залыгин много сил отдавал редакторской работе, став главным редактором журнала «Новый мир». В. Крупин редактирует журнал «Москва», а потом уходит на преподавательскую работу в духовную академию. С. Залыгин в конце 1980-х и в 1990-е годы занимается эссеистикой и литературной критикой, В. Распутин тоже отказывается от крупных литературных форм и публикует рассказы. Ф. Абрамова, В. Шукшина, В. Тендрякова и В. Семина в годы литературно-критической деятельности А. Немзера уже нет в живых. И хотя в 1990-е и в 2000-е годы выходят книги В. Белова, В. Лихоносова, В. Личутина, Е. Носова, А. Немзер обходит их произведения. Был ли это демонстративный отказ от оценок этих текстов или критику в большей мере хотелось отозваться на новые литературные имена – мы не знаем. Не исключена еще одна версия. Поскольку в предшествующие годы было опубликовано немало литературно-критических статей о деревенщиках, возможно, А. Немзер не видел для себя перспективы отозваться об этом литературном явлении как-то по-новому, а для него очень важно было оставаться литературным первооткрывателем.

Заметим, что о двух писателях, которых нередко причисляют к деревенщикам, – о В. Астафьеве и В. Шукшине, – А. Немзеру писать доводилось, и даже не один раз. А справедливости ради надо сказать, что А. Немзер НЕ пишет в 1990-е годы не только о деревенщиках. Среди тех, кто не вошел в немзеровский

компендиум, Д. Бакин, А. Гостева, А. Иванов, Е. Лапутин, Д. Липскеров, А. Маринина, Д. Рубина, А. Столяров, В. Токарева, А. Уткин, В. Шаров.

И, наконец, еще одна версия восходит к утверждению самого А. Немзера, который полагал, что если литературный критик действительно не хочет, чтобы какое-либо сочинение было прочитано, то о нем ничего не стоит писать⁷³.

Необходимо сказать, что А. Немзеру были адресованы и другие полемические отклики. Среди авторов таких публикаций П. Басинский, А. Урицкий, С. Беляков и другие. Каждый из рецензентов упрекает А. Немзера в необъективности. П. Басинский пишет: «Я так и не мог определить не только сумму его идей, мыслей, но и его эстетические ориентиры. Ясно, что он, например, любит Слаповского и не любит Варламова. Но из статей Немзера нельзя понять, в чем причина этих (заметьте, весьма энергичных!) любовей и нелюбовей»⁷⁴. А Урицкий в свою очередь замечает, что А. Немзер обходит стороной писателей, чьи произведения печатались в самиздате. Называя имена Е. Радова, П. Капкина, И. Яркевича и других, автор подчеркивает: «Да, их не печатали в толстых журналах, но вне обложек "Нового мира" и "Знамени" жизнь литературная не прекращается»⁷⁵. А Урицкий укоряет А. Немзера и в том, что он не уделяет внимания «сверхкороткой прозе»: «На таких мелочах Немзер не задерживается, ему романы подавай, только романы <...>»⁷⁶. С. Беляков обращает внимание на то, что А. Немзер может демонстративно не замечать произведения писателей, которые находятся в расцвете своего таланта⁷⁷.

А. Немзер свободен в выражении своих идей. Он не принадлежит к какой-либо литературной «тусовке». Его оценка напрямую зависит от собственной

⁷³ См.: Немзер А. Литературное сегодня. О русской прозе. 90-е. М. : Новое литературное обозрение, 1998. С 7.

⁷⁴ Басинский П. Человек с ружьем // Литературная газета. 1995. 15 ноябр. (№ 46). С. 5.

⁷⁵ Урицкий А. Попытка полемики // Независимая газета. 2000. 26 февр. URL : https://www.ng.ru/culture/2000-02-26/7_polemic.html (дата обращения: 05.01.2024). Загл. с экрана. Яз. рус.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ См. : Беляков С. Андрей Немзер: караул устал // Частный корреспондент. 2010. 29 июня. URL : http://www.chaskor.ru/article/andrej_nemzer_karaul_ustal_18215 (дата обращения: 03.05.2021). Загл. с экрана. Яз. рус.

позиции, обусловлена личным вкусом и миропониманием. При этом он чувствует ответственность перед читателем, с которым ему важно быть честным. Он ведет с ним, казалось бы, непрекращающийся разговор, словно боится оставить его один на один с неиссякаемым потоком литературных текстов. Именно поэтому он тяжело переживает момент ухода из газеты «Сегодня» – болезненный период, когда критик остается без своей площадки, теряет возможность «выйти» к читателю.

Верность делу, своей жизненной стратегии, систематическое обращение к публике – очень важные черты А. Немзера. Он настойчиво утверждает, что критик – это критик, а не писатель, и всячески противится тому, чтобы им стать. Хотя именно в это время такие литературные критики, как В. Новиков, Д. Быков, Е. Шкловский, В. Курицын начали выступать в качестве прозаиков. А. Немзера интересует, что происходит в русской литературе, а не что должно в ней происходить. Он не пытается повлиять на ход ее развития, но он чувствует необходимость публично фиксировать свои впечатления. На протяжении долгих лет А. Немзер остается именно критиком, который открывает новые имена и создает субъективную литературную хронику.

Тем не менее, А. Немзер понимает, что опубликованные им отклики в газетах с каждым днем теряют свою актуальность. Он чувствует потребность сохранить себя в читательской памяти и воедино собирает свои статьи, формируя эскиз литературной эпохи. Важно, что, создавая сборники статей, рисуя общий портрет современной словесности, критик не лишает читателя права узнать и о тех писателях, в сторону которых он направлял острые и негативные рецензии, показывая всю многосложность литературного процесса.

Действительно, большая часть публикаций литературного критика посвящена произведениям, которым он дает высокую оценку. Причем во многих рецензиях отношение А. Немзера к творчеству того или иного прозаика прослеживается в самом начале текста. Критик предлагает читателю микрохарактеристику, в которой обозначает, насколько успешным является писатель.

Например, в статье «Про нас»⁷⁸ рецензент обращается к повести А. Мамедова «На круги Хазра», но перед тем, как перейти к разговору о «крупном литературном событии», он пишет о начале творческой деятельности писателя. Литератор отмечает, что А. Мамедов – медленно и тщательно работающий прозаик – был сложившимся мастером уже в пору своего дебюта. А. Немзер подчеркивает его умение выковывать гибкий, крепкий и неожиданный сюжет из полунамёков, недоговорок и случайных бытовых деталей⁷⁹. Критика поражает стилистический такт прозаика, его смелость в исследовании болезненных изгибов человеческой психологии и завораживающая достоверность воссоздаваемой писателем атмосферы. Все это, на взгляд А. Немзера, заслуживает больших похвал и обстоятельного разбора.

Такой же подход мы видим в статье «Благослови детей и сусликов»⁸⁰, посвященной роману «Дурочка» С. Василенко. Писательница, по мнению критика, является одним из самых ярких прозаиков, дебютировавших в 1980-е годы. Рецензент считает, что С. Василенко видит и пишет жизнь сквозь призму близкого конца света. По мнению литератора, именно отсюда появляются ее сострадательная приязнь ко всему живому, стилевые надрывы и жестокие сюжеты.

Похожее начало наблюдаем и в рецензии «Отрочество длиною в жизнь»⁸¹ на роман Е. Шкловского «Нелюбимые дети». А. Немзер называет писателя одним из самых приметных современных русских рассказчиков. Критик видит в мягко мерцающей прозе Е. Шкловского психологическую точность, которая плавно оборачивается таинственной недоговоренностью⁸². По мнению А. Немзера, писатель неспешно и обстоятельно воссоздает повседневную жизнь.

В положительных откликах главным инструментом критика является аналитический пересказ. А. Немзер понимает, для какой аудитории он пишет,

---

⁷⁸ Время МН. 1998. 24 ноябр. (№ 121). С. 7.

⁷⁹ См.: Немзер А. Про нас // Время МН. 1998. 24 ноябр. (№ 121). С. 7.

⁸⁰ Время МН. 1998. 8 дек. (№ 131). С. 7.

⁸¹ Время новостей. 2008. 12 марта (№ 40). С. 10.

⁸² См.: Немзер А. Отрочество длиною в жизнь // Время новостей. 2008. 12 марта (№ 40). С. 10.

поэтому главной своей задачей он ставит знакомство читателя с новинками отечественной словесности. Пересказ, сопровождающийся комментариями, занимает большую часть публикации. Кроме этого, критик может оснащать свои рецензии значимыми для него цитатами из текста, стараясь в полной мере погрузить читателя в литературно-художественный текст.

Рассмотрим способы введения аналитического пересказа в рецензиях А. Немзера. Прежде всего, необходимо сказать, что критик не стремится так или иначе отразить все сюжетные перипетии, он удерживает внимание читателя на тех моментах, которые ему необходимы для обоснования собственной точки зрения. Так, в статье «Счастье у разбитого корыта»⁸³ А. Немзер обращается к повести Б. Екимова «Предполагаем жить». Сначала критик обозначает, где разыгрывается действие первой главы. Рецензент заостряет внимание на фрагменте, в котором герой заходит в здание банка. Критик делает оговорку, что сильной сюжетной нагрузки этот вступительный эпизод не несет, однако на протяжении всей рецензии проходит мысль о его важности.

А. Немзер отмечает, что начальная «сценка» глубинно достоверна и, ощутив реальность этого эпизода, читатель начинает верить дальнейшему повествованию. «Сцена введена ради монолога Ильи – травмированный недавней бедой, только что ставший свидетелем мгновенной смерти своего больничного знакомого, истомленный городской жарой, он сперва принимает офисную декорацию <...>, а уяснив, что к чему, горько сетует <...>»⁸⁴. Приведенный текст показывает, что, с одной стороны, А. Немзер раскрывает специфику вводного эпизода, но вместе с этим он передает содержание повести. Во многих публикациях критика заметно именно такое взаимодействие анализа и пересказа.

Встречается и другой способ организации текста, например, когда пересказ и анализ идут параллельно, практически не соприкасаясь, но при этом они подчинены друг другу и не могут существовать по отдельности, поскольку сопряжены на смысловом уровне. Примером может служить рецензия на роман Л.

⁸³ Время новостей. 2008. 11 июля (№ 123). С. 10

⁸⁴ Немзер А. Счастье у разбитого корыта // Время новостей. 2008. 11 июля (№ 123). С. 10

Зорина «Обида», в которой критик сначала погружает читателя в канву художественного произведения, а уже затем комментирует литературный текст. Однако в большей степени эта рецензия интересна тем, что в ней А. Немзер предпринимает попытку пересказать текст лишь одним предложением: «Поехал в тихий провинциальный город О., куда перебрался один из главных "национальных" гуру – выслушал его вдохновенные речи (подобиями коих переполнены ныне множество газет и сайтов), познакомился со сплоченной командой молодых (и совсем юных) жителей городка, <...> встретился с вождем "движения", который приехал проконсультироваться с наставником и проверить свою "молодую гвардию", понял, что скуластое лицо вероятного фюрера ему знакомо (потом вспомнит: видел его фотографию у аскетичной "армейской" поэтессы, благодаря рекомендации которой он и отправился в О.), да еще и похвастался осведомленностью, – и прямо перед отъездом получил по голове»⁸⁵.

Такой подход во многом объясняется спецификой периодического издания. На газетной полосе должен быть размещен небольшой текст, поэтому у критика нет возможности подробно пересказывать художественное произведение. Он использует сложные предложения, увеличивая их смысловую нагрузку за счет употребления многочисленных однородных членов и уточняющих конструкций, помещаемых в скобки.

Стоит сказать, что А. Немзер может уже в самом начале аналитического пересказа сформировать определенное отношение читателя к художественному тексту, определяя ракурс его дальнейшего восприятия. Так начинается рецензия «Некуда»⁸⁶: «Михаил Успенский написал очень мрачную книгу. Если говорить прямо – безнадежную. В самом точном смысле слова. Ибо в финале романа "Райская машина" (М., "Эксмо") не на что надеяться ни автору, ни читателям, ни двум наиболее детально обрисованным прежде персонажам, которые вместе со

⁸⁵ Немзер А. Вопреки обиде // Немзерески. URL : <https://www.ruthenia.ru/nemzer/zorin-obida.html> (дата обращения: 18.01.2024). Загл. с экрана. Яз. рус.

⁸⁶ Немзер А. Некуда // Немзерески. URL : <https://www.ruthenia.ru/nemzer/uspenskij-raj.html> (дата обращения: 18.01.2024). Загл. с экрана. Яз. рус.

всем человечеством неуверенно и в то же время неуклонно движутся вперед и вперед – в рай»⁸⁷.

В дальнейшем аналитический пересказ подстраивается под главную мысль критика. Изложение становится диалогизированным. А. Немзер использует вопросительные конструкции, включая читателя в процесс анализа: «Чего хотели симпатичные – сохранившие человеческие свойства – персонажи Успенского и, в первую очередь, его главный герой, лучше прочих разобравшийся в том безумии, что удачно совместило в себе фашизм, коммунизм и постиндустриальное общество потребления? Жить они хотели. Жить на земле. И по-человечески»⁸⁸.

Безусловно, читатель не всегда знаком с рецензируемым текстом, что мотивирует А. Немзера обращаться к аналитическому пересказу. Однако главная функция этого приема другая – воздействующая. Критик разворачивает сюжет в нужной ему последовательности. Он управляет вниманием читателя, взгляд которого намеренно сфокусирован на том, что значимо для самого рецензента.

А. Немзер редко анализирует стилевые и композиционные особенности литературного текста. Ему важно обратить внимание именно на сюжет произведения, понять мировоззрение писателя и осмыслить поступки персонажей. В этом плане большой интерес представляет публикация «Приговор и молитва»⁸⁹. Рецензия посвящена первой книге романа В. Астафьева «Прокляты и убиты». Для лучшего понимания текста литературный критик приводит отрывок из произведения и задается вопросом, где находятся читатели романа. А. Немзер определяет, что это «чертова яма»⁹⁰, которой суждено исчезнуть и из которой невозможно выбраться: «Кто плачет, кто мучается, кто умирает в этом тяжелом тумане?»⁹¹ Отвечая на этот вопрос, критик характеризует астафьевских героев. Через муки их жизни он изображает все ужасы Великой Отечественной войны. А. Немзер словно погружает читателя в эпоху военного времени и заставляет прочувствовать

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Немзер А. Литературное сегодня. О русской прозе. 90-е. М. : Новое литературное обозрение, 1998. С. 35–38.

⁹⁰ Там же. С. 35.

⁹¹ Там же.

страдания новобранцев, обреченных на смерть: «<...> голод, холод, недуги, брань, побои, издевательства»⁹². Он пишет, что страна бросает в огонь своих сыновей и не нуждается в людях с их душами и судьбами. Глупость, жестокость и бесчеловечность – вот те проблемы, которые поднимает литературный критик.

Больше всего А. Немзера впечатляет убийство близнецов Снегиревых (с этого он начинает подробно знакомить читателя с романом). Убийство близнецов, по его мнению, – смысловой центр астафьевского повествования. Выделяя других действующих лиц книги, А. Немзер отражает эту историю и приходит к выводу: «Убийства не хотел никто. И никто не остановил. Проклятье не знает исключений»⁹³. Название произведения «Прокляты и убиты» также не остается без внимания критика. В авторских отступлениях А. Немзеру слышится тяжелый ответ: прокляты все. Однако критик приходит к выводу, что пока звучит молитва героев, название романа не становится окончательным приговором.

А. Немзер не дает никаких ярко выраженных оценок. Его больше интересует смысловая нагрузка романа, ощущения и мысли главных героев, которые он и пытается донести до читателя. Главная проблема, которую А. Немзер ставит в рецензии, – влияние войны на человека. Критик отмечает, что гражданская, братоубийственная война превращает людей в комок страха и агрессивности.

В рецензиях А. Немзер может просматривать сходство прозаиков разных поколений. Так, в статье «Книга со счастливым концом»⁹⁴ А. Немзер знакомит читателя с романом А. Геласимова «Год обмана». Критик подчеркивает, что писатель ворвался в литературу стремительно и победно. Он проводит аналогию с творчеством А. Слаповского, напоминая, как в начале 1990-х годов один за другим «посыпались» сочинения прежде мало кому известного саратовского писателя.

---

⁹² Там же.

⁹³ Там же. С. 36.

⁹⁴ Время новостей. 2003. 19 февр. (№ 30). С. 10.

Здесь стоит сказать, что А. Слаповский является очень значимым для А. Немзера писателем. Публикации, посвященные его творчеству, будут подробно рассмотрены в следующей главе. Однако уже сейчас важно заметить, что критик не упускает возможности лишний раз сказать о своем любимом сочинителе. А. Немзер делает акцент на том, что А. Слаповскому удалось издать в Саратове том с романом «Я – не я» и двумя повестями в то время, когда книги современной прозы практически не выходили.

Рецензент отмечает, что А. Геласимов не побоялся показаться «легковесным» – именно в этом упрекали А. Слаповского. Критик дает читателю ключ к роману А. Геласимова. Он полагает, что герои романа «Год обмана» врут для того, чтобы окружающие не увидели их тайной целомудренности, душевной чистоты и жажды идеала. А. Немзер приходит к выводу, что А. Геласимов написал упоительно смешную и увлекательную книгу с хорошим концом, надиктованным истинной легкостью.

Иногда новое произведение может подталкивать А. Немзера к размышлению о какой-либо насущной проблеме. Ярким примером является статья «Это только присказка»⁹⁵, в которой А. Немзер рецензирует роман О. Славниковой «2017». Критик считает, что на фоне прозы 2006 года этот текст является «событием». А. Немзер подчеркивает малую дозу опубликованных романов в литературно-художественных журналах, что придает большую значимость произведению О. Славниковой.

В этой же рецензии критик перечисляет не впечатлившие его произведения текущего года. Среди них: «Москва-ква-ква» В. Аксенова, «О статуях и людях» А. Наймана, «Пилюли счастья» С. Шенбрунн. Кроме того, критик вспоминает прозу трех последних лет, однако вровень новому роману О. Славниковой, как считает критик, приходится немногое: «Кашей и Ягда, или Небесные яблоки» М. Вишневецкой, «Год обмана» А. Геласимова, «Петрович» О. Зайончковского,

---

⁹⁵ Немзер А. Это только присказка // Время новостей. 2006. 17 апр. (№ 66). С. 9.

«Жизнь ни о чем» В. Исхакова, «Все поправимо» А. Кабакова, «Они» А. Слаповского, «Вилла Бель-Летра» А. Черчесова.

Рассуждая о новом литературном явлении, А. Немзер выходит за рамки его филологического осмысления и поднимает проблему написания достойного романа. Прежде всего он дает современное определение жанру: «Роман (ныне это значит: некороткий текст, в коем наличествуют интеллектуализм, детективный сюжет, затурканный герой, свинцовые мерзости жизни, социальные катастрофы и какая-никакая мистика-мифология-фантастика)»⁹⁶. Заметим пародийную интенцию рецензента. Подобным обыгрыванием устойчивых выражений из разговорной речи и газетных клише А. Немзер в очередной раз подчеркивает сходное содержательное наполнение новых сочинений.

Книга О. Славниковой, писавшаяся долго и трудно, по мнению А. Немзера, совсем иного масштаба. Критик утверждает, что у писательницы есть темперамент борца и непоказное сострадание к тем, кого жизнь «швырнула» на дно. Она обладает опытом незаурядного психолога и азартом рассказчика затейливых историй. Критик считает, что О. Славникова умеет фиксировать приметы времени и выявлять их символический план; ее отличает жажда быть услышанной, почтение к традиции и тяга к новизне⁹⁷.

А. Немзер нацелен на поиск настоящей словесности. Во многих статьях заметно его нервическое и шаткое состояние, причина которого заключается вовсе не в отсутствии достойных литературных текстов, а в том, что их затмевают тексты «раскрученных» писателей. Именно поэтому критику свойственно высказываться о несправедливом отношении к незамеченным талантливым сочинителям. Такие публикации отличаются назидательным характером, литератор выбирает менторскую и напористую интонацию.

Так, в статье «Откуда пошли Георгиевичи»⁹⁸ он пишет о новом романе О. Зайончковского «Петрович», но предваряет свою рецензию разговором о раннем

---

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ См.: Немзер А. Это только присказка // Время новостей. 2006. 17 апр. (№ 66). С. 9.

⁹⁸ Время новостей. 2005. 8 июля (№ 121). С. 10.

творчестве прозаика. Критик считает, что «настоящего писателя проворонили вчистую»⁹⁹, пропустив его дебют. Заложенную в этой рецензии экспрессию можно проследить и в публикации «Халва на рыбном рынке»¹⁰⁰, посвященной роману Д. Трускиновской «Шайтан-звезда». Критик пишет о том, что восемь лет приятная и достойная книга не находила себе издателя, а «обретя плоть», стала сочинением, навести на которое обычного читателя может только случай. А. Немзер с большой досадой пишет о том, что заслуживающие внимания произведения растворяются среди раскрученных «брендоносцев», несмотря на то, что их авторы могут работать тоньше и грамотней. Сходная рецензия – «Житие одной бабушки»¹⁰¹ о романе Е. Катишонок «Против часовой стрелки», который практически не доступен российскому читателю. А Немзер считает, что произведение должно быть прочитано. При этом он понимает, что не может повлиять на издателей. Критик отмечает, что за два десятилетия почти непрерывной работы в «газетной кузнице» он усвоил, что его мнение ничего не стоит. «Однако, будто волк на луну, продолжаю выть: *издайте же кто-нибудь Катешонок!* [курсив А. Немзера – Е. С.]»¹⁰² – пишет критик.

Важно сказать, что в положительных рецензиях А. Немзера оценка литературно-художественного произведения выражена имплицитно. Отношение критика к тексту читатель понимает, исходя из комментариев, что побуждает его самого ответить на вопрос: стоит или не стоит обратиться к новому сочинению. В этом плане показательной является статья «Обретение молодости»¹⁰³, в которой А. Немзер рецензирует роман М. Кучерской «Бог дождя». В начале рецензии критик подчеркивает, что писательница занимает крепкие позиции в литературном мире, и напоминает о ее ярких, хорошо встреченных и не похожих на новый роман книгах: «Современный патерик» и биографию цесаревича Константина Павловича.

⁹⁹ Немзер А. Откуда пошли Георгиевичи // Время новостей. 2005. 8 июля (№ 121). С. 10.

¹⁰⁰ Время новостей. 2006. 8 авг. (№ 140). С. 10.

¹⁰¹ Время новостей. 2010. 19 февр. (№ 29). С. 10.

¹⁰² Немзер А. Житие одной бабушки // Время новостей. 2010. 19 февр. (№ 29). С. 10.

¹⁰³ Время новостей. 2007. 11 мая (№ 79). С.10.

Критик рассуждает о первоначальной версии романа «Бог дождя», которая появилась десять лет назад в журнале «Волга» под заглавием «История одного знакомства». А. Немзер отмечает, что М. Кучерская радикально переписала роман, однако его взрывоопасный сюжет сохранился. Литератор проводит параллель между двумя версиями романа, подчеркивая, что в последней стало гораздо больше воздуха и жизни – «пейзажей, отбегающих в сторону историй, бытовых зарисовок, портретов "второстепенных" персонажей»¹⁰⁴.

Рецензент обращает внимание на контуры характеров трех главных героев: рассказчицы Ани, монаха Антония, подруги Петры. А. Немзер считает, что психология персонажей очерчена тщательно, с множеством выразительных и словно бы оспаривающих друг друга нюансов¹⁰⁵.

В центре внимания А. Немзера оказывается главная сюжетная линия романа – история любви прихожанки к монаху. Критик называет это страшным испытанием, однако перед читателем он ставит вопросы, которые во многом позволяют пересмотреть свое отношение к этой ситуации: «Ну, а если бы героине досталось полюбить женатого мирянина? Или человека, утратившего самую способность любить?»¹⁰⁶

А. Немзер предлагает читателю представить другой сюжет, в котором героиню не настигает «беззаконное» чувство. Критик стремится объяснить, что ее жизнь при других обстоятельствах не стала бы проще. В этом контексте А. Немзер предугадывает вопрос читателя и сразу же дает обратную связь: «Слышу в ответ: *да разве можно сравнивать!* [курсив А. Немзера – Е. С.] А по-моему, нельзя *не* сравнивать – вернее, не ощущать, как за "предельной" ситуацией встает череда случаев "обыкновенных" (ох, как кому!), но тоже превращающих душу в "кровавую кашу"»¹⁰⁷.

Несмотря на историю главной героини, М. Кучерская, по мнению критика, сумела написать о счастье, которое подарила Ане ее бесприютная, путаная,

¹⁰⁴ Немзер А. Обретение молодости // Время новостей. 2007. 11 мая (№ 79). С. 10.

¹⁰⁵ См.: Немзер А. Обретение молодости // Время новостей. 2007. 11 мая (№ 79). С. 10.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же.

горькая, но настоящая молодость. «"Бог дождя" – новая книга. Во всех смыслах»¹⁰⁸, – заключает А. Немзер. Можно заметить, что критик не оценивает роман с помощью ярких и кричащих эпитетов. Однако в завершающих словах заложена высшая похвала, поскольку А. Немзеру важна уникальность автора, отсутствие самоповторов и «чужого слова» в произведении.

Другой подход мы наблюдаем в публикациях, в которых рецензируемый текст произвел на А. Немзера неблагоприятное впечатление. В таких откликах критик, как правило, направляет внимание читателя на определенную, поставленную им проблему. Критический текст обретает эмоционально-экспрессивный характер, и яркие оценочные суждения буквально «оживляют» публикацию. Уже в названии газетного материала критик может выразить свое отношение к рецензируемому тексту, например, «Еще раз про лажу», «Скучная скука», «Еще два "ничего"», «И еще одно "ничего"». Диалог с продвинутым читателем нередко усилен гротеском, ироничными оборотами речи, пародийными и саркастическими замечаниями критика.

Особое отторжение у А. Немзера вызывает творчество В. Пелевина. Рецензии на его произведения начинают появляться в 1990-е годы: отклики на романы «Жизнь насекомых», «Чапаев и Пустота», «Generation "П"». Уже в это время становится заметна неприязнь критика к литературным текстам прозаика. С выходом последующих произведений негативное отношение только усугубляется, А. Немзер превращается в яростного обличителя.

В своих публикациях критик нередко делает акцент на положении, которое занимает современный писатель в читательской среде. В случае с В. Пелевиным А. Немзер не упускает возможности лишний раз напомнить о том, что перед читателем рецензия на сочинение «культовой фигуры», «культового литератора» или «поставщика бестселлеров». Очевидно, что за этими эпитетами скрыто раздражение критика, его неприятие подобных высказываний.

---

¹⁰⁸ Там же.

Инвективы критика зачастую безжалостны. Как правило, именно отрицательные отклики А. Немзера пестрят саркастическими высказываниями. Уже в начале рецензий читатель может столкнуться с иронией: «На обложке и в выходных данных товара, предлагаемого издательством "Эксмо", имеется магическое словосочетание "Виктор Пелевин"¹⁰⁹, «Не забыл Дед Мороз осчастливить разновозрастную детвору – "Эксмо" выложило книгу, на обложке которой сверкает букворяд "Виктор Пелевин"»¹¹⁰.

Статьи А. Немзера не дают ответа на вопросы, в чем же заключается феномен В. Пелевина и почему шум вокруг его произведений появляется раньше, чем они становятся доступны. «Вести с ним [В. Пелевиным – Е. С.] полемику и объяснять, почему его глумливая, вихляющаяся и безответственная болтовня удачно впаривается не только клубным мальчикам пелевинской стати, но и иным вменяемым людям – увольте»¹¹¹, – пишет рецензент. Критик ставит перед собой другую задачу: развенчать писателя, вскрывая недостатки его литературных текстов.

Одним из ярких откликов на сочинение В. Пелевина является статья «Еще раз про лажу»¹¹². Критик посвящает рецензию сборнику «ДПП (нн)», однако после вводной информации о содержании книги А. Немзер намеревается поставить точку, поскольку плод четырехлетних трудов В. Пелевина у него не вызывает никаких новых эмоций. Критик пишет о том, что пересказывать и читать новые сочинения автора утомительно и скучно. «Пелевин остается Пелевиным»¹¹³, – главное замечание критика, которое наложило свою печать на все последующие отклики о В. Пелевине.

А. Немзеру свойственно видеть за конкретным фактом общую проблему. Рецензент полагает, что тиражирование «фирменных» тем, сюжетов и интонаций,

¹⁰⁹ Немзер А. Скучная скука // Время новостей. 2004. 15 ноябр. (№ 208). С. 10.

¹¹⁰ Немзер А. Сомелье ты мое, сомелье // Немзерески. URL : <https://www.ruthenia.ru/nemzer/pelevin-snuff.html> (дата обращения: 06.01.2024). Загл. с экрана. Яз. рус.

¹¹¹ Немзер А. Еще раз про лажу // Время новостей. 2003. 11 сент. (№ 169). С. 10.

¹¹² Время новостей. 2003. 11 сент. (№ 169). С. 10.

¹¹³ Немзер А. Еще раз про лажу // Время новостей. 2003. 11 сент. (№ 169). С. 10.

наскоро припудренных «актуальными» реалиями (наркотики, секс-шопы, Интернет, разборки, Багамы, РР и доллары и др.) стали уделом многих некогда заслуженно славных писателей¹¹⁴. «То ли Владимир Сорокин <...> соорудил пелевинского клона и отнес его сальный опус в "Эксмо". То ли, напротив, Пелевин, взяв на вооружение сорокинские наработки, занялся пародийным автоклонированием»¹¹⁵, – отмечает рецензент.

А. Немзер выдвигает три аксиомы, которыми одержим писатель: «а) в мире нет ничего, кроме грязи, лжи, порносайтов и башлей; б) как ни крутись, тебя непременно кинут; в) в последний момент "просветленному" заместителю Виктора Пелевина (неизменному герою его прозы) все-таки удастся выпрыгнуть из тотальной лажи и устремиться к свету Внутренней Монголии (и/или Шенгенской зоны)»¹¹⁶. Критик отходит от своего главного приема – аналитического пересказа и иронично иллюстрирует концепцию литературных текстов В. Пелевина – такими, какими они видятся автору статьи – шаблонными и неискренними.

В завершении статьи А. Немзер с горечью пишет: «Писал я про "Жизнь насекомых" в 93-м году, про "Чапаева и Пустоту" – в 96-м, про "Generation «П»" – в 99-м. Хватит. Есть на такой случай бессмертные некрасовские строки: *И погромче нас были витии,/ Да не сделали пользы пером.../ Дураков не убавим в России,/ А на умных тоску наведем* [курсив А. Немзера – Е. С.]»¹¹⁷.

Тем не менее А. Немзер продолжил писать о В. Пелевине. На страницах газет из-под его пера выходят рецензии на романы «Священная книга оборотня», «Empire "V"», «Т», «S. N. U. F. F.». Мы можем предположить, что редакция обязывала критика откликаться на сочинения популярного писателя. Это подтверждает статья «Персонажам – персонажево»¹¹⁸, в которой А. Немзер назвал чтение произведений В. Пелевина утомительной и безрадостной работой,

¹¹⁴ См.: Немзер А. Еще раз про лажу // Время новостей. 2003. 11 сент. (№ 169). С. 10.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Время новостей. 2009. 24 ноябр. (№ 216). С. 10.

которую выполняют литературные обозреватели по долгу службы. Однако становится ощутимым, что именно с этого момента критик окончательно теряет внутреннюю потребность в рецензировании сочинений В. Пелевина и, следовательно, не видит смысла в том, чтобы дать шанс писателю на исправление.

Любопытно начало рецензии «Хочешь быть животным – будь им»¹¹⁹, в которой А. Немзер как бы оправдывается перед читателем за очередной опус о В. Пелевине. Критик не только демонстрирует, с какой неохотой ему пришлось прочитать очередной роман писателя, но и стремится оттолкнуть читателя от своего же текста: «Приношу искренние соболезнования всем, кто угробит энное количество минут на прочтение нижеследующей рецензии. Ничего нового и интересного в ней нет (и быть не может), а время, которое уйдет на знакомство с предложенным текстом, стоило бы потратить с большей пользой (выпить кофе, принять душ, позвонить приятелю, подумать о вечном и т. д.)»¹²⁰. Любопытно наблюдать за тем, как А. Немзер пытается определить, какому читателю могут быть интересны произведения В. Пелевина. Примечательным оказывается следующий иронический пассаж критика: «В "повести о настоящем сверхчеловеке" (подзаголовок книги) герой-рассказчик докладывает (неизвестно кому; возможно – вечности, которая только и достойна быть его адресатом) <...>»¹²¹. Однако годами позже А. Немзер станет размышлять о том, что прозаика способны читать исключительно его же герои.

Стоит обратить внимание на статью «Персонажам – персонажево» (рецензия посвящена роману «Т»), подзаголовок которой отражает ключевую проблему в творчестве писателя: «В проекте "Пелевин" правила не меняются». Стоит сказать, что при написании новой рецензии критик зачастую оглядывается на ранее вышедшие сочинения прозаика. Еще откликаясь на роман «Чапаев и Пустота», критик подчеркивал, что он написан еще небрежнее, чем прежняя

¹¹⁹ Время новостей. 2006. 13 дек. (№ 230). С. 10.

¹²⁰ Немзер А. Хочешь быть животным – будь им // Время новостей. 2006. 13 дек. (№ 230). С. 10.

¹²¹ Там же.

пелевинская проза. А. Немзер иронично отмечает, что единственно важное в продаваемом тексте с брендом «Пелевин» – это Пелевин. Критик не считает «Т» романом и подчеркивает, что в этом «продукте» ничего нового нет: «Какая, ешкин кот, новизна может быть в мире, который придуман раз и навсегда? – Только обманная, предлагающая олухам отдать очередную порцию бабла за товар, который достигает потребителя посредством издательства «Эксмо». <...> Какая, елкин корень, новая информация, если от веку под луной крутится одна и та же история про всеобщее взаимное кидалово?»¹²² Эта мысль встречается и в статье «Сомелье ты мое, сомелье»¹²³: «Как ни стараюсь, а строптивное прилагательное "новый" вколотить в текст не могу. Дергается. Выскальзывает. Скользким хвостом по морде бьет. Как рыба, еще не ставшая заливной»¹²⁴.

Можно сказать, что А. Немзеру чужд пелевинский «гламурный дискурс». Писатели, по мнению критика, не должны намеренно стремиться к славе и окупаемости «продукта», дивить людей «кавээнными приколами» и пересказами «популярных брошюр». «Они пишут, потому что им есть что сказать, потому что писательство – их проклятье, счастье и судьба, потому что в гробу они видали дискурс, гламур, халдеев и вампиров, потому что они – при всех своих грехах, пороках и заблуждения – действительно свободные и наделенные даром люди»¹²⁵, – пишет критик, очерчивая образ достойного внимания писателя.

Наряду с В. Пелевиным неприятие у А. Немзера вызывает творчество В. Сорокина. Критик публиковал рецензии на его романы («Голубое сало», «Лед», «Путь Бро», «23 000», «День опричника») и сборники («4», «Сахарный Кремль»). Важно сказать, что высказывания об этих сочинениях очень сходны с суждениями А. Немзера о литературных текстах В. Пелевина.

¹²² Немзер А. Персонажам – персонажево // Время новостей. 2009. 24 ноябр. (№ 216). С. 10.

¹²³ Немзер А. Сомелье ты мое, сомелье // Немзерски. URL : <https://www.ruthenia.ru/nemzer/pelevin-snuff.html> (дата обращения: 06.01.2024). Загл. с экрана. Яз. рус.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Немзер А. Хочешь быть животным – будь им // Время новостей. 2006. 13 дек. (№ 230). С. 10.

В этом плане примечательной оказывается рецензия «Клону – клоново»¹²⁶. Сразу заметим, что название этой публикации отсылает к статье «Персонажам – персонажево», посвященной одному из сочинений В. Пелевина. Родственными оказываются и подзаголовки «Владимир Сорокин верен себе» и «В проекте «Пелевин» правила не меняются». В творчестве обоих писателей А. Немзер видит одну и ту же проблему: «Сорокин остался стопроцентным Сорокиным»¹²⁷. Критик пишет, что роман «Путь Бро», по сути, ничем не отличается от написанных ранее произведений. По мнению А. Немзера, В. Сорокину по-своему нравятся те «образцы», клонированием которых он занят. Он клонирует все, что попадает ему под руку: «У нас свобода. Хочешь быть клоном – будь им. Относится это не только к автору <...> но и к его читателям»¹²⁸. Интересно, что похожее заявление А. Немзер сделал в статье «Хочешь быть животным – будь им», посвященной роману В. Пелевина «Empire "V"»: «У нас – свобода. А это субстанция опасная. Хочешь быть сверхчеловеком, вампиром, халдеем, скотом, рабом – будь им. Никто не запрещает»¹²⁹.

Проблема самоповтора, которую ставит А. Немзер, отчетливо прослеживается и в других литературно-критических статьях. В. Сорокин может сводить к детализации то, что им было изложено ранее, и «отыгрывать» сюжетные штампы. Особый интерес представляет рецензия «И еще одно "ничего"»¹³⁰, посвященная циклу рассказов В. Сорокина «Сахарный Кремль», который, по мнению критика, продолжает роман «День опричника». А. Немзер делится с читателем желанием скопировать свой собственный злобный отклик, который он написал на этот роман ранее. Критик считает, что ничего нового ни в творении В. Сорокина, ни в описываемом им «светлом будущем» отыскать невозможно, поэтому приходит к решению процитировать свою статью «Еще два

¹²⁶ Время новостей. 2005. 3 мая (№ 81). С. 10.

¹²⁷ Немзер А. Клону – клоново // Время новостей. 2005. 3 мая (№ 81). С. 10.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Немзер А. Хочешь быть животным – будь им // Время новостей. 2006. 13 дек. (№ 230). С. 10.

¹³⁰ Время новостей. 2008. 29 авг. (№ 158). С. 10.

"ничего"»¹³¹, таким образом пародирует писателя. «Из ничего может выйти только ничего. Тоскливое повторение сто раз пройденного (проболтанного) <...>»¹³², – отмечает литератор.

При этом А. Немзер отдает себе отчет в том, что произведения писателя все равно будут привлекать читателей, потому что «Сорокин» – это бренд, соответственно, шаблонность его текстов не будет влиять на читательский спрос: «Коней на переправе не меняют, а "великим писателем" Сорокин назначен давно»¹³³. А. Немзер против того, чтобы издательства занимались «раздуванием» аудитории как В. Пелевина, так и В. Сорокина, но по большому счету его рецензии отчасти способствуют рекламному продвижению, несмотря на их негативную окраску. Возможно, что критик осознает эту закономерность, поэтому вновь пишет о своем служебном долге: «<...> запустили "продукт" – отражай. Вот я и пашу за коллег из отдела бизнеса»¹³⁴.

Несмотря на то, что критик пишет статьи о В. Пелевине и В. Сорокине по долгу службы, он продолжает вести с читателем откровенный и независимый разговор. Он настаивает на своей точке зрения и, применяя различные сатирические приемы, пытается убедить читателя в своей позиции. Эти статьи представляют большую значимость: дают возможность увидеть многогранность таланта А. Немзера, который ловко подменяет свой главный прием – аналитический пересказ – порой безжалостным сарказмом.

Героями неодобрительных откликов А. Немзера также становятся А. Кабаков, Б. Акунин, В. Маканин, Д. Быков, Т. Толстая и другие писатели. Однако в этих статьях уже не наблюдается такая яркая непримиримость с литературным фактом, как это было в ранее рассмотренных публикациях. При этом в них прослеживается главная для А. Немзера проблема.

¹³¹ Немзер А. Еще два «ничего» // Немзерески. URL : <https://www.ruthenia.ru/nemzer/byk-sor.html> (дата обращения: 06.01.2024). Загл. с экрана. Яз. рус.

¹³² Немзер А. И еще одно «ничего» // Время новостей. 2008. 29 авг. (№ 158). С. 10.

¹³³ Немзер А. Хрен редьки не слаще // Время новостей. 2004. 16 сент. (№ 168). С. 10.

¹³⁴ Немзер А. Заметка для полосы «На рынке» // Время новостей. 2002. 13 мая (№ 82). С. 10.

Обратимся к рецензии «Азбука как азбука»¹³⁵, посвященной роману Т. Толстой «Кысь». Литературный текст был «восславлен» до появления печатной версии, на что, безусловно, обращает внимание критик. Публикация примечательна тем, что в ней А. Немзер пишет о когорте давно «назначенных» и «культовых» писателей, среди которых им упомянуты В. Ерофеев, В. Пелевин, В. Сорокин, Б. Акунин, С. Болмат, С. Обломов и П. Крусанов. Рецензент отмечает, что время от времени эти писатели выслушивают в свой адрес порицания, чего нельзя сказать о Т. Толстой. Тем не менее А. Немзер находит, в чем укорить писательницу. Он прописывает ряд замечаний, называя роман Т. Толстой «коктейлем из хорошо известных ингредиентов». Среди них: «мастеровитая имитация Ремизова и Замятина», «байки про мутантов (то Стругацкими пахнет, то средним фэнтези потянет)», «сорокинское смакование мерзости», «набоковское воспарение над "мнимым" миром»¹³⁶. Критик отмечает слабое сюжетостроение и желание писательницы всем понравиться.

А. Немзер обрушивается с резкой критикой на любого писателя, который не просто тянется к популярности, а делает все возможное для утверждения собственной репутации. Это заметно в статье «Дикая животная сказка»¹³⁷. Рецензия посвящена роману Л. Петрушевской «Номер один, или В садах других возможностей». А. Немзер подчеркивает, что писательница изо всех сил старается «переплюнуть всевозможных пелевиных-сорокиных и стать "номером один"»¹³⁸. Кроме того, литератор размышляет о том, что роман невозможен без личности героя и неповторимости его истории. Далеко не всякий прозаик, по мнению критика, способен создать это в своем произведении. Литератор акцентирует внимание на том, что это первый опыт Л. Петрушевской в новом жанре, который, на его взгляд, ей чужд.

---

¹³⁵ Немзер А. Азбука как азбука // Немзерески. URL : <https://www.ruthenia.ru/nemzer/kys.html> (дата обращения: 06.01.2024). Загл. с экрана. Яз. рус.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Немзер А. Дикая животная сказка // Время новостей. 2004. 4 июня (№ 96). С. 10.

¹³⁸ Там же.

Желание понравиться всем осуждается А. Немзером и в статье «Праведник и "праведность"»¹³⁹. Известно, что критик недоброжелательно относится к прозе Л. Улицкой и с раздражением к «возгонке ее культа»¹⁴⁰. В этой публикации рецензируется ее новый роман «Даниэль Штайн, переводчик». У критика немало претензий к книге, но неожиданно, без доли иронии, к которой уже привык читатель, А. Немзер пишет о том, как полюбил главного героя романа. Такой же подход мы видим в статье «Что пройдет, то будет мило?»¹⁴¹ о книге Н. Климонтовича «Далее – везде». Критик ставит перед читателем проблему, которая заключается в том, что книга Н. Климонтовича не является уникальной и мечена знаком общих тенденций. А. Немзер видит потребность в «"иножанровой" прививке» и ставит в пример писателей, которым удалось с ее помощью оживить свои сочинения. Рецензент отмечает «Бестселлер» Ю. Давыдова, в котором рассказ о судьбе автора неотделим от его исторических изысканий и фантастических гипотез, «Нельзя. Можно. Нельзя» Н. Горлановой, творящей из автобиографического сора многомерную притчу и т.д. При этом А. Немзер рекомендует книгу Н. Климонтовича, подчеркивая, как изящно и легко она написана, без нарушения повествовательного единства.

Стоит сказать, что в неодобрительных откликах А. Немзер часто обращает внимание читателя на обложку рецензируемой книги. Ярким примером является статья «Языком вишневого киселя»¹⁴². Внимание А. Немзера направлено на роман «Охота на ясновидца» А. Королева, который изо всех сил, как пишет критик, стремится стать модным писателем. А Немзер не понимает, как при тираже в десять тысяч экземпляров книга может значиться «бестселлером года», и считает, что за вульгарной обложкой стоит желание А. Королева в очередной раз ошеломить писательский истеблишмент.

---

¹³⁹ Немзер А. Праведник и «праведность» // Время новостей. 2006. 13 ноябр. (№ 208). С. 9.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Немзер А. Что пройдет, то будет мило? // Время новостей. 2002. 23 июля (№ 130). С. 6.

¹⁴² Немзер А. Языком вишневого киселя // Время MN. 1998. 1 сент. (№ 62). С. 7.

Отдельного внимания заслуживает материал «Памяти Добролюбова»¹⁴³. Название публикации характерно для юбилейных статей А. Немзера, которые зачастую появляются из-под его пера на страницах газет. Однако обратим внимание на подзаголовок: «Вместо рецензии на роман Захара Прилепина "Черная обезьяна"». Статья представляет собой небольшой пронизанный иронией очерк творчества Н. Добролюбова. А. Немзер язвительно отмечает, что литератор был вооружен всеми достижениями современной социальной науки и мог что-либо объяснить гораздо умнее и доходчивее самого писателя. Рецензент неодобрительно относится к «реальной» критике, мастером которой был Н. Добролюбов. В этом контексте он замечает, что новый роман З. Прилепина является «подарком» для представителей этого направления. «Хошь про "суверенную демократию" пой, хошь про кризис среднего возраста, хошь про детскую преступность, хошь про генную инженерию...»¹⁴⁴ – пишет А. Немзер о тексте З. Прилепина.

Рецензент переходит к разговору о современной литературной жизни, вновь поднимая «больную» тему. А. Немзер называет З. Прилепина раскрученным сочинителем и отмечает, что его произведение, переполненное «актуальными» темами, лишено ясного смысла. Критик крайне возмущен тем, что очередной «культовый писатель» выдвигает на передний план избитые темы – мерзости жизни, измывательства, употребление алкоголя и т.д. В завершение статьи А. Немзер пишет, что рецензии на роман не будет, как бы показывая, что такое произведение не заслуживает отклика. Тем не менее, критик все равно считает важным сказать свое слово о творчестве З. Прилепина, понимая, что невозможно умалчивать о таком заметном писателе.

Негативные суждения А. Немзера часто встречаются в рецензиях на сочинения Д. Быкова. Примером могут служить отклики критика на романы «Орфография», «Эвакуатор» и «Списанные». Интересно, что в статье «Благие

---

¹⁴³ Немзер А. Памяти Добролюбова // Немзерски. URL : https://www.ruthenia.ru/nemzer/prilepin_2011.html (дата обращения: 06.01.2024). Загл. с экрана. Яз. рус.

¹⁴⁴ Там же.

намерения»¹⁴⁵ критик ставит прозаика в один ряд с Т. Толстой и Б. Акуниным, которые, как пишет А. Немзер, являются писателями, мечтающими о глянцевой славе. Помимо этого критик утверждает, что эти прозаики – люди «одной складки», признаки которой: завлекательность, стилизаторство, ирония, коллекционирование сюжетов и снисходительное презрение к героям и читателям¹⁴⁶. Мысль о стремлении к славе прослеживается и в статье «Главное – чтоб в номер»¹⁴⁷, в которой критик пишет о Д. Быкове в остро гротескном ключе: «Он взхлеб любит непутевое человечество. Но еще больше – его лучшего представителя, себя. Поэтому он хочет быть на каждой свадьбе женихом, на каждых похоронах – покойником»¹⁴⁸. Жажда успеха вызывает у критика неприятие. Он сообщает читателю, что стремление к славе – это не тот путь, по которому должен идти настоящий писатель.

Сходные замечания находим в рецензии «Мы на небо залезем»¹⁴⁹, в которой А. Немзер пишет о «Детской книге» Б. Акунина. Критик считает, что писатель уничтожает сам феномен литературы. По мнению А. Немзера, Б. Акунин всегда паразитировал на многих книгах и хотел быть «Великим Писателем Земли Русской», презирая «простые и добрые» чувства и почитая себя хранителем «духовности» в мире пошлости¹⁵⁰.

Возможно, А. Немзер понимал, что литературная критика теряет свое сильное воздействие на читателя. Он остро ощущает свою неспособность противостоять издателям. С тревогой критик пишет: «А еще обиднее, что читать и обсуждать наша вольнолюбивая интеллигенция будет именно Быкова и Сорокина. Полагая, что иного не дано. Не желая это иное искать, видеть, обдумывать»¹⁵¹. С годами это чувство обостряется, А. Немзер пишет, что он каждодневно

¹⁴⁵ Немзер А. Благие намерения // Время новостей. 2003. 17 апр. (№ 69). С. 10.

¹⁴⁶ См.: Немзер А. Благие намерения // Время новостей. 2003. 17 апр. (№ 69). С. 10.

¹⁴⁷ Немзер А. Главное – чтоб в номер // Время новостей. 2005. 3 июня (№ 97). С. 10.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Немзер А. Мы на небо залезем // Время новостей. 2005. 11 февр. (№ 23). С. 10.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Немзер А. Еще два «ничего» // Немзерески. URL : <https://www.ruthenia.ru/nemzer/byk-sor.html> (дата обращения: 06.01.2024). Загл. с экрана. Яз. рус.

утрачивает способность фиксировать, различать и понимать смыслы, рождающиеся в окружающей реальности¹⁵². При этом критик продолжает стремиться к формированию читательского вкуса и подвергать критике тех писателей, имена которых превращаются в бренды.

Как и положено хорошему литературному критику, А. Немзер не дает прямых указаний читателю о том, как надо оценивать тот или иной текст. Однако литературно-критическая методология, система критериев, с которыми А. Немзер подходит к разговору о художественном тексте, выглядят последовательными и понятными. Так, критик может обратить внимание, насколько тщательно выстроено произведение и удастся ли писателю воссоздать обстоятельство места и времени. Ценным для А. Немзера является умение автора сосредоточенно изображать «психологические изгибы» своих персонажей. Он зачастую подчеркивает легкость и динамичность слога, увлекательность и остроумие писателя. Настоящая литература, по мнению критика, лишена пошлости. А. Немзеру важно, насколько серьезно автор способен осмыслить нашу историю и размышлять о сути «фундаментальных понятий», таких как «добро» и «зло». Кроме того, А. Немзер награждает понравившиеся ему тексты или авторов эпитетом «свободный». С учетом привычного для Немзера контекста мы можем предположить, что «свободным» для критика является писатель, не следующий за модой, а создающий собственный, оригинальный мир литературного произведения.

Можно прийти к выводу, что А. Немзера привлекают в современных произведениях самые разные качества, но отталкивает его одно – отсутствие творческой уникальности. Совокупность рецензий, в особенности язвительных, дает понять, что прозаические тексты не должны быть похожими друг на друга, а их творец не должен быть уличен в самоповторах. Следовательно, критик намеренно не представляет формулу идеального произведения, потому что

---

¹⁵² См.: Немзер А. С нулями жить – не по-волчьи выть // Время новостей. 2008. 20 июня (№ 108). С. 10.

каждый прозаик должен оставаться индивидуальным, не поддаваться правилам, моде и не стремиться к славе. Именно поэтому критик так часто говорит о творческой свободе, о «живом» писателе и том, как важно противостоять «мертвым» словам, которые используют, а точнее клонируют (важное слово в арсенале А. Немзера) прозаики. За категоричностью, строгостью, беспощадностью его суждений стоит человек, который на самом деле лишь хочет быть услышанным, стремится разгадать код вошедших в литературу достойных прозаиков и показать, что за когортой модных писателей есть совершенно другие – неповторимые.

Глава 3. Роль А. Немзера в формировании литературных репутаций

Понятие «литературная репутация» ввел И. Н. Розанов в опубликованной в 1928 году книге с одноименным названием. Он обосновал необходимость изучения теории и истории литературных репутаций¹. В советские годы научная деятельность по этому вопросу практически не велась, только в последние десятилетия появилось множество исследований, посвященных механизмам формирования литературной репутации. Одним из первых, кто предложил определение этому термину, был А. И. Рейтблат. Под литературной репутацией он предлагает понимать «представления о писателе и его творчестве, которые сложились в рамках литературной системы, свойственные значительной части ее участников (критики, литераторы, издатели, книготорговцы, педагоги, читатели)»². Как отмечает ученый, литературная репутация в свернутом виде содержит характеристику и оценку творчества и литературно-общественного поведения писателя³.

Важную роль в создании репутации автора играет литературная критика, поскольку востребованный, популярный критик оказывает серьезное влияние на читательское восприятие творчества писателя и определяет его место в литературной иерархии. К когорте таких мастеров, несомненно, относится А. Немзер. Газетно-журнальные публикации, в которых он живо откликается на книжные новинки, по своей природе обладают большим воздействием на массовое сознание. В своих текстах критик поддерживает словом очень многих современных писателей, но среди них есть те, кому он отдает предпочтение: А. Солженицын, Т. Кибиров, А. Слаповский входят в уникальный немзеровский пантеон отечественной словесности. Об этих авторах А. Немзер пишет в течение

---

¹ См.: Розанов И. Литературные репутации. Работы разных лет. М. : Советский писатель, 1990. С. 16.

² Рейтблат А. И. Как Пушкин вышел в гении: Историко-социологические очерки о книжной культуре Пушкинской эпохи. М. : Новое литературное обозрение, 2001. С. 51.

³ См.: Рейтблат А. И. Как Пушкин вышел в гении: Историко-социологические очерки о книжной культуре Пушкинской эпохи. М. : Новое литературное обозрение, 2001. С. 51.

всей своей литературно-критической деятельности. Актуальность их произведений, их талант и величие он стремится донести до широкого читателя, и именно этим авторам он создает безупречную литературную репутацию, неустанно фиксируя значимость каждого из них.

3.1. Творчество А. Солженицына в осмыслении А. Немзера

В общественно-политической ситуации России 1990-х годов огромную роль играл А. Солженицын. В 1990-м году писатель был восстановлен в советском гражданстве и получил Государственную премию РСФСР за «Архипелаг ГУЛАГ». В 1994 году он возвратился на родину. Проехав страну от Дальнего Востока до Москвы, писатель активно включился в жизнь общества, интересовался его духовным состоянием и решительно критиковал несовершенства.

Имя А. Солженицына неразрывно связано с творческой биографией А. Немзера. В интервью «Русскому журналу» литературный критик рассказал, что его прозу он полюбил с первого взгляда еще в 1970-е годы⁴. Публиковать статьи о писателе А. Немзер начал в 1990-е, когда «возвращение» сочинений А. Солженицына в Россию пошло бурными темпами. В этот период писатель находился под пристальным вниманием прессы и телевидения, статьи о нем были актуальны. А. Немзер не упустил возможность обозначить свою позицию. Об этом он вспоминает в предисловии к книге «При свете Жуковского»: «Гром победных фанфар (и было ведь чему радоваться!) мешался, как исстари заведено, с кривыми толками и глупой бранью. Атмосфера (подчеркну: едва ли она могла быть иной) не слишком споспешествовала адекватному восприятию великой прозы. Но кому-то все же казалось, что легитимизация автора – дело необходимое, но не достаточное, что Солженицына нужно не только издать, но и внимательно

---

⁴ См.: Цыкарева Е., Егорова К. Исполняющий обязанности критика // Русский журнал. URL : <http://russ.ru/Mirovaya-rovostka/Ispolnyayuschij-obyazannosti-kritika> (дата обращения: 28.09.2023). Загл. с экрана. Яз. рус.

прочесть»⁵. В это время А. Немзер работает в журнале «Литературное обозрение». Совместно с Е. Шкловским и А. Архангельским он приходит к решению создать рубрику, в которой публиковались бы статьи, посвященные анализу сочинений А. Солженицына. В рамках этого цикла в свет вышла публикация А. Немзера о романе «В круге первом» «Рождество и Воскресение»⁶ и его заметки о «Марте Семнадцатого» «Прозревая Россию»⁷. «И вдруг показалось, что писать о Солженицыне я, как это ни странно, могу. И, наверно, еще буду»⁸, – отмечает критик.

Действительно, на протяжении многих последующих лет статьи А. Немзера, посвященные А. Солженицыну, публиковались в «Независимой газете», «Сегодня», «Время MN», «Время новостей» и других изданиях. «Работая в газетах, я старался писать о Солженицыне всякий раз, когда случался "информационный повод"»⁹, – делится А. Немзер. Неоднократно имя писателя критик упоминал и в литературно-художественных журналах. Кроме того, А. Немзер являлся ответственным редактором альманаха «Солженицынские тетради», что в очередной раз свидетельствует о проявлении пристального интереса к произведениям писателя. Об А. Немзере говорят как о знатоке и исследователе творчества А. Солженицына. Его перу принадлежат сопроводительные статьи к всем четырем Узлам «Красного Колеса» в тридцатитомном Собрании сочинений¹⁰. Помимо этого, к столетию писателя он выпустил книгу «Проза Александра Солженицына»¹¹, в которой предпринял попытку «медленного чтения» ряда его сочинений. Немаловажно отметить, что

⁵ Немзер А. При свете Жуковского : Очерки истории русской литературы. М. : Время, 2013. С. 12.

⁶ Литературное обозрение. 1990. № 6. С. 31–37.

⁷ Литературное обозрение. 1990. № 12. С. 19–27.

⁸ Немзер, А. При свете Жуковского : Очерки истории русской литературы. М. : Время, 2013. С. 13.

⁹ Цыкарева Е., Егорова, К. Исполняющий обязанности критика // Русский журнал. URL : <http://russ.ru/Mirovaya-rovestka/Ispolnyayuschij-obyazannosti-kritika> (дата обращения: 28.09.2023). Загл. с экрана. Яз. рус.

¹⁰ Эти статьи были положены в основу книги А. Немзера «"Красное Колесо" Александра Солженицына : Опыт прочтения». М. : Время, 2011. 364 с.

¹¹ Немзер А. С. Проза Александра Солженицына : Опыт прочтения. М. : Время, 2019. 640 с.

А. Немзер был ведущим научным сотрудником Дома русского зарубежья имени А. И. Солженицына, активным участником семинаров по изучению наследия писателя. В 2024 году А. Немзер был посмертно признан лауреатом литературной премии Александра Солженицына. Жюри присудило награду с формулировкой: «За сердечную преданность в служении русской литературе и страстную защиту ее нравственных и эстетических основ; высокий профессионализм в научной, литературно-критической и педагогической работе на ниве отечественной словесности в ее двухвековом измерении».

Мы рассмотрим тексты А. Немзера, опубликованные в газетах, поскольку формирование литературной репутации писателя происходит именно на страницах массовой периодики. Обращаясь к широкому кругу читателей, критик выступает как апологет А. Солженицына. А. Немзер неустанно говорит о творческом даре литератора и о его преданности писательскому делу. Необходимо сказать о том, что образ А. Солженицына у русского читателя выстраивается на стыке противоборствующих мнений. Г. М. Алтынбаева показывает, что о писателе высказываются не только последователи его взглядов, но и те, кто умаляют его художественный дар и представляют его только лишь общественным деятелем. Подобные суждения, по мнению исследователя, являются традиционными¹². Во многом именно это заставляет А. Немзера вести открытый диалог с аудиторией, настраивать читателя против своих идейных противников и всеми силами доказывать свои убеждения. Солженицынская линия, которая вырисовывается в богатом и разнообразном творчестве А. Немзера, остается практически не изученной. Публикации критика о писателе «разбросаны» по различным изданиям и не рассмотрены в едином ключе.

Прежде всего стоит обратиться к статье А. Немзера «Любовь к истине как писательский стиль», которая была опубликована 27 мая 1994 года, в день приезда А. Солженицына в Россию. Критик подчеркивает, что А. Солженицын

---

¹² См.: Алтынбаева Г. М. Юбилей А. И. Солженицына в зеркале критики // Мир России в зеркале новейшей художественной литературы : сб. науч. тр. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2004. С. 35–41.

неоднократно говорил о том, что коммунистическая власть рухнет, что его книги будут изданы в России, а сам он вернется на родину. Безусловно, повод написания статьи заставляет А. Немзера сделать на этом акцент, уверить свою публику в правдивости солженицынских прогнозов. Критик отмечает, что не все предостережения писателя были расслышаны и продуманы теми, к кому он обращался. «Полвека с лишним писательского служения, "Архипелаг ГУЛАГ" и "Красное Колесо", сбывшиеся предсказания и уроки нерасслышанного должны, кажется, чему-то научить наше общество»¹³, – отмечает литератор. Уже здесь проглядывается рвение А. Немзера к созданию определенной репутации. Он выстраивает образ писателя-пророка, способного оказывать положительное влияние на общество.

Критик придает большое значение тому, что многие несправедливо считают писателя по преимуществу политическим деятелем. А. Немзер обращается к Нобелевской лекции А. Солженицына, чтобы сделать акцент на его словах о значимости искусства. По мнению критика, публицистика А. Солженицына растет именно из его художественного мировосприятия. «Не случайно базой для всех этических, политических, социально-экономических построений писателя служит его История, История России, восстановленная по источникам и оживленная страстью писателя, верящего в реальность и ее таинственный смысл»¹⁴, – подчеркивает литератор. Приезд А. Солженицына в Россию порождает разговоры о «новом слове» писателя. А. Немзер уверен в том, что публицист не вступит в противоречие с тем, что было сказано им ранее, потому что «величие художника в его верности себе, своему человеческому назначению»¹⁵.

Критику важно объяснить, что высказывания А. Солженицына по насущным проблемам не могут быть поняты без учета их историософского контекста, «без той вековой перспективы, что открылась художнику и была

---

¹³ Немзер А. Любовь к истине как писательский стиль // Сегодня. 1994. 27 мая (№ 98). С. 9.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

запечатлена в "Красном Колесе"»¹⁶. В статье особо ощутимо неприятие А. Немзера к другой, противоположной, точке зрения. Однако усилия критика брошены не столько на полемику, сколько на формирование правильного образа А. Солженицына в глазах своего читателя. Не называя конкретного адресата, подразумевая всех оппонентов, он пишет: «Удобно, отделавшись дежурным комплиментом и не взяв на себя труда вникнуть в логику судьбы писателя, превратить очередной и неизменной концепцией человека свободы в раба несвободы, подчиняющего жизнь свою копеечным игровым расчетам»¹⁷. Следом критик дает понять читателю, что сказанное не имеет никакого отношения к судьбе и творчеству писателя. Критик считает, что А. Солженицын свободен, «то есть наделен даром бесстрашного, незашоренного взгляда на мир»¹⁸. Мысли А. Немзера, сосредоточенные в этой публикации, будут отражены во всех последующих материалах о писателе.

В наибольшей степени отношение критика к творчеству А. Солженицына раскрывается в юбилейных статьях. Это обусловлено спецификой жанра, который по своей природе подразумевает похвальную речь, что позволяет А. Немзеру намного ярче рассказать об А. Солженицыне как о знаковой фигуре для русской литературы. В этом плане интересна статья «Непредусмотренный голос»¹⁹, посвященная тридцатилетию со дня публикации рассказа «Один день Ивана Денисовича» в журнале «Новый мир». Внимание А. Немзера сосредоточено на главном герое произведения. Критик называет Ивана Денисовича Шухова непредусмотренным человеком, а народ России, выдержавший многолетние опыты подавления и рабства, – непредусмотренным явлением²⁰. А. Немзер подчеркивает: «Свободный нрав героя, его тихое негибемое чувство собственного достоинства, его умная человечность дали силу, свободу, неповторимую естественность голосу автора. Голос этот изменил

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Независимая газета. 1992. 19 ноябр. (№ 223). С. 7.

²⁰ См.: Немзер А. Непредусмотренный голос // Независимая газета. 1992. 19 ноябр. (№ 223). С. 7.

саму общественную атмосферу, сам воздух культуры»²¹. Неслучайно критик указывает на то, что А. Солженицын пишет не только о герое, но и за него. По мнению А. Немзера, писатель осознал, что ему поручено сказать за погибших и ослабевших, стать голосом непредусмотренного народа²². Важно, что критик говорит о влиянии сочинений писателя на человека: «Люди, выросшие на книгах Солженицына, люди знавшие, что однажды этот голос прозвучал здесь, в Отечестве, стали другими. Нам суждено думать и жить по-разному. Ошибаться, спорить, соблазняться, не всегда отдавать должное великому и верному себе писателю. Но не вытравишь из нашей духовной жизни, из нашей новейшей истории того духа, что живет в рассказе, опубликованном тридцать лет назад: свобода существует; Россия существует; свобода России зависит от нас»²³.

А. Немзер считает, что читатели, соприкасаясь с творчеством А. Солженицына, обретают внутреннюю свободу. Сходную мысль мы наблюдаем в статье «Дарование и поручение»²⁴, опубликованной в честь 75-летия А. Солженицына. Критик пишет о том, что читатель способен сделать шаг навстречу собственной свободе, «свободе, дух которой организует огромный, клокочущий конфликтами неукротимый и непредсказуемый мир, малая толика которого открывается в книгах Солженицына»²⁵. А. Немзер поднимает тему неразрывной связи между писателем и читателем. Критик пишет о доверии к писателю, о том, что честный читатель должен взять на себя труд сочувствия и понимания. А. Немзер считает, что Солженицын верит в читателя потому же, почему он верит в свое писательское назначение²⁶.

Задача А. Немзера – убедить свою публику в том, что А. Солженицын – писатель, а не политик или историк. С первых строк критик заявляет следующее: «Жизнь Солженицына кажется легендой, а масштаб его личности ошеломляет даже многочисленных оппонентов автора "Красного колеса". Существенно,

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Сегодня. 1993. 1 дек. (№ 93). С. 14.

²⁵ Немзер А. Дарование и поручение // Сегодня. 1993. 1 дек. (№ 93). С. 14.

²⁶ Там же.

однако, что судьба и лицо человека, прошедшего войну, лагерь, неизлечимую болезнь и обретшего поражающую воображение внутреннюю силу, открылись нам благодаря его главному делу – писательству»²⁷. В подтверждение этому критик неоднократно упоминает о восемнадцати томах его художественной прозы, которые «на любых весах перетянут два тома публицистики»²⁸. А. Немзер задается вопросом: «Кто из прозаиков, живших в советское время, <...> написал столько? И это при общеизвестных обстоятельствах жизни Солженицына <...>. Это ли не свидетельство о писательской страсти и верности писательской судьбе»²⁹. Помимо этого, критик приводит и другие доказательства. Он говорит о том, что «вермонтское затворничество» А. Солженицына видится загадочным, потому что мы отказываем ему в праве быть писателем: «Стоит вспомнить, что лучшее место для писателя – у его стола, и загадка рушится: в годы изгнания Солженицын был занят любимым делом. Он писал, потому что не мог не писать. Точно так же нелюбовь Солженицына к интервьюерам (это не значит: неприязнь, скорее – отсутствие приязни) получает простое объяснение: то, что он хотел сказать, не мог не сказать, он проговорил своими книгами»³⁰. Таким образом критик стремится направить читательское внимание именно на писательский талант А. Солженицына, а не на историю человека, обреченного на постоянную политическую борьбу и принуждаемого обстоятельствами к нелюбимой полемике.

Стоит сказать, что «вермонтское затворничество» упоминается и в публикации «"Иная, лучшая, потребна мне свобода"»³¹. А. Немзер обращается ко второй части автобиографической книги А. Солженицына «Угодило зернышко промеж двух жерновов. Очерки изгнания». Критик отмечает, что она посвящена жизни в Вермонте и написана после работы над «Красным Колесом», в пору временной остановки (перед путешествием на Дальний Восток). А. Немзер

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Немзер А. «Иная, лучшая, потребна мне свобода» // Немзерски. URL : <https://www.ruthenia.ru/nemzer/solj.html> (дата обращения: 21.08.2023). Загл. с экрана. Яз. рус.

считает, что солженицынское затворничество, как и солженицынские путешествия, подчинены одному, единственно важному для него делу – писательству³². А. Немзер утверждает, что писателю нужна не только сосредоточенная работа, углубление в архивные материалы, но и движение, открытие новых городов и стран, общение с живыми людьми.

А. Немзер представляет А. Солженицына большим мастером, несмотря на то, что его произведения отвергаются и не понимаются обществом. Негативное отношение к писателю исходит от разных слоев населения, выливается в осуждающие отклики не столько о его произведениях, сколько о его публицистической позиции. Эта проблема непрерывно просвечивает сквозь все статьи А. Немзера об А. Солженицыне. Критик хочет поднять читательское сознание на новую – высшую – ступень. Ему важно объяснить, что А. Солженицына нужно воспринимать именно как художника слова, а не как политического деятеля.

Для критика очень важно, что творчество писателя пропитано мыслью о человеческой свободе. В статье «Художник под небом Бога»³³, посвященной 80-летию А. Солженицына, А. Немзер подчеркивает, что борьба писателя всегда была не «против», а «за» – за главные дары Бога человеку, за жизнь и свободу. Критик отмечает, что, по Солженицыну, свободный человек – это человек дела, труда и творчества. Эта мысль звучит и в публикации «Душа и колючая проволока»³⁴, вышедшей в честь 85-летия писателя. А. Немзер пишет о небрежении людей самой сутью писательского дела А. Солженицына. По мнению литератора, обществу застила глаза многолетняя борьба писателя с «коммунистическим монстром», а его произведения осмысливались лишь как оружие, использованное против него. Критик уверен, что битва писателя с коммунистической системой всегда была битвой за человека. Своим творчеством, как считает критик, А. Солженицын напомнил, что такое человек – свободный и в

---

³² Там же.

³³ Время МН. 1998. 11 дек. (№ 134). С. 7.

³⁴ Время новостей. 2003. 11 дек. (№ 232). С. 10.

неволе, неповторимый, сотворенный по образу и подобию Бога: «Используя ключевую метафору "Архипелага", должно сказать: душа для Солженицына всегда была важнее колючей проволоки»³⁵.

Критик видит главную проблему в том, что люди не замечают неизменных мыслей писателя: о поединке души и колючей проволоки, о необходимости нравственного роста, раскаяния и самоограничения, о долге перед многовековой и многотрудной историей. А. Немзер пишет о том, что любовь А. Солженицына к России и народу не должна оставаться безответной. Критик считает, что всякий совестливый и мыслящий человек, для которого значимы слова «свобода», «культура» и «Россия», не отделяет их от имени А. Солженицына, от «его страшной и прекрасной судьбы, от его крепящих душу и разум, влекущих вверх, живых и свободных книг»³⁶.

В этой же статье А. Немзер в очередной раз напоминает, что А. Солженицын не политик, а писатель, которого интересует человек и мир. Эту же мысль критик высказывает в статье «Неоспоримость бессмертия»³⁷, посвященной памяти писателя. Рецензент пишет, что, не будучи услышанным на очередном повороте истории, А. Солженицын продолжал оставаться собой: не политическим игроком, а русским писателем и сеятелем слова, обращенного к народу. «Мы предпочитали оспаривать это слово, зачастую даже в него не вслушавшись. Или приспособливать его к очередной "идеологии", вышелушивая реальные смыслы, подменяя их удобными гладенькими обманками и бездарно козыряя именем великого писателя»³⁸, – подчеркивает критик.

Для А. Немзера важно сказать о вере А. Солженицына в Отечество, в преображение России, в человеческое бессмертие и бессмертие слова. Критик утверждает, что, зная о природной слабости человека, А. Солженицын верил в его лучшие начала. А. Немзер пишет о вере писателя и в то, что Господь сохранил его для служения Родине, для того, чтобы помочь России осознать себя и свое

³⁵ Немзер А. Душа и колючая проволока // Время новостей. 2003. 11 дек. (№ 232). С. 10.

³⁶ Там же.

³⁷ Время новостей. 2008. № 140. С. 1,3.

³⁸ Немзер А. Неоспоримость бессмертия // Время новостей. 2008. 5 авг. (№ 140). С. 3.

истинное предназначение. «Этим служением было не участие в политической борьбе (его навязала Солженицыну тупая и близорукая позднесоветская власть), но писательство»³⁹, – подчеркивает А. Немзер. Все написанное А. Солженицыным, по мнению критика, было свидетельством о России, призванным укрепить и освободить душу каждого его читателя, напомнить о незыблемости высших ценностей, о назначении и долге свободного человека, сотворенного по образу и подобию Божьему⁴⁰.

«Свершил свой – превышающий человеческое разумение – подвиг и ушел»⁴¹, – пишет А. Немзер в завершении некролога. Эти слова критик повторит месяцами позже в статье «Праздник еще впереди»⁴², посвященной 90-летию со дня рождения А. Солженицына. Писатель, по мнению А. Немзера, исполнил то, что считал поручением свыше, и сделал то, что превосходит обычное человеческое разумение. Он долгие годы, как пишет критик, работал с запредельной самоотдачей, радуясь самому труду, видя в нем высокий смысл. А. Немзера покоряет вера А. Солженицына в то, что Россия, которая когда-нибудь сбросит коммунизм, станет собой, свободной, берегающей народ, сочетающей обилье и порядок, душевно щедрой, миролюбивой и человеческой страной⁴³. А. Немзер надеется, что день рождения А. Солженицына станет «таким же светлым, торжественным и домашним праздником, как 6 июня – счастливый пушкинский день»⁴⁴.

Стоит заметить, что в своих публикациях А. Немзер настойчиво проводит аналогию с писателями-классиками, что способствует созданию особого ореола вокруг А. Солженицына. Можно сказать, что это является основополагающим механизмом в формировании литературной репутации писателя. Зачастую в статьях, посвященных А. Солженицыну, А. Немзер обращается к творчеству А. Пушкина. В преамбуле к статье «Любовь к истине как писательский стиль»

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

⁴² Время новостей. 2008. 11 дек. (№ 230). С. 10.

⁴³ См.: Немзер А. Праздник еще впереди // Время новостей. 2008. 11 дек. (№ 230). С. 10.

⁴⁴ Там же.

критик сталкивает между собой строки из стихотворений «Поэту» и «Памятник», которые объединяет тема свободы. А. Немзер прямо не соотносит написанное А. Пушкиным с судьбой А. Солженицына, но при этом наводит читателя на эту мысль. Сопоставление личностей двух писателей проявляется в словах критика о том, что А. Пушкин представал то защитником самодостаточного искусства, то публицистом и политиком. А. Немзер рассуждает о свободе поэта и о том, что «чувства добрые» он способен пробудить, лишь подчинившись высшей истине⁴⁵. Неслучайно критик указывает на это. Истина – одно из важных понятий для А. Солженицына, о котором он говорил в Нобелевской лекции, упомянутой А. Немзером в тексте публикации.

В статье «Имя, ставшее словом»⁴⁶ А. Немзер вновь обращается к личности А. Пушкина. Вначале критик упоминает одну из «давних» статей А. Битова, который рассуждал о том, что некоторые писательские имена становятся «словами», входят не просто в историю литературы, но в состав языка. В связи с этим А. Немзер приходит к мысли о том, что «яснее всего этот эффект ощущается при соприкосновении с Пушкиным, доступность и известность которого могут соперничать лишь с его же многомерностью, рождающей бесчисленное количество прочтений»⁴⁷. А. Немзер выбирает наиболее «близкого» и «знакомого» автора для потенциального читателя, чтобы подготовить его к разговору о А. Солженицыне.

Сама публикация обращена к специальному выпуску журнала «Звезда», посвященному жизни и творчеству писателя. Критик кратко знакомит читателя с содержанием номера и убеждается в том, что история XX века всегда отзывается А. Солженицыным, несмотря на яростное отрицание его личности. А. Немзер приходит к мысли, которая пронизывает всю статью: «Была права, решившись на солженицынский номер. Твердо, спокойно и ненавязчиво проговорив то, что всем

⁴⁵ Немзер А. Любовь к истине как писательский стиль // Сегодня. 1994. 27 мая (№ 98). С. 9.

⁴⁶ Сегодня. 1994. 8 окт. (№ 207). С. 10.

⁴⁷ Немзер А. Имя, ставшее словом // Сегодня. 1994. 8 окт. (№ 207). С. 10.

не хочется слышать: в русском языке есть такое слово – Солженицын»⁴⁸, – пишет рецензент о редакции «Звезды».

Творчество А. Пушкина и А. Солженицына сопряжено и в статье «"Иная, лучшая, нужна мне свобода"». Она посвящена публикации в «Новом мире» второй части автобиографической книги А. Солженицына «Угодило зернышко промеж двух жерновов. Очерки изгнания». А. Немзер пишет, что это сочинение следует читать по-разному: как «"исторический источник"» и как «актуальный публицистический текст». Помимо этого, критик считает, что не менее важен и другой, «третий», взгляд на «Зернышко»: «Солженицын пишет о том, как неразрывно связаны творчество и свобода. Как внешне изнурительный, но внутренне необходимый труд делает человека счастливым»⁴⁹. А. Немзер приводит цитату, в которой А. Солженицын признает минувшие годы в Пяти Ручьях самыми счастливыми в жизни, несмотря на все происходившие с ним неприятности. Это ощущение А. Солженицына А. Немзер называет внутренней свободой, «той самой – "иной, лучшей", о которой мечтал своим последним летом Пушкин»⁵⁰. Отсюда заголовок статьи, который отсылает к стихотворению А. Пушкина «Из Пиндемонти».

Имена других классических писателей в публикациях А. Немзера, посвященных А. Солженицыну, встречаются в меньшей степени, однако при каждом их упоминании критик стремится показать, что к А. Солженицыну мы должны относиться с таким же почтением, как и к бесспорным авторитетам. Так, в статье «Фильм, который мы заслужили»⁵¹, А. Немзер пишет о том, что простого чтения произведений А. Солженицына недостаточно: «нужно встречное движение мысли, нужна свобода Духа, без которой немислим диалог и с Пушкиным, Гоголем, Достоевским»⁵². Такой же подход наблюдаем в публикации «Две

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Немзер А. «Иная, лучшая, нужна мне свобода» // Немзерски. URL : <https://www.ruthenia.ru/nemzer/solj.html> (дата обращения: 21.08.2023). Загл. с экрана. Яз. рус.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Независимая газета. 1992. 5 сент. (№ 171). С. 1,5.

⁵² Немзер А. Фильм, который мы заслужили // Независимая газета. 1992. 5 сент. (№ 171). С. 5.

стратегии»⁵³. В ней А. Немзер рассуждает о полемической статье А. Солженицына «Наши плюралисты», посвященной опровержению обвинений, предъявленных писателю рядом публицистов и литераторов. Прежде чем сказать о самом авторе публикации, критик упоминает о том, как вступали или не вступали в полемику другие российские писатели: Н. Карамзин, А. Пушкин, Ф. Достоевский. Можно сказать, что критик говорит об этом специально, чтобы поставить А. Солженицына в один ряд с вершинами русской литературы XIX века. Кроме того, в своих статьях А. Немзер использует сравнительный оборот, помещаемый в скобки, например: «Солженицын (как и Пушкин, Толстой, Пастернак) никого не затмевает <...>»⁵⁴, «Но Солженицына (как и Пушкина, Толстого, Достоевского) невозможно пристегнуть к палачам России <...>»⁵⁵. А. Немзер неоднократно дает понять, что произведения А. Солженицына вписаны в контекст русской классической литературы, что они являются ее неотъемлемой частью и что постижение этих произведений тоже должно быть выведено на уровень восприятия сочинений Пушкина, Достоевского, Толстого.

Постоянный разговор об А. Солженицыне в свете золотого века литературы заставляет читателя воспринимать его как классика, несмотря на то, что этот статус, как правило, приобретает после смерти. Каждой своей публикацией критик дает понять, что А. Солженицын – великолепный художник и потрясающий мыслитель. Это сочетание приводит к мощному кумулятивному эффекту. Критик пишет об А. Солженицыне так же восторженно, как принято писать о классиках, в первую очередь об А. Пушкине. В этом ключе пристального внимания заслуживает статья «Великая жизнь великого человека»⁵⁶. В ней А. Немзер пишет о книге Л. Сараскиной «Александр Солженицын», вышедшей в серии «Жизнь замечательных людей». Критик считает, что появление первого на русском языке подробного документированного рассказа о судьбе и жизненном деле А. Солженицына – это огромное событие в духовной жизни страны. А.

⁵³ Независимая газета. 1992. 4 июня (№ 105). С. 5,7.

⁵⁴ Немзер А. Не тем интересны // Время новостей. 2002. 2 июля (№ 115). С. 6.

⁵⁵ Немзер А. Праздник еще впереди // Время новостей. 2008. 11 дек. (№ 230). С. 10.

⁵⁶ Время новостей. 2008. 8 апр. (№ 59). С. 10.

Немзер полагает, что тот, кто прочтет биографию писателя, ощутит необходимость обратиться к книгам «великого современника». «Чем больше таких людей найдется в России, тем лучше будет всем нам»⁵⁷, – рассуждает литератор. Тем не менее, А. Немзер не может встроить рецензируемую книгу в ряд томов «ЖЗЛ». Он пишет: «Не подходит Солженицыну эпитет "замечательный". Не "замечательный" он человек (писатель, мыслитель, гражданин), а великий»⁵⁸. Отсюда мощный и броский заголовок публикации, который не только придает тексту значимость и серьезность, но и показывает, что А. Немзер как бы идет наперекор всем устоявшимся канонам и предлагает свой правильный вариант названия книжной серии. Очень важно сказать о том, что критик настойчиво и упорно называет А. Солженицына именно великим художником и соотечественником практически в каждой своей публикации, поскольку хочет закрепить его в сознании читателя как классика русской литературы. Если величие А. Пушкина, по мнению критика, воспринимается как данность, то величие А. Солженицына «по сей день отрицается с неподдельной страстью, если не сказать – яростью»⁵⁹. А. Немзер считает, что такое положение дел угрожает будущему русской культуры.

Эпитет «великий» А. Немзер использует не только по отношению к самому писателю, но и к его произведениям. Например, роман «В круге первом» критик называет великой книгой об отечестве, человечестве, свободе и назначении художника⁶⁰. Однако, не исключая «горячей любви»⁶¹ А. Немзера к рассказам, романам, мемуарам и публицистике А. Солженицына, вершиной его прозы он считает «Красное колесо». В статье «Так и получилось»⁶², посвященной пятнадцатилетию возвращения А. Солженицына в Россию, он настаивает на том, что «повествование в отмеренных сроках» – это самое духовно значимое и художественно совершенное русское сочинение второй половины XX века.

⁵⁷ Немзер А. Великая жизнь великого человека // Время новостей. 2008. 8 апр. (№ 59). С. 10.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ См.: Немзер А. Неоспоримость бессмертия // Время новостей. 2008. 5 авг. (№ 140). С. 1.

⁶¹ Немзер А. Праздник еще впереди // Время новостей. 2008. 11 дек. (№ 230). С. 10.

⁶² Время новостей. 2009. 26 мая (№ 89). С. 10.

Внимание этому произведению А. Немзер уделяет в статье «Большое Собрание»⁶³. Интересно, что текст этой публикации был позже включен критиком в сборник «Дневник читателя», но уже под другим заглавием – «Великая честь», которое ярко отражает желание А. Немзера вновь подчеркнуть статус писателя. Стоит сказать, что такая высокопарность характерна для всех публикаций критика об А. Солженицыне.

В начале этой статьи А. Немзер сообщает читателям о том, что А. Солженицын заключил договор с издательством «Время», которое будет выпускать в свет тридцатитомное Собрание сочинений писателя. А. Немзер уточняет, что автор и издательство решили, что первым должно увидеть свет «заветное солженицынское повествование»⁶⁴ – «Красное Колесо». Как отмечает критик, это произведение знакомо русскому читателю гораздо меньше, чем все прочие художественные создания А. Солженицына. А. Немзер пишет, что печатавшиеся в начале 1990-х годов в разных журналах «узлы» по многим причинам (лихорадочное напряжение того времени, идеологическое батальи, «разбивочное» чтение) не были освоены обществом. А. Немзер выражает надежду на то, что теперь «Красное Колесо» будет прочитано – и прочитано ответственно.

«Красное Колесо», по мнению критика, было жизненно важной книгой в те годы исторического перелома, когда изрядная часть публики не заметила «великий труд» А. Солженицына. «Но опыт солженицынского постижения истории, ее непостижимой (но постигаемой!) сложности, ее сопричастности высшему не менее важен и сейчас, когда мы вновь начинаем ощущать трагическую непредсказуемость будущего»⁶⁵, – подчеркивает критик. Статья «Большое Собрание» опубликована в год, когда рассуждения А. Немзера во многом обусловлены его пессимистическим настроением. В предисловии к уже упомянутой книге «Дневник читателя» критик отмечает, что одна из главных человеческих бед – это ослабление воли, готовность подчиниться тому, что кем-

⁶³ Время новостей. 2005. 6 июня (№ 119). С. 1, 10.

⁶⁴ Немзер А. Большое Собрание // Время новостей. 2005. 6 июня (№ 119). С. 10.

⁶⁵ Там же.

то назначено «духом времени», вместо того, чтобы этот дух формировать и крепить самим⁶⁶. А. Солженицын для критика как раз пример внутренне независимого человека и писателя. В этой же статье критик называет А. Солженицына настоящим свободным мастером, который к каждому слову, книге и изданию относился с изумляющей ответственностью. «Выпускать итоговое Собрание сочинений классика, человека, чье слово во многом определило судьбу нашей страны и всего мира – это значит взвалить на свои плечи огромную ответственность»⁶⁷, – пишет А. Немзер.

После выхода первых томов Собрания сочинений А. Солженицына в газете «Время новостей» появляется статья «Громада двинулась»⁶⁸, в которой А. Немзер продолжает разговор о «Красном колесе». Критик поясняет, почему первый Узел опередил «В круге первом», «Раковый корпус» и «Архипелаг ГУЛАГ». «Те книги читателю доступны (они есть и в библиотеках, и в магазинах – по крайней мере, столичных), а «Красное Колесо», с одной стороны, почти недоступно, с другой же – многократно оболгано <...>»⁶⁹, – пишет рецензент. В этой же публикации А. Немзер отмечает, что каждый из Узлов будет сопровождаться статьей, по мере возможности, способствующей приобщению к поэтическому мировидению писателя. Напомним, что автором этих статей станет сам критик. Здесь важно сказать, что неадекватное восприятие книг А. Солженицына – ключевая проблема, которую А. Немзер неоднократно поднимает в своих публикациях. В статье «Сегодня – и о сегодняшнем»⁷⁰ критик пишет о том, что правильно читать публицистику А. Солженицына может человек, вошедший в его творческий мир, почувствовавший строгие законы его свободного, творящего языка. Без такой «школы», по мнению А. Немзера, читатель обречен уплощать живую и сильную авторскую мысль⁷¹. Во многих публикациях критик призывает к сосредоточенному, медленному и ответственному чтению. Например, в статье

⁶⁶ См.: Немзер А. С. Дневник читателя : Русская литература в 2005 году. М. : Время, 2006. С. 9.

⁶⁷ Немзер А. Большое Собрание // Время новостей. 2005. 6 июня (№ 119). С. 10.

⁶⁸ Время новостей. 2006. № 212. С. 1.

⁶⁹ Немзер А. Громада двинулась // Время новостей. 2006. 17 ноябр. (№ 212). С. 1.

⁷⁰ Сегодня. 1995. 22 ноябр. (№ 221). С. 10.

⁷¹ См.: Немзер А. Сегодня и о сегодняшнем // Сегодня. 1995. 22 ноябр. (№ 221). С. 10.

«Не говорите: "То – былое"»⁷² он пишет, что исторический труд А. Солженицына «Двести лет вместе. (1795-1995)» требует внимания к деталям, ответной душевной и интеллектуальной работы читателя. О правильном прочтении произведений А. Солженицына А. Немзер рассуждает и в статье «Большое Собрание». Критик считает, что для уразумения художественной мысли А. Солженицына нужно встречное духовное движение – сердечный и умственный труд читателей⁷³.

А. Немзер один из немногих, кто считает А. Солженицына русским гением. Оставаясь практически одиноким в своем пристрастии, он остро реагирует на критику в адрес писателя. Об этом пишет главный редактор журнала «Волга» С. Боровиков. Вспоминая годы дружбы с А. Немзером, он рассказывает о том, что не сошелся с ним в оценке книги В. Войновича «Портрет на фоне мифа», посвященной А. Солженицыну. Похвальное слово С. Боровикова об этом сочинении вызывало у А. Немзера «бешеную» реакцию⁷⁴. Действительно, к «Портрету на фоне мифа» критик отнесся крайне неблагоприятно. В рецензии «Не тем интересны» он написал, что эту книгу невозможно использовать как повод для серьезного разговора об А. Солженицыне: «Заурядная неудача, поводы и причины которой лучше оставить без обсуждения. Душевного здоровья ради»⁷⁵.

Стремление А. Немзера приблизить читателя к творчеству А. Солженицына неостановимо. Порой тон публикаций содержит в себе назидательные и воспитательные ноты. Даже в тех случаях, когда А. Немзер обращается к конкретным оппонентам-литераторам (встречается это довольно редко), его адресатом прежде всего является читатель, которого он буквально заставляет взяться за прочтение книг писателя. Так, в публикации «Две стратегии» критик обращает внимание на статью А. Агеева «Две тактики», посвященную публицистическому эссе А. Солженицына «Наши плюралисты». А. Немзер

⁷² Время новостей. 2001. 21 июня (№ 107). С. 7.

⁷³ Немзер А. Большое Собрание // Время новостей. 2005. 6 июня (№ 119). С. 10.

⁷⁴ См.: Боровиков С. Андрей // Горький. URL : <https://magazines.gorky.media/znamia/2024/4/andrej.html> (дата обращения: 01.05.2024). Загл. с экрана. Яз. рус.

⁷⁵ Немзер А. Не тем интересны // Время новостей. 2002. 2 июля (№ 115). С. 6.

считает, что опровергать агеевские характеристики А. Солженицына – «дело ненужное». По мнению критика, читатель сам в состоянии понять, что написано в статьях литератора, и сделать выводы о его либеральных, конституционистских и федералистских взглядах. А. Немзер отмечает, что справедливые мысли А. Агеева смешаны с колкостями в адрес писателя, бездоказательными обвинениями и чистой фантастикой. Критик пишет: «Можно считать, что задачу свою он выполнил. При одном только условии: читатель должен забыть все (прежде всего текст Солженицына) и двигаться шаг в шаг за публицистом»⁷⁶. Такое отношение со стороны А. Агеева А. Немзер называет презрением. Рецензент весьма требователен к публике. Он заставляет читателя задуматься над истинностью фактов, изложенных литератором, призывает «наводить справки» и развивать свое критическое мышление.

А. Солженицын единственный писатель, которому критик посвятил более пятидесяти публикаций. А. Немзер, словно герой-одиночка, шел в защиту публициста, призывая сделать его книги легкодоступными для каждого любителя литературы. Большая часть газетных материалов рецензента выходит в свет при жизни А. Солженицына. Однако вектор критики А. Немзера направлен не на писателя, а на читателя, потому что А. Солженицын для него надмирен и недостижим. Критик воспринимает его как писателя-проповедника, испытывает к нему сакральные чувства. Это провоцирует А. Немзера писать о писателе возвышенным слогом. Подобное отношение к какому-либо другому литератору всегда было чуждо А. Немзеру, поскольку только А. Солженицын является для него вершиной в мире литературы.

На газетном поприще А. Немзер выступает не только как литературный критик, но и как журналист. Например, из-под его пера выходит статья о встрече А. Солженицына и В. Путина⁷⁷, заметки о конференциях и круглых столах,

---

⁷⁶ Немзер А. Две стратегии // Независимая газета. 1992. 4 июня (№ 105). С. 5.

⁷⁷ См.: Немзер А. Обретенный Столыпин? // Немзерески. URL : <https://www.ruthenia.ru/nemzer/vstrecha.html> (дата обращения: 21.08.2023). Загл. с экрана. Яз. рус.

посвященных писателю⁷⁸, интервью с Н. Солженицыной⁷⁹. На протяжении многих лет литератор освещает итоги литературной премии А. Солженицына и другие события, связанные с его деятельностью. Интерес представляют отклики А. Немзера на фильмы о писателе. Так, в одной из своих публикаций⁸⁰ литератор обращает внимание читателя на картину С. Говорухина «Александр Солженицын». По мнению рецензента, режиссер забыл о том, что А. Солженицын прежде всего писатель: «Это Солженицын, необыкновенно высоко ставящий словесность (перечитайте "Нобелевскую лекцию"!), может сказать, что нам сейчас не до литературы. В его устах это великий творческий парадокс. Говорухин - читатель! – так думать не может»⁸¹. Такая реакция А. Немзера вполне естественна, поскольку утверждение о том, что А. Солженицын именно литератор, проходит через весь пласт его статей.

Более колкие высказывания встречаем в статье «Социальный заказ выполнен»⁸², посвященной фильму О. Фокиной «Избранник». А. Немзер пишет, что по этой картине нельзя составить связного представления о жизни А. Солженицына: «Зияют лакуны, выпячиваются мелочи, путается (не поймешь, где намеренно, а где от небрежности) хронология»⁸³. Рецензент пишет о том, что сейчас в российском обществе доминирует безответственное, бездумное, «освобождающее» от трудного диалога с писателем отношение к А. Солженицыну.

Фильм, который действительно, по мнению А. Немзера, заслуживает внимания, – «В круге первом» Г. Панфилова. Этой теме посвящена статья «В круге Солженицына»⁸⁴. В начале публикации рецензент подчеркивает, что слишком многие полагают роман А. Солженицына «В круге первом» сочинением

⁷⁸ См.: Немзер А. XX веком история не кончается // Время новостей. 2008. 5 сент. (№ 163). С. 10; Немзер А. Путь будет долгим // Время новостей. 2008. 8 дек. (№ 227). С. 9.

⁷⁹ См.: Немзер А. Наталия Солженицына: Александру Исаевичу было важно, чтобы новые поколения знали наше прошлое // Время новостей. 2009. 3 авг. (№ 137). С. 1,6.

⁸⁰ Немзер А. Фильм, который мы заслужили // Независимая газета. 1992. 5 сент. (№ 171). С. 1,5.

⁸¹ Там же.

⁸² Время MN. 1992. 10 февр. (№ 22). С. 7.

⁸³ Немзер А. Социальный заказ выполнен // Время MN. 1992. 10 февр. (№ 22). С. 7.

⁸⁴ Время новостей. 2006. 13 фев. (№ 24). С. 9.

политическим, публицистическим, исторически значимым, но не словом «о мире и человеке, любви и свободе, жизни и смерти»⁸⁵. Режиссер, как отмечает А. Немзер, смог увидеть в этом произведении главное: и снял фильм о том, как человек отстаивает свою душу. Тем не менее, литератор все равно находит слабые стороны фильма. К примеру, пишет об упрощении характеров персонажей и затруднении нашего понимания главного героя. А. Немзер словно хочет быть единственным человеком, кто выстраивает правильный образ А. Солженицына и погружает читателя в его художественный мир. Даже сам А. Немзер в этой статье рассуждает о том, что его любовь к роману «ревнива», что он «слишком "книжный" человек, чтобы с восторгом принять какую-либо экранизацию»⁸⁶. Однако он все же понимает необходимость вышедшего фильма. Литератор считает, что режиссер и его творческая группа в какой-то мере искупили вину нашего «культурного сообщества», большая часть которого за полтора десятилетия русской свободы не находила времени и охоты, чтобы войти в смысловой круг А. Солженицына.

Мы можем прийти к выводу, что А. Немзер пытается сломать парадигму неверных истолкований творчества А. Солженицына. Критика глубоко волнует поверхностное отношение к публицисту, политизированное и публицистическое прочтение его текстов. Перед читателем выстраивается колоссальный образ великого писателя, обладающего большой художественной мыслью о человеке, Боге и мире. А. Немзеру было очень важно объяснить, что проза А. Солженицына строится на идее человеческой свободы. По мысли критика, писатель, полностью подчинивший себя искусству слова, был верен себе и своему делу. Он уповал на выздоровление России, не терял надежды на человека и верил в его духовные силы. А. Немзер жаждет повышенного внимания к герою своих публикаций. Это желание исходит от его внутреннего посыла, от готовности разделить со всеми свою любовь и неподдельный интерес к А. Солженицыну. За каждым словом стоит человек, с одной стороны, яростно защищающий писателя, с другой –

⁸⁵ Немзер А. В круге Солженицына // Время новостей. 2006. 13 фев. (№ 24). С. 9.

⁸⁶ Там же.

страдающий от того, что общество неадекватно воспринимает его тексты. Для критика это серьезная проблема, которую он всеми силами пытается разрешить, направляя свою публику на верный путь осмысления и постижения трудов писателя. Отрицание величия А. Солженицына воспринимается критиком как катастрофа, способная нанести удар по русской культуре.

А. Немзер словно одержим героем своих публикаций. Каждая его статья об А. Солженицыне пронизана безудержной страстью к истине, высокопарностью и пафосным тоном. Зачастую критик говорит не только о художественном даре писателя, но и о его тяжелой и невероятной судьбе, что, несомненно, оказывает воздействие на читателя. Критик помогает осознать важность того, что писатель не только прошел войну, лагеря и смертельный недуг, но и претворил свой жизненный опыт в несокрушимое Слово⁸⁷. Безусловно, критик создает безупречную репутацию писателю. А. Немзер провозглашает А. Солженицына классиком. Ставя его имя рядом с А. Пушкиным и другими писателями золотого века русской литературы, он закрепляет этот статус в сознании читателя и заставляет его думать об А. Солженицыне как о великом писателе и радетеле судьбы Родины.

А. Солженицын всегда был для критика прежде всего художником, в любой тьме прозревающим свет⁸⁸.

3.2. Поэзия Т. Кибирова в литературно-критических статьях А. Немзера

Тимур Кибиров – один из самых ярких современных поэтов. Его творчество оказало на А. Немзера сильное эмоциональное влияние. «Бывают стихи (проза едва ли), прочитав которые, понимаешь, что, если б ты был не ты, а кто-то неизмеримо больший, то выдохнул бы ровно это»⁸⁹, – отмечает критик, цитируя «Заключительный венок сонетов». Творческий мир Т. Кибирова созвучен

⁸⁷ См.: Немзер А. Праздник еще впереди // Время новостей. 2008. 11 дек. (№ 230). С. 10.

⁸⁸ См.: Немзер А. Так и получилось // Время новостей. 2009. 26 мая (№ 89). С. 10.

⁸⁹ Немзер А. Русская литература в 2007 году // Время новостей. 2007. 19 дек. (№ 233). С. 6.

внутреннему миру А. Немзера, состоянию его духа. Своеобразие текущего момента, которое передает Т. Кибиров через свои строки, словно бы обжигает критика своей актуальностью. Стихотворения поэта, по мысли А. Немзера, точно характеризуют состояние нашего литературного быта. Нередко критик предваряет или завершает итоговые публикации именно словами любимого писателя: «Как ни крути, а лучше, чем он, о нашем треклятом деле все равно не скажешь. Так что мой последний аргумент – финал кибировского "опыта интерпретации классического текста"»⁹⁰.

В статьях А. Немзера, посвященных писателю, всегда звучат трогательно-щемящие ноты. Они особо слышны в статье «Четвертый»⁹¹. Критик считает должным сделать «лирическое отступление», в котором признается: «Как двадцать с лишком лет назад, впервые прочитав Кибирова (случайно, слыхом о нем прежде не слыхав), твердо знал, так и сейчас, в день, когда ему присуждена премия "Поэт", твердо знаю: это стихи, написанные не только за все наше поколение, но лично за меня, стихи, где все звуки и интонации (не говоря уж о смыслах) – мои, стихи, без которых я собою бы просто не был»⁹². Поэзия Т. Кибирова наполнена предельно личным для критика смыслом. Он понимает, что открыл для себя не просто поэта, а человека, честно мыслящего и тонко чувствующего современность. Поэт сумел сказать за критика, воплотить на бумаге его невысказанные мысли и «кухонные разговоры». Соприкасаясь с поэзией Т. Кибирова, ощущая его слово как свое собственное, критик делает все публикации эмоционально насыщенными, позволяя себе проявить сентиментальность, не свойственную ему в других публикациях.

Большой интерес представляет одна из ранних статей, посвященных творчеству Т. Кибирова, «Хорошо информированный пессимист»⁹³. В ней А. Немзер откликается на новый сборник поэта «Юбилей лирического героя».

⁹⁰ Немзер А. Дневник читателя : Русская литература в 2006 году. М. : Время, 2007. С. 10.

⁹¹ Время новостей. 2008. № 66. С. 10.

⁹² Немзер А. Четвертый // Время новостей. 2008. 17 апр. (№ 66). С. 10.

⁹³ Немзер А. Хорошо информированный пессимист [Электронный ресурс] // Немзерески. URL : <https://www.ruthenia.ru/nemzer/timur.html> (дата обращения: 05.05.2024). Загл. с экрана. Яз.рус.

Интересно, что в самом начале рецензии критик упоминает В. Шкловского, который, рецензируя книгу А. Ахматовой «Anno Domini MCMXXI», отказывался ее цитировать из-за почти дневниковых строк, через которые слишком открыто проступала жизнь поэта. А. Немзер испытывает сходные чувства, но, тем не менее, он глубоко проникает в поэзию Т. Кибирова, стремится поделиться с читателем ее сокровенным смыслом, обращая внимания на полюбившиеся строки.

А. Немзер пишет о новом Кибирове, о разрушении идиллии, которая наполняла его творчество: «Прежде домашность была "счастливой", уютной, несмотря на все страхи и фобии, почти идиллической <...> Что случается после идиллии? Формальный ответ прост: катастрофа»⁹⁴. «Юбилей лирического героя» для А. Немзера – книга о неразделенной любви. В стихах Т. Кибирова критик чувствует боль, которая сливается воедино с болью многих по-разному цитируемых поэтов. А. Немзер видит сходство Т. Кибирова с В. Маяковским – мастером «"делать стихи"» из конкретики пропитанного болью и осязаемого достоверного интимного "быта"»⁹⁵.

Однако несмотря на это, рецензент говорит о кибировском «счастье», которое всерьез звучит в его стихах. А. Немзер пишет: «Говорят, что пессимист – это хорошо информированный оптимист. Речение это стоит перефразировать. Автор книги, чей "лирический герой" либо получает тумачи, либо корит себя за реальные и мнимые вины, – оптимист. То есть по-настоящему хорошо информированный пессимист»⁹⁶. Обращаясь к творчеству Т. Кибирова, критик зачастую рисует психологический портрет писателя. Он пытается отразить глубину его внутреннего мира и запечатлеть движение его творческой мысли.

Известно, что интертекстуальность – отличительный признак поэзии Т. Кибирова. Язык его произведений, по мнению критика, живой, свободный и неисчерпаемый. «Пушкин, Мандельштам, Лермонтов, Тютчев (список хочется длить и длить) делают волшебной обыденную реальность. Только при свете

---

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же.

поэзии и можно жить. И ощущать блаженство от скромного "быта" <...>⁹⁷, – пишет А. Немзер. Критик подчеркивает, что Т. Кибиров всегда помнит о великих русских писателях и прежде всего об А. Пушкине, как о высшем авторитете. Безусловно, А. Немзер становится одним из тех, кто разгадывает поэзию Т. Кибирова, однако это не главная цель критика.

В связи с этим необходимо обратиться к статье «Приволье и печаль полей»⁹⁸, посвященной книге Т. Кибирова «На полях "A Shropshire lad"». Критик отмечает, что в новом произведении писатель «вышивает свои узоры» по канве английского поэта Альфреда Эдуарда Хаусмана. Перед тем как перейти к разговору о рецензируемом тексте, А. Немзер рассуждает об интерпретаторах, относящихся к стихам Т. Кибирова с неприязнью. Называя себя критиком-сочувственником, рецензент пытается объяснить читателю, что на самом деле кроется за вторичностью текстов Т. Кибирова.

А. Немзер с уверенностью утверждает, что поэт ощущает чужую речь своим – и читательским – достоянием. По мнению критика, Т. Кибиров расширяет смысловое поле классической цитаты так же, как смысловое поле «обычного» слова⁹⁹. А. Немзер полагает, что поэт в, казалось бы, «чужой» мелодии расслышал самое что ни на есть свое, насущно здесь и сейчас нужное. Писатель, по мнению рецензента, в должный миг открыл книгу Хаусмана и вжился в странный, далекий, едва ли не враждебный, но все равно родной мир давно ушедшего поэта¹⁰⁰. На «широких» и «манящих» полях «A Shropshir lad» Т. Кибиров, по мысли критика, написал именно свою книгу о великих правах жизни, наделяющих нас надеждой.

Т. Кибиров для А. Немзера истинный поэт. В предисловии к книге «Кто куда – а я в Россию...» критик отмечает, что у Т. Кибирова хватило мужества быть

⁹⁷ Немзер А. Тимур из пушкинской команды // Замечательное десятилетие русской литературы. М. : Захаров, 2003. С. 297.

⁹⁸ Время новостей. 2007. 15 июня (№ 102). С. 10.

⁹⁹ См.: Немзер А. Приволье и печаль полей // Время новостей. 2007. 15 июня (№ 102). С. 10.

¹⁰⁰ Там же.

поэтом в 1990-е, в эпоху, когда шла перманентная атака на поэзию как таковую¹⁰¹. «Кибиров (разумеется, не он один) отменить себя не позволил, но дались ему "новые времена" не просто»¹⁰², – пишет А. Немзер. В этой связи критик обращает внимание на самый внешне «счастливый» сборник поэта «Парафразис». А. Немзер считает, что кибировское чувство семейного и домашнего счастья неотделимо от его окрепшей веры в себя как поэта. Критик открыто восхищается гармоничным строем этой книги, ее «по-державински теплой плотью» и задушевностью. При этом А. Немзер напоминает читателю о неизбывной кибировской тревоге: «Чем теплее и радостнее, тем ощутимее чувство опасности»¹⁰³. В умиротворенно расслабленных и хмельных стихах критик видит тень самого скорбного и скептического русского поэта – В. Ходасевича.

Пять последующих кибировских сборников (от «Интимной лирики» до «Юбилея лирического героя»), по мнению А. Немзера, не оставили и следа от идиллий «Парафразиса». Критик считает, что все больше нарастали в них мотивы одиночества, неприкаянности, все мрачнее становилась картина окружающего мира и резче звучала тема недовольства собой. «Пусть все идет не так, как должно бы было идти у признанного поэта, лауреата, получателя грантов, объекта исследовательского интереса и завистливых порицаний. Пусть!!! – Но нежность-то остается. И мужество. И вера. И поэзия. И свобода. И любовь»¹⁰⁴, – восклицает А. Немзер. Зная о всеобщем неустройстве и своей слабости, Т. Кибиров, по мнению критика, упрямо остается поэтом. «Потому верит и нас убеждает: все будет хорошо (хотя, конечно, не без худого). Потому и не устает благодарить Создателя»¹⁰⁵, – пишет А. Немзер. Вообще благодарность Богу и жизни критик считает главным кибировским чувством.

---

¹⁰¹ См.: Немзер А. Тимур из пушкинской команды // Замечательные десятилетия русской литературы. М.: Захаров, 2003. С. 296.

¹⁰² Там же. С. 297.

¹⁰³ Там же. С. 298.

¹⁰⁴ Там же. С. 300.

¹⁰⁵ Там же. С. 302.

О становлении поэта А. Немзер размышляет и в статье «Горечь, и жалость, и гнев»¹⁰⁶, посвященной книге «Шалтай-Болтай». Рецензент подчеркивает, что стихи Т. Кибирова конца 1980-х годов много кем воспринимались именно как отрицание поэзии. Однако дело, по мнению критика, было не в нарушениях табу, антисоветчине и интертекстуальности, а в явлении поэта, «твердо знавшего и каждой строкой свидетельствовавшего: я поэт»¹⁰⁷. А. Немзер называет Т. Кибирова хранителем и рыцарем Слова и признается, что от его верного и чистого рассказа о величии и падении Шалтая-Болтая на глазах наворачиваются слезы¹⁰⁸. Критик считает, что поэт знает о своем истинном назначении, поэтому и пишет свободные стихи. «Оно же, по слову Баратынского, дарование и поручение»¹⁰⁹, – продолжает рецензент. Здесь мы неизбежно вспоминаем рассмотренную нами ранее публикацию А. Немзера об А. Солженицыне¹¹⁰. Утверждение неразрывной связи между творчеством и свободой объединяет обоих писателей. Однако если А. Солженицын для критика – это великий классик, который мыслит на глобальном уровне и мечтает перевернуть жизнь страны, то Т. Кибиров – это выразитель немзеровского поколения. Особенность его поэзии, по мысли критика, заключается не в политической остроте, не в изысканной игре реминисценций, а в невероятной внутренней свободе, позволяющей соединить безусловную современность с органической сопричастностью великой традиции. «То, что еще вчера казалось невыговариваемым, висело в кухонном табачном дыму, корежилось в усмешливых недомолвках, стыдилось показаться смешным и нелепым, вдруг и навсегда обрело стиховую плоть»¹¹¹, – делится с читателем критик.

О творческой свободе А. Немзер пишет и в статье «Вот и ладно»¹¹², посвященной поэме в прозе «Лада, или Радость». Уже с первых строк читатель

¹⁰⁶ Время новостей. 2002. 27 дек. (№ 239). С. 10.

¹⁰⁷ Немзер А. Горечь, и жалость, и гнев // Время новостей. 2002. 27 дек. (№ 239). С. 10.

¹⁰⁸ См.: Немзер А. Горечь, и жалость, и гнев // Время новостей. 2002. 27 дек. (№ 239). С. 10.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Немзер А. Дарование и поручение // Сегодня. 1993. 11 дек. (№ 93). С. 14.

¹¹¹ Немзер А. Четвертый // Время новостей. 2008. 17 апр. (№ 66). С. 10.

¹¹² Время новостей. 2010. 12 июля (№ 120). С. 6.

предчувствует восхищение критика от нового сочинения Т. Кибирова. «Точный заголовок – великое дело»¹¹³, – предваряет А. Немзер. Рецензент отмечает, что радость сопутствует читателю на всех этапах «хроники верной и счастливой любви» и перекрывает соблазн пустить слезу. Критик считает, что это ощущение возникает из-за свободной и обнадеживающей интонации Т. Кибирова, которая дорога тем, кто умет читать его стихи. Этими словами А. Немзер вновь намекает на общую неспособность осмыслить творчество писателя, услышать его «светлую, переливчато-многоголосую, искрящуюся шампанским <...>, в небеса зовущую музыку»¹¹⁴. По мнению критика, несмотря на обращение Т. Кибирова к прозе, он по-прежнему «верит» и «поет», и эти глаголы для него почти синонимичны.

Приближая читателя к ключевой идее поэмы, А. Немзер рассуждает о том, что на писателя оказал влияние сборник литературных пародий «Парнас дыбом»: «Артистичные стилизации "вздыбивших Парнас" филологов (поэтов!) полнятся чуткой и умной любовью к "пародируемым" классикам и современникам. <...> Поп и собака, бабушка и козлик, Веверлей и Доротея, благодаря "Парнасу...", обрели высокое инобытие, встав вровень с теми, кого воспели Гомер, Пушкин, Блок или Ахматова»¹¹⁵. Рецензент отмечает, что в «Ладе» Т. Кибиров использует сходный прием. Обращаясь к комментированному пересказу, критик знакомит читателя с главными героями поэмы. Он показывает, что в новом кибировском сочинении предстают по-фольклорному узнаваемые персонажи: «Дворняжка Лада, которую отъехавшие после лета в Москву соседи подбросили милейшей Александре Егоровне. И та ее полюбила. Как поп <...> – собаку, а другая старушка – козлика»¹¹⁶.

Русская словесность, как пишет критик, является строительным материалом творчества Т. Кибирова. Однако А. Немзеру важно не столько провести параллель между сборником «Парнас дыбом» и поэмой «Лада, или Радость», сколько дать

¹¹³ Немзер А. Вот и ладно // Время новостей. 2010. 12 июля (№ 120). С. 6.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Там же.

читателю понять, что Т. Кибиров, как и авторы «Парнас дыбом», относится к классикам с любовью. Критик вновь хочет доказать, что творчество предшественников для поэта является достоянием, неотделимой от него частью, и именно в этой статье критик решительно называет Т. Кибирова великим поэтом.

Каждым своим словом А. Немзер способствует укреплению высокой репутации Т. Кибирова. Он является для критика голосом поколения, тем индикатором, который фиксирует изменения «социокультурного пейзажа»¹¹⁷. «Кибиров обязательно напишет что-нибудь неожиданное. И необходимое»¹¹⁸, – эти слова отражают постоянное ощущение потребности А. Немзера в творчестве Т. Кибирова. Он «физически» нуждается в его стихах и пытается вызвать это чувство и у читателя. Поэт привораживает критика своим умением запечатлеть дух времени, своей точностью и смелостью. Критик мечтает о том, чтобы тексты Т. Кибирова были услышаны и чтобы каждый читатель смог проникнуться мыслью о единстве поэзии и свободы.

3.3. А. Немзер о прозе А. Слаповского

Алексей Слаповский занимал значительное место в современном литературном процессе. Его жизнь была неразрывно связана с Саратовом. Здесь он окончил филологический факультет, работал учителем литературы, журналистом на телевидении, редактором в журнале «Волга», где состоялся его литературный дебют и где до конца своих дней он являлся членом редколлегии. А. Немзер одним из первых обратил внимание на его творчество. В связи с этим статьи об А. Слаповском принципиально отличаются от тех, что были посвящены А. Солженицыну и Т. Кибирову – писателям, о которых читатель уже имеет представление, но априори для А. Немзера неправильное. В этом случае задачей критика было противостоять уже сказанному, реконструировать мнение читателя.

¹¹⁷ Кибиров Т. Стихи. М. : Время, 2009. С. 7.

¹¹⁸ Немзер А. Тимур из пушкинской команды // Замечательные десятилетия русской литературы. М. : Захаров, 2003. С. 302.

Однако при рецензировании сочинений совсем еще неизвестного прозаика А. Слаповского А. Немзер меняет тактику. Критику прежде всего необходимо ознакомить читателя с сюжетом произведения, используя свой главный прием – аналитический пересказ. А. Немзер понимает, что только его воле подчиняется процесс постижения читателем произведений А. Слаповского. Он становится создателем литературной репутации.

Первое впечатление от прозы А. Слаповского он высказал на странице «Независимой газеты» в 1992 году после прочтения романа «Я – не я». В дальнейшем отклики на произведения писателя публиковались в газетах и «толстых» журналах на протяжении всей литературно-критической деятельности А. Немзера, что указывает на долгий процесс постижения художественного мира А. Слаповского. «Я сразу понял, что Слаповский – "мой" писатель. На том стою. И этим горжусь»¹¹⁹, – отметил А. Немзер в статье «Русская литература в 2006 году». Именно обзоры критика в своей совокупности дают яркое представление об отношении А. Немзера к трудам А. Слаповского. Имя писателя укоренилось в списке главных героев словесности, который ежегодно составлял А. Немзер. «Анкета», «Первое второе пришествие», «День денег», «Участок», «Они», «Заколдованный участок», «Синдром Феникса», «Пересуд» – эти книги стали для критика ключевыми литературными фактами. Лучший писатель «среднего» поколения, – аттестует А. Немзер А. Слаповского в статье «Замечательное десятилетие»¹²⁰.

С одной стороны, такого рода статьи, как отмечает и сам А. Немзер, не позволяют основательно проанализировать семантику сюжетов, жанровые стратегии и особенности слога писателя, но с другой – дают возможность закрепить положение А. Слаповского в рекомендательных списках. Тексты обзоров по-разному структурированы. Например, размышляя о книге «Участок», А. Немзер обращает внимание на дерзость, жанровый эксперимент,

¹¹⁹ Немзер А. Русская литература в 2006 году // Время новостей. 2006. 28 дек. (№ 241). С. 10.

¹²⁰ См.: Немзер А. Замечательное десятилетие русской литературы // Новый мир. 2000. № 1. С. 217.

скрещение «сериальной» и «романной» стратегий, любовь к героям и читателям¹²¹. В «Синдроме Феникса» он видит итог многолетних поисков, тонкое переосмысление авторской мифологии. Его привлекают изящество, прозрачность, объемность прозы, грустный юмор и требовательная любовь к человеку¹²². Иначе сложены высказывания А. Немзера о романах «Анкета», «Они», «Заколдованный участок», «Пересуд». Он обращается к художественной концепции произведений и снабжает текст комментариями. Свои впечатления А. Немзер сводит к однозначным определениям: «"Анкета" Алексея Слаповского – роман о поражении»¹²³, «"Они" ("Эксмо") – самая мрачная книга Слаповского. Изданный там же под занавес года "Заколдованный участок" соблазнительно назвать самой светлой его книгой»¹²⁴, «"Пересуд" ("Эксмо") – самая мрачная вещь Слаповского»¹²⁵. Стоит сказать, что даже «молчание» писателя тоже становится поводом для рассуждений А. Немзера: «Права держать паузу у писателей, разумеется, никто не отнимет, но и преданный читатель имеет право задуматься, что сие молчание значит и что за ним последует – новые творческие решения или... Или мы останемся при вышеописанном изобилии»¹²⁶.

Пристрастное внимание А. Немзера к творчеству А. Слаповского вызвало негодование литературных критиков. В статье «Замечательное десятилетие» А. Немзер признает, что пишет о сочинениях А. Слаповского слишком много. Он называет себя зарвавшимся комплиментщиком и делится предположением, что коллеги порицают произведения А. Слаповского ради того, чтобы поставить критика на место¹²⁷. Спустя годы А. Немзер вернется к этой проблеме в обзоре «Русская литература в 2006 году»¹²⁸: «Пятнадцать лет мои отношения со Слаповским азартно обсуждаются собратями. Публике сообщалось, что, кроме

¹²¹ См.: Немзер А. Русская литература в 2004 году // Время новостей. 2004. 29 дек. (№ 238). С. 6.

¹²² См.: Немзер А. Русская литература в 2006 году // Время новостей. 2006. 28 дек. (№ 241). С. 10.

¹²³ Немзер А. Взгляд на русскую прозу в 1997 году // Дружба народов. 1998. № 1. С. 176.

¹²⁴ Немзер А. Русская литература в 2005 году // Время новостей. 2005. 26 дек. (№ 241). С. 6.

¹²⁵ Немзер А. Русская литература в 2008 году // Время новостей. 2008. 22 дек. (№ 237). С. 9.

¹²⁶ Немзер А. Русская литература в 2007 году // Время новостей. 2007. 19 дек. (№ 233). С. 6.

¹²⁷ Немзер А. Замечательное десятилетие русской литературы // Новый мир. 2000. № 1. С. 217.

¹²⁸ Время новостей. 2006. 28 дек. (№ 241). С. 10.

меня, никто Слаповского не читает. Что я продюсер Слаповского (правда, не его одного), обеспечивающий ему победы на премиальных ристалищах своими постоянными напоминаниями о том, что он один из лучших писателей современной России»¹²⁹. После ответа оппонентам А. Немзер не только написал о лучшей книге А. Слаповского «Синдром Феникса», но и указал на произведения, в которых есть несовершенства. Он заметил, что подборка рассказов А. Слаповского «Как Емельянов...» симпатична, но инерционна, а роман «Оно» – вещь рискованная и не вполне риск оправдавшая¹³⁰. Неодобрительные комментарии, особенно касающиеся произведений А. Слаповского, не характерны для обзоров А. Немзера, в которых внимание сосредоточено только на главных событиях в прозе текущего года. Становится ясным, что это намеренный прием, доказывающий, что сочинения А. Слаповского так же, как и произведения других писателей, подлежат основательному разбору.

А. Немзер берет на себя в определенной мере ответственность за популяризацию творчества А. Слаповского. Порой критика не покидает мысль о том, что А. Слаповский недооцененный писатель. В журнальной статье «Двойной портрет на фоне заката» А. Немзер подводит читателя к текстам, в которых отражается мироощущение А. Слаповского. Критик знакомит читателей с романами «Я – не я» и «Первое второе пришествие», несмотря на то, что ранее он уже посвятил им рецензии в газетах. Критик высказывает сожаление о том, что произведения А. Слаповского не вызвали подобающего резонанса¹³¹. Внимание к стороннему взгляду на творчество А. Слаповского проявляется и в публикации «Опять про нас»¹³². Здесь мы сталкиваемся с предварительными рассуждениями о том, как примут читатели новую книгу А. Слаповского: «Знаю, что "Участок" (как сериал, так и книга) вызовет брезгливое "фи" иных законодателей культурных мод. Тех, кто причмокивает от одних лишь имен Сорокина, Улицкой, Акунина, Пелевина и Проханова. Так. Но морщиться будут они не потому, что "Участок"

¹²⁹ Немзер А. Русская литература в 2006 году // Время новостей. 2006. 28 дек. (№ 241). С. 10.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ См.: Немзер А. Двойной портрет на фоне заката // Знамя. 1993. № 12. С. 189.

¹³² Время новостей. 2004. 10 июня (№ 100). С. 6.

стяжал успех, а потому что написал его (сперва – сценарий, потом – книгу, отнюдь своему телепрообразу не тождественную) Алексей Слаповский. Один из лучших наших прозаиков, которому за примерно полтора десятилетия литературной жизни брани выпало никак не меньше, чем похвал»¹³³. А. Немзер не утаивает тех литературных изъянов и противоречий, за которые упрекали писателя, критик принципиально указывает на них, чтобы показать, что А. Слаповский, несмотря на это, продолжает писать и оставаться собой.

Между тем важно сказать о том, что в статьях А. Немзера практически не встречаются негативные высказывания о творчестве А. Слаповского. Замечания подаются затейливо и шутливо. Во «Взгляде на русскую прозу в 1994 году» А. Немзер пишет о новых повестях А. Слаповского «Здравствуй, здравствуй, Новый год», «Висельник» и «Вещий сон». Однако критик замечает, что роман в уходящем году писатель не напечатал. Находясь под впечатлением от его ранних произведений «Я – не я», «Первое второе пришествие», А. Немзер иронично замечает: «Обманул! Пожар и наводнение! Ах, повести он, видите ли, опубликовал! Числом три! Так он и раньше писал повести. Подавай роман. Длинный, с диалогами и приключениями»¹³⁴. В обзоре мы сталкиваемся с различными внутренними подзаголовками: «Из тяжести недоброй», «Как держат паузу», «Все ходит по цепи кругом» и другими. Среди них встречаем название совершенно иного плана – «Слаповский». Несмотря на укоризну, А. Немзер посвятил писателю отдельную часть статьи и тем самым выделил его среди остальных прозаиков.

Интересно, что в 1998 году в журнале «Волга» была размещена публикация¹³⁵, основу которой составили отзывы на книгу А. Немзера «Литературное сегодня. О русской прозе. 90-е». Одним из рецензентов А. Немзера стал сам А. Слаповский. В смятении он обратился к читателю: «Представьте: вот книга, в ней собрание рецензий. А вы – один из

¹³³ Немзер А. Опять про нас // Время новостей. 2004. 10 июня (№ 100). С. 6.

¹³⁴ Немзер А. Взгляд на русскую прозу в 1994 году // Сегодня. 1994. 24 дек. (№ 246). С. 13.

¹³⁵ [Рецензия] / С. Боровиков, Р. Арбитман, О. Рогов [и др.] // Волга. 1998. № 10. С. 199–205.

отрецензированных, да еще и трижды, писателей и, к тому же, автора книги Андрея Немзера – друг. <...> И наконец, представьте, что вам хочется о ней написать – не из чувства благодарности (которое само собой разумеется), а по именно хотению, написать не как другу и объекту, а как литератору тоже»¹³⁶. Порицания А. Слаповского выдержаны в духе А. Немзера: «Много хитростей можно придумать; для постмодерниста, каковым меня Андрей Немзер не считает (что мне в обиду, но уж умолчу!), это – не проблема! <...> А о постмодернизме моем Немзер все-таки мог бы хоть где-нибудь, хоть разочек упомянуть! Пусть даже ругательно. И еще о некоторых моих интересных способностях. Ничего, я ему лично намекну»¹³⁷. Таким образом, проявление отношений между критиком и писателем пронизано добродушием, а серьезные и глубокие замечания подаются с видимой легкостью, доброй усмешкой, непринужденно и беззлобно.

А. Немзер воспринимает А. Слаповского как писателя-друга. Мы можем провести аналогию с категорией «читатель-друг», введенной М. Е. Салтыковым-Щедриным¹³⁸. В. В. Прозоров, один из первых исследователей, закрепивший литературоведческий интерес именно к читателю, подчеркивает: «Читателя-друга Салтыков хочет понять с точки зрения перспектив его развития, его роста, его совершенствования»¹³⁹. Этими словами можно описать отношение А. Немзера к А. Слаповскому. Рецензент уже не держит с прозаиком ту дистанцию, которая явно ощущалась при его обращении к творчеству А. Солженицына и Т. Кибирова. Об А. Слаповском критик пишет как о личном достоянии. Отсюда – чувство ответственности за писателя, нетерпеливое ожидание его новых произведений.

Наблюдения за текстами рецензий могли бы уточнить представление о специфике восприятия А. Немзером творчества А. Слаповского. Критик, как правило, оснащает текст пересказом и комментариями, что является фундаментом

¹³⁶ Там же. С. 204.

¹³⁷ Там же. С. 205.

¹³⁸ См.: Салтыков-Щедрин М. Е. Мелочи жизни. III. Читатель. 4. Читатель-друг // Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений в 20 томах. М. : Художественная литература, 1974. Т. 16. Кн. 2. С. 154.

¹³⁹ Прозоров В. В. Читатель и литературный процесс. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1975. С. 188.

его рецензий. В откликах на сочинения писателя фигурантами критического осмысления зачастую становятся герои произведений. Рассмотрим наиболее показательные статьи А. Немзера. В публикации «О нас, для нас и ради нас»¹⁴⁰ рецензируется «Книга для тех, кто не любит читать». Основная цель статьи – донести до читателей, что они могут найти свое отражение в персонажах А. Слаповского: «Не худо и нам с этой публикой познакомиться. То есть на себя посмотреть – в кои-то веки без злости. Мы ведь тоже не какие-нибудь там "типы уходящей эпохи", а совершенно удивительные люди»¹⁴¹. Критик не верит в то, что «мы сами себе вовсе не интересны»¹⁴², и тем самым оказывает давление на читателя, вызывая в нем интерес к книге. В рецензиях А. Немзера немало примет сопоставления с собой и другими людьми: «Как и все мы – издерганные службой (или безработицей), утомленные бытом (у одних суп жидок, у других жемчуг мелок), почти уверившиеся, что не любим читать. А также разговаривать, гулять, петь песни, смотреть на небо, смеяться, работать. Короче – не любим жить»¹⁴³. Можно утверждать, что в литературно-критических публикациях А. Немзера находится место для публицистических выводов и обобщений. Следуя традициям русской литературной критики, А. Немзер, отталкиваясь от художественного текста, пишет о своих современниках, об их заботах, об их неумении всматриваться и вслушиваться в быстротекущую действительность.

Такой подход мы наблюдаем в разных публикациях. Так, например, в статье «Опять про нас», посвященной «русскому народному детективу» «Участок», интерес А. Немзера вызывают люди, о которых пишет прозаик, и контрастный мир, в который погружаются читатели: «Но какую бы историю Слаповский ни рассказывал, как бы ни сочетал улыбчивую бодрость и щемящую печаль, на какие бы эксперименты ни пускался, его инженеры и жулики, бомжи и литераторы, брубильщики и чиновники оставались людьми. А не монстрами. И не куклами,

¹⁴⁰ Время MN. 2000. 4 февр. (№ 14). С. 7.

¹⁴¹ Немзер А. О нас, для нас и ради нас // Время MN. 2000. 4 февр. (№ 14). С. 7.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Там же.

подчиненными обстоятельствам, игре случая или Судьбе»¹⁴⁴. А. Немзер останавливается на жизни старшего лейтенанта Кравцова и приходит к выводу, что герой, напитавшись Анисовкой, остается собой. Вновь А. Немзер находит схожесть между своими современниками и персонажами А. Слаповского: «Как и у нас. Совсем не похожих на обитателей Анисовки (где у каждого своя статья) и все-таки похожих. В одной стране живем. Одни книжки читаем. Даже если у них обложки разные. Как у двух издательских вариантов "Участка", доброй, чистой и – при всей нелепости, а то и дикости многих ее составляющих – вселяющей надежду истории о наших общих судьбе и сути»¹⁴⁵.

Схожий метод наблюдаем в публикации «Слово о гибели нашего участка»¹⁴⁶. А. Немзер обращается к роману А. Слаповского «Они», который, по мнению критика, имеет связь с его предыдущей книгой «Участок». А. Немзер дает представление о пространственной организации обоих произведений, а затем, не изменяя своему подходу, сосредотачивает внимание читателей на героях. Он сравнивает персонажей и делает акцент на их разном отношении к той местности, в которой они проживают. Однако, несмотря на все отличия между героями, новый роман писателя надиктован тем же чувством, что и «Участок». А. Немзер дает читателю понять, что связующей нитью этих двух книг является любовь А. Слаповского к грешному человеку и скорбному миру. Поэтому значительная составляющая статьи посвящена раскрытию заглавного местоимения романа «Они»: «Они – оккупанты. Они – азербайджанцы, презирающие русских и делающие бизнес в России. Они – чиновники, из которых невозможно вытрясти резолюцию для воплощения грандиозного проекта. Они – архитекторы, строящие хлипкие громадины на курьих ножках и наваривающие бешеные бабки на играх с подрядчиками. Они – менты, хватающие кого ни попадя и тянущие деньги с торгашей»¹⁴⁷.

---

¹⁴⁴ Немзер А. Опять про нас // Время новостей. 2004. 10 июня (№ 100). С. 6.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Время новостей. 2005. 23 марта (№ 48). С. 10.

¹⁴⁷ Немзер А. Слово о гибели нашего участка // Время новостей. 2005. 23 марта (№ 48). С. 10.

А. Немзер не считает нужным рассказать читателю об общем ходе действия разбираемой книги, ему важно так основательно представить персонажей, поскольку критик соотносит роман «Они» с реальной действительностью. Он вскользь пишет об этом в начале статьи и полностью раскрывает свою мысль в ее заключительных строках. Прежде всего он замечает, что в произведении «стражи порядка изображены в точном соответствии с господствующим в российском обществе представлением о работниках правоохранительных органов: они жестоки, корыстны, циничны и опасны для простых людей»¹⁴⁸. Кроме того, А. Немзер считает, что практически каждому эпизоду романа о «них» можно найти аналог в газетах, то есть в издании, в котором публикуются материалы именно о текущих событиях.

Концептуально важной частью рецензии становится принятие критиком героев. А. Немзера посещает неодолимое сочувствие к ненавистным персонажам, поскольку на их месте мог быть как сам критик, так и его читатель. Эта мысль отражается и в финальной максиме: «Это мы, Господи! Нет конца нашим глупым и злобным художествам. И если Ты все еще терпишь нас, если веришь в нашу свободу и добрую волю, если не даешь вконец перегрызть друг друга, то стыдно и смешно жалеть себя и жаловаться на "них"»¹⁴⁹. «Слово о гибели нашего участка» предстает своеобразным плачем и отсылает нас к «Слову о гибели Русской земли». Не свойственная большинству текстов А. Немзера патетика, явленная и в стилизовом обрамлении, и в обращении к великому памятнику древнерусской литературы, и в аллюзии к покаянной молитве, должна не только привлечь внимание читателя, но буквально заставить его взяться за чтение А. Слаповского.

Стоит сказать, что А. Немзеру важно дать читателю представление о месте действия. Например, в публикации «Случилось это в Саратове»¹⁵⁰, посвященной «плутовскому роману» «День денег» и «житейской истории» «Галий», А. Немзер

---

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Время МН. 1999. 30 июня (№ 114). С. 7.

рисует образ города, не отделимого от А. Слаповского: «Саратов – город с миллионным населением, где в центре сохранились улочки с двухэтажными домиками, уютными дворами и сварливо-приятельским стилем общения тамошних обывателей. Город – в силу своего масштаба, а с недавних пор благодаря общеизвестным амбициям едва ли не самого колоритного российского губернатора – вполне модернизированный ("столица Поволжья") и испытавший все типовые бедствия 90-х. Город, сохранивший мощные культурные традиции (и университет, и консерватория, и картинная галерея, и драматический театр, и литературный журнал – из лучших в России). Город чиновников, бомжей, интеллектуалов, работяг, бандитов, неудачников, поэтов, нуворишей. Такой же, как все, но особенный»¹⁵¹. Внимание к городу, в котором живут герои А. Слаповского, проявляется и в других статьях, как и внимание к колоритным персонажам, что рождает в А. Немзере стремление к их намеренному перечислению.

Из пласта откликов А. Немзера необходимо выдвинуть на первый план рецензию «Жертвоприношение», входящую в обзорную статью «Взгляд на русскую прозу в 1996 году». В ней А. Немзер представляет повесть «Гибель гитариста». Обращаем внимание на самую первую фразу текста: «Всякое лето кончается осенью»¹⁵². Уже начальная строка создает контраст на фоне прочих публикаций А. Немзера и служит своего рода тумблером, помогающим автору выйти из литературно-критической обыденности. В выражении одновременно содержатся два стилевых пласта. С одной стороны, оно является следствием банального мышления, а с другой – его использование становится абсолютно оригинальным. «Несколько теплолюбивых жителей города Саратова очень боялись наступления осени. Почитали его неизбежным и отменяющим всякую возможность оживления зелени»¹⁵³, – продолжает А. Немзер. Читатель получает не столько литературно-критический текст, сколько текст художественный. Во

¹⁵¹ Немзер А. Случилось это в Саратове // Время МН. 1999. 30 июня (№ 114). С. 7.

¹⁵² Немзер А. Взгляд на русскую прозу в 1996 году // Дружба народов. 1997. № 2. С. 184.

¹⁵³ Там же.

многим поэтому А. Немзер не называет героев А. Слаповского по имени, он дает им свои прозвища (мечтатель, супермен, красавица), за исключением главного персонажа Дениса Ивановича Печенегина, обстоятельства гибели которого пытается выяснить А. Немзер. Критик понимает, что А. Слаповский пародирует детектив с самого начала произведения, но при этом он ведет свое «расследование» с читателем: «Мы-то поймаем. Какой хитрый выискался. Он, явно он гитариста уколошил! Бранит ведь покойника <...>»¹⁵⁴. В статье, являющейся парафразом повести А. Слаповского, заметна ироническая тональность, присущая и самому писателю. Несмотря на то, что в тексте присутствуют аналитические элементы, художественная рефлексия преобладает.

Усилению авторитета А. Слаповского в читательской среде способствовало его сравнение с русскими классиками XIX века и современными писателями. В статье «Конец света по-прежнему непредсказуем», посвященной книге «Первое второе пришествие», А. Немзер отсылает нас к произведению Ф. М. Достоевского «Идиот»¹⁵⁵. Тень этого романа прослеживается им и в повести «Гибель гитариста», в которой узнаются двойники главных героев¹⁵⁶. Роман «Заколдованный участок» критик связывает с повестью Л. Н. Толстого «Казачьи» и кроме этого видит в нем «гоголевские знаки»¹⁵⁷. Обращаясь к «Большой книге перемен», А. Немзер вспоминает «Анну Каренину»¹⁵⁸.

Наиболее показательным примером, в котором ассоциации А. Немзера являются главенствующей идеей статьи, является публикация «Завещание Дельвига»¹⁵⁹. В ней критик упоминает о мемуарах П. Вяземского. Именно ему А. Дельвиг рассказал о плане книги, которую собирался написать. Схожесть с ненаписанной повестью А. Дельвига кажется критику ключом к роману А.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ См.: Немзер А. Конец света по-прежнему непредсказуем // Сегодня. 1993. 31 дек. (№ 107). С. 12.

¹⁵⁶ См.: Немзер А. Взгляд на русскую прозу в 1996 году // Дружба народов. 1997. № 2. С. 184–185.

¹⁵⁷ См.: Немзер А. Анисовка на своем месте // Время новостей. 2005. 30 ноябр. (№ 223). С. 10.

¹⁵⁸ См.: Немзер А. Кто виноват? // Немзерески. URL : <https://www.ruthenia.ru/nemzer/slap-VKP.html> (дата обращения: 28.08.2022). Загл. с экрана. Яз. рус.

¹⁵⁹ Независимая газета. 1992. 22 авг. (№ 161). С. 7.

Слаповского «Я – не я». А. Немзер раскрывает образ главного героя романа Неделина через сравнение с героем повести А. Дельвига. Автор подмечает, что для одного происходящее за чужими окнами – только интрига, для другого – готовность войти в чужие судьбы, чтобы сделать их жизненные сюжеты своими¹⁶⁰. Творение А. Дельвига, по мнению А. Немзера, оказалось осуществленным. Кроме того, в этой же статье А. Немзер сравнивает «Я – не я» с романом «Принц и нищий». Он отмечает, что, в отличие от персонажей Марка Твена, герои А. Слаповского не хотят вернуться на свои места, «они лишь поперву (в лучшем случае!) испытывают неловкость, а дальше находят массу преимуществ в свежем амплу»¹⁶¹. Такое сопоставление во многом способствует наилучшему пониманию нового текста.

Интерес вызывает и перекличка с современными произведениями. В статье А. Немзера «Двойной портрет на фоне заката» упоминается герой повести З. Гареева «Аллергия Александра Петровича». Неслучайно А. Немзер обращается именно к этому писателю, его проза видится критику связующим звеном между поэзией Т. Кибирова и романами А. Слаповского, которым посвящена публикация. А. Немзер не только подчеркивает эту связь, но и кратко комментирует прозу З. Гареева («"Парк", "Мультипроза", "Аллергия..." – густо насыщенная фольклорно-игровыми мотивами, бликующими реминисценциями, трухой "советских" штампов, пародийными ходами, мифологизированными картинами-символами советского бытия <...>»¹⁶²), что можно назвать отдельным откликом, помещенным в литературно-критическую статью. Сходное вкрапление мы наблюдаем в статье «Некуда-2»¹⁶³, посвященной книге «Поход на Кремль». Уже заголовок публикации становится отсылкой к рецензии А. Немзера «Некуда» на роман М. Успенского «Райская машина». Критик устанавливает связь между произведениями, отметив в первых строках, что человечество, согласно М. Успенскому, обречено шагать по одной дороге – в рай. Завершающие слова о

¹⁶⁰ См.: Немзер А. Завещание Дельвига // Независимая газета. 1992. 22 авг. (№ 161). С. 7.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Немзер А. Двойной портрет на фоне заката // Знамя. 1993. № 12. С. 191.

¹⁶³ Время новостей. 2010. 9 июля (№ 119). С. 10.

новом произведении А. Слаповского («...двигаться вообще некуда. Разве что в рай»¹⁶⁴), образуя кольцевую композицию, отсылают нас к роману М. Успенского.

Отдельного внимания заслуживает статья «В поисках скрытого "я"»¹⁶⁵, в которой А. Немзер обращается к роману А. Слаповского «Синдром Феникса» и замечает многочисленные отсылки к прежним произведениям писателя. Привычная структура рецензии А. Немзера, в которой, как правило, преобладает пересказ и анализ нового произведения, меняется. Сначала критик формулирует ключевую тему всей романной прозы А. Слаповского («Русский человек рубежа столетий (и социокультурных эпох) в поисках собственной личности»¹⁶⁶), а затем раскрывает ее, останавливаясь на десяти произведениях писателя: от «Я – не я» до «Синдрома Феникса». Статья не столько о новом романе, как это указано в подзаголовке, сколько о «романном круге» и схожести входящих в него произведений. Сопоставление приводит критика к завершающему рассуждению о том, что «Слаповскому самое время одарить читателя чем-то совершенно неожиданным»¹⁶⁷. Создается ощущение, что А. Немзер старается обыграть замечание так, чтобы не задеть писателя: «В канун Нового года естественно желать (просить, требовать) качественной новизны. <...> Большому писателю новизна так же необходима, как верность себе»¹⁶⁸. Тем не менее, в статье «Можно бы и покороче»¹⁶⁹ А. Немзер написал, что «Синдром Феникса» – единственный безусловно нравящийся ему соискатель «Большой книги», отмечая, что роман элегантно выстроенный, человечный и – при всей печали – улыбчивый»¹⁷⁰.

Спустя годы, мы можем с отчетливостью заметить, что А. Немзер стал поистине открывателем прозы А. Слаповского. Именно А. Немзер в целом ряде публикаций создает целостный портрет писателя, видя в нем черты творческого первородства, черты художника, жизненно необходимого для новой России,

¹⁶⁴ Немзер А. Некуда-2 // Время новостей. 2010. 9 июля (№ 119). С. 10.

¹⁶⁵ Время новостей. 2006. 25 дек. (№ 238). С. 9.

¹⁶⁶ Немзер А. В поисках скрытого «я» // Время новостей. 2006. 25 дек. (№ 238). С. 9.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Время новостей. 2007. 31 мая (№ 93). С. 10.

¹⁷⁰ Немзер А. Можно бы и покороче // Время новостей. 2007. 31 мая (№ 93). С. 10.

обращая внимание не только на сюжетную канву произведений, но и на их структуру, специфику жанра, авторские стратегии. А. Слаповский становится для рецензента неким символом надежды на человека и веры в будущее. Для А. Немзера мрачен роман, в котором писатель не оставляет заплутавшим героям спасительного шанса, возможности передышки и скрытого света надежды¹⁷¹. Несмотря на дружескую близость между литераторами, начавшуюся еще в 1990-е годы, тексты рецензий лишены оценочности. Симпатия А. Немзера к прозаическим текстам не проявляется в открытой и привычной для читателя похвале. Она имплицитно заложена в основе рецензии и становится зримой в точках эмоционального напряжения. Отношение к писателю как к другу позволяет критику расширить границы дозволенного. В канву публикаций гармонично вплетаются ироничные порицания и мягкие упреки – то, что критик не мог позволить себе направить в адрес писателей-классиков. А. Слаповский готов принять от А. Немзера любые замечания, потому что каждая рецензия на его произведения рождается на фоне не только профессиональной, но и человеческой дружбы.

Привлекает А. Немзера легкий слог А. Слаповского, «соединение несоединимого», его сердечная привязанность к персонажам, к городу, в котором он вырос, а, главное, соотнесенность его текстов с сегодняшним днем. Очень значимым, на наш взгляд, является наполненное драматизмом высказывание А. Немзера об А. Слаповском в итоговой статье «Замечательное десятилетие». Критик признает прозаика лучшим писателем, который выдержал испытание свободой, сумел выговорить боль и нелепицу нашего сегодня, не отказался ни от «вечных ценностей», ни от культуры, ни от свободы, ни от веры в будущее¹⁷².

¹⁷¹ См.: Немзер А. Русская литература в 2008 году // Время новостей. 2008. 22 дек. (№ 237). С. 9.

¹⁷² См.: Немзер А. Замечательное десятилетие русской литературы // Новый мир. 2000. № 1. С. 217–218.

Слышащий современность А. Слаповский поражает А. Немзера своей любовью к жизни и умением увидеть в персонаже прежде всего человека¹⁷³.

Можно прийти к выводу, что все проанализированные публикации А. Немзера близки по духу и по заложенной в них идее. Независимый характер восприятия литературы позволил критику доказательно выстроить собственные литературные репутации, отличные от устоявшихся. А. Немзер не упускает возможности отразить мироощущение и глубинную основу творчества А. Солженицына, Т. Кибирова, А. Слаповского – авторов, оказавших на него сильное влияние. Каждому из них критик создает репутацию свободного писателя, неразрывно связанного с русской литературной традицией. Обращаясь к творчеству этих литераторов, критик всегда отражает их отношение к жизни общества, показывает, насколько они к нему небезразличны, как им удастся осмыслить и изобразить человека, столкнувшегося с реалиями современной жизни. Размышляя о представителях своего поколения, А. Немзер написал: «Достоинством же лучших (увы, далеко не всех) моих сверстников я полагаю как раз "уважение к преданию", включенность в историю, сыновнее чувство»¹⁷⁴. Сказанные слова могут относиться не только к Т. Кибирову и А. Слаповскому, но и к А. Солженицыну. А. Немзер видит, что каждому из трех писателей присуще чувство личной ответственности за судьбу России. Это важный фактор, влияющий на формирование высокой литературной репутации, поскольку А. Немзер неизменно убежден в том, что большой художник не может быть равнодушным к своей стране и ее истории, что хороший писатель не тот, кто «давно назначен» культовым, а тот, кто обладает ярко выраженной индивидуальностью, что свое место в истории каждым произведением писатель зарабатывает заново. В сочинениях А. Солженицына, Т. Кибирова и А. Слаповского всегда присутствует необходимое критику чувство надежды на человека. А. Немзеру очень важно, что каждый писатель способен проявить

¹⁷³ См. об этом: Сягина Е. И. Проза Алексея Слаповского в восприятии Андрея Немзера // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 80–85.

¹⁷⁴ Немзер А. Замечательное десятилетие русской литературы. М. : Захаров, 2003. С. 15.

сострадание и любовь к грешнику, постигнуть животрепещущие вопросы современности и ответить на них своими книгами.

В отношении к главным и постоянным героям литературно-критической деятельности А. Немзера выявляются три типа восприятия крупных творческих величин: сакральное, поколенческое, личностное. А. Солженицын для критика великий писатель-классик, чье слово – божественный дар. Такое отношение, несомненно, сказывается на концепции публикаций, посвященных литератору. О творчестве А. Солженицына критик пишет высокопарным слогом, ярко демонстрирует свое почтение к писателю. Промежуточное положение занимает Т. Кибиров – выразитель немзеровского поколения. В посвященных ему статьях теряется то чувство недосягаемости, которое заметно ощущалось в текстах об А. Солженицыне. Поэзию Т. Кибирова критик ощущает как свое личное, но не высказанное слово. Благодаря этому рецензии, посвященные поэту, становятся в высшей степени пропитаны сентиментальными чувствами. Замыкает тройной портрет А. Слаповский, которому А. Немзер дает дорогу как критик. Он видит в писателе, прежде всего, друга, поэтому на равных общается с ним через свои публикации. Тип восприятия влияет на авторскую стратегию, стиль публикаций, частоту их появления. Однако независимо от типа восприятия сохраняются одни и те же параметры оценки: связь с русской литературной традицией, границы творческой свободы, способность художественным текстом ответить на вопросы современности.

Сам подбор авторов-фаворитов, с которыми критик знакомит своего читателя, нетипичен. А. Немзер всегда делает свой собственный выбор и остается независимым от общественного мнения. Критик настойчиво показывает читателю не только то, что нужно прочитать, но и как нужно подумать о книге. Рассмотренные статьи очень разные, но если посмотреть на них не просто как на совокупность публикаций, а как на воплощение литературно-критического «я», то можно увидеть три писательские концепции, которые А. Немзер рассматривает с разных сторон. Внося свою лепту в формирование литературной репутации, критик рисует образ писателя, необходимого российскому читателю. Он

неукротим и безудержен в своем желании поделиться со всеми тем, что прошло сквозь призму его видения, стало для него дорогим и ценным. А. Немзер нуждается в читателе – в человеке просвещенном и любящем литературу. Он не дает ему ускользнуть из-под своей опеки, хочет увидеть в нем равноправного партнера, с которым можно говорить прямо и быть эмоционально открытым. Даже в те трудные моменты, когда критику кажется, что он практически один и его убеждения не находят широкой поддержки, он сохраняет надежду на настоящего читателя, который сможет понять, что большой художник всегда свободен и всегда верен своей миссии.

Глава 4. Жанровая палитра в литературно-критическом творчестве А. Немзера

Важным направлением изучения литературной критики является исследование ее жанровой специфики. Этой теме посвящено множество работ¹. Исследователи доказывают, что анализ литературной критики с точки зрения жанра является продуктивным и позволяющим судить о специфике отдельных публикаций и наследия литературного критика в целом. Представляется в связи с этим исключительно важным оценить литературно-критическое творчество А. Немзера именно в жанровой парадигме.

В творчестве А. Немзера формируется своя жанровая система. Он использует традиционные жанры (рецензии, литературные обзоры, юбилейные статьи, некрологи, литературные параллели) и авторские (заметки, опыт краткого путеводителя). Критик может модифицировать устоявшиеся жанры или совмещать их, что приводит к возникновению новых форм. При выборе жанра в первую очередь А. Немзер ориентируется на вид периодического издания, который диктует свои требования к объему и содержанию литературно-критического текста. Ведущим жанром газетной критики А. Немзера становится рецензия, а журнальной – заметки. Жанровая форма на разных площадках отличается даже в тех случаях, когда критик освещает одно и то же литературное явление. Кроме того, разговор о современной словесности А. Немзер ведет и за пределами печатных изданий. Он выступает на радио в жанре научно-популярной лекции, при этом берет за основу свои высказывания, опубликованные в прессе.

---

¹ См., например: Гроссман Л. П. Жанры художественной критики // Искусство. 1925. № 2. С. 61–81; Поляков М. Я. Поэзия критической мысли. О мастерстве Белинского и некоторых вопросах литературной теории. М. : Сов. писатель, 1968. 342 с.; Баранов В. И., Бочаров А. Г., Суворцев Ю. И. Литературно-художественная критика. М. : Высш. шк, 1982. 207 с.; Зельдович М. Г. Программность критики и критические жанры. К постановке проблемы // Русская литературная критика. История и теория. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1988. С. 89–97; Казначеев С. М. Теория литературной критики. М. : Рутения, 2018. 624 с.; Егоров Б. Ф. О мастерстве литературной критики: Жанры, композиция, стиль. 2-е изд., испр. М. : Юрайт, 2019. 231 с.; Крылов В. Н. Теория и история русской литературной критики. Учебное пособие. Казань : Казан. ун-т, 2011. 124 с. и др.

Такое разнообразие жанровых экспериментов дает очевидный импульс к изучению жанровых форм и их модификаций в структуре литературно-критического наследия А. Немзера.

4.1. Журнальные жанры

В журнальной критике А. Немзера преобладает авторский жанр **заметок**, которые можно разделить на публицистические и собственно литературно-критические. Это жанровое образование обладает свободой повествования, высокой степенью самовыражения, может включать в себя автобиографические элементы. Журнальные публикации А. Немзер сам называет заметками и указывает это в подзаголовках статей. В 17-томном «Словаре современного русского литературного языка» слово «заметка» имеет несколько значений: знак на чем-либо; метка; краткая запись для себя; беглая зарисовка, чертеж; небольшая статья. «Заметка» во множественном числе и переносном значении определяется как наблюдения и впечатления². Исходя из этого, становится ясно, что заметки в классическом понимании подразумевают краткие сообщения, однако в творчестве А. Немзера они представляют собой целостный литературно-критический текст, большой объем которого дает автору возможность всесторонне осветить выбранную тему. Мы можем обозначить заметки как авторский жанр в деятельности А. Немзера, и изучение этого жанра позволяет нам определить его специфику.

В первой главе нами были рассмотрены **заметки публицистического характера**. В их подзаголовках А. Немзер указывает: «Заметки на полях книги о критике и критиках» («Конец прекрасной эпохи»), «Заметки о сравнительно новой мифологии» («Страсть к разрывам»), «Заметки к вечному сюжету "Литература и современность"» («В каком году – рассчитывай»). В первую

---

² См.: Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / ред. А. М. Бабкин. М., Л. : Изд-во АН СССР, 1955. Т. 4. Стлб. 659.

очередь нужно сказать о том, что заметки такого типа совмещают в себе жанр проблемной статьи и эссе. В них А. Немзер не только говорит о литературных произведениях и литературно-критических работах, но и заостряет внимание на злободневных проблемах, которые могут быть разрешены только усилиями общественности. В работах А. Немзера чаще всего появляется замечание, которое прослеживается практически в каждой статье, – отсутствие внимания критиков и читателей к современной словесности. В заметках отчетливо проявляется авторское «я». А. Немзер вольно переходит от одного предмета разговора к другому, не подчиняясь жанровым канонам.

Важно подчеркнуть, что и другие литературно-критические статьи, отмеченные нами в первой главе, также соединяют в себе черты проблемной статьи и эссе, но при этом они не имеют определяющего подзаголовка («Сила и бессилие соблазна», «Двойной портрет на фоне заката», «Сказка о потерянной критике», «История пишется завтра»). Все эти материалы критика могут быть причислены к заметкам. Они близки по форме, и рассматриваемые в них тексты, как правило, становятся поводом для разговора о литературно-общественной жизни. В статье «Сила и бессилие соблазна» А. Немзер пишет: «Непосредственным толчком к появлению зачина этих заметок послужило чтение статьи Владимира Потапова <...>»³. Критик употребляет слово «заметки» в тексте, хотя материал был опубликован без маркирующего подзаголовка. Вопрос о том, почему же А. Немзер в ряде случаев не указывает подзаголовков, остается открытым. Возможно, что в некоторых статьях критик в большей степени старался акцентировать внимание на проблематике критического текста и уже с первой страницы активизировать читательское восприятие.

В журнальной работе А. Немзера встречаются **заметки, посвященные литературно-художественному произведению**: «Литература против истории. Заметки о "Смерти Вазир-Мухтара"»⁴ и «Одолевая туман. Заметки о романе

³ Немзер А. Сила и бессилие соблазна // Новый мир. 1992. № 4. С. 202.

⁴ Дружба народов. 1991. № 6. С. 241–252.

Георгия Владимова "Генерал и его армия"⁵. Внимание А. Немзера в них сосредоточено на одном произведении, обозначенном в подзаголовке, но в отличие от рецензии материалы имеют значительный объем и обладают большей глубиной анализа. Например, в статье «Литература против истории» А. Немзер долго рассуждает о том, как относятся литераторы к Ю. Тынянову, и о «двусмысленной репутации» его сочинения среди критиков, литературоведов и историков. Критик анализирует тыняновское видение истории, упоминает его друзей и только потом переходит к разговору о самом романе. На наш взгляд, это связано с тем, что А. Немзер рассматривает произведение на фоне уже завершенной литературной эпохи, возможно, не знакомой читателю. Можно сказать, что критик не стремится оценить произведение, он нацелен на изучение сущности художественного текста и на поиск ассоциаций. Поэтому А. Немзер сопоставляет сочинение с произведениями А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Гоголя. Приведем один из примеров: «Возникает пучок ассоциаций: Персия, разбой, насилие, механичность любви и т. п. – и близость Вазир-Мухтара, погибшего в Тегеране, Печорину, что, как известно, умер, возвращаясь из Персии, становится очевидной»⁶. А. Немзер стремится уловить те сходные мотивы, которые ускользают от читателей при беглом прочтении.

Мы можем предположить, что А. Немзер использует слово «заметки» в пушкинском смысле:

«Прими собранье пестрых глав,
 Полусмешных, полупечальных,
 Простонародных, идеальных,
 Небрежный плод моих забав,
 Бессонниц, легких вдохновений,
 Незрелых и увядших лет,
 Ума холодных наблюдений

⁵ Звезда. 1995. № 5. С. 184–188.

⁶ Немзер А. Литература против истории // Дружба народов. 1991. № 6. С. 246.

И сердца горестных замет»⁷.

Заметки А. Немзера являются «пестрыми главами», потому что вбирают черты многих литературно-критических жанров. Они наполнены тревогой за литературно-общественный процесс в условиях нового времени. Интересно, что в публикации «Конец прекрасной эпохи» А. Немзер написал, что книга С. Чуприна «наводит на некоторые размышления общего плана. Именно общего, и потому читателю предлагается не рецензия, а "заметки на полях"»⁸. Как видим, критик осознанно отказывается от написания рецензии. Он не намерен придерживаться определенной жанровой формы. Таким образом, заметки А. Немзера не ограничены содержательными требованиями, они обладают большей свободой повествования и высокой степенью самовыражения.

Обратимся к заметкам А. Немзера, посвященным роману Г. Владимова «Генерал и его армия». Освещение одного литературного явления на нескольких площадках позволяет проанализировать работу А. Немзера в разных жанрах и выявить общее и различное. Прежде всего, обратимся к печатным изданиям. В 1995 году в журнале «Звезда» были опубликованы заметки «Одолевая туман». Годом ранее он посвятил этому произведению рецензию «Кому память, кому слава, кому темная вода», которая вышла в газете «Сегодня». Проводя параллель между статьями, мы можем заметить, что их концепции схожи, однако части журнального текста отличаются размером и выстраиваются в более последовательную демонстрацию мыслей автора. В обеих публикациях акцент делается на личности генерала Кобрисова. В «Звезде» критик пишет о его позднем появлении в романе и о том, что этому предшествует, постепенно раскрывая фабулу произведения: «Только во второй главе, шагнув в уже далекий от героев сорок первый год, мы вместе с ординарцем Шестериковым впервые видим его – "Кобрисова, когда тот вышел в зверский мороз на крылечко своей избы"»⁹. Читатель «Сегодня» узнает о главном герое практически с первых строк,

⁷ Пушкин А. С. Собр. соч. : в 6 т. Евгений Онегин. М. : Правда, 1969. Т. 4. С. 5.

⁸ Немзер А. Конец прекрасной эпохи // Новый мир. 1991. № 5. С. 241.

⁹ Немзер А. Одолевая туман // Звезда. 1995. № 5. С. 185.

что характерно для газетного формата: «Он (Владимов – прим. Е. С.) рассказывает, как сложатся судьбы участников совещания, на котором решалась участь командарма 38-й, генерал-лейтенанта Кобрисова Фотия Ивановича»¹⁰. При этом стремление А. Немзера уложиться в рамки заданного газетным форматом объема зачастую приводит к сложности при восприятии интерпретируемого текста. Например, в обоих откликах критик делает акцент на одной и той же цитате из романа: «Облако меняло свои очертания <...> и вдруг оно заулыбалось, явственно заулыбалось злорадной ухмылкой Опрядкина <...> с какой он протягивал на тарелочке жирный сладкий ломоть»¹¹. В журнальных заметках А. Немзер предваряет фрагмент, предлагая читателям вместе с Кобрисовым, стоящим на горе, которую он принимает за Поклонную, взглянуть на облако, плывущее от Москвы, после чего объясняет, с чем отождествляется «последний довоенный торт», который был предложен герою. В газетной рецензии критик после цитаты поясняет: «Это генерал на Поклонной горе, в миг торжества. Не та гора: Кобрисов ошибся»¹². Трудность восприятия заключается в незначительных комментариях критика, которые не позволяют читателю углубиться в текст.

Обратим также внимание на два близких по содержанию отрывка, в центре которых – операция «Туман». В «Сегодня» критик пишет: «Туман. Так называется бессмысленная операция по переброске войск на мырятинский плацдарм. Туман с ясным итогом: решившему взять Предславля Кобрисову взять город не дадут. А взять Мырятин уже заставили. Против воли и смысла. И оттого, что упирался, вышло хуже: брали тяжелей, а русская кровь пролилась с обеих сторон. Этого-то генерал и страшился»¹³. Теперь рассмотрим фрагмент текста, опубликованного в «Звезде»: «Туман редет, но от того не становится легче. А когда "туман" станет лишь словом – названием дорогой, трудной и бессмысленной операции по переброске войск с плацдарма на плацдарм –

¹⁰ Немзер А. Кому память, кому слава, кому темная вода // Сегодня. 1994. 17 июня (№ 112). С. 10.

¹¹ Цит. по: Немзер А. Одолевая туман // Звезда. 1995. № 5. С. 186.

¹² Немзер А. Кому память, кому слава, кому темная вода // Сегодня. 1994. 17 июня (№ 112). С. 10.

¹³ Там же.

операции, уничтожившей гениальный (и спасающий множество жизней человеческих – в том и гениальность) замысел Кобрисова, операции, нужной тем, кто достоин лишь презрительного шестериковского словца "лоботряс " <...>, когда туман для нас рассеивается окончательно и мы вместе с героями, после ретроспективного маневра третьей главы <...>, приближаемся к готовой карать Москве, – вот тогда-то и становится совсем страшно»¹⁴. Как можно заметить, газетный отрывок тяготеет к «телеграфному» стилю: динамика ритма усиливается благодаря коротким предложениям. Если газетный объем позволяет критику сказать только о ясном итоге, то в журнальном тексте более явно вырисовывается авторская оценка происходящих событий, преобладает экспрессивность выражения («бессмысленная операция» становится «дорогой, трудной и бессмысленной»). Лексический повтор позволяет А. Немзеру зафиксировать внимание читателя на ключевом слове – «операция», что способствует напряженности повествования. Не случайно автор говорит о замысле генерала, который позволил спасти жизни, так журнальная статья позволяет читателю прочувствовать весь драматизм сложившейся ситуации.

В журнальной статье упоминаются другие романы Г. Владимова – «Три минуты молчания» и «Верный Руслан», что является одним из главных отличий от газетного текста, в котором объектом внимания критика становится только одно произведение. Границы литературно-критического анализа расширяются – А. Немзер замечает сходство повествовательных зачинов, ассоциирует художественные тексты с произведениями А. Солженицына, Н. Гоголя и Л. Толстого. Обращаясь к «Верному Руслану», автор не только замечает отсылки Г. Владимова к «Одному дню Ивана Денисовича», но и фиксирует контрасты: «...у Солженицына – зэк, у Владимова – четвероногий охранник; у Солженицына – время лагеря, у Владимова – время освобождения; у Солженицына – человеческая способность сохранить живую душу в условиях крайней неволи, у Владимова – последствие тюремного антимира, губящего всякую жизнь»¹⁵. Говоря о

¹⁴ Немзер А. Одолевая туман // Звезда. 1995. № 5. С. 185.

¹⁵ Там же. С. 184.

тематическом расхождении, А. Немзер все же подчеркивает, что Г. Владимов нацелен на продолжение и развитие художественной мысли А. Солженицына. Так критик указывает на общую принадлежность к одной культуре и демонстрирует свою начитанность.

Таким образом, в журнальных публикациях А. Немзер может сопоставлять различные художественные произведения между собой. Кроме того, внедрение в текст деталей и стремление к подробному изложению мысли характерно для его критических статей в «толстых» журналах. При этом у критика рождаются и «дикуватые» ассоциации в результате сближения отдельных образов. Например, после приведенной цитаты о том, как Кобрисов вышел из своей избы, А. Немзер пишет: «...вроде ни к селу ни к городу, а лезет на бумагу строчка из дурацкого детского стишка: "Вышел месяц из тумана"»¹⁶. Подобное сравнение придает тексту наглядность и снабжает читателя более точным представлением об одном из эпизодов романа.

Заключительные фрагменты обеих статей в наибольшей мере демонстрируют зависимость А. Немзера от формата издания. Если в журнальном тексте автор подводит итог и завершает его глубокими рассуждениями о судьбе генерала и о том, что в романе Г. Владимова слились его вера в свободного при любых обстоятельствах человека с ужасом от всепроникающего зла, то в газетном отклике критик, словно не успевая сказать о важном, отсылает нас к прочтению и открыто выражает свою оценку: «Остальное – выверенность слога, продуманность мотивных переключек, символика, достоверность, сюжетная энергетика, точность психологического рисунка <...> – в романе. Великом романе. Читайте»¹⁷.

В небольшом тексте, который был озвучен на радиостанции «Свобода», А. Немзер дает оценку произведению уже во втором предложении. Как и в рецензии, критик называет роман «великим», поражающим «бесстрашием –

¹⁶ Немзер А. Одолевая туман // Звезда. 1995. № 5. С. 185.

¹⁷ Немзер А. Кому память, кому слава, кому темная вода // Сегодня. 1994. 17 июня (№ 112). С. 10.

художественным, гражданским, человеческим»¹⁸. Здесь важно понимать, что если у читателя есть возможность вернуться к уже прочитанному фрагменту, то у слушателя она отсутствует. Критик в этом случае должен донести информацию так, чтобы аудитория могла быстро и правильно ее воспринять. И как положено в журналистской работе, он начинает с главного – с оценки и рекомендации: «Кто не прочел еще – отложите другие книги и прочитайте. Стоит того»¹⁹. Его речь, в отличие от печатных изданий, обладает большей четкостью и доступностью изложения. В тексте отсутствует подробный анализ произведения. Рассуждения А. Немзера наполнены чувством несправедливости из-за отношения к роману читателей и критиков. Цель его обращения заключается в том, чтобы объяснить, что свободная, как обозначает А. Немзер, книга Г. Владимова не может уложиться в какие-либо схемы. Во многом поэтому речь критика эмоциональна и побуждает к прочтению романа, потому что нельзя осуждать произведение, если оно не было прочитано. Он старается воздействовать на самую широкую аудиторию, на тех, кто может случайно услышать его слова по радио, работающее в фоновом режиме. А. Немзер выступает здесь не столько как литературный критик, сколько как отдельная личность, человек, выражающий частное мнение. Его повествование в большей мере становится субъективным.

Среди журнальных работ А. Немзера встречаются **рецензии**. Примером служит статья «Странная вещь. Непонятная вещь»²⁰. В ней А. Немзер рассматривает романы В. Аксенова «Ожог» и «Остров Крым», которые были написаны друг за другом в 1970-е годы, но опубликованы в России только в 1990 году. Критик останавливается на ярких сюжетных линиях, местами сравнивает романы и пытается проникнуть в авторский замысел. Примечательными становятся обращения автора к рассуждениям других критиков. Среди них оказываются Ст. Рассадин, В. Топоров, В. Малухин. А. Немзер осмысляет их суждения, тем самым обозначая заинтересованность в литературно-критической

---

¹⁸ Немзер А. Опыт свободного вещания // Волга. 1996. № 1. С. 170.

¹⁹ Там же.

²⁰ Новый мир. 1991. № 11. С. 243–249.

деятельности коллег. Отклик изобилует пересказом фабулы произведений и содержит отчетливую авторскую позицию по отношению к их оценке. «Остров Крым», в отличие от «Ожога», вызывает у А. Немзера негативную реакцию.

Стоит сказать, что на журнальных площадках рецензии А. Немзера появляются крайне редко. К этому жанру критик постоянно обращается на страницах общественно-политических изданий, поскольку в рецензии автор видит возможность оперативного отклика на литературное событие, а оперативность – одно из свойств именно газетных форматов. Отсюда и небольшой объем текстов, и сиюминутная очевидность повода для публикации. Иное в журнале. Как правило, в журнальных статьях критик стремится представить общую картину литературного развития. В сердцевине таких публикаций – проблема, к которой автор хочет привлечь внимание, стремится, чтобы о ней услышали не только читатели, но и другие литературные критики. Журнальные статьи, в которых формируется представление о литературной действительности, отличаются масштабностью мысли, высокой степенью проработанности проблематики, глубиной анализа.

В творчестве А. Немзера мы находим статьи, жанр которых затруднительно определить. Особое значение среди них имеет журнальная публикация, в которой дублируются его газетные отклики. Так, литературно-критическая статья «Чем откровеннее, тем загадочнее», опубликованная в «Дружбе народов» в 1996 году, включает в себя две рецензии – «Все это Хнов...»²¹ и «Ты завтра очнешься от спячки»²². Проблема в определении формы заключается в том, что в традиционной системе жанров нет отдельного обозначения для такого рода публикаций. Однако, обращаясь к работе Б. Ф. Егорова «О мастерстве литературной критики. Жанры, композиция, стиль», мы можем увидеть, что ученый считает самостоятельным такой жанр, как **«статья о группе произведений одного писателя»**²³. Именно к нему мы можем отнести

²¹ Независимая газета. 1992. 14 авг. (№ 155). С. 7.

²² Сегодня. 1995. 14 сент. (№ 174). С. 10.

²³ См.: Егоров Б. Ф. О мастерстве литературной критики: Жанры, композиция, стиль. 2-е изд., испр. М. : Юрайт, 2019. С. 116.

анализируемую статью, так как она в целом посвящена прозе А. Дмитриева. А. Немзер останавливается на таких произведениях, как «Штиль», «Шаги», «Повесть о потерянном», «Пролетарий Елистратов», но акцент делает на повестях – «Воскобоев и Елизавета» и «Поворот реки». Именно им были посвящены отклики А. Немзера, вышедшие ранее в «Независимой газете» и газете «Сегодня». Как отмечает критик, эти «маленькие романы» по-новому освещают прежнюю прозу А. Дмитриева. При сопоставлении публикаций из разных изданий мы обратили внимание на то, что А. Немзер внес правки в рецензии, которые включил в журнальную статью. Сравним несколько показательных примеров (Таблица 1).

Таблица 1.

Газета	Журнал
1. «Повесть Дмитриева одновременно развернута к обыденности и словесному искусству времен далеких и недавних. Отсюда свобода слога и небрежение "литературным приличием"»²⁴.	1. «Словно взяв классика за образец, Дмитриев развернул свою историю и к обыденности, и словесному искусству времен далеких и недавних. Отсюда свобода слога и небрежение сегодняшними "литературными приличиями"...»²⁵.
2. «Между тем от повести Дмитриева не несет "чернухой"...»²⁶; «О том, что было между Воскобоевым и Елизаветой? <...> О всей житейской круговерти таинственного города с хмыкающим названием?»²⁷	2. «Но от повести Дмитриева вовсе не исходил дух "чернухи"»²⁸; О том, что творилось в доме Воскобоева и Елизаветы? <...> О всем размеренном и непостижимом обиходе таинственного города с хмыкающим названием?»²⁹
3. «Пересказывая "Поворот реки", невольно соскальзываешь в аллегорию, а Дмитриев пишет нечто иное»³⁰.	3. «Пересказывая "Поворот реки", невольно хлопаешься в аллегории, а Дмитриев пишет, лишь слегка до них касаясь, намекая и тут же уходя от притягательной эмблематики»³¹.

²⁴ Немзер А. Все это Хнов...// Независимая газета. 1992. 14 авг. (№ 155). С. 7.

²⁵ Немзер А. Чем откровеннее, тем загадочнее // Дружба народов. 1996. № 10. С. 164.

²⁶ Немзер А. Все это Хнов...// Независимая газета. 1992. 14 авг. (№ 155). С. 7.

²⁷ Там же.

²⁸ Немзер А. Чем откровеннее, тем загадочнее // Дружба народов. 1996. № 10. С. 164.

²⁹ Там же. С. 166.

³⁰ Немзер А. Ты завтра очнешься от спячки // Сегодня. 1995. 14 сент. (№ 174). С. 10.

³¹ Немзер А. Чем откровеннее, тем загадочнее // Дружба народов. 1996. № 10. С. 169.

В первом случае критик прибегает к перестройке содержания, благодаря чему журнальный читатель понимает, что А. Дмитриев в первую очередь ориентируется на писателя-классика и пренебрегает он именно сегодняшними «литературными приличиями». Во втором примере обратим внимание на то, что в газете упоминаются отношения героев, а в журнале говорится о том, что происходило не между ними, а в их доме, следовательно, смысловая структура также изменяется. Здесь заметим и устранение разговорных выражений, которые автор зачастую использует в газетных откликах, направленных, прежде всего, на массового читателя. Однако на страницах журнальной публикации также встречается обращение автора к разговорной лексике. И в том, и в другом варианте названные слова входят в метафорические обороты, с помощью которых А. Немзер характеризует стиль писателя. Но если в одном приведенном нами примере критик использует разговорное «соскальзываешь», то в другом появляется просторечное «хлопаешься». В этом случае изменение (соскальзываешь – хлопаешься) слова и его употребление намеренное, позволяющие как можно экспрессивнее сказать о стремительном падении.

Следует отметить, что замена слов чаще всего обнаруживается в авторедактуре критика. Вместо «служит моделью» А. Немзер пишет: «служит прообразом», вместо «действие происходит» – «действие развивается» и т.п. Возвращаясь к примерам, отметим, что последний отражает направленность А. Немзера на расширение текста журнальной публикации в целом. Критик дополняет отклики уточнениями и заостряет внимание на важных моментах: «Вновь отметим редкостную трезвость в мимолетных, но очень весомых суждениях Дмитриева об омывающей нас и творимой нами истории»³². Во многом благодаря этому включенные в журнальную статью газетные рецензии не позволяют всему тексту утратить целостность и связность.

Таким образом, специфика литературно-критического текста в наследии А. Немзера обусловлена местом его «прописки». Газетные публикации А. Немзера в первую очередь выполняют функцию сообщения о новом произведении,

---

³² Там же. С. 166.

формируя представление об особенностях его содержания. Они выходят в свет через несколько месяцев после публикации интерпретируемых произведений в литературно-художественных журналах, в то время как журнальные статьи – в течение года или даже нескольких лет. Газетные публикации, созданные по принципу «здесь и сейчас», обладают информативностью, оперативностью, небольшим объемом. Главная задача А. Немзера в этом случае – побудить читателя обратиться к самому художественному тексту. Журнальные статьи рассчитаны на неторопливое вдумчивое чтение. В них критик обращается к тем, кто интересуется не только новинкой, но и творчеством писателя в целом. Автор пишет без оглядки на размер статьи, щедро цитирует текст, дает к нему пространные комментарии и в отдельных случаях может прибегать к авторедактуре, адаптируя свой текст под журнальный формат³³.

Примечательна и публикация «Когда? Где? Кто?»³⁴, вышедшая в «Новом мире». В ней критик обращается к роману В. Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени». Во вводной части А. Немзер концентрируется на жанровой проблематике в литературе. «На романы у нас явный недород <...> "Большие формы" у нас все чаще образуются путем механического соединения "форм малых", при откровенном игнорировании самого понятия о форме»³⁵, – пишет критик. Он подчеркивает, что В. Маканин написал «большую прозу», одолевая себя и «общие тенденции», что уже позволяет выделить писателя. Критик называет публикацию «**опытом краткого путеводителя**», что, на наш взгляд, может являться обозначением авторского жанра. Действительно, А. Немзер предстает опытным спутником, который сопровождает по тексту книги и акцентирует внимание на самом интересном. Читатели словно бы находятся рядом с ним, узнавая о системе персонажей романа и его пространственно-временной специфике. Литературный критик добивается эффекта присутствия

---

³³ См. об этом: Сягина Е. И. Литературно-критические публикации Андрея Немзера в газетной и журнальной периодике: опыт сравнения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 483–487.

³⁴ Новый мир. 1998. № 10. С. 183–195.

³⁵ Немзер А. Когда? Где? Кто? // Новый мир. 1998. № 10. С. 184.

благодаря использованию местоимения «мы» в настоящем времени: «(заметим подчеркнутую "некруглость" цифры, она нам еще понадобится)»³⁶, «...о чем свидетельствуют указания на смены сезонов, к которым мы сейчас и приглядимся», «И здесь нас ждет язвительная двусмысленность»³⁷.

Стоит обратить внимание на заголовок статьи. Поставленные в нем вопросы – своего рода опорные композиционные точки, на которых останавливается А. Немзер. Он представляет анализ времени, места и героев в романе. Мы в очередной раз прослеживаем важность для А. Немзера исторической составляющей в тексте произведения. Затрагивая тему времени, он пишет: «История – с ее неповторимым вкусом и ароматом – Маканина не интересует. Ну, исчезли в какой-то момент очереди <...>»³⁸. Критик поднимает проблему двойственности времени и отношения к истории. Он стремится распознать скрытые смыслы. А. Немзер предполагает, что В. Маканин, возможно, старается убедить «в фиктивности всех перемен, старательно пряча свое слишком горькое знание о происходившем и происходящем»³⁹. Критику свойственна скрупулезность при работе с текстом. Он обращает внимание на смены сезонов и проводит расчет, который подсказывает ему, сколько тянется романное действие. Таким образом ему удается найти в тексте именно «микроскопические сдвиги»⁴⁰.

В «толстых» журналах А. Немзер выступает не только как литературный критик, но и как маститый литературовед, имеющий опыт написания научных статей. Он вырабатывает методологические принципы новой литературной критики: диалектичность литературно-критического и литературоведческого подходов к художественному тексту. Так, в масштабной статье журнала «Волга» «"Евгений Онегин" и творческая эволюция Пушкина»⁴¹ А. Немзер меняет угол рассмотрения произведения. Мы можем отнести материал к жанру **монографической статьи**. Обращая внимание на год выхода публикации, мы

---

³⁶ Там же. С. 185.

³⁷ Там же. С. 186.

³⁸ Там же. С. 185.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же. С. 189.

⁴¹ Волга 1999. № 6. С. 3–16.

можем предположить, что статья была подготовлена к 200-летию со дня рождения писателя. Однако материал не оснащен соответствующим подзаголовком и по форме не соответствует жанру юбилейной статьи. Учитывая тот факт, что роман в стихах должен быть хорошо известен читателю, А. Немзер опускает элементы его содержания. Он обращает внимание на автобиографичность сочинения, на изменения авторского состояния, на то, что А. Пушкин не спешил с публикацией произведения и т. д. Ассоциации пушкинского сочинения с романом Ч. Р. Метьюрина «Мельмот-скиталец» и поэмой Д. Байрона «Дон-Жуан» – главное, на чем фокусируется А. Немзер. Критик бдителен, он наполняет текст точными деталями: «(с июня 1822 по май 1823 Байрон написал 11 песен и начало следующей, семнадцатой, что осталась неоконченной; самая короткая из них – девятая – состоит из 85 октав, то есть 680 строк)».⁴² Такая филигранность отражает слияние литературоведения и литературной критики в работе А. Немзера. Это доказывают и примечания, в которых мы можем увидеть указание на различные научные и другие источники, и обращение А. Немзера к читателям от множественного числа («Но прежде напомним основные вехи "эволюции" заглавного героя»⁴³, «Выше мы говорили о том, как Пушкин приравнивал собственное тридцатилетие к тридцатилетию Байрона <...>»)⁴⁴, что Немзеру-критику практически не свойственно. Литератор не наполняет текст оценочными суждениями, не побуждает к прочтению романа, он исследует его, проявляет себя как историк литературы.

Отдельного внимания заслуживают журнальные статьи А. Немзера, написанные в жанре **литературного обзора**. Именно в них критик высказывает свои представления о широком круге писателей 1990-х годов. В жанровой палитре А. Немзера встречаются тематические обзоры и обзоры за определенный календарный период. Обратимся к примерам. В 1993 году в

⁴² Немзер А. «Евгений Онегин» и творческая эволюция Пушкина // Волга. 1999. № 6. С. 7.

⁴³ Там же. С. 11.

⁴⁴ Там же. С. 12.

журнале «Новый мир» вышла статья «Несбывшееся»⁴⁵, посвященная памяти Н. Эйдельмана. В ней критик представляет «Альтернативы истории в зеркале словесности». В начале тематического обзора он отмечает, что вопрос об «истории в сослагательном наклонении» в последние годы стал весьма популярным. Прошлое, по его мнению, оказалось призмой, сквозь которую можно рассмотреть настоящее и будущее. Мы можем обозначить главную цель критика – развить актуальную для его времени тему и показать, насколько богата русская литература конца XX века. А. Немзер заостряет внимание на произведениях В. Пьецуха («Роммат»), В. Аксенова («Остров Крым»), В. Войновича («Москва 2042», «Претендент на престол»), Е. Попова («Душа патриота, или Различные послания к Ферфичкину», «Прекрасность жизни»), С. Соколова («Палисандрия»), Ю. Алешковского («Кенгуру»), Ф. Искандера («Сандро из Чегема»). О Н. Эйдельмане и его повести «Апостол Сергей» А. Немзер упоминает в самом конце и будто бы возвышает писателя над остальными. Он пишет: «Мне кажется, что уроки внутренней свободы и подлинной включенности в историю, которые дают лучшие страницы книг Эйдельмана, в недостаточной мере восприняты нашей словесностью. <...> Но странно было бы критику прятать свое недоумение и предпочтение: на мой взгляд, мало кто сделал столько для того, чтобы мы осознали вариативность как главное свойство истории <...>»⁴⁶. Критик подчеркивает присущую Н. Эйдельману свободу в собственных суждениях об историческом процессе и, по нашему мнению, призывает к этому и других авторов.

Идентичный подход мы наблюдаем в обзоре «Современный диалог с Гоголем»⁴⁷, опубликованном в журнале «Новый мир». В этой работе А. Немзер прослеживает переключку произведений современных авторов с наследием Н. Гоголя. Автор обзора отмечает использование отдельных эпизодов, мотивов, цитат и подчеркивает переосмысление поэтического мира классика у В.

⁴⁵ Новый мир. 1993. № 4. С. С. 227–238.

⁴⁶ Немзер А. Несбывшееся // Новый мир. 1993. № 4. С. 238.

⁴⁷ Новый мир. 1994. № 5. С. 208–225.

Кравченко («Ужин с клоуном»), О. Ермакова («Знак зверя»), А. Битова («Человек в пейзаже»), М. Кураева («Дружбы нежное волнение», «Зеркало Монтачки»), А. Королева («Голова Гоголя»). В заключение критик обращается к наиболее значимому для него автору. Он рассматривает последние «узлы» «Красного колеса» А. Солженицына. Обсуждение современной русской прозы без «великого писателя» представляется А. Немзеру немислимым. Обратим внимание на этот фрагмент: «Имя Гоголя в солженицынском контексте может показаться несколько неожиданным. Исчисляя в нескольких интервью наиболее любимых писателей <...> Солженицын не называл столь же несомненного классика Гоголя, что само по себе показательно и наводит на раздумья»⁴⁸. Однако А. Немзер все же находит ключевые гоголевские символы, тем самым он проявляет себя не только как литературный критик, но и как опытный исследователь, знаток гоголевских текстов.

Тематический обзор «Современный диалог с Гоголем» в большей степени отражает специфику письменной речи А. Немзера. Текст тяготеет к возвышенному стилю. Публикация оснащена эпитетами, например, «чистая радость художества», «тайная энергия», «обаятельная проза». Немало здесь и патетики, не чуждой намеренных плеоназмов и подчеркнутых красотей: «деталь, ласкающая взор», «точка паузы, остановившегося мига», «ноты, вызывающие несогласие», «сила освобождающего воображения». При этом критик разбавляет текст разговорными словами и оборотами: «покуда», «подкарауливают», «каверзы», «афера». Такая, на первый взгляд, разностильность в структуре одного текста дает основание предположить использование постмодернистских ходов в критических высказываниях А. Немзера. Заострим внимание и на противоречивых по смыслу понятиях, введенных А. Немзером в текст: «вечная пауза», «прелесть замкнутой неподвижности», «прикоснуться к скрытой сущности» – эти метафорические образы придают сочинению масштабность, объемность, философичность звучания.

---

⁴⁸ Немзер А. Современный диалог с Гоголем // Новый мир. 1994. № 5. С. 223.

Обратимся к статье «Взгляд на русскую прозу в 1996 году»⁴⁹. В годовом обзоре, опубликованном в журнале «Дружба народов», критик представляет произведения, которые определили «литературную физиономию» ушедшего года. Стоит сказать о примечании А. Немзера к публикации, в котором он пишет, что включил в текст несколько рецензий, опубликованных им ранее в газете «Сегодня», потому что эта статья, как указывает А. Немзер, написана вместо той, что должна была изначально появиться в этом издании. Свои рецензии критик перерабатывает, практически везде изменяя заголовки и некоторые элементы содержания, что позволяет соединить отклики между собой.

Примечательным становится композиционное построение статьи. Ее начало позволяет нам сформировать литературно-критическую проблему, на которую указывает автор. А. Немзер пишет: «Вот про позапрошлый год авторитетные люди изрекали: нет ярких событий; все, что стоит внимания, на одном добротном уровне»⁵⁰. С долей иронии он добавляет: «Правда, забывали сообщить, каковы родовые признаки "события": коммерческий успех? разноречивая реакция критики? <...> или личная захваченность (вернее не-захваченность) авторитета каким-либо сочинением? Похоже, последнее. Не поспоришь. На нет и суда нет. Только это самое "нет" – достояние не всеобщее»⁵¹. Приведенный фрагмент дает понять, что автор вступает в полемику со своими коллегами. Множество произведений для него являются «событиями», поэтому А. Немзеру важно, чтобы пусть даже негативное мнение критиков о современной словесности было представлено.

Мы замечаем, что после вводной части автор делит статью на двенадцать блоков, каждый из которых имеет заголовок и исходные данные интерпретируемого текста. А. Немзер проводит анализ произведений, которые располагает в алфавитном порядке. Тем самым он намеренно показывает, что избегает оценочности в расстановке фамилий прозаиков. Интерес вызывает

⁴⁹ Дружба народов. 1997. № 2. С. 165–186.

⁵⁰ Немзер А. Взгляд на русскую прозу в 1996 году // Дружба народов. 1997. № 2. С. 165.

⁵¹ Там же.

реакция А. Немзера при его переходе от анализа одного текста к рассмотрению другого. Он будто бы становится заложником собственного подхода: «Дурную шутку сыграла со мной азбука – трудно начинать со столь высокой ноты»⁵², «Рискованный переход»⁵³, «(хвала русскому алфавиту!)»⁵⁴. Несмотря на то, что публикация поделена на части, текст сохраняет целостность. Это подтверждается тем, что А. Немзер связывает рассуждения о разных произведениях между собой. Например, начиная разговор о новой книге, он использует союз: «И ведь снова – вихрь, простор, обернувшийся теснотой...»⁵⁵, «И опять о любви»⁵⁶. Критик также часто отсылает читателя к предыдущим блокам: «(Вспомним для романа Буйды проблему взаимопревращений...)»⁵⁷, «(Заставляя нас – кроме прочего – вспомнить Азольского)»⁵⁸. Так А. Немзер провоцирует читателя на то, чтобы он соотнес разные литературные явления и постарался осмыслить ключевые моменты, важные для самого критика.

Стоит сказать и о текстах, рассматриваемых автором. Он обращается к творчеству лучших, по его мнению, прозаиков 1996 года. Среди них оказываются А. Азольский («Клетка»), Л. Бородин («Царица Смуты»), Ю. Буйда («Ермо»), М. Вишневецкая («Глава четвертая, рассказанная Геннадием»), Б. Екимов (рассказы), И. Ефимов («Не мир, но меч»), Р. Ибрагимбеков («Золотое сечение»), В. Курносенко («Евпатий»), М. Панин («Груп твоего врага»), А. Рондарев («Беседы о прекрасном»), А. Слаповский («Гибель гитариста»), С. Солоух («Клуб одиноких сердец унтера Пришибеева»). Рассуждая об этих и других произведениях, А. Немзер во многих случаях прибегает к пересказу текста, стараясь познакомить читателя с неизвестным сочинением и заинтересовать его той публикацией, о которой практически никто еще не говорил.

---

⁵² Там же. С. 167.

⁵³ Там же. С. 174.

⁵⁴ Там же. С. 178.

⁵⁵ Там же. С. 168.

⁵⁶ Там же. С. 172.

⁵⁷ Там же. С. 180.

⁵⁸ Там же. С. 173.

Другой подход мы наблюдаем в обзоре «Взгляд на русскую прозу в 1997 году»⁵⁹, опубликованном в этом же журнале. В нем А. Немзер анализирует литературный процесс одного календарного года. Главная проблема, выдвигаемая автором, – незначительное количество новых и впечатляющих книг в ушедшем году. «Кажется, так "бесчтливо" мы никогда не жили»⁶⁰, – отмечает критик. От этого кардинально меняется настроение автора: «Грустно, но, по моему разумению, говорить здесь должно не о литературном факте, а исключительно о литературном быте»⁶¹, «Все эти писатели еще не раз нас удивят, но сегодня все равно грустно»⁶², «Пришелся к слову Юз Алешковский – и опять грустно»⁶³. А. Немзер, конечно, не пытается призвать писателей заняться делом, он лишь сетует на сложившееся положение вещей. Он отмечает достоинства таких авторов, как П. Мейлахс, А. Мамедов, О. Блоцкий, М. Палей, З. Гареев, но при этом критик не понимает, где эти писатели сейчас.

Статья отличается от «Взгляда...» на 1996 год и свободной композицией. А. Немзер упоминает о литературных дебютах, мемуарах, неожиданно для читателя говорит о тех сочинениях, в которых «воспеваются» собаки. В статье появляются отступления, в которых главный акцент делается на какой-либо проблеме. К примеру, его раздражают самоповторы, которые проявляются у А. Битова, А. Кима, В. Пьецуха, Л. Петрушевской, Н. Садур, М. Кураева, Ф. Искандера. При этом А. Немзер старается объяснить это явление на примере текстов Ф. Искандера: «Впрочем, "вариант Искандера" сложнее и, есть надежда, перспективнее: это не варьирование фирменных "чегемских" моделей, а попытка беллетризации собственной умудренно иронической эссеистики <...>»⁶⁴.

Похожую ситуацию мы наблюдаем и в разговоре о «Транссибирской пасторали» О. Ермакова. Первая часть романа не впечатляет А. Немзера, но он пытается переубедить самого себя: «Возможно, дуо на воду <...> Да и

⁵⁹ Дружба народов. 1998. № 1. С. 160–177.

⁶⁰ Немзер А. Взгляд на русскую прозу в 1997 году // Дружба народов. 1998. № 1. С. 160.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же. С. 162.

⁶³ Там же. С. 164.

⁶⁴ Там же. С. 161.

медлительность его кажется обусловленной ответственностью за произносимые слова, очевидным (и по условным неудачам прозаика) стремлением уйти от наработанных решений»⁶⁵. И снова внешний рисунок литературно-критического разбора выглядит как попытка оправдания симпатичного критику писателя, но по основному посылу, по сути – это упрек во вторичности и недоработанности текста. Мягкие по стилевому оформлению фиоритуры А. Немзера оказываются достаточно жесткими требованиями к уровню литературного произведения.

Стоит также отметить, что А. Немзер движется от наименее удачных текстов к лучшим. Так, он завершает статью комментированием романов А. Слаповского («Анкета»), И. Полянской («Прохождение тени») и О. Славниковой («Стрекоза, увеличенная до размеров собаки»). «В них есть жизнь <...> в них есть воздух»⁶⁶, – на наш взгляд, это главное, что отмечает А. Немзер, потому что именно «жизни» и «воздуха» так не хватает для него в произведениях других прозаиков.

В ходе рассмотрения контрастирующих между собой «Взглядов...» обнаруживается их различное построение и отличающийся тон повествования. Для обзора прозы 1996 года характерны стройная композиция и гармоническая соразмерность частей. Заметен плавный переход между частями статьи, где дан анализ произведений. В обзоре литературы 1997 года прослеживается свободная архитектура, отличительной чертой которой становится обилие отступлений проблемного характера. Статья представляет собой поток мыслей, где переходы от одного к другому часто неожиданны. Благодаря таким публицистическим отступлениям основная проблема литературного периода, ставшего объектом усмотрения А. Немзера, – отсутствие впечатляющих художественных текстов – получает более глубокое объяснение.

Заметим, что сходство статей наблюдается в обращении к литературно-художественным текстам, вызвавшим у автора благоприятное впечатление. Стоит отметить, что подход меняется, когда А. Немзер обращается к тексту, который

---

⁶⁵ Там же. С. 161.

⁶⁶ Там же. С. 177.

произвел на него негативное впечатление. В таких случаях критик говорит о недостатках резко и саркастично. Ярким примером является его комментарий к повести А. Гостевой «Дочь самурая» из позднего обзора: «Нет нам, Ваше Занудство, места в Вашем (как бы это помягче выразиться, а то ведь по юной ранимости-впечатлительности еще в речку прямо с ниверситетского шпиля сиганете)... в Вашем, м-м-м, тексте – и очень даже хорошо»⁶⁷. Критик старается не пропустить ни одного нового произведения, он занимается подсчетом сочинений, которые выпускают «толстые» журналы и словом оказывает поддержку тем авторам, о которых практически не говорят его коллеги. В 1998 году он признает упадок русской литературы, но его стремление расширить границы современной словесности остается неизменным.

Исследование форм журнальной критики позволяет говорить о том, что А. Немзер обращается к традиционным жанрам, среди которых оказываются рецензия, монографическая статья и литературное обозрение. Кроме того, А. Немзер создает авторские жанры – заметки и опыт краткого путеводителя. Стоит отметить их синтетичность, которая проявляется в слиянии различных жанров: проблемной статьи, эссе, монографической статьи. При этом среди работ А. Немзера есть статья, которую затруднительно причислить к какому-либо жанру, учитывая вкрапление в нее газетных рецензий, но она также может вбирать в себя черты многих уже упомянутых нами литературно-критических жанров. Несмотря на такую многогранность творчества А. Немзера, во всех его статьях сохраняется характерный для него стилевой конструкт – это лексические повторы, активно включенные в тексты, придающие тексту экспрессивность и способствующие напряженности повествования.

---

⁶⁷ Там же. С. 162.

4.2. Газетные жанры

Большую часть газетных публикаций А. Немзера занимают **рецензии**, рассмотренные нами во второй главе, однако это не единственный жанр, к которому обращается критик на страницах периодических изданий. В первую очередь необходимо сказать о **юбилейных статьях** А. Немзера, которые объединяют в себе черты газетности, то есть сиюминутности, актуальности и привязанности к событию. Этот жанр служит напоминанием читателю об известных деятелях и о важных событиях в истории литературы. М. А. Черняк подчеркивает: «Учеными не раз было отмечено, что, складываясь в систему воспоминаний о прошлом и объяснений прошлого, литературный юбилей объясняет и закрепляет в памяти основные вехи, события, значимые для самоидентификации общества»⁶⁸.

За всю свою литературно-критическую деятельность А. Немзер написал около 150 различных по своему характеру юбилейных статей. Среди них публикации, привязанные к дате рождения («Мужайся, сердце, до конца. Двести лет назад родился Федор Тютчев»⁶⁹, «О любви, обиде и ужасе. К семидесятипятилетию Василия Шукшина»⁷⁰, «В поисках "окончательного слова". Двести лет назад родился Николай Васильевич Гоголь»⁷¹) и смерти писателя («Другая жизнь. Двадцать лет назад умер Юрий Трифонов»⁷², «Вечно печальная дуэль. К стосемидесятилетию гибели Лермонтова»⁷³, «Непостижное уму. 175 лет назад закончилась земная жизнь Пушкина»⁷⁴).

⁶⁸ Черняк М. А. Литературный юбилей как форма культурной памяти в современной России: случай Всеволода Иванова // Сибирский филологический журнал. 2015. № 3. С. 27.

⁶⁹ Время новостей. 2003. 5 дек. (№ 228). С. 10.

⁷⁰ Время новостей. 2004. 26 июля (№ 130). С. 10.

⁷¹ Время новостей. 2009. 1 апр. (№ 54). С. 6.

⁷² Время новостей. 2001. 28 марта (№ 54). С. 7.

⁷³ Немзер А. Вечно печальная дуэль // Немзерески. URL : <https://www.ruthenia.ru/nemzer/lermontov.html> (дата обращения: 18.05.2024). Загл. с экрана. Яз. рус.

⁷⁴ Немзер А. Непостижное уму // Немзерески. URL : <https://www.ruthenia.ru/nemzer/pushkin175.html> (дата обращения: 18.05.2024). Загл. с экрана. Яз. рус.

В. Жуковский, Л. Толстой, А. Чехов, М. Горький, Н. Гумилев, В. Шаламов, А. Твардовский, В. Каверин, Д. Самойлов, И. Бродский и многие другие литераторы становились героями юбилейных статей А. Немзера. «Писать в газете об истории литературы не очень принято. Андрей Немзер пользовался датами – писательскими годовщинами и иными поводами, – чтобы поговорить о том, что ему дорого, на газетной полосе. Не потому, что думал создать новое жанровое образование: насколько мне известно, жизнь заставляла автора быть в газете, а не где-то еще. Но в результате из этой вынужденной ситуации родился гибрид – субъективная филология с выраженной коммуникативной функцией»⁷⁵, – отмечает О. Славникова.

Юбилейные статьи предполагают оперативный отклик, в большей степени обладают информационной функцией и поэтому наилучшим образом вписываются в рамки газетного формата. А. Немзер представляет читателю литературное событие, которое актуально «здесь и сейчас». Неслучайно, будучи критиком, он становится газетным хроникером, который освещает околотературный быт. Между тем среди журнальных работ нам удалось обнаружить только одну юбилейную статью – «Ждем продолжения»⁷⁶, посвященную 80-летию А. Рыбакова. Однако она не в полной мере подчиняется традиционному определению жанра, потому что критик в первую очередь фокусируется не на творчестве писателя, а на злободневных вопросах, его внимание направлено на претензии «оппонентов» А. Рыбакова к его роману «Дети Арбата».

Для анализа газетных юбилейных статей обратимся к публикации «Тогда расходятся морщины на челе»⁷⁷, посвященной семидесятилетию В. Астафьева. В ней критик делает акцент на творческом таланте юбиляра. Публикация очень эмоциональна, в каком-то смысле высказывания А. Немзера интимны, тон – дружески-доверительный. Он пишет: «Дар Астафьева – удивление. Не

⁷⁵ Славникова О. Книга контрабанды // Новый мир. 2003. № 1. С. 189–190.

⁷⁶ Октябрь. 1991. № 1. С. 194–195.

⁷⁷ Сегодня. 1994. 30 апр. (№ 81). С. 12.

восторженная, всегда чуть взвинченная растерянность захожего человека перед чем-то прежде неведомым, но счастливая способность ощущать в обыденном, сто раз виденном, дыхание чуда, дива дивного»⁷⁸. В центре публикации – повесть «Царь-рыба». А. Немзер рассуждает об искусстве слова писателя, а затем поднимает проблему добра и зла в его творчестве. Внимательный читатель сможет проследить в этой статье и сквозной сюжет – А. Немзер рассматривает проблему добра и зла в контексте настоящего времени. Он не обращается к читателю прямо, но при этом призывает каждого понять, что зло – противоестественно: «И если забыть об этом, – пишет литературный критик, если не замечать, как злодействуют "государевы людишки" или окрестная шпана, если перестать изумляться злу и воспринимать как должное расчеловечивание человека, то пусть виною история, но не одними же "вождями" она сложилась! – человек (каким бы славным хозяином, умельцем, мастером, другом и семьянином он ни был) попадает в ловушку. Он либо рассыпается прахом, <...> либо воет с волками по-волчьи»⁷⁹. Таким образом, критику не только удастся открыть перед читателями выдающегося писателя, но и косвенно затронуть социальные проблемы. Тем самым А. Немзер призывает читателей задуматься над основными понятиями морали и осознать, что неправильная позиция одного человека может влиять на жизнь общества в целом.

В некоторых статьях А. Немзер делает акцент именно на произведениях юбиляров. Так, в публикации «Где кончается Бенья»⁸⁰ читателю предлагается краткий литературный обзор рассказов И. Бабея. Эта статья посвящена столетию писателя. В данном случае главная цель А. Немзера – способствовать проникновению читателя в мир художника и его произведений. Критик настраивает на нужное впечатление от рассказов и старается вызвать эмоциональный отклик. Такое обращение к произведениям прослеживается и в статье «Пушкин в маске Гоголя»⁸¹, посвященной столетию М. Зощенко. А.

⁷⁸ Немзер А. Тогда расходятся морщины на челе // Сегодня. 1994. 30 апр. (№ 81). С. 12.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Сегодня. 1994. 13 июля (№ 130). С. 10.

⁸¹ Сегодня. 1994. 9 авг. (№ 149). С. 15.

Немзер уделяет внимание именно повести «Перед восходом солнца», творческая индивидуальность писателя отодвигается на второй план. В обеих публикациях литературный критик удерживает взгляд читателя на определенных рассказах. Значительное место в статье, посвященной М. Зощенко, занимает и рассуждение А. Немзера о сходстве писателя с А. Пушкиным. Критик пишет: «В мемуарных (или квазимемуарных) рассказах, вошедших в "Перед восходом солнца", любовные тяготы ритмично чередуются с писательскими. Женщины и словесность – неизбывные страсти Зощенко. Прямо как у Пушкина. При очевидном контрасте сходство здесь разительное»⁸². К писателям А. Немзер относится с почтением. О творческих изъездах он говорит изредка и предельно корректно, такой подход полностью выполняет функцию жанра юбилейной статьи. Например, в статье «Лакированный мрак»⁸³, написанной в честь столетия Б. Пильняка, критик пишет, что читать его произведения затруднительно. Однако после А. Немзер подчеркивает, что мастер виден и в худших его сочинениях.

Героями юбилейных статей А. Немзера выступают не только писатели, но и литературоведы. Так, из-под пера критика выходят несколько статей, посвященных Ю. Лотману⁸⁴. А. Немзер публикует материалы об Э. Герштейн⁸⁵, М. Бахтине⁸⁶, З. Минц⁸⁷, Д. Лихачеве⁸⁸ и о других литературоведах. Кроме того, некоторые публикации критика, написанные в этом жанре, посвящены именно художественным произведениям, например: «Песня без слов. 175 лет назад Лермонтов написал стихотворение "Русалка"»⁸⁹, «Не дает ответа. Сто лет назад

⁸² Немзер А. Пушкин в маске Гоголя // Сегодня. 1994. 9 авг. (№ 149). С. 15.

⁸³ Сегодня. 1994. 11 окт. (№ 194). С. 15.

⁸⁴ См.: Немзер А. Дорогою свободной иди, куда влечет тебя свободный ум. К 70-летию Ю. М. Лотмана // Независимая газета. 1992. 28 февр. (№ 40). С. 7.; Он же. На пушкинском пути. Восемьдесят лет назад родился Юрий Лотман // Время новостей. 2002. 28 февр. (№ 35). С. 10.; Он же. Тога Цезаря. Десять лет назад умер Юрий Михайлович Лотман // Время новостей. 2003. 28 окт. (№ 202). С. 10.; Он же. «Не нужно быть печальными...» Пятнадцать лет назад умер Юрий Михайлович Лотман // Время новостей. 2008. 28 окт. (№ 200). С. 10 и др.

⁸⁵ Сегодня. 1993. 26 окт. (№ 70). С. 10.

⁸⁶ Сегодня. 1995. 21 ноябр. (№ 220). С. 5.

⁸⁷ Время новостей. 2002. 25 июля (№ 132). С. 6.

⁸⁸ Время новостей. 2006. 28 ноябр. (№ 219). С. 6.

⁸⁹ Время новостей. 2007. 31 июля (№ 134). С. 10.

Блок написал стихотворение "На родине "»⁹⁰, «Смерти не будет. К пятидесятилетию издания романа "Доктор Живаго"»⁹¹.

Таким образом, оставаясь участником современного литературного процесса, А. Немзер рассказывает читателю о том, как на рубеже тысячелетий продолжается жизнь русской литературы. Критик популяризирует художественные произведения и в том числе прививает массовой аудитории интерес к чтению. Многие названные публикации собраны А. Немзером в книге «Памятные даты». В предисловии к ней критик отмечает, что юбилейные статьи стоят для него в одном ряду с откликами на сочинения сегодняшних писателей: «Я верил и верю: литература у нас одна. Не вчера началась, не завтра кончится»⁹².

Не все литературно-критические тексты А. Немзера укладываются в традиционную жанровую систему. В связи с этим интерес представляют публикации А. Немзера, возникшие на грани двух жанров: **юбилейной статьи** и **литературной параллели**. Как отмечает В. Н. Крылов, юбилейная статья обязательно связана с какой-либо знаменательной датой, сосредоточена на изложении позитивного вклада писателя в культуру или подчеркивает значение художественного события⁹³. Юбилейная статья близка к похвальной речи. По своей жанровой прагматике она, как правило, дает оценку достоинств литератора. Юбилейные статьи представляют собой обычно популяризацию результатов достигнутого историей литературы и критикой в изучении писателя⁹⁴. В меньшей степени изучен жанр литературной параллели. По определению Б. Ф. Егорова – это статья о двух или нескольких писателях или произведениях, сравниваемых между собой. Ученый подчеркивал, что параллель имеет тесные связи с

⁹⁰ Время новостей. 2007. 21 авг. (№ 149). С. 10.

⁹¹ Время новостей. 2007. 22 ноябр. (№ 214). С. 6.

⁹² Немзер А. *Памятные даты : От Гаврилы Державина до Юрия Давыдова*. М. : Время, 2002. С. 8.

⁹³ См.: Крылов В. Н. *Теория и история русской литературной критики*. Казань : Казан. ун-т, 2011. С. 110.

⁹⁴ Там же.

драматическим диалогом из-за своей «диалогической» сущности, возникающей благодаря непрерывному сопоставлению явлений⁹⁵.

В творчестве А. Немзера можно найти несколько статей, в которых эти жанры соединяются. В таких публикациях критик сопоставляет пару писателей в рамках их общего юбилея. Так, А. Немзер рассуждает о творчестве Г. Державина и В. Маяковского, А. Радищева и А. Платонова, А. Блока и Н. Гумилева, В. Астафьева и Б. Окуджавы, А. Стругацкого и Ю. Трифонова. О принадлежности к жанру юбилейной статьи свидетельствуют подзаголовки, в которых обозначается юбилейная дата, например: «К 80-летию смерти Блока и убийства Гумилева»⁹⁶. Такого рода статьи печатаются в газетах, злободневность которых способствует созданию кратких и обобщенных текстов. Здесь А. Немзер представляет не полноценный очерк творчества писателя, а проводит параллель в контексте одной ключевой идеи, положенной в основу публикации. Отчасти такие статьи можно было бы причислить к жанру увлекательного расследования, о котором пишет Р. И. Павленко⁹⁷. Тексты статей заставляют предполагать, что А. Немзер стремится вызвать удивление аудитории. Он показывает читателю, как общая дата рождения или смерти может влиять на общность творческой рефлексии писателей. Трудно представить публикацию подобных материалов в «толстом» журнале, поскольку они не предполагают серьезной аналитики.

Большую ценность представляют статьи, основанные на сопоставлении творчества писателей разных литературных эпох. Так, публикация «Путешествие из Петербурга в Чевенгур и обратно» посвящена 250-летию со дня рождения А. Радищева и 100-летию со дня рождения А. Платонова. С первых строк А. Немзер обращает внимание на то, что писателей объединяет общая дата рождения – 20 августа по старому стилю. Можно сказать, что такое совпадение становится для критика своеобразным символом единения двух творческих судеб. Именно

⁹⁵ См.: Егоров Б. Ф. О мастерстве литературной критики: жанры, композиция, стиль. 2-е изд., испр. Москва : Юрайт, 2019. С. 134.

⁹⁶ Немзер А. Август Двадцать первого // Время новостей. 2001. 27 авг. (№ 154). С. 7.

⁹⁷ См.: Павленко, Р. И. Литературная критика в российских общественно-политических изданиях и новых литературных журналах второй половины 1990-х годов : диссертация ... канд. филол. наук : 10.01.01. Саратов, 2016. С. 67.

поэтому в заголовке публикации переплетены названия ключевых произведений литераторов.

Критик обозначает доминирующие мотивы в сочинениях обоих писателей и указывает на многочисленные созвучия в их творчестве. Известно, что А. Платонов работал над романом «Путешествие из Ленинграда в Москву», однако намерение писателя отправиться по радищевскому маршруту не кажется А. Немзеру случайным. Он подчеркивает, что А. Платонов родился с той же мечтой, что и А. Радищев: с жадной новой земли и нового неба⁹⁸. По мнению критика, писателей объединяют самоирония, безжалостность, смешение техницизма и мистицизма, болезненно обостренная совесть и чувство одинокого странника.

О каждом писателе А. Немзер пишет по отдельности. Интересен переход между его рассуждениями: «И здесь гневный обличитель екатерининской России протягивает руку скорбному созерцателю сталинского СССР»⁹⁹. Такая своеобразная игра с читателем позволяет А. Немзеру отвлечь его от реальности, показать ему возможность сближения тех творческих идей, что были рождены в разные время.

А. Радищев и А. Платонов, как считает критик, являются писателями забытыми, что, возможно, обусловлено своеобразием их языка, «трудночитаемостью» произведений¹⁰⁰. В завершение А. Немзер пишет: «Кроме языка Радищева и Платонова существует другой язык, в самые черные годы напоминавший нам о свободе человека. Смертного и грешного, но живущего на земле и под небом, а не вечно перемещающегося из мертвого Петербурга в не менее мертвый Чевенгур. И обратно»¹⁰¹. Таким образом, Петербург Радищева и платоновский Чевенгур для критика объединяются в единый образ мертвого, не реального, но метафизического пространства.

---

⁹⁸ Немзер А. Путешествие из Петербурга в Чевенгур и обратно // Памятные даты. М. : Время, 2002. С. 346.

⁹⁹ Там же. С. 344.

¹⁰⁰ Там же. С. 346.

¹⁰¹ Там же.

Интерес представляет и статья «Царь Давид якобинцем не был», написанная к 250-летию Г. Державина и 100-летию со дня рождения В. Маяковского. Даты юбилеев разделяют несколько дней, такое «соседство» кажется А. Немзеру примечательным. Критик обращается к высказыванию Ю. Н. Тынянова, в котором говорится, что «"Маяковский возобновил грандиозный образ, где-то утерянный со времен Державина"»¹⁰². Сам же А. Немзер, споря с ученым, ставит перед собой цель доказать отсутствие творческого сходства между писателями.

Критик обращает внимание на то, что главная поэтическая и жизненная тема Г. Державина – это государство, «чтящее закон и одушевленное человечностью»¹⁰³, в то время как В. Маяковский видел в государстве «сгусток косности, плоть, враждебную поэзии»¹⁰⁴. Для А. Немзера очень важно обращаться к историческому контексту. Литературный критик стремится воспроизвести предшествующие события в жизни страны и погрузить читателя в то время, когда жили Г. Державин и В. Маяковский.

Текст статьи можно условно разделить на две части. В первой А. Немзер пишет о Г. Державине, во второй – о В. Маяковском. При переходе от одной части к другой читатель замечает лексический контраст. Говоря о Г. Державине, критик использует книжную лексику, например: «коловращение фортуны», «зияющая вечность», «кристаллообразное бытие»¹⁰⁵. В части о Маяковском преобладает разговорная лексика. Такой прием помогает А. Немзеру обозначить прямую противоположность между поэтами.

Публикации А. Немзера являются не только данью памяти, но и отражением конкретного исторического события, его влияния на судьбу писателя. Так, к 80-летию смерти А. Блока и расстрела Н. Гумилева критик опубликовал статью «Август Двадцать первого». Если в предыдущих текстах внимание А. Немзера было сосредоточено непосредственно на сопоставлении художественных произведений, то здесь литератор отходит от своей прежней концепции. Он

¹⁰² Немзер А. Царь Давид якобинцем не был // Сегодня. 1993. 20 июля (№ 35). С. 13.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же.

погружает читателя в революционную эпоху и говорит о последних днях жизни литераторов. Критик цитирует А. Ахматову, Е. Замятина, В. Маяковского, К. Чуковского – тех, кто откликается на кончину писателей.

Смерть писателей критик осмысливает не как физическую смерть человека, а как крушение русской культуры. А. Немзер подчеркивает, что уже сквозь август 1921 года просвечивали и другие фатальные события в литературной жизни XX века, их перечислению критик отводит значительную часть своей газетной статьи. Среди них: отъезд В. Ходасевича, «философские пароходы», смерть С. Есенина, В. Маяковского, О. Мандельштама, травля Е. Замятина и Б. Пастернака, систематическое «удушение» живой литературы и т.д.

Большое значение А. Немзер придает указанию точных дат, в чем проявляется присущая ему педантичность. Он пишет о времени смерти А. Блока и подчеркивает, что писатель был похоронен в день почитания иконы Смоленской Божьей Матери. Критик называет дату ареста, официального сообщения о казни Н. Гумилева и вероятный день его расстрела. А. Немзер неоднократно задумывается о календарных стилях: «Ахматова не помнила, по какому стилю проставлена дата –16 августа – под автографом этих стихов. Но даже если стиль "старый", стихи эти сложились <...>»¹⁰⁶. Август является для критика квинтэссенцией трагических событий в культурной жизни страны.

Такой же подход мы наблюдаем и в статье «Чем громче музыка печали, тем выше музыка любви», посвященной восьмидесятилетиям В. Астафьева и Б. Окуджавы. А. Немзер говорит о писателях прежде всего как об участниках Великой Отечественной войны, которая наложила отпечаток на их творчество. Произведения литераторов, как считает критик, выросли из «щемящей мелодии» искалеченного войной поколения, вынесшего тяготы второй половины XX века¹⁰⁷.

В предыдущих публикациях А. Немзер говорил о каждом писателе по отдельности, но в этом случае критик рассуждает о творчестве В. Астафьева и Б.

¹⁰⁶ Немзер А. Август Двадцать первого // Время новостей. 2001. 27 авг. (№ 154). С. 7.

¹⁰⁷ Немзер А. Чем громче музыка печали, тем выше музыка любви // Время новостей. 2004. 6 мая (№ 77). С. 10.

Окуджавы как о едином целом. Неслучайно встречается местоимение «они» ранее не употребляемое критиком: «Они были мальчишками», «Они помнили свой ужас», «Они знали, что война не кончилась 9 мая»¹⁰⁸.

Цель А. Немзера — показать, что человек не может преодолеть свою боль от событий военных лет даже спустя годы. Война, несмотря на свое окончание, продолжает оставаться преобладающим мотивом творчества В. Астафьева и Б. Окуджавы. Сперва критик обращается к тем произведениям, в которых отражается первоначальное страдание от войны, страх смерти, стремление к жизни. Так, он цитирует стихотворение Б. Окуджавы «Первый день на передовой» и повесть В. Астафьева «Так хочется жить». Затем он останавливается на сочинениях, в которых проявляется трагическое сознание собственной вины за убийство человека. Обратив внимание читателя на наиболее поздние тексты литераторов, например, на «Черный "мессер"» Б. Окуджавы, «Веселый солдат» В. Астафьева, критик демонстрирует, что настоящее для авторов всегда сопряжено с прошлым, «с прежним движением навстречу смерти»¹⁰⁹.

Заголовок статьи А. Немзера отсылает к стихотворению Б. Окуджавы «Все глуше музыка души...». Мотив музыки становятся для критика еще одной точкой соприкосновения творчества писателей. В сочинениях В. Астафьева музыка любви так же, как у Б. Окуджавы, неотъемлема от музыки печали. Она, по мнению А. Немзера, дарит душевное просветление, а затем трагически исчезает. Однако важным для критика становится то, что музыка, как и любовь к жизни, позволяет обоим писателям не сдаваться и спастись от запечатленной ими «свирепой и гнусной нежити»¹¹⁰.

Можно прийти к выводу, что А. Немзер пользуется литературным юбилеем не только как информационным поводом, но и как шансом рассмотреть в едином ключе две творческих судьбы. Памятным датам критик придает сакральный

---

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же.

смысл, благодаря чему читатель испытывает ощущение, что сходная творческая рефлексия литераторов обусловлена именно их рождением/смертью в один день или год. В статьях критик прежде всего говорит не о художественном методе, а о психологическом облике литераторов, о влиянии трагических событий на их мировоззрение. Литература является для критика неразрывным целым. В сознании читателя А. Немзер связывает очень далекие друг от друга эпохи, которые на самом деле сближаются благодаря художественному осмыслению действительности писателями, пусть и создающими свой текст в разных социально-исторических условиях. Это происходит благодаря тому, что в русской традиции литература – это всегда больше, чем эстетический феномен, это способ глубокого философского осмысления жизни.

Нельзя не сказать о литературных обзорах А. Немзера, которые в течение нескольких лет выходили на страницах газет. Мы видим, что статьи А. Немзера отсылают читателя к таким хрестоматийным статьям В. Белинского, как «Русская литература в 1840 году», «Русская литература в 1841 году», «Русская литература в 1842 году», «Русская литература в 1843 году», «Русская литература в 1844 году», «Русская литература в 1845 году», «Взгляд на русскую литературу 1846 года», «Взгляд на русскую литературу 1847 года». Подобно В. Белинскому, А. Немзер представляет свой взгляд на современную словесность, публикуя годовые обзоры с идентичным названием: «Взгляд на русскую прозу в 1994 году», «Взгляд на русскую прозу в 1995 году», «Взгляд на русскую прозу в 1996 году», «Взгляд на русскую прозу в 1997 году», «Русская литература в 2001 году», «Русская литература в 2002 году», «Русская литература в 2003 году», «Русская литература в 2004 году», «Русская литература в 2005 году», «Русская литература в 2006 году», «Русская литература в 2007 году», «Русская литература в 2008 году».

В. Белинского и А. Немзера объединяет общий принцип отбора художественных произведений. А. Немзер часто говорит о том, что его хроника субъективна. Он пишет о наиболее значимых с его точки зрения произведениях. Однако ошибочно полагать, что такая позиция направлена на отторжение тех литературных текстов, которые критику не нравятся. Например, он не единожды

упоминает в обзорах произведения В. Сорокина, несмотря на то, что относится к творчеству этого писателя с неприятием. Ему важно сказать о заметных прозаиках даже в отрицательном ключе. Белинский придерживается такого же подхода: «Подобное внимание принадлежит теперь по праву только особенно замечательным, в положительном или отрицательном смысле произведениям»¹¹¹.

Принципиальная разница обзоров заключается в том, что В. Белинский стремился показать «преобладающее направление», общий характер литературы конкретного периода. Публикуя обзоры в литературно-художественных журналах, он насыщал их теоретическими и историческими отступлениями. А. Немзер, наоборот, пишет, что ему важно назвать не тенденции, а разных авторов, которые работают в полную силу. Приспосабливая годовой обзор к газетному формату, А. Немзер не претендует на такой глубокий, а главное – подробный анализ, свойственный В. Белинскому. А. Немзер считает необходимым перечислить заметные публикации, чуть подробнее останавливаясь лишь на некоторых дорогих ему именах.

Прежде всего стоит обратиться к сходным статьям А. Немзера «Русская литература в 2001 году» и «Русская литература в 2002 году». Публикации критик разбивает на месяцы, представляя читателю «конспективную "летопись"»¹¹². Каждому обзору предшествует преамбула, в которой А. Немзер обобщенно говорит о состоянии современной словесности. «Надо обладать детской наивностью, чтобы надеяться на резонанс от очередного всхлипа "у нас нет литературы". У вас нет – отдыхайте. У нас кое-что есть»¹¹³, – подчеркивает критик. А. Немзер называет вышедшие в свет произведения, обязательно указывая место их публикации, например: «В "Знамени" – "Минус" молодого

¹¹¹ Белинский В. Взгляд на русскую литературу 1847 года // Собр. соч. в 9 т. М. : Художественная литература, 1982. Т. 8. С. 344.

¹¹² Немзер А. Русская литература в 2001 году // Немзерски. URL : <https://www.ruthenia.ru/nemzer/HRONIKA.html> (дата обращения: 18.05.2024). Загл. с экрана. Яз. рус.

¹¹³ Там же.

Романа Сенчина (для одних – "надежда русского реализма"; для других – воплощение угрюмой и эгоистичной злобы)¹¹⁴».

В совокупности А. Немзер упоминает более ста имен. Среди них А. Волос («Недвижимость»), А. Дмитриев («Дорога обратно»), Л. Зорин («Грезвенник»), В. Исхаков («Читатель Чехова»), В. Маканин («Однодневная война»), О. Павлов («Карагандинские девятины»), И. Полянская («Горизонт событий»), Д. Симонова («Половецкие пляски»), О. Славникова («Бессмертный»). Обозреватель обращает внимание читателя не только на писателей, но на и литературных критиков и филологов: А. Агеева, А. Долинина, Б. Дубина, И. Роднянскую, С. Чуприна и других.

Как правило, обзоры оснащены небольшими комментариями, оценочные суждения в них встречаются редко. Однако критик не упускает возможности выразить недовольство, говоря о прозе В. Сорокина и Д. Быкова: «Читатели (исключая фанатов) недоумевают над "Пиром" Владимира Сорокина (М., Ad Marginem): сколько раз можно подавать одно и то же блюдо?»¹¹⁵ В этом же духе А. Немзер пишет про книгу Д. Быкова «Оправдание», отмечая, что писателю выпадает роль возбудителя спокойствия: «Славно скроенный и небрежно сшитый, читабельный авантюрный (с культурологическим привкусом) роман вызывает завышено бурную реакцию, во многом обусловленную экстравагантной харизмой автора и его привычками "дразнить гусей" и "размазывать по столу"»¹¹⁶.

Кроме того, критик говорит о событиях, произошедших в литературной жизни страны. А. Немзер зачастую делает акцент на итогах различных литературных премий, но он как бы дополняет список лауреатов, пишет о тех, кто не был замечен жюри: «На "григорьевку" выдвинуто 23 сочинения, многие из которых упомянуты на этой странице. Но, увы, не выдвинуты яркие романы Нины Горлановой, Афанасия Мамедова, Михаила Панина, Ирины Полянской»¹¹⁷.

---

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Немзер А. Русская литература в 2002 году // Время новостей. 2002. 23 дек. (№ 235). С. 6.

Совершенно иначе сложена статья «Русская литература в 2003 году». Публикация включает в себя всего лишь три блока: «Поэзия», «Проза», «Критика». Можно предположить, что общая концепция обзора меняется в связи с тем, что литературный год, по мнению А. Немзера, «не слишком задался». Статья отличается насыщенностью комментариев, поскольку критик затрагивает различные проблемы, связанные с культурой чтения. Например, практически вся первая часть статьи наполнена рассуждениями о консервативности поэтических вкусов. Читатель бессознательно, по мнению критика, боится не столько даже нового слова, сколько новых, не обросших эффектными легендами, имен¹¹⁸.

Важно сказать, что первые обзоры А. Немзера в газете «Время новостей» ориентированы на борьбу с высказыванием «У нас нет литературы». Критик поясняет, что достаточно просмотреть несколько журналов, чтобы убедиться в том, что слухи о конце русской поэзии сильно преувеличены. При этом А. Немзер понимает, что читатель, «обремененный естественным консерватизмом и страдающий от малой информированности»,¹¹⁹ способен потеряться среди разнородной массы сочинений. Безусловно, критик в этой ситуации становится наставником для читателя. Он часто говорит о том, что поможет ему сориентироваться в богатом лабиринте русской литературы. Так, А. Немзер делится с публикой именами дорогих ему поэтов и строчками из их стихотворений. В их числе И. Лиснянская («Сорок дней», «Без тебя»), М. Амелин («Конь Горгоны»), О. Чухонцев («Фифиа»).

В разговоре о прозе звучат имена В. Исхакова («Жизнь ни о чем»), О. Николаевой («Мене, текел, фарес»), И. Ефимова («Новгородский толмач»), А. Наймана («Все и каждый»). Пристальное внимание критик уделяет «малой прозе». Он уверен, что в ее лучших образцах запечатлена наша сегодняшняя жизнь. Критик отмечает «Рассказы со счастливым концом» А. Хургина, «Прекрасны лица спящих» В. Курносенко, «Трио для квартета» Е. Холмогоровой и другие произведения. Стоит сказать, что в обзорах отсутствует привычный для

¹¹⁸ См.: Немзер А. Русская литература в 2003 году // Время новостей. 2003. 25 дек. (№ 241). С. 6.

¹¹⁹ Там же.

читателя А. Немзера аналитический пересказ. Такой же подход он использует и в статье «Русская литература в 2004 году»¹²⁰.

Переломный этап в творчестве А. Немзера наступает в 2005 году: «Ничего не получается. Пялюсь в годовые содержания журналов, ползаю по интернету, пересматриваю, что сам написал, припоминаю суждения коллег – ничего похожего на "обзор" не выходит»¹²¹. На протяжении нескольких лет критик говорит читателю о своем унынии, о том, что он впадает в обломовщину, противостоять которой могут только значимые события в современной словесности. «Я думаю, что нынешний литературный пейзаж серьезно отличается от того, что наблюдался еще недавно. Сумерки словесности, приход которых столь долго и блистательно расписывали наши золотые перья, в конце концов пришли»¹²², – признает А. Немзер.

Творческое выгорание критика приводит к тому, что концепция всех итоговых статей полностью меняется. Каждая публикация открывается разделом «Имитация объективности», в котором обозреватель, с одной стороны, по-прежнему старается говорить о текущей литературе, но с другой – он постоянно напоминает о том, что «замечательное десятилетие» кончилось. Эти колебания дают понять, что А. Немзер вступает в борьбу с самим собой. Он не скрывает от читателя, что стыдится мешающей ему жить меланхолии. Он пытается справиться с собственным отчаянием и расслышать в «многошумном и унылом беспитичье»¹²³ новое живое слово. Однако в 2011 году вместо обзора в свет выходит «Письмо Деду Морозу», в котором А. Немзер пишет: «Ну, ввел я в соблазн культурное сообщество – так ведь и на этот грех срок давности есть! Неужто все еще амнистии не заслужил? Или сам не могу с любезными кандалами расстаться? А

¹²⁰ Время новостей. 2004. 29 дек. (№ 238). С. 6.

¹²¹ Немзер А. Русская литература в 2005 году // Время новостей. 2005. 26 дек. (№ 241). С. 6.

¹²² Немзер А. Русская литература в 2007 году // Время новостей. 2007. 19 дек. (№ 233). С. 6.

¹²³ Немзер А. Не дождетесь! // Немзерески. URL : <https://www.ruthenia.ru/nemzer/itogo2010.html> (дата обращения: 18.05.2024). Загл. с экрана. Яз. рус.

если попробовать? Тихо-тихо»¹²⁴. Мы видим, что критик поддается своему состоянию, с которым он пытался бороться долгое время. С этого момента годовые обзоры перестают выходить в свет. А. Немзер постепенно отдаляется от современной словесности, теряя веру в необходимость собственного высказывания.

Таким образом, на страницах газет преобладают следующие литературно-критические жанры: рецензии, юбилейные статьи, литературные обзоры. В рецензиях критик стремится убедить читателя в том, что современная русская литература существует и представляет собой многоликую художественную систему. Обращаясь к жанру юбилейной статьи, А. Немзер демонстрирует единство русской словесности трех последних столетий. Обозрения, в свою очередь, представляют хронику событий, произошедших за год. Однако авторская интенция не позволяет таким статьям обрести устойчивый и постоянный облик. Можно сказать, что обзоры критика носят дневниковый характер. Это рассказ не только о литературной жизни, но и о себе, о своих чувствах и переживаниях. В связи с этим решение А. Немзера перестать обзирать текущую литературу не является неожиданным для читателя, потому что он вместе с критиком проходит весь путь его творческого кризиса.

4.3. Жанровые модификации в творчестве А. Немзера

В начале 2000-х годов радио «Культура» предложило вниманию слушателей цикл передач «Русская проза третьего тысячелетия». В рамках этой программы А. Немзер прочитал лекции о современных прозаиках (см. Приложение А)¹²⁵. В первой радиопередаче, дающей общее представление о новой словесности, А. Немзер перечислил имена заметных писателей 1990-х

¹²⁴ Немзер А. Письмо Деду Морозу // Немзерски. URL : <https://www.ruthenia.ru/nemzer/2011final.html> (дата обращения: 18.05.2024). Загл. с экрана. Яз. рус.

¹²⁵ Аудиозаписи расшифрованы мною – Е. С.

годов. В центре внимания лектора оказались Н. Горланова, М. Вишневецкая, А. Слаповский и А. Дмитриев, ставшие героями последующих выпусков. «Мне бы хотелось, чтобы, слушая рассказы об этих четырех авторах, вы понимали, что они в какой-то мере представляют не только за себя, но и за тех, кого я только назвал, а также за тех, кто назван не был»¹²⁶, – поясняет А. Немзер.

И в газетных рецензиях, и в лекциях, выпущенных значительно позже, А. Немзер выдвигает вперед тех же писателей и размышляет на те же самые темы. Однако прибегая к жанру **научно-популярной лекции**, он трансформирует свои высказывания, ранее отраженные в печатных изданиях, что демонстрирует другую степень «свободы, дарованной человеку в рамках данного жанра»¹²⁷.

Проблема жанровой модификации в литературной критике остается практически не изученной. В связи с этим необходимо сравнение публичных лекций с тематически сходными рецензиями А. Немзера, что позволит проследить развитие и движение литературно-критической мысли в разных жанрах и определить некое жанровое ядро для двух разных типов литературно-критического высказывания.

Цикл открывается лекцией о Н. Горлановой. Материал представляет собой обзор творчества писательницы, сотканный из суждений о таких сочинениях, как «Покаянные дни», «Роман воспитания» и «Нельзя. Можно. Нельзя». Интересен прием, который использует А. Немзер. Он знакомит слушателя с произведениями через ее сочинение «Автобиография, или Бодливой корове Бог рогов не дал». К отрывкам этого текста А. Немзер обращается на протяжении всей лекции. Таким образом слушателям удастся не только ознакомиться с биографией Н. Горлановой, но и через цитирования услышать ее авторский голос.

В центре лекции оказывается одна из самых сильных, по мнению А. Немзера, книг Н. Горлановой в соавторстве с ее мужем В. Букуром «Роман

¹²⁶ Немзер А. Русская проза третьего тысячелетия. Часть 1-я [Звукозапись] // Старое радио. URL : <http://www.staroeradio.ru/audio/12862> (дата обращения: 15.02.2023). Загл. с экрана. Яз. рус.

¹²⁷ Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. С. 185.

воспитания». В 1995 году А. Немзер посвятил этому произведению рецензию «Портрет художника в юности», которая была опубликована в газете «Сегодня».

Проведем условное разделение лекции и литературно-критической статьи на три составляющие части: пересказ фабулы, анализ, дополнение. Как в радиовыступлении, так и в тексте публикации прослеживаются все названные элементы, однако их внутренние признаки при параллельном рассмотрении отличаются.

В лекции пересказ фабулы переплетается с анализом произведения, однако он служит некой опорой, на которой намечены тревожные точки романа. В рецензии, наоборот, анализ становится ядром публикации, а пересказ – его дополняющей, но при этом неотъемлемой частью. Различия в содержательном плане заметны во фрагментах, посвященных сюжету произведения (Таблица 2). В обоих случаях рассказана история интеллигентной семьи, которая берет на воспитание девочку, но только в рецензии отражены подробности ее несчастного детства. Если в лекции мы ощущаем сострадание к персонажу лишь со стороны А. Немзера, то в публикации начинаем его испытывать самостоятельно. Критик насыщает текст деталями, к которым не останется равнодушен читатель. Несмотря на то, что в лекции пересказ фабулы имеет ключевое значение, рецензия в большей степени наполнена фактической точностью. Например, встречаются вкрапления в текст цитат, имен других героев и уточнений, расширяющих понимание о сюжете.

Таблица 2.

Лекция	Рецензия
«Итак, история о том, как интеллигентная семья, очевидно списанная с натуры, хотя там героям даны другие имена, берет девочку, которая никому не нужна. У нее нет матери, она заброшенная. <...> И на протяжении всего романа в эту самую Настю вкладывают все, что можно. Вкладывают не просто потому, что любят ребенка, но потому, что чувствуют в этом диковатом, странном, с	«Взяли в хорошую интеллигентную семью (поначалу – двое детей, к финалу – четверо) голодную, брошенную, несчастную девочку, дочь вечно пьяной страхолюдной уголовницы. Растили, кормили, любили. Научали разумному, доброму, вечному (без кавычек). В девочке – то ли гены сказались, то ли первые семь лет жизни – дарование художника сочеталось с жадностью,

<p>корявым языком и уже, к сожалению, вывихнутыми моральными понятиями существе, чувствуют артистическую душу. Настя хорошо рисует и умеет восхищаться чужими картинами»¹²⁸.</p>	<p>расчетливостью и полупрезрением к приемным родителям»¹²⁹.</p>
---	---

Стоит сказать о том, что А. Немзер чувствует читателя лучше, чем неискушенного слушателя. Уже в начале текста рецензии критик задумывается о том, как будет воспринято читателем название его публикации, отсылающее к одноименному роману Д. Джойса. Происходит своеобразная игра, в которой А. Немзер расшифровывает свой же заголовок. Она направлена на то, чтобы кратко перечислить персонажей романа и обозначить место действия. В статье мысль о читателе не покидает А. Немзера, в радиовыступлении, напротив, между лектором и слушателем образуется дистанция, которая в последующих передачах станет менее ощутимой.

Анализ романа, который провел А. Немзер и в радиовыступлении, и в рецензии, демонстрирует одну цель – не позволить читателю воспринять произведение как историю педагогической неудачи. В рецензии критик подчиняется первому впечатлению от прочитанной книги и приходит к выводу, оставляя на пути яркие и броские комментарии. Он видит грациозность в каверзах героини, в корыстной лживости находит артистизм, а в наплевательском отношении к ближним – поглощенность собой. Энергия критического мышления доводит до наступления катарсиса: «От всех скандалов дух захватывает. Все предательства хочется простить. Вернись, Настя! Без тебя нам – добропорядочным и бестолковым, совестливым и простодушным, ироничным и верящим в справедливость – жизнь не в жизнь»¹³⁰. Спустя годы эмоциональный порыв А. Немзера ослабевает. В лекционном материале он сдержанно и серьезно

¹²⁸ Немзер А. Русская проза третьего тысячелетия. Часть 2-я [Звукозапись] // Старое радио. URL : <http://www.staroradio.ru/audio/12787> (дата обращения: 15.02.2023). Загл. с экрана. Яз. рус.

¹²⁹ Немзер А. Портрет художника в юности // Сегодня. 1995. 20 сент. (№ 178). С. 10.

¹³⁰ Там же.

отмечает, что героиню, возможно, и не воспитали, но растущим рядом детям и читателям был преподан замечательный урок.

Если в лекции демонстрация личного отношения к происходящим в произведении событиям сходит на нет, то в рецензии, напротив, рефлексия автора – одна из стержневых составляющих текста. В публикации проявляются оценочные суждения, что характерно именно для жанра рецензии. Здесь уместно говорить о понятии «форма оценки» в речевых жанрах, которое В. В. Дементьев трактует как «разновидность жанровых норм, обуславливающих, с одной стороны, прагматическое, стилистическое, лингвистическое моделирование оценочных действий, с другой – различия между смежными оценочными жанрами»¹³¹. Статья А. Немзера отличается широтой и остротой взгляда на литературный факт. Кроме этого критик внедряет в текст рецензии вопросы, на которые должны обратить внимание не просто читатели, но и авторы. А. Немзер понимает, что в лекции у него нет возможности задаваться вопросами, в отношениях со слушателями он может только представить на них ответы. Если рецензия носит рекомендательный характер, то в лекционном цикле заложен просветительский пафос.

В материалах в качестве дополнения выступают высказывания, которые отходят от основной мысли и посылы автора. В лекции дополнением служит фрагмент, в котором А. Немзер обрисовывает способ воздействия приемных родителей на главную героиню. Он заключается в необходимости отвернуться от ее картин. А. Немзер делает акцент на этом пункте, потому что находит такой же метод воздействия в другом произведении Н. Горлановой, о котором также идет речь в лекции. Его задача в данном случае оценить творчество в целом, проследить связь между сочинениями. В рецензии А. Немзер обращается только к «Роману воспитания», но в отличие от лекции внимание к персонажам здесь практически равноправно. Интерес критика проявляется не только к Насте, но и к ее приемным родителям.

---

¹³¹ Дементьев В. В. Аксиологическая генристика: аспекты проблемы «оценка и жанр» // Жанры речи. 2016. № 2. С. 14.

Задача Немзера-лектора – рассказать о важной для 1990-х годов книге, дать возможность проникнуться ее содержанием. А. Немзер анализирует текст, подчеркивает для слушателя главное, однако он не формирует свое мнение об этом произведении. Для слушателя закрыто критическое пространство, в котором оценивается «жизненность» прозы Н. Горлановой, используется обилие прилагательных для передачи изображения героев и их внутреннего состояния.

В следующей части цикла, посвященной М. Вишневецкой, А. Немзеру важно обратить внимание на книгу «Опыты», в которой исследуются неповторимые и непохожие друг на друга люди. Выступление отличается от предыдущего тем, что лектор опирается на обильные цитаты. На протяжении всего повествования он упоминает названия нескольких рассказов и повестей писательницы. А. Немзер читает отрывки из таких художественных текстов, как «Своими словами», «Увидеть дерево», «Я.А.Ю. (опыт исчезновения)» и «У.Х.В. (опыт иного)». В двух последних случаях происходит не просто вкрапление цитат для разъяснения авторских мыслей, а сравнение двух полярных начал в рассказах.

Важно заметить, что среди литературно-критических публикаций А. Немзера не встречаются отдельные рецензии, посвященные тем произведениям, на которых в лекции сделан акцент. Так, фундаментальной частью выступления является анализ рассказа «Увидеть дерево», но мы находим только упоминания об этом сочинении в публикациях А. Немзера. Можно предположить, что он пользуется возможностью заговорить именно о тех текстах, которые остались без его пристального внимания в прошлом, но при этом не потеряли своей актуальности в настоящее время.

Интересно, что в 1999 году в газете «Время MN» вышла статья «Потерянный и обретенный рай», в которой А. Немзер обращается к книге М. Вишневецкой «Вышел месяц из тумана». Лекция напоминает этот текст по своему внутреннему устройству. Рецензент также, буквально одним предложением, старается охарактеризовать массив произведений, однако о тексте «Своими словами», о котором идет речь и в лекции, он написал наиболее подробно. Сопоставляя материал (Таблица 3), можно увидеть, что в первом случае А.

Немзеру не удастся уточнить жанр художественного произведения. Только в лекционном материале появляется жанровое определение – рассказ. Кроме того, обратим внимание на сходный пересказ фавулы, но при этом заметим, что в лекции к нему примыкает рассуждение о неповторимости человеческих историй, что способствует развитию общей темы радиовыступления.

Таблица 3.

Лекция	Рецензия
«Если говорить о его фавуле, то это пересказ двух глав книги Бытия, собственно, история Адама и Евы, грехопадения, изгнания из Рая, начала жизни на этой земле, когда надо будет добывать хлеб свой в поте лица своего, рожать детей в муках. Рассказ называется "Своими словами". Словами Адама говорится то, что мы знаем из богооткровенной книги. При всей неповторимости наших историй, историй, которые мы читаем в книгах, наблюдаем каждый день и которые проживаем сами – все они истории человеческие. И мы можем лишь своими словами рассказать, как своей душой прожить то, что роду человеческому предначертано» ¹³² .	«Первая книга Марины Вишневецкой открывается чрезвычайно рискованным текстом, к которому трудно подобрать жанровое определение. "Своими словами" (так сочинение это называется) Вишневецкая пересказывает вторую и третью главы библейской книги Бытие – пребывание Адама в раю, сотворение женщины, грехопадение, проклятье, изгнание» ¹³³ .

Желание объять весь пласт творчества М. Вишневецкой, представить слушателю как можно больше ее литературных текстов, даже в перечислительном порядке, неслучайно. А. Немзеру важно не только сказать о неповторимости персонажей писательницы, но и отметить их соседство и соположенность, именно поэтому он сравнивает начало рассказов, которые сходятся под одной обложкой.

Совсем по-другому построена четвертая часть лекционного цикла, посвященная А. Слаповскому. Если в предыдущих выступлениях А. Немзер

¹³² Немзер А. Русская проза третьего тысячелетия. Часть 3-я [Звукозапись] // Старое радио. URL : <http://www.staroradio.ru/audio/12959> (дата обращения: 15.02.2023). Загл. с экрана. Яз. рус.

¹³³ Немзер А. Потерянный и обретенный рай // Замечательное десятилетие русской литературы. М.: Захаров, 2003. С. 406.

заостряет внимание на одном литературном факте, то здесь мы наблюдаем соразмерность изложенных размышлений о таких произведениях, как «Я – не я», «Первое второе пришествие», «Жар-птица», «Участок» и «Они». Это объясняется тем, что творчество А. Слаповского кажется критику единой поэтической системой. Все названные сочинения становились объектами его пристального рассмотрения и на газетных полосах.

Интересно провести параллель между той частью лекции, в которой затрагивается роман «Первое второе пришествие», и рецензией на это сочинение «Конец света по-прежнему непредсказуем», опубликованной в газете «Сегодня» в 1993 году.

Лекция, в отличие от рецензии, обладает логически выдержанной структурой. Сначала А. Немзер знакомит слушателя с пересказом фабулы произведения. Он дает четкое указание на место, в котором разворачивается действие, представляет героев и конкретно определяет главную сюжетную линию. Рецензии А. Немзер придает художественную окраску. С первых строк он отсылает к финалу романа «Пруд» А. М. Ремизова, связывая его с произведением А. Слаповского, а затем переносит читателя в событийную канву «Первого второго пришествия». Заметим разный подход А. Немзера к пересказу фабулы (Таблица 4). В лекции он стремится как можно понятнее донести материал до слушателя, используя указательную частицу «вот» и указательные местоимения «такой» и «этот». Можно сказать, что радиовыступление как бы освобождает А. Немзера от внимания к форме. В рецензии, наоборот, построение текста требует творческого подхода, отсюда – появление художественных черт в публикации.

Таблица 4.

Лекция	Рецензия
« Вот человек, которого зовут Иван Захарович, в наступившую перестройку узнает из любимой газеты "Гудок" (а какую собственно газету еще можно читать в городе железнодорожников?), узнает из последних известий (а его всю жизнь пугало	«Нет Воскресения и в романе Алексея Слаповского, герой которого, Петр Салабонов, в тридцать лет услышал о себе ошарашивающую новость: "городской сумасшедший", соименный Иоанну Крестителю (и по отцу – Захарович), заявил

<p>словосочетание "последние известия, других не будет"), узнает о том, что есть такая книга – Библия, в которой написано все. И вот этот самый городской сумасшедший читает эту самую книгу и приходит к выводу, что никто иной как Иоанн Креститель, а что рядом с ним обретается никто иной как Господь наш Иисус Христос, принявший новое обличие обыкновенного здорового веселого отслужившего в армии парня Петра Салабонова»¹³⁴.</p>	<p>Петру, что тот – Иисус Христос, что второе пришествие произошло, что таковы те самые "последние известия", объявление которых по радио всегда вселяло в душу Ивана Захаровича тревогу.</p> <p>Мир вокруг Ивана Захаровича наполнился знамениями, скрытыми для остальных, да и для самого польнского юродивого, покуда не прочел он Библию. О книге этой он узнал из газеты "Гудок" – а какую еще газету могут читать в городке железнодорожников?»¹³⁵.</p>
--	--

И в лекции, и в рецензии А. Немзер заостряет внимание на личности Петра Салабонова. В публикации критик рисует портрет героя и, проникая во внутренний мир персонажа, пишет о человеческих свойствах его души, о сочувствии к чужой боли, превращающем Салабонова в целителя. В радиовыступлении, напротив, представление о герое сводится лишь к одной важной мысли. Из этого следует, что специфика лекционного материала заключается в упрощении информации и конкретизации уже сформированных положений, сделанных А. Немзером ранее. Справедливо утверждение А. И. Матяшевской о том, что «особенности жанра лекции во многом определяются тесной взаимосвязью функции сообщения и контактоустанавливающей функцией устной научной речи»¹³⁶.

Кардинально различаются между собой границы анализа художественного текста. В лекции А. Немзер очень прямолинейно говорит о страшной смерти героя и объясняет, почему не произошло воскресение. В рецензии он предварительно создает напряженный фон, завораживающий читателя и побуждающий к последующему прочтению. Сперва литератор упоминает о том,

¹³⁴ Немзер А. Русская проза третьего тысячелетия. Часть 4-я [Звукозапись] // Старое радио. URL : <http://www.staroradio.ru/audio/12925> (дата обращения: 15.02.2023). Загл. с экрана. Яз. рус.

¹³⁵ Немзер А. Конец света по-прежнему непредсказуем // Сегодня. 1993. 31. дек. (№ 107). С. 12.

¹³⁶ Матяшевская А. И. Жанр лекции и его современные разновидности // Жанры речи. 2019. № 4 (24). С. 250.

что пророчило гибель Петра, а затем последовательно ведет читателя к этому моменту. Опорными точками служат следующие фразы: «Она близка (гибель – прим. Е. С.)», «Крестные муки пришли», «Воскресения не было. Тело исчезло»¹³⁷. В сердцевине обоих материалов находятся одни и те же умозаключения, но они по-разному раскрываются. В статье А. Немзер стремится к всестороннему анализу. Его интерес сосредоточен не только на главном герое. Он пишет про большинство людей, встретившихся с Петром. А. Немзер ставит проблему того, что им не хватает сил на выполнение собственного – человеческого – предназначения. Критик отмечает легкий, быстрый и словно прозрачный слог А. Слаповского. Работая на газетном поприще, А. Немзер знакомил читателя с новинками художественной литературы, следовательно, ему было необходимо оценить текст и продемонстрировать свое личное отношение. Этим объясняется отличие рецензий от лекций, цель которых – показать особенности современной литературы и очень доходчиво рассказать о ранее осмысленных произведениях.

Несмотря на иную степень погруженности в художественный текст, лекция не теряет своей уникальности. На пути к речевому воплощению А. Немзер прибегает к мнению литературных критиков, которые находили в романе глумление над Священным писанием и неправославные интонации. Он поясняет слушателю, что А. Слаповский писал совершенно о другом, о том, что приход каждого из нас в мир – первое второе пришествие. В рецензии такой своего рода ответ оппонентам А. Слаповского отсутствует, как и упоминание о критике в целом. Здесь же стоит сказать о том, что в лекции именно объяснение становится основополагающей задачей. Например, в обоих материалах А. Немзер упоминает роман Ф. Достоевского «Идиот». В лекции он прежде всего разъясняет, что произведение строилось с явной оглядкой на великий классический русский роман, затем задает вопрос («Ведь помните, как там получается?») и после этого переходит к подробному раскрытию основного сходства. В статье критик кратко пишет об этом без предварительного комментария. Возможно, А. Немзер предполагал, что читатель самостоятельно протянет нить между сочинениями по

¹³⁷ Немзер А. Конец света по-прежнему непредсказуем // Сегодня. 1993. 31. дек. (№ 107). С. 12.

ходу прочтения рецензии, которая из-за своей содержательной насыщенности дает больше возможностей для соотнесения.

Цикл завершается лекцией о творчестве А. Дмитриева, в которой внимание заостряется на таких произведениях, как «Закрытая книга», «Воскобоев и Елизавета», «Дорога обратно». «Каждая его вещь не похожа на предыдущую, не похожа на другие, и в каждой есть свой неповторимый шарм»¹³⁸, – сказал лектор о писателе. Это выражение можно применить и по отношению к самому А. Немзеру. С одной стороны, в этой лекции мы наблюдаем так же, как и в предыдущих, обилие цитат, регулярное повторение указательной частицы «вот», снова заметно то, как лектор говорит о единстве выбранных художественных текстов. С другой стороны – вновь меняется структура. Лекция начинается с цитаты из «Закрытой книги», анализа произведения, только после этого случается переход к рассказу о том, когда писатель вошел в литературу. Как правило, некоторые биографические подробности встречались именно в начале предыдущих частей. Кроме того, А. Немзер обращается не только к произведениям, но и к публицистическому выступлению А. Дмитриева, в котором находит важную для лекции мысль об уважении людей друг к другу. Встречаем и редкое появление оценочных прилагательных, например, «замечательный». В последней лекционной части неожиданно проявляются чувства и впечатления А. Немзера: «Пушкинское слово растворено в воздухе повести Дмитриева. И ты понимаешь, читая ее, насколько до сих пор не пустые слова: "версты полосатые", или "горькое похмелье", или "жестокий век", или "милость к падшим". Ты понимаешь, что это – состав нашего воздуха, ты понимаешь, что ты идешь по этой самой дороге обратно, которая только и может вести тебя вперед»¹³⁹. Лектор испытывает ощущение единства русской культуры и присутствия ценностных начал, «тех, что были живы для Пушкина, в нашем сегодняшнем воздухе». В этом А. Немзер видит заслугу А. Дмитриева.

¹³⁸ Немзер А. Русская проза третьего тысячелетия. Часть 5-я [Звукозапись] // Старое радио. URL : <http://www.staroeradio.ru/audio/12908> (дата обращения: 15.02.2023). Загл. с экрана. Яз. рус.

¹³⁹ Там же.

Немзер-критик откликнулся на повесть писателя «Воскобоев и Елизавета» рецензией «Все это Хнов...» Она была опубликована в 1992 году в «Независимой газете». Содержательное наполнение статьи и той части лекции, в которой упоминается произведение, существенно различается, что во многом не позволяет провести однозначные параллели. Однако можно заметить, что фундаментом рецензии, в отличие от лекции, является оценочная характеристика. А. Немзер подчеркивает свободный, легкий и звучный слог А. Дмитриева. Он пишет о связи повести А. Дмитриева с «Бедной Лизой» Н. Карамзина (о чем умалчивает в лекции) и отмечает их сходство в «прелести свободного рассказа», «ясности словесного движения» и в «кажущейся простоте»¹⁴⁰. Рецензия отличается масштабностью, обширностью пересказа фабулы, большим количеством комментариев, вкраплением в текст строк из «Миргорода» Н. Гоголя. Безусловно, присутствует и сходство, например, в отборе цитаты из повести или приведенном фрагменте (Таблица 5). Пересказ фабулы наблюдается в обоих материалах, но художественная рефлексия преобладает только в тексте рецензии.

Таблица 5.

Лекция	Рецензия
«Итак, московский критик, нахлебавшись неприятностей в городе на Неве, зачем-то приехал в провинциальный Хнов, где попал на похороны, на неприятности, в общем, на пепелище. И узнал, что здесь случилось» ¹⁴¹ .	«В "Воскобоев и Елизавете" роль стороннего столичного наблюдателя передоверена персонажу – московскому критику Зоеву, впрочем, прибывающему в Хнов уже после того, как все случилось. Прибывающему с надеждой на встречу с дружеством и теплом, а попадающему в царство смерти, золы, остывающей после череды пожаров» ¹⁴² .

¹⁴⁰ Немзер А. Все это Хнов... // Независимая газета. 1992. 14 авг. (№ 155). С. 7.

¹⁴¹ Немзер А. Русская проза третьего тысячелетия. Часть 5-я [Звукозапись] // Старое радио. URL : <http://www.staroeradio.ru/audio/12908> (дата обращения: 15.02.2023). Загл. с экрана. Яз. рус.

¹⁴² Немзер А. Все это Хнов... // Независимая газета. 1992. 14 авг. (№ 155). С. 7.

Жанр научно-популярной лекции прежде всего открывает перед А. Немзером возможность представить творчество значимых прозаиков во всем многоцветье. Формат газетной рецензии, предполагающий концентрацию внимания на одном литературном факте, не позволял проследить творческий путь писателя. При трансформации литературно-критического текста (рецензии) в научно-популярную лекцию критик обращается ко всему творчеству писателя и усматривает в его произведениях общую идейно-эстетическую линию. Многим текстам лектор дает еще один шанс быть услышанными, но уже другой публикой и в другом, новом, тысячелетии. Каждая часть лекционного цикла обладает неординарностью, динамичностью. А. Немзер тщательно продумывает структуру своих выступлений. Следуя принципу свободной композиции, он делает лекции не похожими друг на друга, что позволяет говорить о разнообразии, вариативной многоликости и широком использовании художественных ходов. В лекционном цикле, который выполняет познавательную функцию, А. Немзер предстает экспертом по русской словесности. Его цель – показать особенности современной литературы, назвать имена ключевых писателей и очень доходчиво рассказать о тех произведениях, которые были осмыслены им ранее.

Работая на газетном поприще, А. Немзер преследовал другую цель – познакомить читателя с новинками художественной литературы, что несет в себе не столько познавательный, сколько рекомендательный характер. Следовательно, у А. Немзера появляется необходимость в оценивании произведений и демонстрации своего личного отношения к происходящим в них событиям. Этим объясняется различие между лекциями и рецензиями. В публикациях А. Немзер способен ощущать на себе ключевые действия произведений, в большей степени это отражено в статье «Портрет художника в юности» («Повторяю: верю, что все так и было», «Расскажи мне кто-нибудь такую вот житейскую историю...», «Сколько бы ни объясняли мне...»¹⁴³). А. Немзер проявляет себя не только как литературный критик, но и как увлеченный читатель, которому не терпится поделиться первым впечатлением. Во многом поэтому для его газетных откликов

---

¹⁴³ Немзер А. Портрет художника в юности // Сегодня. 1995. 20 сент. (№ 178). С. 10.

характерно обилие вопросов, как, например, в статье «Все это Хнов...» («Да и в книги уткнулся майор оттого, что понял (придумал? возомнил?)<...>», «Так Зоев или не Зоев сочинил грустную историю? И сочинил или угадал?»¹⁴⁴).

Немзер-лектор сглаживает острые углы эксцентричных суждений прошлых лет. А. Немзер отказывается от оценочных суждений, экспрессивных высказываний, вопросов к читателю. Происходит упрощение информации, конкретизация и объяснение сформированных ранее положений. Это отличает лекции от рецензий, для которых характерна авторская вольность, возможность отойти от заданной темы и порой наполнить текст факультативными подробностями. Тем не менее, А. Немзер остается верен тем умозаключениям, к которым он пришел годами раньше. Подчиняясь новому жанру, композиция и стиль первичного текста претерпевают изменения, но сохраняется главный посыл, получающий новое развитие. Несмотря на то, что в лекциях могут быть вспышки сиюминутных размышлений, внезапных озарений, подчеркиваемых интонацией, в рецензии в большей степени раскрывается личность автора – он взывает к чувствам читателя и заставляет его задуматься над поставленными вопросами. Если критическое пространство рецензии, оснащенное экспрессией, вопросами и оценочными суждениями, несет в себе рекомендательный характер, то в лекционном цикле заложен просветительский пафос. Рецензии А. Немзера могут служить дополнением к циклу его лекций, что позволит дать полноценное представление о творчестве самых ярких современных прозаиков¹⁴⁵.

---

¹⁴⁴ Немзер А. Все это Хнов... // Независимая газета. 1992. 14 авг. (№ 155). С. 7.

¹⁴⁵ См. об этом: Сягина Е. И. Стратегия жанровой модификации (на примере лекций и рецензий Андрея Немзера) // Жанры речи. 2024. Т. 19, № 2 (42). С. 135–143.

Заключение

В рамках представленного диссертационного исследования мы определили роль А. Немзера в литературно-общественной ситуации России 1980–2010-х годов. Он становится известен читателю как историк литературы, но постепенно полностью уходит в литературную критику. Безусловно, интерес к академическому литературоведению наложил отпечаток на его творческую деятельность. Исследовательский кругозор А. Немзера, его скрупулезность, стремление к построению типологических рядов всегда сказывались на разборах новейших текстов. А. Немзер намеренно уничтожает границы между классической и современной словесностью. Мысль о единстве русской литературы пронизывает все его многогранное творчество. Осмысляя «литературное сегодня», он встраивает нынешнюю словесность в исторический контекст, поскольку не может принять ее существование вне поля большой традиции. Литература, которая рождается на его глазах, становится для него такой же значимой, как и литература прошлых столетий. Вместе с тем критик видит в ней неповторимые черты. Он открывает «отдельных» писателей, работающих без оглядки на систему мод и групповых ценностей. Новый взгляд на литературный процесс позволяет А. Немзеру занять уникальную позицию организатора всеобщей дискуссии о судьбе современной литературы и литературной критики.

Основные идеи А. Немзера формулировались и высказывались им на страницах «толстых» ежемесячников. Журналы «Новый мир» и «Знамя» стали площадками для статей проблемного характера, в которых отражается интерес А. Немзера к особенностям существования литературы и литературной критики в современном обществе. Главная проблема, составляющая основу практически каждой статьи, – кризисная ситуация в литературной критике, которая заключается в нежелании критиков читать произведения современных авторов. А.

Немзер горячо оспаривает мнение о том, что литература умерла. Он прокладывает путь для разрешения этой проблемы, активно призывая читателей, в том числе и критиков, открывать для себя новые сочинения. А. Немзер неустанно предлагает публике рекомендательные списки, в которых отражает лучшие с его точки зрения художественные тексты. Для него важно выстроить правильные отношения между новой словесностью и читателем, показать ему множество еще не успевших обрести известность писательских имен. В этом он видит выход из кризисного положения.

Ярче всего талант А. Немзера как организатора литературного процесса проявляется на страницах общественно-политической прессы. Работа в газетах 1990-х годов стала для него золотым временем. Он нашел писателей, которые, на его взгляд, являются достойными представителями великой русской литературы. П. Алешковский, В. Володин, А. Дмитриев, С. Солоух, А. Хургин и многие другие авторы становятся героями его литературно-критических статей. А. Немзер регулярно сообщает читателю об их произведениях, публикуя рецензии на страницах «Независимой газеты» и «Сегодня». Он высоко ценит тех писателей, которые продолжают традиции своих предшественников, но при этом обладают ярко выраженной индивидуальностью. А. Немзера привлекают в современных произведениях совершенно различные качества. Ему важно, чтобы писатель мог осмыслить нашу историю и точно отразить «психологические изгибы» своих персонажей. Критик намеренно не представляет формулу идеального произведения, потому что каждый литератор, по его мнению, должен оставаться уникальным, но при этом его текст должен быть лишен пошлости.

Каждая рецензия А. Немзера неповторима, не похожа на предыдущую или последующую, поскольку принцип ее устройства всегда связан с предметом критического осмысления. Объединяет же все публикации А. Немзера его главный инструмент – аналитический пересказ. Критику необходимо обратить внимание именно на сюжет не знакомого читателю произведения, понять мировоззрение автора и осмыслить поступки созданных им персонажей. А. Немзер

управляет вниманием читателя, он развертывает сюжет в нужной ему последовательности, намеренно фокусируя его взгляд на значимых деталях.

Газетный формат потребовал от литературного критика незамедлительной реакции и оперативных оценок, но это не стало преградой для А. Немзера. Его движущей силой была страсть к чтению, благодаря которой он всегда был готов к встрече с читателем. Неистовая любовь к русской литературе и нацеленность на поиск настоящей словесности побудили А. Немзера обзирать литературно-художественные издания. Он активно поддержал журнал «Волга», печатавший в то время молодых, но громко о себе заявивших авторов. И самому журналу, и произведениям, напечатанным на его страницах, А. Немзер посвящает не одну свою публикацию.

А. Немзер чувствует свое влияние на читателя. Он считает себя его спутником, боится оставить его наедине с неиссякаемым потоком литературно-художественных текстов. Критик стремится к формированию читательских вкусов, но в 2000-е годы, уже работая в газете «Время новостей», он начинает понимать, что литературная критика теряет свое сильное воздействие на читателя. Тексты «раскрученных» авторов стали затмевать те достойные литературные тексты, о которых пишет А. Немзер. Критик остро ощущает свою неспособность противостоять издателям. Он с укоризной смотрит на тех писателей, чьи имена превращаются в бренды. А. Немзер обрушивается с резкой критикой на Д. Быкова, В. Пелевина, В. Сорокина – литераторов, тянувшихся к популярности. А. Немзера отталкивает отсутствие их творческой уникальности. Он считает, что прозаические тексты не должны быть похожими друг на друга, а их авторы не должны быть уличены в самоповторах. Критик пишет о произведениях этих писателей по долгу службы, но при этом продолжает вести с читателем откровенный разговор, проникнутый сарказмом.

А. Немзер свободен в выражении своих идей. Подбор авторов-фаворитов, с которыми он знакомит читателя, нетипичен и обусловлен его личным вкусом. Главными героями литературно-критических публикаций А. Немзера стали писатели, оказавшие на него сильное влияние. На протяжении всей своей

деятельности критик отражает глубинную основу творчества А. Солженицына, Т. Кибирова и А. Слаповского. Каждому из них критик создает безупречную репутацию свободного писателя. А. Немзер передает их отношение к жизни общества и показывает, как им удается осмыслить и изобразить человека, столкнувшегося с реалиями современной жизни. Неразрывная связь с русской литературной традицией, чувство личной ответственности за судьбу России, надежда на человека – главное, что ценит критик в их творчестве. При этом А. Немзер проявляет разное отношение к этим литераторам. А. Солженицын для критика великий писатель-классик, чье слово – божественный дар. Промежуточное положение занимает Т. Кибиров – выразитель немзеровского поколения. В А. Слаповском критик видит, прежде всего, друга, поэтому на равных общается с ним через свои публикации.

Мы затронули тему литературно-критических жанров в творчестве А. Немзера и определили разнообразность форм его публикаций. Он придерживается традиционных жанров и реализует авторские. Критик может модифицировать устоявшиеся жанры или совмещать их, что приводит к возникновению новых форм. Ведущим жанром газетной критики А. Немзера становится рецензия. Благодаря ее четкой структуре читатель прежде всего узнает о выходных данных литературного текста, затем погружается в аналитический пересказ, из которого вытекают оценочные суждения. Главный жанр журнальной критики А. Немзера – заметки, не ограниченные содержательными требованиями. Масштабность, публицистичность, автобиографичность являются их характерными чертами. Жанровая форма на разных площадках отличается даже в тех случаях, когда критик освещает одно и то же литературное явление, потому что периодическое издание диктует свои требования к размеру и содержанию литературно-критического текста.

Газетные публикации А. Немзера обладают информативностью и небольшим объемом. Главная задача в этом случае – побудить читателя обратиться к самому художественному тексту. Кроме того, газетные материалы выходят в свет через несколько месяцев после публикации интерпретируемых

произведений, в то время как журнальные публикации – в течение года или даже нескольких лет. Журнальные статьи А. Немзера отличаются большей глубиной мысли. Они явно демонстрируют, что критик относится к литературе не как к отражению, а как к части нашей жизни. На страницах «толстых» журналов он ставит острые вопросы, связанные с современной словесностью. Такие материалы рассчитаны на элитарного читателя, который заинтересован не только в книжной новинке, но и в литературно-общественном процессе. Свои литературно-критические статьи А. Немзер собирает воедино в книгах, тем самым он не только сохраняет себя в читательской памяти, но и формирует эскиз литературной эпохи.

Разговор о современной словесности А. Немзер ведет и за пределами печатных изданий. Он выступает на радио в жанре научно-популярной лекции. Здесь А. Немзер предстает экспертом по русской словесности. Он говорит о специфике современной литературы, знакомит слушателей с ключевыми писателями последних лет и уже на другом жанровом уровне проводит рефлексию ранее прочитанных произведений. А. Немзер остается верен тем умозаключениям, к которым он пришел годами раньше, но в лекциях перестают прослеживаться оценочные суждения и авторская вольность, характерные для рецензий.

Исследование творческой деятельности А. Немзера имеет ряд перспективных направлений. Во-первых, необходимо дальнейшее углубленное изучение наследия литературного критика, в особенности газетных рецензий, журнальных обзоров, юбилейных статей. Во-вторых, развитие темы может быть связано с анализом литературно-критических публикаций, написанных под псевдонимом «Крок Адилов». Любопытно проследить за тем, как меняется стиль письма А. Немзера при обращении к этой маске.

Новые повороты темы могут вылиться и в более масштабные замыслы. Поскольку в А. Немзере мы видим ключевую фигуру в литературной критике рубежа XX-XXI веков, было бы очень важно прописать его портрет в контексте литературно-критических исканий этого времени, последовательно сопоставляя

оценки, выставленные А. Немзером писателям-современникам, с оценками тех же текстов, данными другими литературными критиками.

Анализ текстов, созданных А. Немзером, дает импульс к поискам ответов на многие вопросы. Так, например, стоит задуматься над тем, насколько сегодня звучат имена авторов, которые в 1990-е годы оставались неизвестными для широкого круга читателей и первооткрывателем которых стал именно А. Немзер. Необходимо понять, «угадал» ли А. Немзер с оценкой их текстов, что изменилось в этих оценках и что из высоко оцененного критиком сохраняет свою востребованность.

Перспективным представляется обращение и к журналистской деятельности А. Немзера, к его публикациям, в которых он освещал текущие события литературной жизни.

Список литературы**I**

1. Немзер, А. «Евгений Онегин» и творческая эволюция Пушкина / А. Немзер // Волга. – 1999. – № 6. – С. 3–16.
2. Немзер, А. «Иная, лучшая, потребна мне свобода» [Электронный ресурс] / А. Немзер // Немзерески. – Режим доступа: <https://www.ruthenia.ru/nemzer/solj.html>.
3. Немзер, А. «Наши» плюралисты / А. Немзер // Независимая газета. – 1991. – 5 дек. (№ 156). – С. 7.
4. Немзер, А. «Не нужно быть печальными...» / А. Немзер // Время новостей. – 2008. – 28 окт. (№ 200). – С. 10.
5. Немзер, А. «Почти» не считается / А. Немзер // Время новостей. – 2005. – 24 июня (№ 111). – С. 10.
6. Немзер, А. ...И судьбы русской интеллигенции / А. Немзер // Время новостей. – 2005. – 10 июня (№ 102). – С. 10.
7. Немзер, А. Forever! [Электронный ресурс] / А. Немзер // Немзерески. – Режим доступа: <https://www.ruthenia.ru/nemzer/TIMUR2.html>.
8. Немзер, А. Август Двадцать первого / А. Немзер // Время новостей. – 2001. – 27 авг. (№ 154). – С. 7.
9. Немзер, А. Азбука как азбука [Электронный ресурс] / А. Немзер // Немзерески. – Режим доступа: <https://www.ruthenia.ru/nemzer/kys.html>.
10. Немзер, А. Анисовка на своем месте / А. Немзер // Время новостей. – 2005. – 30 ноябр. (№ 223). – С. 10.
11. Немзер, А. Благие намерения / А. Немзер // Время новостей. – 2003. – 17 апр. (№ 69). – С. 10.
12. Немзер, А. Благослови детей и сусликов / А. Немзер // Время MN. – 1998. – 8 дек. (№ 131). – С. 7.

13. Немзер, А. Бог троицу любит / А. Немзер // Время новостей. – 2007. – 24 июля (№ 129). – С. 10.
14. Немзер, А. Большое Собрание / А. Немзер // Время новостей. – 2005. – 6 июня (№ 119). С. 1, 10.
15. Немзер, А. Бочкотара осьмнадцатого столетия / А. Немзер // Время новостей. – 2004. – 5 марта (№ 38). – С. 10.
16. Немзер, А. В каком году – рассчитывай... / А. Немзер // Знамя. – 1998. – № 5. – С. 200–211.
17. Немзер, А. В круге Солженицына / А. Немзер // Время новостей. – 2006. – 13 фев. (№ 24). – С. 9.
18. Немзер, А. В надежде на Курочку Рябу / А. Немзер // Время новостей. – 2002. – 21 янв. (№ 9). – С. 10.
19. Немзер, А. В начале / А. Немзер // Время новостей. – 2004. – 11 ноябр. (№ 206). – С. 10.
20. Немзер, А. В поисках «окончательного слова» / А. Немзер // Время новостей. – 2009. – 1 апр. (№ 54). – С. 6.
21. Немзер, А. В поисках скрытого «я» / А. Немзер // Время новостей. – 2006. – 25 дек. (№ 238). – С. 9.
22. Немзер, А. Вариации на тему Шиллера / А. Немзер // Время новостей. – 2007. – 7 мая (№ 77). – С. 9.
23. Немзер, А. Великая жизнь великого человека / А. Немзер // Время новостей. – 2008. – 8 апр. (№ 59). – С. 10.
24. Немзер, А. Вечно печальная дуэль [Электронный ресурс] / А. Немзер // Немзерески. – Режим доступа: <https://www.ruthenia.ru/nemzer/lermontov.html>.
25. Немзер, А. Взгляд на русскую прозу в 1994 году / А. Немзер // Сегодня. – 1994. – 24 дек. (№ 246). – С. 13.
26. Немзер, А. Взгляд на русскую прозу в 1995 году / А. Немзер // Сегодня. – 1995. – 23 дек. (№ 242). – С. 7.
27. Немзер, А. Взгляд на русскую прозу в 1996 году / А. Немзер // Дружба народов. – 1997. – № 2. – С. 165–186.

28. Немзер, А. Взгляд на русскую прозу в 1997 году / А. Немзер // Дружба народов. – 1998. – № 1. – С. 160–177.
29. Немзер, А. Вопреки обиде [Электронный ресурс] / А. Немзер // Немзерески. – Режим доступа: <https://www.ruthenia.ru/nemzer/zorin-obida.html>.
30. Немзер, А. Воспитание исторического чувства / А. Немзер // Новый мир. – 1995. – № 1. – С. 231–235.
31. Немзер, А. Вот и ладно / А. Немзер // Время новостей. – 2010. – 12 июля (№ 120). – С. 6.
32. Немзер, А. Вот те хрен / А. Немзер // Время новостей. – 2002. – 11 апр. (№ 64). – С. 10.
33. Немзер, А. Вперед, к крокодилам / А. Немзер // Время новостей. – 2003. – 14 авг. (№ 149). – С. 10.
34. Немзер, А. Все блестит... / А. Немзер // Независимая газета. – 1991. – 25 дек. (№ 167). – С. 7.
35. Немзер, А. Все проще / А. Немзер // Время новостей. – 2003. – 25 апр. (№ 75). – С. 10.
36. Немзер, А. Все это Хнов... / А. Немзер // Независимая газета. – 1992. – 14 авг. (№ 155). – С. 7.
37. Немзер, А. Где кончается Бенья / А. Немзер // Сегодня. – 1994. – 13 июля. (№ 130). – С. 10.
38. Немзер, А. Главное – чтоб в номер / А. Немзер // Время новостей. – 2005. – 3 июня (№ 97). – С. 10.
39. Немзер, А. Горечь, и жалость, и гнев / А. Немзер // Время новостей. – 2002. – 27 дек. (№ 239). – С. 10.
40. Немзер, А. Готтентотам – готтентотово [Электронный ресурс] / А. Немзер // Немзерески. – Режим доступа: <https://www.ruthenia.ru/nemzer/terehov.html>.
41. Немзер, А. Громада двинулась / А. Немзер // Время новостей. – 2006. – 17 ноябр. (№ 212). – С. 1.
42. Немзер, А. Дар радости — радость дара / А. Немзер // Время новостей. – 2004. – 19 марта (№ 46). – С. 10.

43. Немзер, А. Дарование и поручение / А. Немзер // Сегодня. – 1993. – 11 дек. (№ 93). – С. 14.
44. Немзер, А. Дают – бери! / А. Немзер // Время новостей. – 2006. – 11 дек. (№ 228). – С. 9.
45. Немзер, А. Две стратегии / А. Немзер // Независимая газета. – 1992. – 4 июня (№ 105). – С. 5.
46. Немзер, А. Двойной портрет на фоне заката / А. Немзер // Знамя. – 1993. – № 12. – С. 183–193.
47. Немзер, А. Дело хозяйское / А. Немзер // Независимая газета. – 1991. – 2 ноябр. (№ 137). – С. 6.
48. Немзер, А. Дикая животная сказка / А. Немзер // Время новостей. – 2004. – 4 июня (№ 96). – С. 10.
49. Немзер, А. Дневник читателя : Русская литература в 2007 году / А. Немзер. – М. : Время, 2008. – 544 с.
50. Немзер, А. Договорить до конца [Электронный ресурс] / А. Немзер // Немзерески. – Режим доступа: <https://www.ruthenia.ru/nemzer/volos2.html>.
51. Немзер, А. Доигрались [Электронный ресурс] / А. Немзер // Немзерески. – Режим доступа: https://www.ruthenia.ru/nemzer/solouh_2011.html.
52. Немзер, А. Дорогою свободной иди, куда влечет тебя свободный ум / А. Немзер // Независимая газета. – 1992. – 28 февр. (№ 40). – С. 7.
53. Немзер, А. Другая жизнь / А. Немзер // Время новостей. – 2001. – 28 марта. (№ 54). – С. 7.
54. Немзер, А. Душа и колючая проволока / А. Немзер // Время новостей. – 2003. – 11 дек. (№ 232). – С. 10.
55. Немзер, А. Есть ли у «Знамени» будущее? / А. Немзер [и др.] // Знамя. – 1997. – № 1. – С. 196–197.
56. Немзер, А. Есть ценностей незыблемая скала / А. Немзер // Сегодня. – 1993. – 26 окт. (№ 70). – С. 10.
57. Немзер, А. Еще два «ничего» [Электронный ресурс] / А. Немзер // Немзерески. – Режим доступа: <https://www.ruthenia.ru/nemzer/byk-sor.html>.

58. Немзер, А. Еще один орден Солженицына / А. Немзер // Время МН. – 1998. – 16 дек. (№ 136). – С. 7.
59. Немзер, А. Еще раз про лажу / А. Немзер // Время новостей. – 2003. – 11 сент. (№ 169). – С. 10.
60. Немзер, А. Ждем продолжения. Анатолию Рыбакову – 80 лет / А. Немзер // Октябрь. – 1991. – № 1. – С. 194–195.
61. Немзер, А. Житие одной бабушки / А. Немзер // Время новостей. – 2010. – 19 февр. (№ 29). – С. 10.
62. Немзер, А. Завещание Дельвига / А. Немзер // Независимая газета. – 1992. – 22 авг. (№ 161). – С. 7.
63. Немзер, А. Заметка для полосы «На рынке» / А. Немзер // Время новостей. – 2002. – 13 мая (№ 82). – С. 10.
64. Немзер, А. Замечательное десятилетие / А. Немзер // Новый мир. – 2000. – № 1. – С. 199–219.
65. Немзер, А. Замечательное десятилетие русской литературы / А. Немзер. – М. : Захаров, 2003. – 608 с.
66. Немзер, А. И еще одно «ничего» / А. Немзер // Время новостей. – 2008. – 29 авг. (№ 158). – С. 10.
67. Немзер, А. И никакой не памятник / А. Немзер // Время новостей. – 2003. – 16 янв. (№ 6). – С. 10.
68. Немзер, А. И сказка не скоро сказывается / А. Немзер // Время новостей. – 2005. – 14 мая (№ 82). – С. 10.
69. Немзер, А. Имя, ставшее словом / А. Немзер // Сегодня. – 1994. – 28 окт. (№ 207). – С. 10.
70. Немзер, А. История пишется завтра / А. Немзер // Знамя. – 1996. – № 12. – С. 203–212.
71. Немзер, А. Как мы вместе жили в аду / А. Немзер // Время новостей. – 2003. – 10 янв. (№ 2). – С. 10.
72. Немзер, А. Как мы вместе мостили дорогу в ад / А. Немзер // Время новостей. – 2001. – 29 июня (№ 113). – С. 7.

73. Немзер, А. Клону – клоново / А. Немзер // *Время новостей*. – 2005. – 13 мая (№ 81). – С. 10.
74. Немзер, А. Книга со счастливым концом / А. Немзер // *Время новостей*. – 2003. – 19 февр. (№ 30). – С. 10.
75. Немзер, А. Когда? Где? Кто? / А. Немзер // *Новый мир*. – 1998. – № 10. – С. 183–195.
76. Немзер, А. Колдовство опасно для вашего здоровья / А. Немзер // *Время новостей*. – 2001. – 22 июня (№ 108). – С. 7.
77. Немзер, А. Командор на ужин не придет [Электронный ресурс] / А. Немзер // Немзерески. – Режим доступа: https://www.ruthenia.ru/nemzer/chercesov_2012.html.
78. Немзер, А. Кому память, кому слава, кому темная вода / А. Немзер // *Сегодня*. – 1994. – 17 июня (№ 112). – С. 10.
79. Немзер, А. Конец прекрасной эпохи / А. Немзер // *Новый мир*. – 1991. – № 5. – С. 241–248.
80. Немзер, А. Конец света по-прежнему непредсказуем / А. Немзер // *Сегодня*. – 1993. – 31 дек. (№ 107). – С. 12.
81. Немзер, А. Конъюктура и конъюнктура / А. Немзер // *Время новостей*. – 2005. – 5 марта (№ 38). – С. 10.
82. Немзер, А. Кто виноват? [Электронный ресурс] / А. Немзер // Немзерески. – Режим доступа: <https://www.ruthenia.ru/nemzer/slap-ВКР.html>.
83. Немзер, А. Лакированный мрак / А. Немзер // *Сегодня*. – 1994. – 11 окт. (№ 194). – С. 15.
84. Немзер, А. Лес. Степь. Свет / А. Немзер // *Новый мир*. – 1992. – № 8. – С. 237–239.
85. Немзер, А. Литература вне литературных изданий / А. Немзер [и др.] // *Знамя*. – 1999. – № 5. – С. 165–169.
86. Немзер, А. Литература против истории / А. Немзер // *Дружба народов* – 1991. – № 6. – С. 241–252.

87. Немзер, А. Литературное сегодня. О русской прозе. 90-е / А. Немзер. – М. : Новое литературное обозрение, 1998. – 432 с.
88. Немзер, А. Литературные итоги года: анкета «Знамени» / А. Немзер [и др.] // Знамя. – 1998. – № 1. – С. 197–200.
89. Немзер, А. Ловись, рыбка большая и малая / А. Немзер // Время новостей. – 2005. – 20 дек. (№ 237). – С. 10.
90. Немзер, А. Любо, братцы, любо [Электронный ресурс] / А. Немзер // Немзерески. – Режим доступа: <https://www.ruthenia.ru/nemzer/juz.html>.
91. Немзер, А. Любовь к истине как писательский стиль / А. Немзер // Сегодня. – 1994. – 27 мая (№ 98). – С. 9.
92. Немзер, А. Можно бы и покороче / А. Немзер // Время новостей. – 2007. – 31 мая (№ 93). – С. 10.
93. Немзер, А. Мужайся, сердце, до конца / А. Немзер // Время новостей. – 2003. – 5 дек. (№ 228). – С. 10.
94. Немзер, А. Мы живем в своей стране / А. Немзер // Время новостей. – 2010. – 30 апр. (№ 75). – С. 10.
95. Немзер, А. Мы на небо залезем / А. Немзер // Время новостей. – 2005. – 11 февр. (№ 23). – С. 10.
96. Немзер, А. На валу истории / А. Немзер // Независимая газета. – 1992. – 26 февр. (№ 38). – С. 5.
97. Немзер, А. На пушкинском пути / А. Немзер // Время новостей. – 2002. – 28 февр. (№ 35). – С. 10.
98. Немзер, А. На чужой роток не накинешь платок / А. Немзер // Знамя. – 1994. – № 1. – С. 199–201.
99. Немзер, А. Надежда / А. Немзер // Независимая газета. – 1991. – 12 дек. (№ 164). – С. 7.
100. Немзер, А. Накануне / А. Немзер // Время новостей. – 2003. – 21 ноябр. (№ 218). – С. 10.

101. Немзер, А. Наталия Солженицына: Александру Исаевичу было важно, чтобы новые поколения знали наше прошлое / А. Немзер // Время новостей. – 2009. – 3 авг. (№ 137). – С. 1,6.
102. Немзер, А. Не говорите: «То – бывшее» / А. Немзер // Сегодня. – 2001. – 21 июня (№ 107). – С. 7.
103. Немзер, А. Не дождетесь! [Электронный ресурс] / А. Немзер // Немзерески. – Режим доступа: <https://www.ruthenia.ru/nemzer/itogo2010.html>.
104. Немзер, А. Не очень-то кот / А. Немзер // Время новостей. – 2002. – 9 авг. (№ 143). – С. 6.
105. Немзер, А. Не последняя рубашка / А. Немзер // Время новостей. – 2004. – 28 апр. (№ 74). – С. 10.
106. Немзер, А. Не такие уж мы убогие [Электронный ресурс] / А. Немзер // Немзерески. – Режим доступа: <https://www.ruthenia.ru/nemzer/itogi09.html>.
107. Немзер, А. Не тем интересны / А. Немзер // Время новостей. – 2002. – 2 июля (№ 115). – С. 6.
108. Немзер, А. Небывалое – бывает / А. Немзер // Время новостей. – 2007. – 10 янв. (№ 1). – С. 6.
109. Немзер, А. Некуда [Электронный ресурс] / А. Немзер // Немзерески. – Режим доступа: <https://www.ruthenia.ru/nemzer/uspenskiy-raj.html>.
110. Немзер, А. Некуда-2 / А. Немзер // Время новостей. – 2010. – 9 июля (№ 119). – С. 10.
111. Немзер, А. Неоспоримость бессмертия / А. Немзер // Время новостей. – 2008. – 5 авг. (№ 140). – С. 1, 3.
112. Немзер, А. Непостижное уму [Электронный ресурс] / А. Немзер // Немзерески. – Режим доступа: <https://www.ruthenia.ru/nemzer/pushkin175.html>.
113. Немзер, А. Непредусмотренный голос / А. Немзер // Независимая газета. – 1992. – 19 ноябр. (№ 223). – С. 7.
114. Немзер, А. Несбывшееся / А. Немзер // Новый мир. – 1993. – № 4. – С. 227–238.

115. Немзер, А. Новейшая старая сказка / А. Немзер // Время новостей. – 2010. – 26 окт. (№ 196). – С. 6.
116. Немзер, А. О любви, обиде и ужасе / А. Немзер // Время новостей. – 2004. – 26 июля (№ 130). – С. 10.
117. Немзер, А. О нас, для нас и ради нас / А. Немзер // Время МН. – 2000. – 4 февр. (№ 14). – С. 7.
118. Немзер, А. О, сколько лет я превращался в эхо / А. Немзер // Сегодня. – 1995. – 21 ноябр. (№ 220). – С. 5.
119. Немзер, А. Обретение молодости / А. Немзер // Время новостей. – 2007. – 11 мая (№ 79). – С. 10.
120. Немзер, А. Обретенный Столыпин? [Электронный ресурс] / А. Немзер // Немзерески. – Режим доступа: <https://www.ruthenia.ru/nemzer/vstrecha.html>.
121. Немзер, А. Одолевая туман / А. Немзер // Звезда. – 1995. – № 5. – С. 184–188.
122. Немзер, А. Она по проволке ходила / А. Немзер // Независимая газета. – 1991. – 7 ноябр. (№ 140). – С. 7.
123. Немзер, А. Опыт свободного вещания / А. Немзер // Волга. – 1996. – № 1. – С. 165–176.
124. Немзер, А. Опять про нас / А. Немзер // Время новостей. – 2004. – 10 июня (№ 100). – С. 6.
125. Немзер, А. От первого лица / А. Немзер // Время новостей. – 2008. – 4 апр. (№ 57). – С. 10.
126. Немзер, А. Откуда пошли Георгиевичи / А. Немзер // Время новостей. – 2005. – 8 июля (№ 121). – С. 10.
127. Немзер, А. Отрочество длиною в жизнь / А. Немзер // Время новостей. – 2008. – 12 марта (№ 40). – С. 10.
128. Немзер, А. Очередь / А. Немзер // Независимая газета. – 1991. – 12 дек. (№ 160). – С. 7.
129. Немзер, А. Памяти Александра Агеева / А. Немзер // Время новостей. – 2008. – 17 июля (№ 127). – С. 10.

130. Немзер, А. Памяти Анатолия Азольского / А. Немзер // Время новостей. – 2008. – 31 марта (№ 53). – С. 3.
131. Немзер, А. Памяти Владимира Топорова / А. Немзер // Время новостей. – 2005. – 6 дек. (№ 227). – С. 10.
132. Немзер, А. Памяти Всеволода Некрасова / А. Немзер // Время новостей. – 2009. – 18 мая (№ 83). – С. 9.
133. Немзер, А. Памяти Добролюбова [Электронный ресурс] / А. Немзер // Немзерески. – Режим доступа: https://www.ruthenia.ru/nemzer/prilepin_2011.html.
134. Немзер, А. Памяти Евгении Кацевой / А. Немзер // Время новостей. – 2005. – 17 июня (№ 106). – С. 10.
135. Немзер, А. Памяти Ирины Полянской / А. Немзер // Время новостей. – 2004. – 3 авг. (№ 136). – С. 10.
136. Немзер, А. Памяти Юрия Давыдова / А. Немзер // Время новостей. – 2002. – 18 янв. (№ 8). – С. 10.
137. Немзер, А. Памятные даты. От Гаврилы Державина до Юрия Давыдова / А. Немзер. – М. : Время, 2002. – 512 с.
138. Немзер, А. Передо мной лежит последний номер «Волги» / А. Немзер // Новый мир. – 2001. – № 1. – С. 202–208.
139. Немзер, А. Персонажам – персонажево / А. Немзер // Время новостей. – 2009. – 24 ноябр. (№ 216). – С. 10.
140. Немзер, А. Письмо Деду Морозу [Электронный ресурс] / А. Немзер // Немзерески. – Режим доступа: <https://www.ruthenia.ru/nemzer/2011final.html>.
141. Немзер, А. По расписанию [Электронный ресурс] / А. Немзер // Немзерески. – Режим доступа: <https://www.ruthenia.ru/nemzer/zaj-zagul.html>.
142. Немзер, А. Полное олунение / А. Немзер // Время новостей. – 2004. – 26 ноябр. (№ 217). – С. 10.
143. Немзер, А. Портрет художника в юности / А. Немзер // Сегодня. – 1995. – 20 сент. (№ 178). – С. 10.
144. Немзер, А. Последний поклон веселому солдату / А. Немзер // Время новостей. – 2001. – 30 ноябр. (№ 221). – С. 1,7.

145. Немзер, А. Праведник и «праведность» / А. Немзер // Время новостей. – 2006. – 13 ноябр. (№ 208). – С. 9.
146. Немзер, А. Праздник еще впереди / А. Немзер // Время новостей. – 2008. – 11 дек. (№ 230). – С. 10.
147. Немзер, А. Приволье и печаль полей / А. Немзер // Время новостей. – 2007. – 15 июня (№ 102). – С. 10.
148. Немзер, А. Приказано выжить / А. Немзер // Независимая газета. – 1991. – 31 дек. (№ 171). – С. 7.
149. Немзер, А. Про нас / А. Немзер // Время МН. – 1998. – 24 ноябр. (№ 121). – С. 7.
150. Немзер, А. Путь будет долгим / А. Немзер // Время новостей. – 2008. – 8 дек. (№ 227). – С. 9.
151. Немзер, А. Пушкин в маске Гоголя / А. Немзер // Сегодня. – 1994. – 9 авг. (№ 149). – С. 15.
152. Немзер, А. Распутье / А. Немзер // Независимая газета. – 1991. – 30 ноябр. (№ 153). – С. 6.
153. Немзер, А. Русская литература в 2001 году [Электронный ресурс] / А. Немзер // Немзерески. – Режим доступа: <https://www.ruthenia.ru/nemzer/HRONIKA.html>.
154. Немзер, А. Русская литература в 2002 году / А. Немзер // Время новостей. – 2002. – 23 дек. (№ 235). – С. 6.
155. Немзер, А. Русская литература в 2003 году / А. Немзер // Время новостей. – 2003. – 25 дек. (№ 241). – С. 6.
156. Немзер, А. Русская литература в 2004 году / А. Немзер // Время новостей. – 2004. – 29 дек. (№ 238). – С. 6.
157. Немзер, А. Русская литература в 2005 году / А. Немзер // Время новостей. – 2005. – 26 дек. (№ 241). – С. 6.
158. Немзер, А. Русская литература в 2006 году / А. Немзер // Время новостей. – 2006. – 28 дек. (№ 241). – С. 10.

159. Немзер, А. Русская литература в 2007 году / А. Немзер // Время новостей. – 2007. – 19 дек. (№ 233). – С. 6.
160. Немзер, А. Русская литература в 2008 году / А. Немзер // Время новостей. – 2008. – 22 дек. (№ 237). – С. 9.
161. Немзер, А. Русская проза третьего тысячелетия. Часть 1-я [Звукозапись] / А. Немзер // Старое радио. – Режим доступа: <http://www.staroradio.ru/audio/12862>.
162. Немзер, А. Русская проза третьего тысячелетия. Часть 2-я [Звукозапись] / А. Немзер // Старое радио. – Режим доступа: <http://www.staroradio.ru/audio/12787>.
163. Немзер, А. Русская проза третьего тысячелетия. Часть 3-я [Звукозапись] / А. Немзер // Старое радио. – Режим доступа: <http://www.staroradio.ru/audio/12959>.
164. Немзер, А. Русская проза третьего тысячелетия. Часть 4-я [Звукозапись] / А. Немзер // Старое радио. – Режим доступа: <http://www.staroradio.ru/audio/12925>.
165. Немзер, А. Русская проза третьего тысячелетия. Часть 5-я [Звукозапись] / А. Немзер // Старое радио. – Режим доступа: <http://www.staroradio.ru/audio/12908>.
166. Немзер, А. Русский интеллигент в XX веке / А. Немзер // Время новостей. – 2006. – 28 ноябр. (№ 219). – С. 6.
167. Немзер, А. С нулями жить – не по-волчьи выть / А. Немзер // Время новостей. – 2008. – 20 июня (№ 108). – С. 10.
168. Немзер, А. С. «Красное Колесо» Александра Солженицына : Опыт прочтения / А. С. Немзер. – М. : Время, 2011. – 364 с.
169. Немзер, А. С. Дневник читателя : Русская литература в 2003 году / А. С. Немзер. – М. : Время, 2004. – 336 с.
170. Немзер, А. С. Дневник читателя : Русская литература в 2004 году / А. С. Немзер. – М. : Время, 2005. – 336 с.
171. Немзер, А. С. Дневник читателя : Русская литература в 2005 году / А. С. Немзер. – М. : Время, 2006. – 432 с.
172. Немзер, А. С. Дневник читателя : Русская литература в 2006 году / А. С. Немзер. – М. : Время, 2007. – 320 с.
173. Немзер, А. С. Проза Александра Солженицына : Опыт прочтения / А. С. Немзер. – М. : Время, 2019. – 640 с.

174. Немзер, А. Свободы торжество / А. Немзер // Время новостей. – 2002. – 25 июля (№ 132). – С. 6.
175. Немзер, А. Сегодня и о сегодняшнем / А. Немзер // Сегодня. – 1995. – 22 ноябр. (№ 221). – С. 10.
176. Немзер, А. Сегодня навсегда / А. Немзер // Время новостей. – 2003. – 21 февр. (№ 32). – С. 10.
177. Немзер, А. Сила и бессилие соблазна / А. Немзер // Новый мир. – 1991. – № 9. – С. 202–212.
178. Немзер, А. Сказка о потерянной критике / А. Немзер // Дружба народов – 1994. – № 8. – С. 162–172.
179. Немзер, А. Скверно вооружен, но все-таки опасен / А. Немзер // Время новостей. – 2002. – 19 сент. (№ 172). – С. 6.
180. Немзер, А. Скучная скука / А. Немзер // Время новостей. – 2004. – 15 ноябр. (№ 208). – С. 10.
181. Немзер, А. Слово о гибели нашего участка / А. Немзер // Время новостей. – 2005. – 23 марта (№ 48). – С. 10.
182. Немзер, А. Случилось это в Саратове / А. Немзер // Время MN. – 1999. – 30 июня (№ 114). – С. 7.
183. Немзер, А. Соблазн «понимания» / А. Немзер // Время новостей. – 2002. – 12 июля (№ 123). – С. 6.
184. Немзер, А. Современный диалог с Гоголем / А. Немзер // Новый мир. – 1994. – (№ 5). – С. 208–225.
185. Немзер, А. Солженицын против отчаяния / А. Немзер // Время MN. – 1998. – 19 июня (№ 13). – С. 7.
186. Немзер, А. Сомелье ты мое, сомелье [Электронный ресурс] / А. Немзер // Немзерески. – Режим доступа: <https://www.ruthenia.ru/nemzer/pelevin-snuff.html>.
187. Немзер, А. Социальный заказ выполнен / А. Немзер // Время MN. – 1999. – 10 февр. (№ 22). – С. 7.
188. Немзер, А. Странная вещь. Непонятная вещь / А. Немзер // Новый мир. – 1991. – № 11. – С. 243–249.

189. Немзер, А. Страсть к разрывам / А. Немзер // Новый мир. – 1992. – № 4. – С. 226–238.
190. Немзер, А. Счастье у разбитого корыта / А. Немзер // Время новостей. – 2008. – 11 июля (№ 123). – С. 10
191. Немзер, А. Сюжет из популярного песенника [Электронный ресурс] / А. Немзер // Немзерески. – Режим доступа: <https://www.ruthenia.ru/nemzer/benigsen-3.html>.
192. Немзер, А. Так и получилось / А. Немзер // Время новостей. – 2009. – 26 мая (№ 89). – С. 10.
193. Немзер, А. Так кто же победитель? / А. Немзер // Время новостей. – 2008. – 14 ноябр. (№ 211). – С. 10.
194. Немзер, А. Тога Цезаря / А. Немзер // Время новостей. – 2003. – 28 окт. (№ 202). – С. 10.
195. Немзер, А. Тогда расходятся морщины на челе / А. Немзер // Сегодня. – 1994. – 30 апр. (№ 81). – С. 12.
196. Немзер, А. Третий вариант / А. Немзер // Время новостей. – 2003. – 7 июля (№ 121). – С. 10.
197. Немзер, А. Ты завтра очнешься от спячки / А. Немзер // Сегодня. – 1995. – 14 сент. (№ 174). – С. 10.
198. Немзер, А. У них – по-прежнему / А. Немзер // Время новостей. – 2007. – 18 мая (№ 84). – С. 10.
199. Немзер, А. Умер Александр Межиров / А. Немзер // Время новостей. – 2009. – 25 мая (№ 88). – С. 9.
200. Немзер, А. Фильм, который мы заслужили / А. Немзер // Независимая газета. – 1992. – 5 сент. (№ 171). – С. 1, 5.
201. Немзер, А. Халва на рыбном рынке / А. Немзер // Время новостей. – 2006. – 8 авг. (№ 140). – С. 10.
202. Немзер, А. Хаос и голос / А. Немзер // Время новостей. – 2002. – 6 мая (№ 79). – С. 6.

203. Немзер, А. Хмурые идеалисты / А. Немзер // Время новостей. – 2005. – 29 авг. (№ 157). – С. 9.
204. Немзер, А. Хорошо информированный пессимист [Электронный ресурс] / А. Немзер // Немзерески. – Режим доступа: <https://www.ruthenia.ru/nemzer/timur.html>.
205. Немзер, А. Хорошо сидим / А. Немзер // Независимая газета. – 1991. – 16 ноябр. (№ 145). – С. 6.
206. Немзер, А. Хочешь быть животным – будь им / А. Немзер // Время новостей. – 2006. – 13 дек. (№ 230). – С. 10.
207. Немзер, А. Хрен редьки не слаще / А. Немзер // Время новостей. – 2004. – 16 сент. (№ 168). – С. 10.
208. Немзер, А. Художник под небом Бога / А. Немзер // Время MN. – 1998. – 11 дек. (№ 134). – С. 7.
209. Немзер, А. XX веком история не кончается / А. Немзер // Время новостей. – 2008. – 5 сент. (№ 163). – С. 10.
210. Немзер, А. Царь Давид якобинцем не был / А. Немзер // Сегодня. – 1993. – 20 июля (№ 35). – С. 13.
211. Немзер, А. Чем бы дитя ни тешилось [Электронный ресурс] / А. Немзер // Немзерески. – Режим доступа: <https://ruthenia.ru/nemzer/makanin-2s.html>.
212. Немзер, А. Чем громче музыка печали, тем выше музыка любви / А. Немзер // Время новостей. – 2004. – 6 мая (№ 77). – С. 10.
213. Немзер, А. Чем откровеннее, тем загадочнее / А. Немзер // Дружба народов – 1996. – № 10. – С. 157–170.
214. Немзер, А. Четвертый / А. Немзер // Время новостей. – 2008. – 17 апр. (№ 66). – С. 10.
215. Немзер, А. Что пройдет, то будет мило? / А. Немзер // Время новостей. – 2002. – 23 июля (№ 130). – С. 6.
216. Немзер, А. Это только присказка / А. Немзер // Время новостей. – 2006. – 17 апр. (№ 66). – С. 9.

217. Немзер, А. Я знаю: город будет... / А. Немзер // Независимая газета. – 1991. – 21 ноябр. (№ 148). – С. 7.
218. Немзер, А. Языком вишневого киселя / А. Немзер // Время МН. – 1998. – 1 сент. (№ 62). – С. 7.
219. Немзер, А. [Рецензия] / А. Немзер // Литературное обозрение. – 1983. – № 10. – С. 76–77.
220. Немзер, А. «Через центр или по Садовому?» / А. Немзер // Литературное обозрение. – 1986. – № 10. – С. 92–97.
221. Немзер, А. Восхождение к Пушкину / А. Немзер // Литературное обозрение. – 1984. – № 2. – С. 22–30.
222. Немзер, А. Диалог продолжается / А. Немзер // Литературное обозрение. – 1986. – № 6. – С. 43–51.
223. Немзер, А. До встречи в эфире / А. Немзер // Литературное обозрение. – 1985. – № 9. – С. 70–72.
224. Немзер, А. Завещание Гроссмана / А. Немзер // Литературное обозрение. – 1989. – № 12. – С. 41–45.
225. Немзер, А. Отметки не будет / А. Немзер // Литературное обозрение. – 1984. – № 4. – С. 44–48.
226. Немзер, А. Поединок с «дизайном» / А. Немзер // Литературное обозрение. – 1986. – № 7. – С. 50–53.
227. Немзер, А. Прозревая Россию / А. Немзер // Литературное обозрение. – 1990. – № 12. – С. 19–27.
228. Немзер, А. Рождество и Воскресение / А. Немзер // Литературное обозрение. – 1990. – № 6. – С. 31–37.
229. Немзер, А. С. При свете Жуковского : Очерки истории русской литературы / А. С. Немзер. – М. : Время, 2013. – 896 с.
230. Немзер, А. Счастливые поиски / А. Немзер // Литературное обозрение. – 1985. – № 3. – С. 61–63.

II

231. [Рецензия] / С. Боровиков, Р. Арбитман, О. Рогов [и др.] // Волга. – 1998. – № 10. – С. 199–205. – Рец. на кн.: Немзер, А. Литературное сегодня. О русской прозе. 90-е / А. Немзер. – М. : Новое литературное обозрение, 1998. – 432 с.
232. Агеев, А. Дай оглянись! [Электронный ресурс] / А. Агеев // Сетевое издание Горький. – Режим доступа: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2006/9/daj-oglyanus.html.
233. Агеев, А. Писатели газет [Электронный ресурс] / А. Агеев // Горький. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/znamia/1999/3/pisатели-gazet.html>.
234. Алтынбаева, Г. М. Эстетика А. И. Солженицына: теоретическая рефлексия и художественная практика : дис. ... д-ра. филол. наук : 10.01.01 / Гульнара Монеровна Алтынбаева. – Саратов, 2022. – 412 с.
235. Алтынбаева, Г. М. Юбилей А.И. Солженицына в зеркале критики / Г. М. Алтынбаева // Мир России в зеркале новейшей художественной литературы : сб. науч. тр. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2004. – С. 35–41.
236. Архангельский, А. Пепел остывших полемик / А. Архангельский // Новый Мир. – 1996. – № 1. – С. 215–217.
237. Архангельский, А. Эпоха Немзера [Электронный ресурс] / А. Архангельский // Новая газета. – Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/articles/2023/12/11/epokha-nemzera>.
238. Ахмадулин, Е. В. История отечественной журналистики XX века / Е. В. Ахмадулин, Р. П. Овсепян. Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2008. 416 с.
239. Баранов, В. И. Литературно-художественная критика / В. И. Баранов, А. Г. Бочаров, Ю. И. Суровцев. – М. : Высш. шк., 1982. – 207 с.
240. Басинский, П. Человек с ружьем / П. Басинский // Литературная газета. – 1995. – 15 ноябр. (№ 46). – С. 5.
241. Белая, Г. Литература в зеркале критики / Г. Белая. – М. : Сов. писатель, 1986. – 368 с.

242. Белинский, В. Г. Собрание сочинений: в 9 т. Статьи, рецензии и заметки, сентябрь 1845 – март 1848 / В. Г. Белинский. – М : Худож. лит., 1982. – Т. 8. – 783 с.
243. Беляков, С. Андрей Немзер: караул устал [Электронный ресурс] / С. Беляков // Интернет-издание Частный корреспондент. – 2010. – 29 июня. – Режим доступа: http://www.chaskor.ru/article/andrej_nemzer_karaul_ustal_18215.
244. Бешукова, Ф. Б. Литературно-художественные журналы и проблемы «новой критики» / Ф. Б. Бешукова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 62. – С. 53–58.
245. Богомолов, Н. А. Две лекции по истории современной литературы / Н. А. Богомолов. – М. : Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, 2009. – 48 с.
246. Боровиков, С. Андрей [Электронный ресурс] / С. Боровиков // Горький. – Режим доступа: <https://znamlit.ru/publication.php?id=8986>.
247. Боровиков, С. Честное слово / С. Боровиков // Знамя. – 1995. – № 5. – С. 221–225.
248. Булкина, И. В поисках жанра / И. Булкина // Знамя. – 2009. – № 11. – С. 175–180.
249. Галина, М. Книжная полка Марии Галиной / М. Галина // Новый мир. – 2010. – № 5. – С. 199–201.
250. Говорухина, Ю. А. Конструирование границ как способ бытия и познания современной литературной критики / Ю. А. Говорухина // Филология и культура. – 2022. – № 3 (69). – С. 82–88
251. Говорухина, Ю. А. Литературно-критическая стратегия Дмитрия Быкова: от текста к образу текста / Ю. А. Говорухина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2010. – № 1.– С. 88–91.
252. Говорухина, Ю. А. Метод современной литературной критики / Ю. А. Говорухина // Вестник томского государственного университета. – 2010. – № 333.– С. 10–16.

253. Говорухина, Ю. А. Русская литературная критика на рубеже XX – XXI веков / Ю. А. Говорухина. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2012. – 359 с.
254. Говорухина, Ю. А., Дмитриева, Ю. Н. Жанр литературного прогноза в современной критике / Ю. А. Говорухина, Ю. Н. Дмитриева // Жанры речи. – 2021. – № 2 (30). – С. 136–143.
255. Голубков, М. М. История русской литературной критики XX века (1920 – 1990-е годы) / М. М. Голубков. – М. : Академия, 2008. – 366 с.
256. Гринфельд, В. А. Корпоративная медиакритика в современных российских СМИ : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Владимир Александрович Гринфельд. – Санкт-Петербург, 2016. – 193 с.
257. Гринфельд, В. А. Формат литературной рецензии в современной общественно-политической прессе / В. А. Гринфельд // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2015. – Сер. 9. – Вып. 3. – С. 190–202.
258. Гроссман, Л. П. Жанры художественной критики / Л. П. Гроссман // Искусство. – 1925. – № 2. – С. 61–81.
259. Дементьев, В. В. Аксиологическая генристика: аспекты проблемы «оценка и жанр» / В. В. Дементьев // Жанры речи. – 2016. – № 2. – С. 9–24.
260. Дементьев, В. В. Теория речевых жанров. – М. : Знак, 2010. – 600 с.
261. Добренко, Е. История русской литературной критики: советская и постсоветская эпохи / Е. Добренко, Г. Тиханов. – М. : Новое литературное обозрение, 2011. – 792 с.
262. Егоров, Б. Ф. Литературно-критическая деятельность В. Г. Белинского : пособие для учителя / Б. Ф. Егоров. – М. : Просвещение, 1982. – 175 с.
263. Егоров, Б. Ф. О мастерстве литературной критики: жанры, композиция, стиль / Б. Ф. Егоров. – 2-е изд., испр. – М. : Юрайт, 2019. – 231 с.
264. Елина, Е. Г. Жанровая палитра литературных материалов на страницах газеты «Саратовский вестник» 1910-х годов / Е. Г. Елина // Жанры речи. – 2023. – Т. 18, № 2 (38). – С. 166–174.
265. Елина, Е. Г. Литературная критика и общественное сознание в Советской России 1920-х годов / Е. Г. Елина. – Саратов : Изд-во. Саратов. ун-та, 1994. – 192 с.

266. Елина, Е. Г. От девятьсот двадцатых к двухтысячным: литература, журналистика, литературная критика : Сб. ст. / Е. Г. Елина. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2012. – 288 с.
267. Елина, Е. Г., Павленко, Р. И. Инструменты формирования литературной культуры в газетных публикациях второй половины 1990-х годов / Е. Г. Елина, Р. И. Павленко // Филология и человек. – Барнаул, 2016. – № 2. – С. 61–68.
268. Ермолин, Е. Примадонны постмодерна, или Эстетика огородного контекста [Электронный ресурс] / Е. Ермолин // Сетевое издание Горький. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/continent/2011/150/primadonny-postmoderna-ili-estetika-ogorodnogo-konteksta.html>.
269. Ерохина, М. В. Приемы и функции полемики в журнальной литературной критике второй половины 1980-х годов : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01, 10.01.10 / Мария Вячеславовна Ерохина. – Саратов, 2010. – 178 с.
270. Житкова, Л. Н. История и теория русской литературной критики XIX века / Л. Н. Житкова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2004. – 160 с.
271. Замечательное шестидесятилетие : Ко дню рождения Андрея Немзера. Том 1. – [б. м.] : Издательские решения, 2017. – 330 с.
272. Зельдович, М. Г. «Творческое поведение». О феномене литературной критики, логике ее развития в русской культуре середины 19 века и общих принципах подобных штудий. Проблемно-систематизированные фрагменты избранных работ автора. Часть 1 / М. Г. Зельдович. – Харьков : Права людини, 2010. – 328 с.
273. Иванова, Н. Между. О месте критики в прессе и литературе / Н. Иванова // Новый Мир. – 1996. – № 1. – С. 203–214.
274. История русской литературной критики : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. В. Прозоров, Е. Г. Елина, Е. Е. Захаров [и др.] ; под ред. В. В. Прозорова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд. центр Академия, 2009. – 432 с.
275. Казаркин, А. П. Русская литературная критика XX века / А. П. Казаркин. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. – 350 с.

276. Казначеев, С. М. Теория литературной критики : Учебное пособие / С. М. Казначеев. – М. : Рутения, 2018. – 624 с.
277. Калашникова, Е. Андрей Немзер. Критика и не только [Электронный ресурс] / Е. Калашникова // Издательство «Время». – Режим доступа: <http://books.vremya.ru/main/1340-andrej-nemzer-o-rabote-literaturnogo-kritika-i-ne-tolko.html#.UwSebc6AXaE>.
278. Кибиров, Т. Стихи / Т. Кибиров. – М. : Время, – 2009. – С. 7.
279. Книгин, И. А. Леонид Егорович Оболенский – литературный критик / И. А. Книгин. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1992. – 105 с.
280. Книгин, И. А. Словарь литературоведческих терминов / И. А. Книгин. – Саратов : Лицей, 2006. – 272 с.
281. Коновалов, В. Н. Жанровое своеобразие критических обзоров и циклов Н. К. Михайловского // Жанры русской литературной критики 70 – 80-х годов XIX в. / В. Н. Коновалов. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1991. – С. 51–63.
282. Коновалов, В. Н. П. Л. Лавров как литературный критик / В. Н. Коновалов //
283. Костырко, С. Критика – 2 / С. Костырко. – [б. м.] : Издательские решения, 2022. – 310 с.
284. Костырко, С. Критика на костылях и без [Электронный ресурс] / С. Костырко // Частный корреспондент. – 2010. – 18 июля. – Режим доступа: http://www.chaskor.ru/article/kritika_na_kostilyah_i_bez_18574.
285. Костырко, С. О критике вчерашней и «сегодняшней» / С. Костырко // Новый Мир. – 1996. – № 7. – С. 212–223.
286. Костюков, Л. Эквиваленты пустот [Электронный ресурс] / Л. Костюков // Русский журнал. – Режим доступа: <http://old.russ.ru/journal/kniga/98-09-30/kostuk.htm>.
287. Кочеткова, А. А. К. И. Чуковский – литературный критик 1900-1910-х годов : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Анастасия Александровна Кочеткова. – Саратов, 2004. – 198 с.
288. Критика – как партия в шахматы / В. Пустовая, Е. Тидеман, А. Гончуков [и др.] // Литературная газета. – 2021. – 31 марта–6 апр. (№ 13). – С. 20–21.

289. Критика и ее исследователь: Сборник, посвященный памяти профессора В. Н. Коновалова / Сост. Л. Я. Воронова (ред.), В. Н. Крылов. – Казань : Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина, 2003. – 143 с.
290. Крупчанов, Л. М. История русской литературной критики XIX века / Л. М. Крупчанов. – М. : Высш. шк., 2005. – 383 с.
291. Крылов, В. Н. История русской литературной критики XVIII – начала XX в. Методическое пособие / В. Н. Крылов. – Казань : Лаборатория оперативной полиграфии КГУ, 2001. – 50 с.
292. Крылов, В. Н. Критика и успех автора (социологические аспекты литературы Серебряного века) / В. Н. Крылов // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2009. – Т. 151, кн. 3. – С. 65–75.
293. Крылов, В. Н. Поэтика литературно-критического текста как предмет научного изучения / В. Н. Крылов // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2007. – Т. 149, кн. 2. – С. 110–122.
294. Крылов, В. Н. Проблемы прагматики и поэтики жанра литературно-критической рецензии [Электронный ресурс] / В. Н. Крылов // Медиаскоп. – 2014. – № 4. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/1595>.
295. Крылов, В. Н. Русская символистская критика: генезис, традиция, жанры / В. Н. Крылов. – Казань : Изд-во Казанск. ун-та, 2005. – 268 с.
296. Крылов, В. Н. Теория и история русской литературной критики. Учебное пособие / В. Н. Крылов. – Казань : Казан. ун-т, 2011. – 124 с.
297. Кулешов, В. И. История русской критики XVIII – XIX веков / В. И. Кулешов. – М. : Просвещение, 1978. – 526 с.
298. Кулешов, В. И. Русская литературная критика XVIII века : Сборник текстов / В. И. Кулешов. – М. : Советская Россия, 1978. – 400 с.
299. Курицын, В. Инструмент Немзера [Электронный ресурс] / В. Курицын // Русский журнал. – Режим доступа: <http://old.russ.ru/journal/kritik/98-09-30/kurits.htm>.
300. Латынина, А. Комментарии: заметки о современной литературе [Электронный ресурс] / А. Латынина // Электронная библиотека thelib. – Режим

доступа:

https://thelib.ru/books/latynina_alla/kommentarii_zametki_o_sovremennoy_literature-read.html.

301. Латынина, А. Сумерки литературы / А. Латынина // Литературная газета. – 2001. – № 47. – С. 7.
302. Лейдерман, Н. Л. Современная русская литература 1950 – 1990-е годы : Учеб. пособие. Для студ. высш. учеб. завед. : В 2 т. – Т.2 : 1968 – 1990 / Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий. – М. : Изд. центр «Академия», 2003. – 688 с.
303. Манн, Ю. В. Критический метод В. Г. Белинского : дис. ... канд. филол. наук : 10.00.00 / Юрий Владимирович Манн. – Москва, 1964. – 297 с.
304. Маркова, Д. Величина постоянная [Электронный ресурс] / Д. Маркова // Горький. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/znamia/2007/5/velichina-postoyannaya.html>.
305. Матяшевская, А. И. Жанр лекции и его современные разновидности / А. И. Матяшевская // Жанры речи. – 2019. – № 4 (24). – С. 246–253.
306. Мильчина, В. Об Андрее Немзере [Электронный ресурс] / В. Мильчина // Горький. – Режим доступа: <https://gorky.media/context/ob-andree-nemzere>.
307. Михайлова, М. В. История русской литературной критики конца XIX – начала XX века : метод. указания / М. В. Михайлова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 80 с.
308. Молитвина, Н. Н. Литературные рецензии в практике книжных обозревателей / Н. Н. Молитвина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2016. – Т. 16, вып. 3. – С. 340–344.
309. Морева, А. Н. Прагмасемантические особенности пересказа в жанре литературной рецензии / А. Н. Морева // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2015. № 1. – С. 87–92.
310. Муляева, А. Р. Вяч. Полонский в общественно-литературной ситуации 1920-х годов : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Алия Рушановна Муляева. – Саратов, 2013. – 176 с.

311. Новиков, В. [Рецензия] / В. Новиков // Новый мир. – 1999. – № 2. – С. 216–218. – Рец. на кн.: Немзер, А. Литературное сегодня. О русской прозе. 90-е / А. Немзер. – М. : Новое литературное обозрение, 1998. – 432 с.
312. Однажды в «Знамени»... [Электронный ресурс] / А. Немзер [и др.] // Горький – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/znamia/2001/1/odnazhdy-v-znameni-3.html>.
313. Павленко, Р. И. Литературная критика в российских общественно-политических изданиях и новых литературных журналах второй половины 1990-х годов : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Роман Игоревич Павленко. – Саратов, 2016. – 179 с.
314. Павленко, Р. И. Литературные материалы «Независимой газеты» и общественная жизнь середины 90-х годов XX века / Р. И. Павленко // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2013. – Т. 13, вып. 3. – С. 107–111.
315. Павленко, Р. И. Просвещение и развлечение как важнейшие компоненты публикаций о литературной жизни на страницах «Независимой газеты» 1997–1999 гг. / Р. И. Павленко // Филология и человек. – Барнаул, 2013. – № 2. – С. 172–178.
316. Павленко, Р. И. Соотношение художественного вымысла и реальности в осмыслении литературных критиков новых журналов второй половины 1990-х годов / Р. И. Павленко // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – 2015. – Т. 15, вып. 4. – С. 118–121.
317. Пастухова, Е. Е. Русская «женская проза» рубежа XX-XXI веков в осмыслении отечественной и зарубежной литературной критики : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Елена Евгеньевна Пастухова. – Саратов, 2010. – 147 с.
318. По пути отрицания / В. Пустовая, А. Гончуков, С. Баталов [и др.] // Литературная газета. – 2021. – 7–13 апр. (№ 14). – С. 13.
319. Поляков, М. Я. Поэзия критической мысли. О мастерстве Белинского и некоторых вопросах литературной теории / М. Я. Поляков. – М. : Сов. писатель, 1968. – 342 с.

320. Прозоров, В. В. Введение в литературоведение : учеб. пособие / В. В. Прозоров, Е. Г. Елина. – 3-е изд., стер. – М. : Флинта : Наука, 2017. – 224 с.
321. Прозоров, В. В. Другая реальность. Очерки о жизни в литературе / В. В. Прозоров. – Саратов : Лицей, 2005. – 208 с.
322. Прозоров, В. В. Предмет истории литературной критики: К постановке вопроса / В. В. Прозоров // Филологические науки. – 1992. – № 3. – С 22–30.
323. Прозоров, В. В. Профессионально-критическое высказывание как речевой жанр // Жанры речи. – 2018. – № 3 (19). – С. 195–202.
324. Прозоров, В. В. Читатель и литературный процесс / В. В. Прозоров. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1975. – 212 с.
325. Пушкин, А. С. Собрание сочинений : в 6 т. Евгений Онегин /А. С. Пушкин. – М. : Правда, 1969. – Т. 4. – 479 с.
326. Рахаева, Ю. Список Немзера / Ю. Рахаева // Вечерняя Москва. – 2006. – 27 апр. (№ 74). – С. 33.
327. Резчикова, А. А. Диалог в писательской литературной критике XX века (советский период) : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Анастасия Александровна Резчикова. – Саратов, 2002. – 193 с.
328. Рейтблат, А. И. Как Пушкин вышел в гении: Историко-социологические очерки о книжной культуре Пушкинской эпохи / А. И. Рейтблат. – М. : Новое литературное обозрение, 2001. – 336 с.
329. Розанов, И. Литературные репутации. Работы разных лет / И. Розанов. – М. : Сов. писатель, 1990. – 464 с.
330. Русская литература XIX века в зеркале критики : Хрестоматия лит.- критич. материалов / сост. О. О. Милованова, И. А. Книгин. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1996. – 320 с.
- Русская литература. – 1974. – № 4. – С. 66 – 77.
331. Русская литературная критика / под ред. В. В. Прозорова, О. О. Миловановой. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1994. – 192 с.

332. Русская литературная критика : Исторический и теоретический подходы. Межвуз. сб. науч. трудов / под ред. В. В. Прозорова. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1991. – 169 с.
333. Русская литературная критика : История и теория. Межвуз. науч. сб. / под ред. В. В. Прозорова. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1988. – 159 с.
334. Русская литературная критика XIX века: Хрестоматия литературно-критических материалов : Учебное пособие / сост. О. О. Милованова, И. А. Книгин. – Саратов : Лицей, 2003. – 464 с.
335. Русская проза XXI века в критике: рефлексия, оценки, методика описания : учебное пособие / Т. М. Колядич, Ф. С. Капица. – М. : Флинта, Наука, 2010. – 360 с.
336. Сабешкина, В. В. Литературная критика В. Н. Майкова : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Валентина Валентиновна Сабешкина. – Санкт-Петербург, 1997. – 173 с.
337. Салтыков-Щедрин, М. Е. Мелочи жизни. III. Читатель. 4. Читатель-друг // Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений в 20 томах. – М. : Художественная литература, 1974. – Т. 16. Кн. 2. С. 154.
338. Сергеев, А. С. Литературная критика в журнале «Русский вестник» 1900-х годов : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Андрей Сергеевич Сергеев. – Саратов, – 2015. – 223 с.
339. Славникова, О. Книга контрабанды / О. Славникова // Новый мир. – 2003. – № 1. – С. 187–190.
340. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / ред. А. М. Бабкин. М., Л. : Изд-во АН СССР, 1955. – Т. 4. – Стлб. 659.
341. Снигирева, Т. А. Феномен российского литературно-художественного журнала : учеб. пособие / Т. А. Снигирева, А. В. Подчиненов. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 143 с.
342. Соболев, Л. [Рецензия] / Л. Соболев // Онлайн-версия журнала Литература. 2002. № 45. [Электронный ресурс] : [сайт]. – Режим доступа:

<https://lit.1sept.ru/article.php?ID=200204507> (дата обращения: 03.05.2021). Загл. с экрана. Яз. рус.

343. Современная русская литература (1990-е гг. – начало XXI в.) : учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / С. И. Тимина, В. Е. Васильев, О. Ю. Воронина и др. ; под. ред. С. И. Тиминой. – 2-е изд., стер. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ; – М. : Изд. центр «Академия», 2009. – 352 с.

344. Солженицынские тетради : Материалы и исследования : [альманах]. 2012–2021.

345. Солоух, С. Модель жизни [Электронный ресурс] / С. Солоух // Горький. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/october/2003/9/model-zhizni.html>.

346. Сурат, И. О нашем деле. Случай Немзера [Электронный ресурс] / И. Сурат // Горький. – Режим доступа: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2013/12/o-nashem-dele-sluchaj-nemzera.html.

347. Тишков, А. А. Читательские интернет-отклики на произведения художественной литературы и публицистики: 2009-2014 гг. : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01, 10.01.10 / Антон Александрович Тишков. – Саратов, 2014. – 183 с.

348. Топоров, В. Как правильно забить быка [Электронный ресурс] / В. Топоров // Частный корреспондент. – 2010. – 5 июля. – Режим доступа: http://www.chaskor.ru/article/kak_pravilno_zabit_byka_18318.

349. Труды и дни. Памяти В. Е. Хализева : сборник / под ред. О. А. Клинга, С. А. Мартьяновой, О. В. Никандровой, Л. В. Чернец (отв. ред.). – М. : МАКС Пресс, 2017. – 448 с.

350. Турков, А. Музыка долга / А. Турков // Знамя. – 2003. – № 2. – С. 221–223.

351. Урицкий, А. Попытка полемики [Электронный ресурс] / А. Урицкий // Независимая газета – 2000. – 26 февр. – Режим доступа: https://www.ng.ru/culture/2000-02-26/7_polemic.html.

352. Хализев, В. Е. Интерпретация и литературная критика // Проблемы теории литературной критики / В. Е. Хализев. – М. : Изд-во МГУ, 1980. – С. 49–93.

353. Хрусталева, А. В. Метод в литературной критике первой трети XX века : дис. ... д-ра. филол. наук : 10.01.01 / Анна Владимировна Хрусталева. – Саратов, 2018. – 362 с.
354. Цыкарева, Е., Егорова, К. Исполняющий обязанности критика [Электронный ресурс] / Е. Цыкарева, К. Егорова // Русский журнал. – Режим доступа: <http://russ.ru/Mirovaya-povestka/Ispolnyayuschij-obyazannosti-kritika>.
355. Черняк, М. А. Литературный юбилей как форма культурной памяти в современной России: случай Всеволода Иванова / М. А. Черняк // Сибирский филологический журнал. – 2015. – № 3. – С. 27.
356. Чупринин С. Нормальный ход / С. Чупринин // Знамя. – 1991. – № 10. – С. 220–234.
357. Чупринин, С. И. Критика – это критики. Версия 2.0 / С. И. Чупринин. – М. : Время, 2015. – 608 с.
358. Чупринин, С. И. Признательные показания: Тринадцать портретов, девять пейзажей и два автопортрета / С. И. Чупринин. – М. : Время, 2012. – 416 с.
359. Чурина, Л. В. Мастерство Д. И. Писарева – литературного критика : дис. ... канд. филол. наук : 10.00.00 / Л. В. Чурина. – Москва, 1970. – 321 с.
360. Шевцова, Н. В. «Дневник читателя» А. Немзера: коммуникативный статус издания / Н. В. Шевцова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 28 (282). Филология. Искусствоведение. Вып. 70. – С. 152–155.
361. Шильникова О. Г. Литературная критика в контексте русской журналистики : генезис, принципы функционирования, типология текстов : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / Ольга Геннадьевна Шильникова. – Волгоград, 2011. – 571 с.
362. Шильникова, О. Г. «Синхронное самосознание» современной журнальной критики / О. Г. Шильникова // Искусство и СМИ. Сб. научных трудов; под ред. Т. А. Дьяковой. – Воронеж : Факультет журналистики ВГУ, 2012. – С. 87–115.
363. Шильникова, О. Г. Литературная критика в современном медиaprостранстве: основные тенденции и перспективы развития / О. Г. Шильникова // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – 2009. – № 118. – С.152–158.

364. Шильникова, О. Г. Рецензия как жанр литературной критики: генезис, формирование структурно-функциональных параметров / О. Г. Шильникова. Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 8, Литературовед. – 2017. – № 1 (16). – С. 55–67.
365. Шохина, В. Герой труда [Электронный ресурс] / В. Шохина // Независимая газета. Ex libris. – 2003. – 25 сент. – Режим доступа: https://www.ng.ru/ng_exlibris/2003-09-25/5_nemzer.html.
366. Эпштейн, М. Н. Постмодерн в русской литературе : Учеб. пособие для вузов / М. Н. Эпштейн. – М. : Высш. шк., 2005. – 495 с.

Приложение А
(справочное)

Расшифровка лекций А. Немзера на радио «Культура»

«Русская проза третьего тысячелетия». Часть 1¹

Здравствуйте. Речь пойдет о современной русской прозе. Три простых слова, но каждое из них нуждается в некоторых определениях, некоторых дефинициях. Проще всего с прозой. Речь не пойдет о стихах. Речь пойдет о том, что пишется в строчку и, в общем-то, предполагает сюжет, характеры, завязку, развязку, какую-то бытовую ауру. Довольно просто сказать и про слово «русское». Русское – это то, что написано на русском языке. Русская проза пишется сейчас не только в нашей стране от Москвы до самых до окраин. Причем в регионах, может быть, ее больше, чем в Москве, хотя писатели и имеют тенденцию постепенно перебираться в столицу. Но русская проза пишется и в бывших республиках Советского Союза, ныне независимых государствах, и по всему миру. И иногда тоже [НРЗБ] довольно интересные. Я не могу, например, такого писателя, как Александр Хоркин, не считать важнейшей, существеннейшей частью русской прозы, хотя до недавнего времени он жил в независимой Украине, а теперь живет в еще более независимой Германии.

Ну и наконец, про современную. Вот здесь мы подходим действительно к довольно сложной проблеме. Ясно, что ничего особенно нового под луной вообще не бывает. Ясно что, имея за плечами огромную великую традицию (и общеевропейскую, и, собственно, русскую), мы вряд ли откроем какую-то невероятную Америку. Несмотря на это, Америки постоянно открываются. Ясно, что писатель достаточно независим от времени, на то он и большой писатель, а мы о таких попытаемся говорить. Но не менее ясно, что эпоха накладывает свой отпечаток не столько на стиль и тип мышления, сколько на положение писателя, на тип контакта его с обществом, с критикой, с братьями по цеху, но и с

---

¹ URL: <http://www.staroradio.ru/audio/12862>. Аудиозапись расшифрована мною – Е. С.

традицией вообще. И в этом плане, конечно, ситуация в русской литературе за последние пятнадцать лет претерпела очень серьезные изменения. Мы сейчас совсем не в том положении, в каком находились и при советской власти, и на ее излете – в перестройку. И для того, чтобы понять своеобразие текущего момента, надо немножечко оглянуться назад, надо понять, что у нас происходило. И оглядка должна быть долгой.

В начале двадцатого века Россия, как и русская литература, как и большая часть европейских литератур, вошла в ту стадию, которая условно называется модернизмом, то есть форсированных, акцентированных и иногда истероидных художественных поисков. И надо сказать, что наша литература здесь была не хуже других, а, может быть, иногда и покруче. Очень мощное развитие и русской поэзии, и русской прозы, символистской и постсимволистской, – факт совершенно неотменяемый. И инерция этого модернистского движения ощущалась довольно серьезно на протяжении, в общем, всех двадцатых годов. Затем она оказалась придушенной, ровно так же оказалась придушенной и традиция – устойчивая, реалистическая. Мы попали в некоторое вымороженное царство. В тридцатые годы зажим постепенно усиливался, он принял совершенно чудовищные формы в последнее сталинское семилетие послевоенное.

И дальше всю вторую половину двадцатого века мы занимались тем, что можно назвать игрой в догонялки. Мы бежали к нормальному положению дел в литературе. Мы высвобождали (конечно, не мы с вами, а русские писатели), отвоевывали определенные зоны свободы. Это касалось и тематической сферы – о чем можно говорить, о чем нельзя. Но совершенно понятно, что в середине пятидесятых годов нельзя вообще говорить о том, что в стране есть тюрьмы, что есть лагеря и что в них сидела, да и сидит много народу. Какого количество запретных тем в позднесоветской литературе, тоже, в общем, сейчас поверить трудно, но оно огромно совершенно. И то же самое касалось сферы приемов. За поток сознания, за ассоциативное письмо, за орнаментальную прозу, за мифологические мотивы надо было сражаться, надо было их, что называется, отстаивать, получать право так писать. И вот эти права стали естественной

нормой в конце восьмидесятых годов. Известно, что случилась у нас перестройка. Известно, что это было золотое время литературы, когда, с одной стороны, еще есть государственное финансирование и не исчезла привычка читать, с другой стороны, еще нет такого раздолья средств массовой информации, еще не так много переведено. Вот мы все и читали, вот все и писали. Все и писали, выполняя последние нормативы, завоеывая последние площадки. Эта ситуация оказалась исчерпанной, не только потому что мы проснулись в новой стране, но и по тому, что больше не за что воевать. Можно про тюрьму, можно про армию, про неуставные отношения, про уголовщину, про наркоманию, про СПИД, про проституцию, про все можно. И можно любым способом, хоть откровенно-китчевым, хоть изощренно-историчным.

Разумеется, никто не будет сбрасывать со счетов того, что это далось совсем нелегко, получилось совсем непросто, но с определенного момента ситуация поменялась радикально. Теперь ни темой, ни приемом, как бы мы ни закавычивали эти слова, никого удивить нельзя. Удивить можно только существенно новым смыслом, собственно, тем, чем удивляла настоящая литература всегда. И надо сказать, что это испытание для писателей оказалось, во всяком случае, таково мое мнение, не менее серьезным и напряженным чем то, что называют испытанием рынком: падение тиражей, сокращение гонораров, перераспределение читательского внимания и так далее и тому подобное. Очень много для кого, особенно из вчерашних властителей дум, девяностые годы оказались мертвой зоной. Не только потому что их перестали читать, но и потому что их читать, в общем-то, не хочется, потому что невозможно вечно сидеть в одном и том же президиуме. Всякий проездной билет, как мы знаем, продается на определенный срок. И тем больше была заслуга тех писателей, что ощутили вот эту новую ситуацию (а называется она просто: ситуация свободы), ощутили ее как долгожданную и счастливую, те, кто проработали в полную силу.

Писателей в России много. Всегда было много и меньше сейчас не стало, чем было в допотопные времена. Хороших писателей всегда меньше, чем, чем не знаю каких, чем разных. Хороших писателей всегда мало. И если мы будем

заниматься не числом гениальных удач на общую массу печатных текстов, если мы будем заниматься не статистикой, а глядеть на персоналии, на лица, то мы увидим, что по-настоящему хороших писателей не так уж мало. И здесь придется, что называется, двинуться галопом по Европам и прежде всего назвать тех авторов старшего поколения, что ушли от нас в девяностые годы, но при этом в девяностые годы написали свои новые, важные, свободные и яркие книги.

Это Виктор Петрович Астафьев, очень много в девяностые годы работавший. Его роман «Чертова яма», «Плацдарм» – роман «Прокляты и убиты» (две части), и повесть «Веселый солдат», и повесть «Так хочется жить», и рассказы о военной и послевоенной действительности. Такой раскаленной, обжигающей, защемляющей совесть прозы о войне, о судьбе нашей страны, о сломанных человеческих судьбах мы еще не видели. В том же ряду стоит его сверстник Юрий Владимирович Давыдов – автор замечательной исторической романистики – и его потрясающая книга – роман, который называется «Бестселлер», стала крупнейшим событием девяностых годов. В «Бестселлере» соединилось автобиография (рассказ о своей судьбе) человека, прожившего и фронт, и лагерь, и положения официального писателя, более или менее официально писателя, и активные исторические разыскания – это с одной стороны. А с другой стороны – судьбы любимых героев Давыдова, его любимые размышления о том, как и почему в России произошла революция. Все это высвечено таким главным, серьезнейшим сюжетом, сюжетом в двадцатом веке как веке предательства и провокации, двадцатом веке как веке иуды. И третий писатель в этом ряду тоже должен быть назван – это Георгий Николаевич Владимов. В девяностые годы появился его роман «Генерал и его армия» – книга, вызвавшая напряженные споры. Пожалуй, ни об одной книге так резко не спорили в девяностые годы. И это была, конечно, такая совершенно литая, чеканная, могучая проза, глубоко традиционная и в то же время очень по-сегодняшнему звучащая.

Земной поклон тем, кто ушел, но обратимся к тем, кто работает сейчас. У нас совсем немало замечательных писателей старшего поколения. И первым тут,

наверное, надо назвать Василия Аксенова – писателя, живущего за границей. В советские времена он был вынужден эмигрировать. Жил он сперва в Соединенных Штатах, теперь во Франции. Он очень много, весело, иронично, гротескно, как это было ему свойственно и прежде, работал в девяностые годы. И последний его роман – неожиданный бросок в восемнадцатый век. Роман называется «Вольтерьянцы и вольтерьянки», что вполне соответствует его содержанию. Последний его роман вызвал вполне закономерный естественный интерес. Вот Аксенов – на одном полюсе, там, далеко на западе. Вот на другом полюсе, в глубине России – Борис Петрович Екимов. Он живет в Волгограде. Он пишет о том, каково нынче существуется на донской земле. И, скажем, повесть «Пиночет» о тяжелых, невыносимых буднях сегодняшнего председателя колхоза, или рассказ «Не надо плакать» недавний, или рассказ о мальчике в заброшенной деревне «Фетисыч», конечно, – это такая хрестоматийная проза. Проза вот такого чеховско-бунинского ряда.

Продолжим перечень старших. Очень интересно работают, например, Леонид Зорин, более известный как драматург, но в последнее время как раз сосредоточившийся на такой емкой интеллектуальной прозе, маленьких романах вроде «Трезвенника», «Юпитера» или совсем недавнего «Завещания Гранда». Большое значение сохраняет проза Владимира Маканина. И опять-таки одна из главных книг девяностых годов – его роман «Андеграунд, или герой нашего времени». По-своему очень любопытна проза Анатолия Наймана, выросшая из мемуаров, прошедшая, так сказать, стадию философско-эссеистических рефлексий и становящаяся все более напряженно-болезненной, все более впитывающей какие-то, если угодно, детективные, триллерные соки в свое тело, при этом сохраняющая вот это самое дразнящее, интеллектуальное напряжение. Это старшие.

Если говорить о писателях среднего поколения, о тех, кто успел достаточно звучно выступить на закате советской власти, в золотые перестроечные времена, то по-прежнему успешно работает и Татьяна Толстая, и Александр Кабаков. Мне, например, очень нравится его последний роман «Все поправимо» и «Рассказы на

ночь», публиковавшиеся в «Знамени». Такой очень остроумный и смешной цикл о персонажах старинных легенд, попадающих в нынешнюю ситуацию, когда Красная Шапочка, Летучий голландец, Царевна-лягушка и, скажем, и Агасфер встречаются на нынешних московских просторах. Вполне держит форму Николай Климонтович. С интересом читался роман Анатолия Курчаткина «Солнце сияло», словом, и здесь все обстоит в порядке. Да, довольно важно, чуть было не упустил, хотя это имя в моем списке первым стоит. Продолжает радовать, веселить и вселять надежду в читателя Евгений Попов. Его роман-комментарий «Подлинная история "Зеленых музыкантов"», коротенький рассказ про этих самых зеленых музыкантов, снабженный 888 примечаниями, иногда в строчку, а иногда в десяток страниц – это, безусловно, очень такое бодрящее, славное чтение, заставляющее нас вспомнить о том, что жизнь прекрасна и прекрасна в том числе, когда она абсолютно невыносима.

Ну и наконец. Наконец, но не в последнюю очередь. Новое время дало новых писателей. Иным из них уже сейчас близко к пятидесяти или немногим за пятьдесят, но есть и весьма одаренные, уже ясно звучащие тридцатилетние или даже моложе. И мне кажется, что это очень важно. Честь и слава тем, кто вынес слом, но у них какой-то запас прочности был. Не меньшая честь и слава тем, кто вступал в литературу в неблагоприятных условиях, кто вступал в литературу под звонкий крик «проживем без великих», «что теперь нам этого совсем не нужно», и сумел свое слово произнести. И здесь можно назвать тоже весьма разные имена. Например, Ольга Славникова – писательница из Екатеринбурга, хотя в последнее время она живет в Москве. Ее романы «Стрекоза, увеличенная до размеров собаки», затем «Один в зеркале», затем «Бессмертный» – это такая въедливо-аналитическая, медленная, пристальная проза, замечательно сочетающая то, что можно назвать набоковской традицией, такой колдовской обманки, такого обнаружения в заурядности скрытых мерцающих смыслов. Вот набоковская традиция с одной стороны и с другой стороны – такой вот маканинский, я бы сказал, трезвый взгляд на человека, на время. Если Маканин написал мебельное время семидесятых годов, то вот наше иллюзорно-виртуальное, такое

телевизионно-нищее, рыночно-растрепанное время замечательно, скажем, в «Бессмертном» воплощено. Славникова – писатель очень жесткий, хотя и не отнимающий у нас надежд.

Вот на другом полюсе один из самых обаятельных, веселых. И редкий случай, когда веселье сочетается с литературной изощренностью. Вот такой есть прозаик в Кемерово Сергей Солоух – мастер органического, блистательно-закрученного, джазового, я бы сказал, письма, обнаруживавшегося и в его давнем романе еще начала девяностых годов. В начале девяностых годов он был напечатан, писался еще в восьмидесятые. Роман называется «Шизгара или незабвенное сибирское приключение», а затем, опять-таки следите за развитием музыкальной темы, у Солоуха появился роман «Клуб одиноких сердец унтера Пришибеева». И хотя действие этого удивительно интересно закрученного с неожиданной интригой, волнующими такими сюжетными прыжками и странными метаморфозами, происходящими с героями, хотя действие этого романа происходит давно, в семидесятые годы, это, конечно, очень сегодняшняя книга, как очень сегодняшние рассказы Солоуха, например, объединенные в цикл «Картинки». Название рассказов Солоух позаимствовал у Чехова. Вот так открываешь книжечку и читаешь: «Ионыч», «Человек в футляре», «Лошадиная фамилия», «Архиерей», «Дом с мезонином», но это другие архиереи, дома с мезонином и лошадиные фамилии. Иногда мерцает сюжетное сходство, иногда есть аллюзия на характеры, а иногда, в общем, как бы ничего и нет. А есть только вот эта самая колдовская, волшебная музыкальная энергия, объясняющая, как все-таки прекрасно устроен наш неразумный мир.

Очень интересно работает Валерий Исхаков. Он живет в Екатеринбурге. При том что вот мы на восток заглянули, Исхаков – писатель, очевидно, западной складки. Он умеет строить такой интеллектуальный детектив. Ясно, что, скажем, Ивлина Во или Айрис Мердок он читал плотно, ну а фактура, естественно, будет наша родная. И вот роман «Легкий привкус измены» или роман «Жить ни о чем» – это такая вот очень умная проза. Очень умная и иногда заставляющая себя крепко призадуматься о том, как ты существуешь, не только ты, но и прочие

мыслящие сословия. Безусловно, важным фигурантом нашего литературного процесса стал Олег Павлов. Его армейский опыт исхода советской власти отлился в такую очень тяжелую, готически свинцовую солдатскую трилогию «Казенная сказка», «Дело Матюшина» и, наконец, «Карагандинские девятины». Последний роман мне кажется особенно впечатляющим. Это не просто описание армейского ада, в конце концов, про армейский ад мы и в газетах почитать можем. Павлов исследует метафизику зла, того, над чем зло властно и с чем оно справиться не может. И делает это тонко, изощренно. Делает это по-настоящему умно, владея таким богатым, несколько кичащимся даже своим богатством и самобытностью русским языком. Это очень сильный писатель.

Я назвал далеко не все имена, которые мог бы здесь назвать. И все-таки лекция, радиобеседа, не может заменить каталог библиотеки или книжную полку магазина, а в хороших книжных магазинах, ей-богу, и эти авторы, и другие вполне доступны. Дальнейшие наши встречи будут посвящены конкретным четырем писателям. Конечно, я люблю их очень сильно. Ну не знаю, трудно выстраивать иерархию, но, наверное, чем-то руководствуешься, когда свой выбор делаешь. Но мне бы хотелось, чтобы, слушая рассказы об этих четырех авторах, вы понимали, что они в какой-то мере представляют не только за себя, но и за тех, кого я только назвал, а также за тех, кто назван не был. Говорить же мы будем подробно о четырех писателях: Нине Горлановой, Марине Вишневецкой, Андрее Дмитриеве и Алексее Слаповском.

«Русская проза третьего тысячелетия». Часть 2²

Здравствуйте. Сегодня речь пойдет о Нине Горлановой. Рассказывать о Нине Горлановой легко, потому что самое главное про себя она рассказала. И тот, кто ее читал, наверное, может меня и не слушать. Лучше, чем она, все равно не скажешь. Рассказывать о Нине Горлановой ровно по этой же причине трудно, а так как трудности я не люблю (я человек ленивый), то в основном будет звучать Нинин голос. Вот что Нина Горланова писала аж в 89 году в своем сочинении с

² URL: <http://www.staroradio.ru/audio/12787>. Аудиозапись расшифрована мною – Е. С.

замечательным названием «Автобиография, или Бодливой корове Бог рогов не дал»: *«Я родилась 23/11 – 47 в деревне Верх-Юг Пермской области (широту и долготу посмотреть) – под созвездием Стрельца, холериком и экстравертом (с выраженной направленностью на внешние объекты)».*

На самом деле все литературные приличия нарушены сразу. О возрасте женщин говорить неприлично, тем более этого не любят сами женщины. Но что ж поделать, Нина Викторовна нам сообщила: 23 ноября 47 года в деревне Верх-Юг Пермской области, широту и долготу смотрите сами. А то, что пермская область, это очень важно, потому что Нина Горланова – это, ну простите за высокопарность, душа города Пермь. Города, который еще Россия и уже Сибирь. Города пограничного меж Европой и Азией. Города со смешением племен, наречий, состояний, большого и провинциального одновременно, заводского и дышащего деревенским воздухом. Города университетского с высокой филологической культурой, что для прозы Горлановой, вроде бы бытовой и из всякого ссора растущего, очень важно. Ну и города нищего, как большая часть наших глубинских городов. И вот Горланова страшно любит эту самую Пермь, в которой прожила всю жизнь (ну как из своей деревни в университет выбралась), из которой никуда уезжать не хочет, в которую верит как незнамо во что и которую заставляет любить нас. Одна из лучших книг Горлановой, именно книг как сборников, так и называется «Вся Пермь». Она в Перми, естественно, и вышла. Продолжаем чтение автобиографии: *«На счастье, Бог послал меня в жизнь со слабым здоровьем, и это спасло меня от многих и многих бед, какие преследуют стрельцов-холериков-экстравертов».*

Ох, действительно, насчет стрельцов не знаю, сам близнец, но то, что холериков, экстравертов преследуют чрезвычайно многие беды, на которые Нина сейчас будет жаловаться, – это могло подтвердить. Так вот: *«Так, я всего лишь один раз вышла замуж, а могла бы пять. Родила я всего четверых детей от своего мужа, а могла бы восьмерых без мужа!... На воспитание я взяла всего одну чужую девочку, а мечтала взять еще двух, да помешало слабое здоровье».*

На самом деле тут каждая фраза может развернуться обширным комментарием, что вообще-то говоря, Нина и сделала в своей прозе. И так, замуж она вышла один раз. И скажем прямо: вполне удачно. Вышла она замуж за писателя Вячеслава Букура, в соавторстве с которым написано очень много ее прозы. И думаю я, не в укор любимой мне Нине Викторовне будет сказано, что и то, что подписано одной фамилией, без Вячеслава Букура не появилось бы, потому что главная горлановская тема – это тема ее семьи. Не выяснение отношений с мужем, хотя отношения-то выясняются, а семьи как единого живого, неразделимого организма. Вот и то, что творилось с ней, то, как она вырастала в писателя, то, как она реагировала на нашу бурно меняющуюся жизнь, происходило и с ним. И это очень чувствуется.

В одном из рассказов Горлановой приведена реплика одного из их друзей дома, а друзей дома, наверное, вы уже догадались, там предостаточно. «Нинка хитрая, она мужиков не меняет, потому что живет с Букуром, а у него ни один, а пять характеров». Я не знаю, кто там хитрый. Я не знаю, сколько характеров конкретно у Вячеслава Букура. Я знаю, что это великий человеческий дар – видеть в одном человеке пять характеров. Ощущать все время, насколько твой спутник разный. И уметь этому радоваться, и уметь этим заражать всех нас, читающих твою прозу.

Дальше про детей. Четверо. Вот чужие дети растут не быстро, а очень быстро. У меня такое ощущение, что я про этих детей все знаю. И с ужасом сейчас понимаю, что эти дети в большинстве своем закончили школу, да нет, кажется, уже все [НРЗБ], кто институты закончил, и что вообще у Горлановой и Букура есть внуки. А я, читавший, скажем, роман «Его крепкий мед» или потом «Роман воспитания», о котором еще надеюсь кое-что сказать, что называется, помню их совсем маленькими, хотя в жизни никогда не видел. Четверо детей ведь по нашим временам действительно много, но и не то чтобы в прозе горлановой никогда не описывалось, как дети сорятся. Еще как описывается, например, в замечательной такой дневниковой повести «Покаянные дни» совсем маленьким детям повествовательница (ну она там под собственным именем, хотя иногда

почему-то и под другими выступает, а там под собственным) читает детям воспоминания Галины Вишневской – замечательной нашей певицы, в частности, эпизод о том, как она прощалась со сценой большого театра, перед тем как отправляться вместе со своим мужем Мстиславом Ростроповичем в изгнание.

Как вот на совсем крошек это производит огромное впечатление, как они чуть не плачут, просят читать дальше и сразу после этого начинают вздорить, потому что одна девочка не хочет дать другой плащик, для того чтобы идти гулять. «Это мой плащик, а не твой». Возмущенная мама говорит, что вот Ростропович – великий музыкант, он так любил Солженицына, что пожертвовал для него всем и, в общем, из-за этого был изгнан, ему пришлось покинуть отечество. И совершенно эту маленькую девочку не понимает, потому что она говорит: я, может быть, для Солженицына тоже бы все дала, а Агнии почему я должна плащик давать, она не Солженицын. И с этим ничего не поделаешь, понимает другое, когда мама говорит: ну тогда я вам читать больше не буду. И что здесь важно в этом очаровательном эпизоде из «Покаянных дней». Важно не то, что дети вздорят и даже не то, что дети могут одновременно внимать высокодуховному чтению и слушать серьезные разговоры и вздорить. Важно то, что победным пунктом оказывается вот это самое: а иначе я тебе читать не буду. И тут понимает.

Не знаю, только ли это благость, сила, мудрость Горлановой как воспитателя собственных детей или это ее бесконечная вера в изящную словесность, в искусство, в музыку, в живопись. Кстати, Нина не только прозаик замечательный, но и очень интересный, забавный, такой яркий, самобытный художник, рисующий по много-много веселых таких в примитивистском духе картин почти так же много, как рассказов пишет. Так вот эта самая вера в искусство неотделимая от веры в человека. Совсем недавно в газете «Время новостей» Горланова написала то, что называется авторской колонкой с очень простым содержанием: «Литература помогает жить». Вот так вот практически помогает. И дожидаться чего-то подобного от очень многих хороших писателей даже тех, которые читают своих коллег, сейчас совсем непросто. А Горланова

живет с этим самым сознанием, поэтому, ну не знаю там, «Старшая Эдда» или Камю для нее органическая часть ее существования и ее прозы, поэтому восторг от новой книги, а когда-то ведь новую хорошую книгу было надо действительно завоевывать, мы же все-таки еще помним 80-е годы. Вот этот восторг был тогда и сохранился по сей день.

Итак, все получилось хорошо. Четверо детей от своего мужа, а вовсе не восемь без мужа, но дальше следующая наша сентенция про чужую девочку, которая была взята на воспитание. Эта история легла в основу одной из самых сильных книг Горлановой и Букура. Книга, которая так и называется, «Роман воспитания». В свою пору, в 96-м году, он вошел в шестерку, в шорт-лист Букеровской премии. Премии не получил, потому что премию всегда получает кто-то один, а не все шесть соискателей. Помню, как Нина в интервью какой-то газете очень весело говорила: «Ну и правильно, естественно, москвичи своим дают. Если бы я была в жюри, я бы тоже обязательно человеку из Перми премию дала». Конечно, это была шутка, в которой, как всегда, есть доля правды. Еще раз напомню, что Пермь Горланова любит так же, как свою семью, почти так же, как изящную словесность, но от того, что роман не получил премии, он, ей-богу, хуже не стал.

Итак, история о том, как интеллигентная семья, очевидно списанная с натуры, хотя там героям даны другие имена, берет девочку, которая никому не нужна. У нее нет матери, она заброшенная. Девочка, что называется [НРЗБ]. И на протяжении всего романа в эту самую Настю вкладывают все, что можно. Вкладывают не просто потому, что любят ребенка, но потому, что чувствуют в этом диковатом, странном, с корявым языком и уже, к сожалению, вывихнутыми моральными понятиями существе, чувствуют артистическую душу. Настя хорошо рисует и умеет восхищаться чужими картинами. Вот опять-таки единственный способ на нее воздействовать, как-то ее притормозить во всякого рода вывертах, а мы про них еще потом поговорим, – это отвернуться от ее картин. Вот тогда ей становится не по себе. Сделаем акцент на этом пункте. Как же надо уважать художника и как же надо верить в то, что художник живет в человеке, чтобы

именно этот мотив – вот когда не смотрят, дурно становится – оказался столь важным, столь акцентированным.

А художества Насти распространяются отнюдь не только на холст. Не только на бумагу. Она приворовывает, она лжет, она дурно обходится с названными братьями и сестрами, она постоянно тянет одеяло на себя. Дитя улицы и есть дитя улицы. И, с одной стороны, мы вроде бы должны воспринимать это все как историю педагогической неудачи. Никаких песталоцциев из пермских интеллигентов не вышло. Да так, но, увы, или, наоборот, ура. Есть другая сторона. Может быть, Настю и не воспитали, может быть, она и не стала тем великим художником, которого чаяли ее приемные родители, не стала и просто добрым человеком. Роман заканчивается чрезвычайно грустно. Девочка, в общем, предает своих ближних, попадает в дурную атмосферу и, кажется, в жизни все более-менее прилично, а роман-то на грустной ноте заканчивается. Ее, может быть, не воспитали, но растущим рядом детям был преподан какой-то замечательный урок и этот замечательный урок был преподан и нам. На протяжении всего романа мы наблюдаем очередной Настин кульбит, скажем, ту же самую вороватость, и думаем, ну как же [НРЗБ] еще и не такое вытворял. Мы научаемся прощать за артистизм очень многое, за артистизм, за дар. Даже вранье приобретает какие-то обаятельные черты, потому что это тоже реализация творческого начала, которое в этой самой девочке было. И кто знает, может быть, научить уважать творца живущего в каждом из нас – это не менее важно, чем ну просто разрулить некоторую ситуацию. А если же о ситуации говорить, то ведь тоже скажем прямо, что дальше непонятно, что дальше сложно, но несколько лет счастья, покоя и приобщенности к чему-то светлому бестолковые пермские интеллигенты своей Насте дали. Вернемся однако к тому, как «Бодливой корове Бог рогов не дал»: *«Из дома я выгнала лишь четырех стукачей, а могла бы и десять. Жалоб я написала не более трехсот, а будь сил поболее – могла бы и тыщу! Кормила-пошла-опекала я в своей жизни всего двух гениальных художников, один из которых меня потом обобрал, а будь покрепче здоровье, я бы, может, еще двух взяла... Сосватала я в своей жизни лишь три супружеские пары, все они теперь*

меня проклинаят. А ведь если б не мои болезни, я б еще двадцать пар сосватала. Поссорилась я (в процессе борьбы за нравственность) всего лишь с семнадцатью друзьями, а не со всеми сорока. И так далее».

Действительно «и так далее», про это «и так далее» написана вся горлановская проза. Про то, что, увы, мерзавцы ходят в наши дома. И очень долго кажутся симпатичными людьми. Мы сидим на одних кухнях, выпиваем, закусываем, а потом глядь-поглядь про то, что неизбежно молодые дружеские компании, когда сорок человек набиваются в одну комнату, и вопрос о том, как сесть, быть не может. Есть вопрос, как бы уместиться стояче, но этот вопрос решается, что вот такие компании рано или поздно распадаются. И то, что гении, а вокруг Нины Горлановой они просто косяками ходят, очень часто оказываются гораздо более, ну как бы сказать, перспективные по части потребления горячительных напитков, чем по реализации, может быть действительно присущих им задатков, это, увы, тоже так. И то, что вообще людям свойственно сориться, и это правда. И все это не отменяет другого, того обаятельного живого человеческого начала, которое позволяло нам, как и Горлановой когда-то, обманываться.

Есть люди, что испытав разочарование, озлобляются на весь мир. Горланову, кажется, ну как не тряси, чем больше на нее не вали, тем больше она этот самый мир любит. И в этом отношении мне хотелось бы обратить внимание на еще одну ее книгу. Она была напечатана в 2002 году в журнале «Знамя», к сожалению, пока книга не вышла. Это тоже автобиография, но не коротенькая как «Бодливая корова», фрагменты которой я читал, а длинная. И названа она тремя словами разбитыми точками: «Нельзя. Можно. Нельзя». «Нельзя» – это наше постсоветское существование. Нельзя человеку жить по-человечески. Любить по-человечески. Детей воспитывать как надо, как он считает должным. Нельзя писателю реализовать себя. Печатать просто не будут, будут просить там положительного героя, светлый идеал, прочую ерунду и при этом замечательные редакторы еще будут объяснять, что они ведь хотят хорошего, а этом им, не знаю, КГБ, обком, высшее начальство мешают. Вот это сплошное «нельзя». Это

сплошное «нельзя», из которого деревенская девочка со страстной жадой знания и со страстной жадой любви, и с огромной витальной энергией как может выкорябывается, а потом наступает «можно».

«Можно» наступает уже независимо от внешних условий, а там и внешние условия меняются. Хотя вот замечательные хроники перестроечных времен у Нины есть. И в том же «Нельзя. Можно. Нельзя» это есть, и вот я уже называл ее прекрасную повесть 89 года «Покаянные дни». Вот как нищета приходила вместе со свободой. Но вот «можно», вот теперь все можно и дальше оказывается, что это «можно», что эта достигнутая свобода не есть последняя свобода, что есть новое «нельзя». Для Горлановой, как, наверное, и для многих из нас, это вот главное новое «нельзя» связано с обретением веры, обретением религиозного чувства.

Иногда мне кажется, что в ее поздних сочинениях, сочинениях совсем недавних лет слово «бог» стало встречаться слишком часто и размышления о том, что соответствует божьему промыслу, а что нет, тоже слишком часто. Иногда мне так кажется, и в то же время я тут же себя отдергиваю. Да нет. Это свободное чувство. И если про мусор, сор, дрызг, про житейские неурядицы можно и нужно легко писать, то почему нельзя говорить о том чувстве, о том состоянии, которое дает тебе настоящую силу. Почему оно не может быть названо по имени? Горланова его по имени называет. И это так же естественно, как то, когда она объясняет, почему тяжело болеть, и то, когда жалуется на нехватку еды или лекарств, и то, как рассказывает о каких-то конфликтах с друзьями или с близкими. В жизнь вошло еще и это чувство, конечно, не еще одно для всякого верующего. Это деликатная тонкая тема. Но для меня, как для читателя Горлановой, необычайно важная.

Она, Нина Викторовна, умела рассказать как бедуется. И она умеет рассказать, что такое человеческое счастье. Счастье этой самой трансцендентальной связи. От того, что тебя кто-то ведет. И когда она вдруг посреди какого-то рассказа, очередного мешка несуразностей, говорит «благодарю тебя, господи, за то, что выздоровела, за то, что дочь зачет сдала» или

еще за что-нибудь, я понимаю, насколько это важно не только для нее как человека, но и для нее как писателя. Для строя ее прозы.

Последняя на сегодня книга Горлановой появилась совсем недавно в издательстве Оги, буквально месяц назад. В нее вошли рассказы, написанные за последние десятилетия, крупных вещей там нет. Скажем, мне жалко, что там нет повести «Тургенев – сын Ахматовой», оцените прелесть названия. А называется эта книга «Светлая проза». Если когда-нибудь будет издан многотомник Горлановой, а это уж не от нее зависит, написала она достаточно, то он тоже наверняка так должен будет называться: «Светлая проза». Она пишет про себя, но светлее от этого становится всем нам.

«Русская проза третьего тысячелетия». Часть 3³

Здравствуйте. Те, кто слышал прошлую нашу беседу, те, кто помнят, что я рассказывал про Нину Горланову, сейчас окажутся в совершенно ином пространстве. Принципиально по-иному организованном. Горланова – лирик по преимуществу. Она пишет про себя, даже когда рассказывает про других. Ее голос, ее интонация, ее оценка происходящего, ее постоянное вмешательство в события всегда важнее, чем окружающее. Мир в ее преломлении. Марина Вишневецкая всегда писала о других. В этом отношении принципиальным кажется то, что одна из ее книг (сперва этот цикл публиковался в журнале «Знамя», потом он выходил несколько раз в разных изданиях) называется «Опыты». Опыты с подзаголовками, например, «Р.И.Б. (опыт демонстрации траура)» или «М.М.Ч. (опыт возвращения)» или «И.А.Л. (опыт принадлежности)». Но не надо думать, что исследуются ситуации. Демонстрации траура, любви, исчезновения, таинственного. Исследуются именно неповторимые, непохожие друг на друга люди, которые с этим самым таинственным или любовью, или исчезновением, или принадлежанием, с этими отвлеченными категориями входят

---

³ URL: <http://www.staroradio.ru/audio/12959>. Аудиозапись расшифрована мною – Е. С.

в тесный контакт. Только сквозь неповторимого человека мы можем выйти к каким-то универсалиям.

Собственно, первые рассказы Вишневецкой потрясли этим погружением в чужой мир. Мир затравленного, закомплексованного, несчастного мальчишки (рассказ «Брысь, крокодил»). Мир маленькой, хрупкой, всего боящейся, жаждущей любви и страшящейся того, что плоть просыпается в девушке (рассказ «Архитектор запятая не мой»). Мир бомжихи, спивающейся, страшной, уродливой, ведущей бог знает какое существование (рассказ «Воробьиное утро»). И так далее и тому подобное. Люди разные. Это очень трудно понять. Мы постоянно меряем окружающих своими критериями, мы подгоняем их под самих себя. Одна из самых главных проблем современной прозы, особенно той, которая внешне хочет наследовать реалистической традиции, – это невозможность создать отдельный характер. Мы упираемся либо в авторских двойников, либо в каких-то экзотических невероятных монстров. Либо находится выход в очевидные портреты прототипов, когда писатель описывает своих знакомых и, так сказать, черпает из готовых ситуаций. Вишневецкая озабочена созданием отдельного характера. Именно из отдельных характеров и возникают отдельные истории. При всем при этом она очень хорошо помнит о другом. О том, что наша отдельность не исключает важнейшего, изначального – нашей принадлежности к тому, что называется род человеческий.

Один из рассказов Вишневецкой, написанный не в самом начале ее писательского поприща, а как раз вот незадолго до того, как появились «Опыты», называется «Своими словами». Если говорить о его фабуле, то это пересказ двух глав книги Бытия, собственно, история Адама и Евы, грехопадения, изгнания из Рая, начала жизни на этой земле, когда надо будет добывать хлеб свой в поте лица своего, рожать детей в муках. Рассказ называется «Своими словами». Словами Адама говорится то, что мы знаем из богооткровенной книги. При всей неповторимости наших историй, которые мы читаем в книгах, наблюдаем каждый день и которые проживаем сами – все они истории человеческие. И мы можем лишь своими словами рассказать, как своей душой прожить то, что роду

человеческому предначертано. *«Рай – это не место, расположение которого возможно указать. Рай – это Его неотлучное присутствие, которому нет и не может быть конца. Легко возразить, что и в мире, Им сотворенном, Он присутствует неотступно. Справедливо. Однако Рай есть постоянное переживание этого присутствия. Переживание это осуществляется двумя несовместимыми в обыденной жизни путями, двумя равными долями, из которых оно и состоит в течение всей единовременности. Доли эти – погруженность и удивление. Ты погружен в Его присутствие – точно рыба погружена Им в океан или звезда в черное пространство – в Него и в черное пространство, и точно рыба, и точно звезда, ты не можешь вообразить себе ничего иного, и тем не менее ты изумлен – может быть, тем, что ты не рыба, и не звезда, и не дерево клен, не дерево слива, не дерево ясень, не дерево береза, не дерево хлебное дерево... И удивление это само рождает имена».*

Вот это обретение имен и обретение слов, собственно, и происходит в прозе Вишневецкой. Каждый из ее рассказов можно тоже изложить своими словами и поверьте, там есть что рассказывать. Там происходят иногда совершенно невероятные события, как, например, в повести «Есть ли кофе после смерти?», действие которой разыгрывается в Голландии, а герои: эмигрант из нашей страны, из бывшего СССР; старики, промучившие друг друга всю жизнь. Ох, как нескладно, непросто и заковыристо разворачивается там сюжет. Или в повести «Вышел месяц из тумана», где описывается харьковская молодежь, ну где-то на начало 70-х годов, тот порыв свободе, который испытывался тогда и та плата за нее, которую приходится возносить и возносить сейчас несколько десятилетий спустя. Или повесть «Вот такой гобелен», где героиня, наша младшая современница, вот такая бойкая одна девчонка-оторва со сложным путанным артистическим миром, одновременно причастная и дну, и высотам. И где тоже есть ох, какой непростой детективный сюжет. Но дело в том, что сюжеты Вишневецкой, как правило остроумно придуманные и сильно закрученные, вырастают именно из неповторимости лиц. Мы убеждаемся в какой-то

важнейшей человеческой полноте и состоятельности героев, которые поначалу могут вызывать только глубокое отвращение.

Вот один из любимых моих рассказов. Я вообще люблю прозу Вишневецкой, но вот к этому рассказу у меня какое-то особое отношение. Рассказ называется «Увидеть дерево». О чем там речь? Героиня, что называется, хваткая баба, которая умеет делать все дела: водить машину, прихватывать мужей, переживать, пусть стиснув зубы, их уходы, крепко выпивать, сладко закусывать, пробиваться в очередях, когда были очереди, или находить новые пути для зарабатывания денег, когда об этом речи нет, писать диссертации, не умея их писать, а может все. И вот происходит в ее жизни какое-то совершенно несурзное событие. Она едет получать урну с прахом ее ушедшей матери-старухи, а ей говорят, что урны нет. И на протяжении всего рассказа раскручивается вот эта самая детективная история. Героиня, с одной стороны, вспоминает всю свою жизнь, ищет тех врагов, негодяев, крокодилов, которые эту самую урну исхитили для того, чтобы ее обидеть. Приходит к некоторому совершенно парадоксальному открытию, много чего вспомнив и много чего испугавшись. В итоге все объясняется очень просто: урну забрала ее же дочь, которая хотела выполнить волю бабушки, волю странную с точки зрения прагматичной, нахрапистой героини, совершенно безумную. А наша эта самая стремительная дама приходит к состоянию полного отчаяния. Урны нет, мать умерла, дочь предала, все не так, все совершенно невозможно и та клокочущая полная силы прежняя жизнь вдруг кажется четой и возникает такая ненависть, такая тоска, такой ужас и тут мы получаем вот что. Весь рассказ, собственно говоря, – монолог героини, в основном сидящей за рулем. Вот, что мы видим: *«"Газик"» резко метнулся влево. Через долю секунды она влетела двумя передними в яму, тормозить было поздно, ноги сами – кретинка! – вцепились в сцепление и тормоза – мать твою! – ее развернуло, повело как по льду – увидеть дерево! – но кружить не кружило – просто вынесло на тротуар – до ствола оставалось еще метра четыре. Сердце ломилось в грудную клетку. А ведь руль она вывернула сама! Из-за ливня собак и детей не гуляли, старушки не ползали,*

как они это любят, от молочного к булочной и обратно – обошлось. Только руки дрожали и взмокла, как курица. Надо снять это чертово пончо. И продать эту чертову "Волгу" – не иначе Отарик соскучился, к себе их обеих зовет».

Отарик – один из предыдущих мужей, от которого и Волга, и пончо.

Выдох. Именно тогда, когда все проклято, когда все в тартарары летит, наступает этот самый выдох. И оказывается, что та нечеловеческая, клокочущая, демоническая, вот эта плотская, мясная энергия, что за ней есть своя великая правда. Вывернула и дух перевела от того, что, слава богу [НРЗБ]. *«Из ствола дерева – кажется, это был тополь – тянулся вверх нелепый прут с несколькими глянцевыми листиками, мокрыми и оживленными непогодой. Обошлось. Она хлопнет, как только приедет, двести граммов коньяка. А за ужином примет еще и с Олегом и утянет его за собой, а потом, уже после всего, она скажет: "Как ни странно, вы были правы!» – «Кто, Сашара?» – «Ты и твой обожаемый идиот!" – "Ты о ком так?" – "Разве можно видеть дерево и не быть счастливым?" – "Ах, князь Мышкин. Конечно. Конечно! Я всегда тебе говорил! И тебе, и Алешке!" – и заснет в тот же миг с идиотской блаженной улыбкой. А она всей еще гудящей, еще воркующей с ним плотью будет чувствовать, что жива, что живее сейчас всех живых. И дай ему Бог, дураку, здоровья».*

Благодарность не мужу, хотя и мужу тоже, благодарность не только богу, благодарность миру, благодарность, которой вдруг взял да и открылся. Но что поделать, прав был этот идиот – князь Мышкин, герой романа Достоевского. Нельзя видеть дерево и не быть счастливым. Счастье может в эту самую жизнь входить. И когда человек испытывает этот самый приступ счастья, когда он понимает цену жизни, общая перспективка меняется, и мы не помним уже о том, как героиня ревновала, блефовала, совершала другие дурацкие поступки, как худо обращалась она и с дочерью, и с матерью, и с мужьями, вроде бы всех их любя. Мы понимаем только одно: человеческое начало в ней есть. Она дерево увидела. И слава богу, что руль вывернула, что сама не разбилась и не было детей, собак, старушек, снующихся между булочной и молочной. Вот такое открывание человека в человеке, собственно, есть одна из великих задач литературы. Этим

Вишневецкая в «Опытах» и занимается. Не только в «Опытах», но в «Опытах» это становится ее главной магистральной темой.

И не то чтобы мы видели здесь только привлекательных людей. Я помню, как странно была воспринята, например, повесть «А.К.С. (опыт любви)», где автора, Вишневецкую, упрекали за то, что она слишком уж идеализирует героиню, делает ее слишком симпатичной и привлекательной. Я лично в этой даме, удивительном образом сочетающую такую вот приверженность демократическим ценностям, новую деловитость и свежообретенную религиозность, ничего симпатичного в ней не вижу. Кроме одного: она действительно любила, и она действительно пережила трагедию любви. А любовь, как известно было до Вишневецкой, и о чем она нам снова напомнила, зла, любовь несправедлива и партнер, тот ради кого героиня поменяла свою жизнь, был, в общем-то, далеко неидеальным человеком. Но невозможно упрекнуть за неправильный выбор, потому что это любовь. Как невозможно упрекнуть за глупость, наивность, сочетание чистоты и моды, которое сквозит в предсмертной исповеди героини, а она теперь больна. И ее религиозные завихрения, конечно, изображены отстраненно, но от того не теряют своего религиозного высокого человеческого смысла. Как не теряет смысла любовь от того, что не того любила, не так любила, неправильно жизнь строила. Любовь остается любовью. Мы ощущаем неповторимость этой самой героини, запечатленной тремя инициалами А.К.С., хотя, вообще-то, есть у нее имя, и отчество, и фамилия. Они названы. И мы вновь ощущаем, что такое любовь в ее сложности, в ее жестокости и в ее такой неизлечимой, неодолимой значимости и притягательности для каждого из нас.

Вновь и вновь повторяю: Вишневецкая пишет про разных людей. Поразительно, что под одной обложкой могут сойтись рассказы вот с такими прямо-таки полярными началами: *«На вопрос "для чего мировая культура?", знаешь, у меня в этом апреле появился ответ. Прикладной. Чтобы выжить. Мне кажется, у любого человека бывают сомнения, мысли, по крайней мере, у меня да, часто, очень – в том, что все эти Петербурги духа, эти Римы плоти уже ни*

для кого, уже только для гуманитарных студентов, чтобы их было чем долго и разнообразно третировать.

Я разговариваю с тобой опять. Алеша! У меня получается! Все эти полгода во мне этого уже не было. Ничего-ничего все эти полгода во мне уже не было.

Я жила в перьевой подушке, внутри».

Мы же очень ясно понимаем, что говорит молодая женщина, совсем молодая, что говорит, так сказать, патентованная интеллектуалка, стыдящаяся своего интеллектуализма, что открывает она для себя простейшие вещи и что искренность здесь смешана с самообманом, с защитной реакцией – вот такой тип сознания. Это «Опыт исчезновения». Довольно страшный рассказ о том, как героиня Я.А.Ю. мстит бывшему возлюбленному, не утратив любви вне, как ей кажется, а на самом деле утратив, мстит за то, что, в общем, порицания достойно. Это один тип сознания. И вот рядом другой: *«А я нет, я больше как месяц июнь ценю. Когда уже с огорода, свое уже все. Когда чеснок молодой, какой же он белый, сочный, красивый до чего. Каждый зубочек в три пеленки завернутый! И незлой нисколько. А у Лары моей, у сестры, ну вот на всё суждение – от моего противоположное. Для меня это так удивительно. От одних отца с матерью. И всего-то она от меня на год и восемь месяцев старше будет. А вот чеснок если, так чтоб всю глотку повыжесг! И от борща ее, знаешь, мне даже хуже, чем от Наташкиного харчо! Такая у меня изжога стала бывать, так стала меня замучивать. А соду мне докторша запретила. Так меня моя Лара, сестра, чагу научила заваривать. Чага – это гриб такой, березовый. Не подберезовый, а прямо на самом стволе нарастает, нарост. Залить его кипятком, и пускай стоит. Помогает, между прочим. И крепенько так помогает».*

Ясно опять-таки, что говорит женщина пожилая, веселенькая, вроде бы совершенно по-домашнему живущая, сосредоточенная на чесноках, борщах, а потом, как гречневую кашу варить, тоже нам будет все рассказано. Между тем, этот рассказ «У.Х.В. (опыт инога)» не менее серьезен, если угодно, не менее трагичен, чем «Опыт исчезновения». Как там слова и открывают героя, и маскируют его, так и здесь, потому что речь пойдет вовсе не о борщах, чесноках,

цветочках, быте, хотя все это вполне живо и ясно будет изложено. Речь пойдет о странном мучительном соперничестве двух сестер и о том, как одна из них, рассказчица, умеет любить и прощать, а другая, у которой все гораздо лучше внешне задалось и которая больше урвала, любить и прощать не умеет.

Мне важно здесь не только сказать, какие неповторимые люди бывают у Вишневецкой, но и отметить другое – их соседство и соположенность. Все эти люди населяют наш мир. Мы не одиноки. Те, кто кажутся нам нашими тенями или дурными куклами, вспомним, сколь модный стал теперь сюжет клонирования, на самом деле такие же чада божьи, как мы сами. Вот это разнообразие мира и эта необходимость слышать другого мне и представляется важнейшей особенностью артистичной, свободной и очень умной, и очень человеческой прозы Марины Вишневецкой.

«Русская проза третьего тысячелетия». Часть 4⁴

Здравствуйте. Сегодня речь пойдет об Алексее Слаповском. Вероятно, это наиболее известное имя из всех тех, до которых мы с вами касались. Хотя кто его знает. Тут ведь ситуация сложная. С одной стороны, Слаповский вроде бы должен быть всем известен, он автор сценариев многих телесериалов – «Остановки по требованию», «Пятого угла», «Участка», которой вроде бы вообще все смотрели, кому не лень. С другой стороны, мы ведь обычно не знаем, кто придумал-то сериал. Мы знаем артистов, в крайнем случае режиссера. Все эти сериалы, включая «Участок», придумал Алексей Слаповский. И придумал, и написал он, кроме этого, очень-очень много. Потому что нынешняя его успешная телевизионная карьера – это лишь продолжение того, что было начато давным-давно, еще в 80-е годы. Вот тогда не слишком громко. Но с начала 90-х он стал очень приметным, очень выразительным и, на мой взгляд, достойно заслуживающим внимания писателем.

---

⁴ URL: <http://www.staroradio.ru/audio/12925>. Аудиозапись расшифрована мною – Е. С.

Я хорошо помню первое впечатление от прозы Слаповского. Это был роман со смешным названием «Я – не я» и смешным подзаголовком «Авантюрно-философический роман». Авантюрно понятно, да. А вот то, что он был не авантюрно-философским, а авантюрно-философическим сразу настраивает на некоторый такой вот легкий, отвлекающийся иронический лад. И это было справедливо, притом что описывались в книге довольно грустные события. Суть ее действительно замечательно передается в названии – люди не хотят быть собой, люди устали быть собой, люди готовы поменяться участью с кем угодно. Собственно, это происходит с главным героем – персонажем по фамилии Неделин – затырканым поздно-советским инженером, у которого не то чтобы плохая жизнь, она скучная, она серая. И ему кажется, когда он бродит по городу Саратову и заглядывает в волшебные окна, что там за этими самыми окнами есть какая-то другая жизнь. Однажды он встречается взглядом с другим человеком, как мы выясним потом, с таким ловким, веселым, удачливым, но в данный момент совершенном затравленным жуликом, и выясняется, что им ужасно хочется поменяться местами. Выясняется на бессознательно уровне. Что и происходит. И дальше Неделину приходится странствовать по разным, так сказать, телам и душам. И все – от пропойца-бомжа до персонажа, который именуется в романе самым главным и в котором легко узнать одного из наиболее представительного из поздних правителей Советского Союза – все страшно хотят куда-нибудь от себя убежать. Потому что понимают, что на своем месте ничего сделать не могут. И как только им удастся убежать – жулику стать инженером, бомжу – курицей, генеральному секретарю оказаться в психбольнице без документов и с удовольствием начать читать детские книжки – сразу у них на душе становится спокойно. Не спокойно только у Неделина, который знает, что такое эта самая мука – я – не я. Когда оборотной стороной вот этого желания убежать оказывается другое – невозможность убежать и необходимость отвечать за свои поступки.

Собственно, в этом романе наметилась главная, основная линия всего творчества Слаповского – неустроенность человека, человека доброго,

порядочного, достойного, которому страшно хочется как-то наладить жизнь, как-то исправить и свою жизнь, и жизнь общую, и который при этом постоянно налетает на правила, шаблоны, анкеты, законоположения, порядки, установления, на то, что не дает ему быть человеком. А вообще-то, мы ведь все знаем, мы ведь, вообще-то, знаем, как жить.

Об этом был написан второй роман Слаповского с опять-таки парадоксальным названием «Первое второе пришествие». Действие его разворачивается тоже в провинции. Город, правда, называется не Саратовом, а Сарайском. Близлежащий маленький городок, где события развиваются по первоначальному, – Полынском. Но опознать любимую Слаповскую площадку там довольно легко. Вот человек, которого зовут Иван Захарович, в наступившую перестройку узнает из любимой газеты «Гудок» (а какую собственно газету еще можно читать в городе железнодорожников?), узнает из последних известий (а его всю жизнь пугало словосочетание «последние известия, других не будет»), узнает о том, что есть такая книга – Библия, в которой написано все. И вот этот самый городской сумасшедший читает эту самую книгу и приходит к выводу, что никто иной как Иоанн Креститель, а что рядом с ним обретается никто иной как Господь наш Иисус Христос, принявший новое обличье обыкновенного здорового веселого отслужившего в армии парня Петра Салабонова. И дальше роман о том и рассказывает, как человек открывает в себе божественное начало и как ему это страшно, как это неловко, как это томительно. Есть люди, которые умеют на такие ситуации правильно реагировать. Замечательный разговор происходит у Петра, только что узнавшего, какие перспективы перед ним разворачиваются, разговор с его любовницей:

– Ты смотри, – приподнялась она на локте. – Ты шугни его, дурака, и никому не говори про это.

– Чего испугалась-то? – удивился Петруша.

– А того. Во-первых, это богохульство. Боязно, ну его к черту! А во-вторых, еще неизвестно, куда все повернет. Еще запросто обратно поедем. Вызовут тебя в КГБ: Христос, значит? И припаяют тебе срок.

– Не пойму, – озадачился Петр. – Ты как коммунистка это говоришь или как верующая говоришь?

– Как верующая коммунистка говорю, – ответила Катя. А подумав, добавила: – Как реалист жизни!

(Еще раз придется напомнить: 90-й год на дворе был.)

Катя знает, как на такие дела реагировать. Жулики, которые вертятся вокруг Петра Салобонова, знают, что его удивительные дарования, а они у него проявляются, знают, как их использовать. Претендентов на должность Антихриста, раз есть Христос, то будет и Антихрист, в Полынске, Сарайске оказывается два. Единственный, кто не знает, как жить, что делать, творя чудеса и утрачивая дар, убегая от своей участи и принимая ее, проходя искушение в пустыне и оказываясь в ситуациях, вроде бы Евангелием не предусмотренными, единственный человек, кто не знает, как быть, это сам герой. Потому что он лучше других, потому что он чище других, и потому что главное – это расслышанность той вести, которая до него достигла.

Критики сердились, говорили, что можно было бы написать роман о жулике, говорили, что можно было бы написать роман о сумасшедшем, а вот совместить это невозможно. В романе находили даже глумление над Священным писанием, находили неправославные интонации. Между тем Слаповский писал совершенно о другом. Он писал о том, что каждый из нас уже все знает, что жизненные установления даны, и приход каждого из нас в мир – в своем роде первое второе пришествие. Роман строился с явной оглядкой на великий русский классический роман – на «Идиота» Достоевского. Ведь помните, как там получается? Пока Мышкин рядом с остальными героями, им хорошо и тепло. Стоит ему чуть-чуть отойти в сторону, в них просыпаются жуткие подлые низменные инстинкты, они от него, от Мышкина, отходят, они забывают о той вести, которую он им несет. И в итоге способствуют низвержению светлого князя. Примерно так и здесь все происходит. На переходе от первой части ко второй мы видим совершенно замечательный эпизод. Некий ловкий изворотистый человечек использовал Петра в мирных целях, сделал его таким гастролером-целителем.

Помните, такого много было на рубеже 80-90-х годов. А тем временем Петра разыскивает милиция по некоторым причинам. И вот, столкнувшись с властью, конечно, этот самый коммивояжер по фамилии Никодимов, разумеется, легонько от своего героя отрекается. И здесь два замечательных момента:

«Петр поманил пальцем Никодимова. Тот усмехнулся, но не посмел не подойти.

– А что, если я в самом деле Христос? – шепнул ему Петр в самое ухо.

Никодимов отстранился, потеревил ухо, куда шептал Петр, и ответил:

– Тебе же хуже.

Но почему-то побледнел».

Но за этой репризой следует и другая. Никодимов тратит накопленные деньги:

«Он сидит в ресторане "Прага", он послал одного официанта за букетом из тридцати роз – красных! – а другого за напитками: триста граммов водки, триста коньяка, триста вина. "Чинзано" есть? Нет? Тогда – "Ркацители", тоже триста, живо!

Он пьет, не закусывая, поставив перед собой вазу с тридцатью розами. Потом вдруг захотелось ананаса, – есть ананас?

– Будет стоить, – предупредил официант.

– Ерунда! – вывалил Никодимов кучу денег. – Я нынче богатый. Я нынче, брат, Христа продал. Слышишь меня?

– Чего? – спросил официант, по привычке пропустивший мимо ушей слова, не относящиеся к заказу.

– Христа, говорю, продал.

Официант за шумом оркестра уловил лишь последнее слово.

– Поздравляю, – сказал он и пошел выполнять заказ».

Главное не слышно. Главное не слышно ровно до того момента, пока не сбывается почти все, что предсказано. Герой погибает страшной смертью, за которой, впрочем, не следует воскресение. Потому что никаких первых вторых пришествий не бывает, потому что наше подобие вовсе не предполагает

тождество. Так вот после того, как он погибает, погибает страшно, все люди так же, как и в «Идиоте», его ждут. Ждут, потому что было что-то царапнуто, было что-то сказано, было что-то задето. И забыть этого человека нельзя, как бы худо ему ни было. А пришлось ему, еще раз повторяю, очень худо.

Вообще персонажей Слаповского, а написал он сочинений довольно много, постоянно настигают некие неприятности. Их никак не назовешь удачниками. И, может быть, отчетливее всего это сказалось в небольшой повести с характерным названием «Жар-птица». Понятно, что такое жар-птица. Жар-птица – символ абсолютного счастья. Жар-птица – символ грандиозной удачи. Но жар-птица – это и огромная опасность. Помните, как в сказке о Коньке-горбунке: «Не бери пера его, не бери». Герой повести «Жар-птица» перо берет. Он знает, что случилось самое главное, что счастье у него в руках и по сравнению с тем счастьем, которое на него свалилось, мелкие неприятности, мелкая неразбериха в отношениях с ближними, родными, друзьями, бог знает с кем ничего не значат. Поэтому неудачи, которые полегоньку начинают на него валиться, совершенно не отменяют торжественной веселой победительности и сознания того, что вот оно в руках, вот все будет. При этом герой и не замечает, как оказывается далеко от своего города, оказывается без денег, оказывается в степи и попадает в машину к случайным попутчикам. Он голоснул по дороге. И вот до сих пор счастьем было рядом, до сих пор вся ерунда, которая творилась, казалась мелочью, не имеющей никакого отношения к той полноте, к тому великолепию жизни, которое должно вот-вот открыться. А здесь едут два жлоба, один из которых рассказывает другому обычную, такую мужскую сальную историю.

«Почему, думал Авизов, я молчу, почему не скажу, что мне не нравится его рассказ, не нравится, как он говорит о женищине, не нравится, в конце концов, что он матюгается – и не походя, не привычно, что было б еще ничего, а со сладострастным пониманием того, что руганью своей еще больше эту суку-бабу уничтожает, – туда ей, падле, и дорога!

А вот он, Авизов, о своей жар-птице рассказать постесняется. Он почему-то сначала прикинет, интересно ли будет другому, другой же – этот вот – озабочен лишь собственным интересом».

Собственным интересом, собственным хамством. И в конце концов герой взрывается. Он говорит то, что должен сказать. Бог его послал для прозрения во всем вообще окружающем.

«Да, у меня есть жар-птица теперь, но ничего, ничегошеньки в этом мире не изменилось! Вопрос: зачем она тогда нужна мне, эта жар-птица? Вот если бы с ее появлением даже вдали от нее, на этой вот трассе – в отсутствие Авизова – ехали бы эти дядя с племянником и племянник на поносные речи дяди воскликнул бы: перестаньте, дядя, нехорошо, стыдно! – вот тогда бы!...»

Верный своему обыкновению ничего не слышать и не видеть во время раздумий герой не обращал внимания, что машина остановилась и к нему обращаются.

– Вылазь, говорю, – даже без злобы (не трудя свое сердце отношением к человеку) велел мужчина с шеей».

Героя выкидывают из машины. Дальше его давят просто и незамысловато, устраивая охоту по голой степи. Счастья не было. Да и какое может быть счастье, если вокруг клокочет сытая, тупая, презирующая людей злоба и пошлость. Не бывает отдельного счастья, не бывает отдельных жар-птиц. Потому симпатичные герои Слаповского из романа в роман терпят поражение. А написал он довольно много книг. Если только романы считать, то их будет семь. За «Я – не я» и «Первым вторым пришествием» последовала «Анкета», «День денег», недавнее «Качество жизни», а в прошлом году появилась еще одна книга «Участок». Причем «Участок» появился после сериала, и это не запись сценария, это несколько иное. И то, что нам знакомо по экранной версии предстает здесь в ином облики. И совсем недавно в издательстве ЭКСМО вышел роман, который называется «Они».

«Участок», наверно, самая светлая, самая счастливая книга Слаповского. Опять-таки те, кто помнят сериал, легко сообразят почему. Хотя вроде бы в

деревне Анисовка, где неожиданно оказался городской милиционер Кравцов, происходит довольно много и скандалов, и каверз, и легких безобразий. Но все равно воздух, все равно дыхание. И дурь, то и дело завладевающая героями, уходит. Остается что-то хорошее, что-то живое и высвобождающее. Причем не потому, что это деревня, которая якобы может всех нас спасти, да нет. Как раз роман ведь заканчивается и фильм заканчивается тем, что городской человек должен уехать к себе в город. И это правильно, это разумно. Наверно, с его отъездом и здесь рай не воцарится. Но есть надежда на что-то человеческое, живое. Та надежда, которая замечательно передана и в финальных кадрах фильма, и в том, как это написано у Слаповского.

«Кравцов распрощался со всеми, только Хали-Гали не мог найти».

Хали-Гали – это деревенский старик, такой чудаковатый, очень обаятельный. В фильме его играет Валерий Золотухин. И, увы, поскольку фильм был раньше, немножко его видишь и здесь.

«Кто-то сказал ему, что он сидит у реки. Мало ему выловленного самолета, он все сома хочет подкараулить».

Этого волшебного сома герои ждут на протяжении всего повествования. Вот якобы есть этот самый огромный сом.

«И действительно, Кравцов нашел его у реки: Хали-Гали сидел, опершись спиной о дерево и смотрел на воду».

– Ну как, дед, сома не видно? – спросил Кравцов, садясь рядом. – А я попрощаться пришел.

Хали-Гали не ответил.

И тут Кравцов увидел, как взбурлила вода и что-то двинулось там, в глубине. Бурление становилась все более кипучим – и вот блеснула на солнце длинная, темная, мокрая спина, прокатилась дугой, будто кто-то в глубине прокрутил огромное колесо – и опять скрылась. И пошла рябь по воде, удаляясь все дальше.

– Метров пять, не меньше! – пораженно прошептал Кравцов. И посмотрел на Хали-Гали, чтоб увидеть, как тот радуется. Но Хали-Гали сидел спокойно, чуть наклонив голову и как бы призадумавшись.

Глаза его были открыты и глядели в сторону сома, но сома не видели.

И Кравцов заплакал, глядя на старика, и засмеялся, глядя вслед уходящему чуду, а потом засмеялся, глядя на старика, и заплакал, глядя вслед уходящему чуду. Все перепутал человек. Бывает».

Бывает, бывает так, что это самое чудо совпадает действительно с реальным горем, которое окрасило отъезд этого славного милиционера, может, единственного славного на всю громокипящую окрестность, а может, не единственного. Бывает. И есть надежда, что чудо еще повторится.

Но здесь нельзя не сказать о другом. Сразу вслед за «Участком» Слаповский написал свой последний на сегодняшний день роман. Я уже говорил, он называется «Они» и появился буквально пару месяцев назад. Это очень страшная и жесткая книга. Это книга про то, как мы перестаем быть совокупностью «я», как мы перестаем быть «мы», как все мы превращаемся в «них», про то, как мы утрачиваем чувство сопричастности собственной стране, собственному дому, про то, как насилие, злоба, крайнее неуважение к другому человеку морем разлитым прокатывается по нашей, не чужой, не ихней стране. И единственный человек, который может увидеть всю эту самую боль, единственный человек, который понимает, как ни странно, резоны дурных людей и понимает, что не от просто дурноты они это делают. Роман написан очень сложно, мы временами каждого персонажа ненавидим и временами понимаем его относительную оправданность. Так вот единственный человек, который все это видит, это чужак. Чужак, потому что инородец, представитель малого странного народа. Действительно есть такая народность – удины. Чужак, потому что интеллигент среди людей иного склада, чужак, потому что писатель. И это доверие к писателю есть доверие и к собственному слову, которое, может быть, все-таки напомним нам о том, что мы – это «мы», что я – это «я», а не «не я» и что никакие «они» нас не захватили и не захватят, покуда мы этого не позволим.

Вот за это, собственно, я и люблю Слаповского. Потому все его творчество от «Я – не я» до «Они» и кажется мне единой, живой и необычайно нужной всем нам системой поэтической. Спасибо.

«Русская проза третьего тысячелетия». Часть 5⁵

Здравствуйте. Сегодня последняя из наших бесед о современной словесности. И говорить я буду об Андрее Дмитриеве, горячо мною любимом писателе. Написал он не так уж много, но зато каждая его вещь не похожа на предыдущую, на другие, и в каждой есть свой неповторимый шарм.

Давайте начнем вот с такой цитаты: *«Идет он за полночь бульваром Белы Куна. Трещит мороз, едва мигают фонари. Он пьян. Он шагает, высоко выбрасывая свои длинные, негнущиеся ноги, поет марш Преображенского полка, и ему хорошо. Ему жарко. Не сбавляя церемониального шага, не обрывая басовитого "трам–пам–пам", он расстегивает, затем распахивает свое новехонькое, с бобром, ратиновое пальто, потом и вовсе снимает его с себя, плавным движением руки откидывает его в сторону, на решетку Нахимовского сквера, и марширует дальше – к реке и за реку, к себе домой, спать... И спит себе, и длится ночь, и некая тень, пожелавшая затем остаться неизвестной, стучит в окно его дома на глухой садовой окраине; Роза Расуловна встает и отпирает шпингалет; неведомо чья рука протягивает ей из тьмы пальто с бобром, неизвестно чей осторожный голос винится в том, что потревожил ее в столь поздний час, – и тень исчезает в кромешных, погребенных под снегом садах.*

Когда это было, какой зимой?

В послевоенные сороковые, в пятидесятые, самое позднее в начале шестидесятых, когда еще не вырубili сады на окраине».

Вот с такой легенды, с такого городского анекдота о, разумеется, легендарном, мифологическом представителе этого города, разумеется, о

---

⁵ URL: <http://www.staroradio.ru/audio/12908>. Аудиозапись расшифрована мною – Е. С.

национальной гордости местного масштаба – вот с такой байки начинается роман Андрея Дмитриева «Закрытая книга». Весело, как видите, начинается. И баек об этом персонаже, о старом учителе, который проучительствовал всю жизнь в некоем губернском городе (за городом легко распознается Псков), который воспитал половину города, что, конечно, неправда и правда одновременно, баек таких очень много. *«Неправда, будто бы наш город весь учился у него, но то, что весь наш город врет, будто бы учился у него, это правда»*. Как все весело, как все приятно. И действительно замечательный мифологический персонаж, который был приятелем великих ученых, великих филологов, замечательных писателей, а по роману проходят тени Юрия Тынянова, Виктора Шкловского, Вениамина Каверина, который действительно прививал высокую интеллигентность жителям этого самого городка, который действительно стоит того, чтобы о нем сказки рассказывать. Как все весело.

И вот история этого человека оказывается гораздо более темной, гораздо более грустной, гораздо более сложной, чем байки, которыми тешат душу жители губернского города. И его история, и история его сына, и история его внука. Собственно, рассказывая историю одной семьи, основатель которой вот этот самый мифологический персонаж, его сын – это неудачник, перенесший тяжелую травму в отроческие военные годы и затем сломленный тихой, удушающей советской ситуацией, а его сын – это тот, кто совершит в перестройку рывок, окажется на какой-то момент преуспевающим бизнесменом. Рассказывая эту семейную историю, Дмитриев рассказывает, в общем, историю страны. Но важна здесь не только история семьи и не только история страны. Лишь где-то в середине книги мы начинаем понимать, что всего важнее здесь рассказчик. Тот, кто в начале вроде бы живет совершенно по законам этой самой городской мифологии, тот, кто чем дальше, тем больше начинает раздражаться на красивые легенды, на интеллигентскую фальшь, на замораживание головы добрыми сказками, которые ему жизнь покорежили, а ему есть за что сердиться, и тот, кто к концу романа понимает, что он стал писателем, что он может простить,

осознать, прожить эту самую чужую жизнь, только ее придумав, закрыв эту самую книгу.

Однажды Дмитриев замечательно сказал в одном из своих таких коротких публицистических выступлений: *«Люди в нашей стране перестали уважать друг друга»*. Писатель – это тот, кто обязан уважать другого человека. Мы якобы знаем все друг про друга, мы замечательно друг друга детерминируем, выводим из семейных обстоятельств, материального положения, внешних проявлений характера, того другого пятого десятого. Но мы на самом деле друг друга не знаем, а наше высокомерное знание человека унижает. Узнать человека можно единственным способом – продумав и придумав его семью. Нельзя жить прошлым, нельзя жить благоуханной легендой. И точно так же нельзя эту благоуханную легенду перечеркивать. Нужно найти некоторый особый свой путь. Свой путь домой. Этим на протяжении *«Закрытой книги»* ее герой, вообще-то по специальности моряк, капитан дальнего плавания, которого мы застаем в гамбургском порту во главе арестованного за долги судовладельцев корабля, там мы его застаем, вот этим он занимается. Он ищет дорогу домой, он распознает в городской толпе, рождественской, веселой, оживленной, можно представить себе рождественский Гамбург, ему вдруг кажется, что мелькнула тень его возлюбленной. Возлюбленной, по-другому связанной с той семьей, которой герой вроде бы предъявлял счета, возлюбленной, морочившей и обманывавшей, звавшей неведомо куда и поминутно исчезающей. Он бежит за ней, видит и не видит ее. И видит ликование, торжество, радость чужого пространства.

«Маленький детский хор поет под елкой, повинуясь строгой и плавной руке тощей дамы в круглых очках. Дети зовут детей поглядеть на небесное дитя, они поют на сыром балтийском морозе, не жалея ломких своих голосов; их горла совсем открыты; эта дамочка в очках не проследила, чтобы они повязали шеи шарфами; мне холодно на это смотреть, но я не могу подойти, отдать им свой шарф, напоить горячим вином, взять за руки и увести в тепло. Не твои это дети, да и где оно, твое тепло... Вино остывает в руках; пора в порт, на корабль. Пора закрывать эту книгу, в которой нету никакого вымысла, почти

все домысел и все – правда. Пора и домой, но домой пока нет дороги. Когда еще попаду я туда, где до сих пор взрывают лед по весне у опор железнодорожного моста и бьют крыльями разнообразные птицы над заповедным островом Качай».

Вот это очень важный для Дмитриева момент – необходимость возвращения, возвращения, неотделимого от творчества, от додумывания и от ответственности. Хватит переваливать на других, хватит искать виноватых. Это не значит, что ты должен постоянно биться в конвульсиях. Это значит, что ты должен искать дорогу к своему дому. Это не значит, что ты должен забыть прошлое. Это значит, что для истинного постижения прошлого иногда вовсе не бесполезно его немножко отодвинуть, закрыть книгу для того, чтобы эта же самая книга оказалась открыта.

Собственно, об этом Дмитриев размышлял всегда. Он вошел в литературу одновременно рано и поздно – в 83 году в журнале «Новый мир» был опубликован его рассказ «Штиль». Он был много кем замечен и это вовсе ничего не означало, потому что рассказ был замечен, писатель как бы тут же отошел в сторону. Лишь в перестройку, то есть несколько лет спустя, появился рассказ «Шаги», и с ним получилась примерно такая же история. Рассказ заметили, значение этого голоса, значение этого писателя, постоянно достраивающего чужие миры, удивительно внимательного к чужому существованию, тогда понято не было.

Важным поворотным моментом, мне кажется, стало появление повести «Воскобоев и Елизавета». Повесть эта появилась в начале 90-х, в 92 году, а речь в ней шла о гораздо более давних событиях, об исходе 70-х. И вот именно там удивительной ясностью было показано, как болотное тихое неспешное время готово отлиться страшными взрывами. Взрывов в повести действительно гремит очень много. Главные герои ее – это летчики. И начинается, собственно, повесть с недолгого полета, завершившегося гибелью одного из летательных аппаратов, и, соответственно, сломом судьбы капитана, летчика Воскобоева, отстраненного от полетов. Взрывов будет много. Будет охота, будут взрывы динамита на реке. В

конце концов, капитан Воскобоев взрывом разнесет дверь собственной квартиры. И эти страшные взрывы растут в глухоте, покое, тишине, тиной подернутого вот этого существования. И рядом другое существование, потому что один из персонажей переписывается с московским литератором, умником, критиком, историком литературы, беседует с ним на просвещенные темы эпистолярно. И вот жизнь этого человека такая же болотисто-спокойная с привычными конференциями, со сложными концепциями, с заморачиванием головы самому себе оказывается так же чревата катастрофами. Люди не замечают, как свихивают друг друга. Про одного из персонажей, про вот этого самого майора Трутко, который с критиком Зоевым переписывался, говорят, что Зоев его свихнул, свихнул своими литературными умствованиями. На самом деле непонятно, кто кого свихнул. Непонятно, литература ли, умные ли придумки, виноваты в том, что люди не умеют жить по-человечески. Скорее, наоборот, люди любую литературу, любое высокое поэтическое слово хоть Блока, хоть Данте, хоть Иннокентия Анненского, хоть сказку о Красной Шапочке, приспособят к тому, чтобы оправдать собственную одномерность, собственный эгоизм, собственное нежелание видеть другого. Люди готовы на все, лишь бы не отвечать за свои поступки.

А между тем время свое берет. И это время полной безответственности не может не отлиться страшными взрывами. Я говорил, что в повести звучит много взрывов. Последние – совсем вроде бы спокойные, мирные и в то же время особенно страшные.

Итак, московский критик, нахлебавшись неприятностей в городе на Неве, зачем-то приехал в провинциальный Хнов, где попал на похороны, на неприятности, в общем, на пепелище. И узнал про то, что здесь случилось. С ним разговаривает командир, летчик полковник: *«Все думал: посидим мы с тобой, как приедешь, побеседуем с глазу на глаз, может, и пулю распишем. Вроде бы, чего лучше, вроде бы хорошо, вроде бы даже Новый год, а надо срочно сниматься с места. Лететь надо, товарищ писатель. Передислоцируют нас на юг, к черту на рога. – Зачем? – с вежливым безразличием поинтересовался Зоев, перебирая*

осторожными пальцами сильно потрепанные полупрозрачные листы. Полковник посмотрел на него с удивлением и печалью. – То есть как – зачем? – кратко ответил он. – Дыни будем кушать, кишмиш жрать, а глупостей и безобразий – их больше не будет. Потому что не до них будет... С наступающим тебя, товарищ Зоев».

Наступающий 80-й, олимпийский, год, это совершенно ясно. Думаю, все помнят, у какого черта на рогах окажутся наши эти самые летчики. И в замороженном пустом автобусе, едущем из этого провинциального городка, Зоев слышит, как самолеты переходят в звуковой барьер. В этой тоскливой обыденности, в этой размеренности рождаются невиданные перемены, неслыханные мятежи. И Афганистан – лишь пророчество, лишь предвестье того, что грянет дальше. Грянет потому, что люди не хотят отвечать за себя, потому что живут в своей стране, как в чужой, потому что не ищут дороги к дому.

Одна из последних повестей Дмитриева называется «Дорога обратно». В общем, почти анекдот. Нянька рассказчика давным-давно, в ранние 60-е, в городе Псков вышла на улицу. Обыкновенная простодушная тетка, прожившая, впрочем, такую же страшную жизнь, как и вся наша страна. Она вышла на улицу, а на улице был хороший летний день, было весеннее ликование, ранне-летнее ликование. Встретила знакомых, которые ехали праздновать псковский праздник. Легко понять, что главный псковский праздник – это день рождения Пушкина, легко понять, что празднуют его в святых горах, они же Пушкинские горы, а это довольно далеко от Пскова. И вот нянька, слова не сказавши, отправилась в это волшебное путешествие. Праздновали, гуляли, веселились, безобразничали вместе, а потом эту самую Марию забыли, оставили, уехали без нее. И пришлось ей, бедолаге, сто с лишком километров переть в город в Псков, претерпевая унижения, боль, тоску, вспоминая всю свою долгую и грустную жизнь. Анекдот – это анекдот. И рассказчик, конечно, здесь прямо сближающийся с автором, естественно, этот анекдот от родителей слышал. Но что думала эта несчастная женщина, вышагивая версту за верстой? Как она прожила эти страшные дни и как она прожила всю свою жизнь? Для того чтобы это найти, нужно действительно

совершить путешествие по дороге обратно. Нужно погрузиться в ее мир, в то же время твердо зная, что это мир отдельный, другой. Героиня возвращается из своего путешествия с единственным трофеем – на последние 14 копеек она покупает сборничек Пушкина с дурацким портретом, который ей не нравится. Разумеется, графический автопортрет Пушкина. При этом надо заметить, что Мария сама читать не умеет. Сборничек этот попадает в дом, где обретается рассказчик, попадает к ее воспитаннику, в дом, из которого Марии очень скоро придется уйти, потому что героиня одновременно праведница и страстотерпица и в то же время абсолютно склочная, дурная, забубенная головушка. Как это с нами часто бывает. Итак, книжка оказалась в этом самом доме.

«Что до Марии, то она не возвращалась. Я не запомнил от нее, кроме того, что рассказал, почти что ничего. И фотографий не осталось, чтобы я мог вспомнить в ней не только грузность тела, но и глаза. Зато я помню книжку стихов с автопортретом Пушкина на обложке из картона – по ней и научился я читать еще до букваря и первых школьных троек. Не потому, что в доме не было другого Пушкина – но этого не жалко было мне отдать на растерзанье... Должно быть, он пропал при переезде на новую квартиру у театра, или в Москву, или при мытарствах по Москве – обычный сборник, отпечатанный in quarto Учпедгизом, Госиздатом или Огизом на рыхлой серенькой бумаге; на ней еще видны были разводы высохшей воды». И вот тут начинается самое главное: «Там было сочиненное в псковской ссылке: "К Языкову", "К ***", "Под небом голубым страны своей родной", "В крови горит огонь желанья", "Сожженное письмо", "Вакхическая песнь", "Зимний вечер", "Храни меня, мой талисман"... Там были: "К морю", "Демон", "Ночь", "Кинжал", "Во глубине сибирских руд" и "Арион". Там был "Пророк". Там были: "Памятник", "Элегия", "Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы", "Из Пиндемонти"».

Дорога Марии, когда она бредет из Пушкинских гор в Псков оказывается дорогой Пушкина. Безграмотная, несчастная, выпивающая, скандальная и в то же время глубоко праведная женщина оказывается медиатором, тем, кто возвращает писателя, который нам все это расскажет. Пушкинское слово растворено в

воздухе повести Дмитриева. И ты понимаешь, читая ее, насколько до сих пор не пустые слова: «версты полосатые», или «горькое похмелье», или «жестокий век», или «милость к падшим». Ты понимаешь, что это состав нашего воздуха, ты понимаешь, что ты идешь по этой самой дороге обратно, которая только и может вести тебя вперед. Так в «Воскобоеве и Елизавете». Так в «Закрытой книге». Так в последней из на сегодняшний день повестей Дмитриева повести «Призрак театра», где особым специфическим образом преломлены трагические события по захвату террористами театрального центра на Дубровке. Так в любимой мной «Дороге обратно». Есть ощущение единства русской культуры, есть ощущение присутствия вот каких-то основных ценностных начал, тех, что были живы для Пушкина, в нашем сегодняшнем воздухе. И это, конечно, в огромной мере, если такое ощущение у нас возникает, а у меня оно возникает, конечно, это заслуга писателя, в данном случае Андрея Дмитриева.

Но мне хочется сказать не только об этом, мне хочется завершить сюжет немножко другим. Не бывает отдельного писателя. Писатель может что-то говорить, ему удастся что-то говорить, когда он чувствует «шум стихотворства и колокол братства», единство с другими сочинителями и единство с нами, готовыми его услышать. На этом мои сказки про современную русскую литературу я заканчиваю.